

СОВРЕМЕННАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА: ИННОВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ № 1, 2015

Учредитель:

Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Русско-Британский Институт Управления»

Журнал зарегистрирован как рецензируемый научный журнал Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство ПИ № ФС 77-38445), Международным центром ISSN, включен в международные базы данных EBSCO Publishing, Genamics JournalSeek, Ulrich's Periodicals Directory, является членом Международной ассоциации издателей Cross Ref, имеет Российский индекс научного цитирования и подписной индекс агентства «Роспечать» – 37254. Деятельность журнала осуществляется на основе материалов Международного Комитета по публикационной этике (COPE)

ISSN 2071-9620

DOI 10.7442/2071-9620.20151

Главный редактор:

Кошкарлова Любовь Сергеевна – к.п.н. доцент

Редакционная коллегия:

Белюсова С.А. – д.псих.н., доцент (Россия),
Гнатыхина Е.А. – д.п.н., профессор (Россия),
Гревцева Г.Я. – д.п.н., профессор (Россия),
Д'Круз Б. – д.ф.н. (Великобритания)
Калдыбаев С.К. – д.п.н., профессор
(Кыргызская Республика),
Львов Л.В. – к.п.н., доцент (Россия),
Сокол А.Б. – д.п.н. (Латвия),
Тарантей В.П. – д.п.н., профессор (Республика Беларусь),
Уварина Н.В. – д.п.н., профессор (Россия),
Усынина Т.В. – к.ф.н., доцент (Россия),
Щербов А.Д. – к.п.н. (Россия),
Яковенко А.Ю. – Dr. MA MRes PhD (Великобритания)
Яковлев Е.В. – д.п.н., профессор (Россия),
Яковлева Н.О. – д.п.н., профессор (Россия)

Ответственный редактор номера –

Чурсина Анастасия Сергеевна – к.п.н.

Технический редактор – Хаятова Лилия Рэхтямовна

Дизайн обложки – Булычева Марина Александровна

Адрес редакции:

Россия, 454014, г. Челябинск, ул. Ворошилова, 12
тел.: 8 (351) 216-10-50; факс: 8 (351) 216-10-30
e-mail: journal@rbiu.ru. Сайт: www.journal.rbiu.ru.

Сдано в набор 31.03.2015.

Подписано в печать 01.04.2015.

Формат 60 84/8. Бумага офисная.

Усл. печ. л. 9,5. Тираж 1000 экз.

Издательство Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Русско-Британский Институт Управления»
454014, г. Челябинск, ул. Ворошилова, 12,
Тел./факс 8 (351) 216-10-30, e-mail: journal@rbiu.ru.

Отпечатано с готовых оригинал-макетов
в типографии «ТиражПринт»
г. Челябинск, ул. Агатова, д. 1, e-mail: copy74@mail.ru

Founded by:

Russian-British Institute of Management

The journal is registered as a peered scientific journal by the Federal service of supervision in communications, information technologies and mass media (certificate PI № FS 77-38445), International Center ISSN, included in international databases данных EBSCO Publishing, Genamics JournalSeek, Ulrich's Periodicals Directory, is a member of Cross Ref international association, has Russian scientific citation index and subscription index of "Rospechat" agency – 37254. Journal is acting on the basis Committee on Publication Ethics (COPE) materials.

ISSN 2071-9620

DOI 10.7442/2071-9620.20151

Editor in Chief:

Koshkarova Liubov Sergeevna,
Cand. Sci. (Education), Ass. Prof.

Editorial board:

Belousova S.A. Dr. Sci. (Psyc.), Ass. Prof. (Russia)
Gnatyshina E.A. Dr. Sci. (Ed.), Prof. (Russia)
Grevtseva G.Ya. Dr. Sci. (Ed.), Prof. (Russia)
D'Cruz B. Ph.D. (UK)
Kaldybaev S.K. Dr. Sci. (Ed.), Prof. (Kyrgyz Republic)
Lvov L.V. Cand. Sci. (Ed.), Ass. Prof. (Russia)
Sokol A.B. Dr. Sci. (Ed.), (Latvia)
Tarantei V.P. Dr. Sci. (Ed.), Prof. (Republic of Byelarus)
Uvarina N.V. Dr. Sci. (Ed.), Prof. (Russia)
Usynina T.V. Cand. Sci. (Philos.), Ass. Prof. (Russia)
Shcherbov A.D. Cand. Sci. (Ed.) (Russia)
Yakovenko A.Yu., Dr. MA MRes PhD (UK)
Yakovlev E.V. Cand. Sci. (Phys. & Math.), Dr. Sci. (Ed.), Prof. (Russia)
Yakovleva N.O. Dr. Sci. (Ed.), Prof. (Russia)

Managing editor –

Chursina Anastasia Sergeevna, Cand. Sci. (Ed.),

Technical editor – Khaiyatova Lilia Rekhtyamovna

Cover design – Bulycheva Marina Alexandrovna

Address:

Russia, 454014, Chelyabinsk, Voroshilova 12
Tel.: 8 (351) 216-10-50; Fax: 8 (351) 216-10-30
e-mail: journal@rbiu.ru. www.journal.rbiu.ru.

Passed to press 31.03.2015.

Proof passed to press 01.04.2015.

Format 60 84/8. Copy paper.

Conv. Print. Sheet 7.5. Circulation 1000 cop.

Published by
Russian-British Institute of Management
Russia, 454014, Chelyabinsk, Voroshilova 12
Tel./ Fax: 8 (351) 216-10-30
e-mail: journal@rbiu.ru.

Printed from layouts
by "TirazhPrint" printing works
Chelyabinsk, Agatovaya 1, e-mail copy74@mail.ru

ИННОВАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ В МИРОВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Kaldybaev S.K.

Basic concepts of pedagogical measurements theory.....8

Pavlova N.A., Shcherbov A.D.

Evaluation and Program Planning (2010-2014). Themes and the Journal Policy...17

КОНСУЛЬТАЦИИ СПЕЦИАЛИСТА

Lvov L.V.

Problems of Study of «Non-major Disciplines».....23

Кошкарлова Л.С., Усынина Т.В.

О публикационной активности и публикационной этике преподавателей высшей школы.....33

**Сиваков В.И., Сиваков Д.В., Сиваков В.В.,
Ануфриева М.Л., Сивакова М.Ю.**

Реальная и необходимая психологическая модель образовательной деятельности, физического воспитания в формировании гениальности дошкольников, школьников, студентов.....41

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ

Осташевский С.М.

Актуальные проблемы инноваций в системе высшего профессионального образования.....48

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Аванесов В.С.

Применение образовательных технологий и педагогических измерений для модернизации образования.....63

Трушникова Е.Л.

Анализ основных образовательных трендов.....89

Grevtseva G.Ya.

Pedagogical Olympiad as one of the Forms for Future Specialist Professional Training.....98

Terekhova G.V.

Research-and-Methodology Support for Dealing with the Problem of TIPS-education Subjects.....106

РБИУ: ИННОВАЦИОННЫЙ ВЗГЛЯД НА ОБРАЗОВАНИЕ

Журавлев В.В.

Реализация инновационного подхода к организации профессиональной подготовки студентов РБИУ.....113

Belousova S.A.

Designing of the Content and the Technology of the Educational Process While Teaching Elective Disciplines: Work Experience.....122

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Морданова С.М.

Эффективность воспитательного процесса в формировании нравственных качеств студентов средствами этнопедагогике.....129

Колесниченко Т.И.

Воспитание правовой культуры подростков с девиантным поведением...136

Корчагина Г.А.

Историография проблемы рекреационно-экологической подготовки специалистов по туризму.....145

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В НЕПРЕРЫВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Васильева О.С.

Дистанционные коммуникации на уроках биологии: опыт внедрения и реализации.....158

INNOVATIONS AND PROBLEMS IN THE WORLD EDUCATIONAL SPACE

Kaldybaev S.K.

Basic concepts of pedagogical measurements theory.....8

Pavlova N.A., Shcherbov A.D.

Evaluation and Program Planning (2010-2014). Themes and the Journal Policy.....17

EXPERT OPINION

Lvov L.V.

Problems of Study of «Non-major Disciplines».....23

Koshkarova L.S., Usynina T.V.

On publishing activities and ethics of higher school teachers.....33

Sivakov V.I., Sivakov D.V., Sivakov V.V.,

Anufrieva M.L., Sivakova M.Yu.

Real and needed psychological model of educational activities, physical education in the formation of genius preschoolers, schoolchildren, students is discussed.....41

PROBLEMS OF QUALITY MANAGEMENT IN EDUCATION

Ostashevsky S.M.

Topical innovation problems in the system of higher education.....48

INNOVATION TECHNOLOGIES AT HIGHER SCHOOL

Avanesov V.S.

Application of Educational Technologies and Pedagogical Measurements to Modernization of Education.....63

Trushnikova E.L.

Analysis of the main trends of education.....89

Grevtseva G.Ya.

Pedagogical Olympiad as one of the Forms for Future Specialist Professional Training.....98

Terekhova G.V.

Research-and-Methodology Support for Dealing with the Problem of TIPS-education Subjects.....106

RBIM: INNOVATIVE EDUCATION

Zhuravlev V.V.

Implementation of innovative approaches to organizing vocational training of RBIM students.....113

Belousova S.A.

Designing of the Content and the Technology of the Educational Process While Teaching Elective Disciplines: Work Experience.....122

YOUNG SCIENTISTS

Mordanova S.M.

Efficiency of educational process in forming the moral qualities of students by ethnopedagogical tools.....129

Kolesnichenko T.I.

Education in legal culture for teenagers with deviant behavior.....136

Korchagina G.A.

Recreationally-ecological training of specialists in tourism. Historiography of the problem.....145

INNOVATION PHENOMENA IN THE FRAME OF CONTINUING EDUCATION

Vasilieva O.S.

Distance communications at Biology classes: experiences of introduction and realization.....158

СПИСОК ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА ПО РЕЦЕНЗИРОВАНИЮ СТАТЕЙ

1. **Абиль Еркин Аманжолович** – проректор по научной работе и зарубежным связям Костанайского государственного педагогического института, доктор исторических наук, профессор (Костанай, Республика Казахстан)
2. **Аванесов Вадим Сергеевич** – главный редактор российского научно-методического журнала «Педагогические измерения», доктор педагогических наук, профессор (Москва, Россия)
3. **Алабугин Анатолий Алексеевич** – профессор кафедры международного менеджмента Южно-Уральского государственного университета, доктор экономических наук, профессор (Челябинск, Россия)
4. **Белоусова Светлана Анатольевна** – профессор кафедры психологии развития ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (Научно-исследовательский университет), доктор психологических наук, доцент (Челябинск, Россия)
5. **Гнатышина Елена Александровна** – директор Профессионально-педагогического института ФГБОУ «Челябинский государственный педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор (Челябинск, Россия)
6. **Гончарова Елена Владимировна** – профессор кафедры методик дошкольного и начального образования ФГБОУ ВПО «Нижевартовский государственный университет», доктор педагогических наук, профессор (Нижевартовск, Россия)
7. **Гревцева Гульсина Якуповна** – профессор кафедры педагогики и психологии ФГБОУ «Челябинская государственная академия культуры и искусств», доктор педагогических наук, профессор (Челябинск, Россия)
8. **Калдыбаев Салидин Кадыркулович** – директор Института развития образования и инноваций Международного университета Ататурк Алатоо, доктор педагогических наук, профессор (Бишкек, Кыргызская Республика)
9. **Кошкарлова Любовь Сергеевна** – начальник научно-методического отдела НОУВПО РБИУ, кандидат педагогических наук, доцент (Челябинск, Россия)
10. **Лебедев Михаил Викторович** – заместитель директора по научно-методической работе ГБОУ СОШ № 777, кандидат педагогических наук, доцент (Москва, Россия)
11. **Ли Елена Дмитриевна** – старший преподаватель Национального центра повышения квалификации «Өрлеу», кандидат педагогических наук (Костанай, Республика Казахстан)
12. **Лиходеева Людмила Николаевна** – заведующая кафедрой дошкольного, начального и специального образования Костанайского государственного педагогического института, кандидат педагогических наук, доцент (Костанай, Республика Казахстан)
13. **Львов Леонид Васильевич** – доцент кафедры профессиональной педагогики и психологии ФГБОУ «Челябинская государственная агроинженерная академия», кандидат педагогических наук (Челябинск, Россия)
14. **Лялькина Галина Борисовна** – профессор кафедры безопасности жизнедеятельности ФГБОУ «Пермский государственный технический университет», доктор физико-математических наук, профессор (Пермь, Россия)
15. **Пчелкина Татьяна Ростиславовна** – заведующая кафедрой русского языка и литературы Костанайского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук, доцент (Костанай, Республика Казахстан)
16. **Сокол Александр Борисович** – академический директор компании TA Group, доктор педагогических наук (Рига, Латвия)

17. **Суворова Светлана Леонидовна** – заведующая кафедрой немецкого языка и методики его преподавания ФГБОУ «Шадринский государственный педагогический институт, доктор педагогических наук, профессор (Шадринск, Россия)
18. **Тарантей Виктор Петрович** – заведующий кафедрой педагогики Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, доктор педагогических наук, профессор (Гродно, Республика Беларусь)
19. **Трубайчук Людмила Владимировна** – заведующая кафедрой педагогики и психологии детства, руководитель Центра развивающего обучения ФГБОУ «Челябинский государственный педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор (Челябинск, Россия)
20. **Тусупова Гульден Кабдрашовна** – доцент кафедры иностранных языков филологического факультета Евразийского Национального Университета им. Л.Н. Гумилева, кандидат педагогических наук (Астана, Казахстан)
21. **Уварина Наталья Викторовна** – заместитель директора по научной работе Профессионально-педагогического института ФГБОУ «Челябинский государственный педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор (Челябинск, Россия)
22. **Худяков Виктор Никитович** – профессор кафедры информатики, математики и естествознания Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Челябинский филиал), доктор педагогических наук, профессор (Челябинск, Россия)
23. **Чекалева Надежда Викторовна** – проректор по учебной работе, заведующая кафедрой педагогики ФГБОУ «Омский государственный педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор (Омск, Россия)
24. **Чурсина Анастасия Сергеевна** – руководитель бизнес-центра НОУВПО РБИУ, кандидат педагогических наук (Челябинск, Россия)
25. **Шумилова Елена Аркадьевна** – профессор кафедры педагогики и психологии ФГБОУ «Челябинский государственный педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор (Челябинск, Россия)
26. **Яковлев Евгений Владимирович** – проректор по информационным технологиям ФГБОУ «Челябинский государственный педагогический университет», Кандидат физико-математических наук, доктор педагогических наук, профессор (Челябинск, Россия)
27. **Яковлева Надежда Олеговна** – председатель диссертационного совета Д 212.295.01. ФГБОУ «Челябинский государственный педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор (Челябинск, Россия)
28. **Ярмакеев Искандер Энгелевич** – профессор Центра современных проблем развития образования Института гуманитарных и педагогических исследований Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, доктор педагогических наук (Казань, Республика Татарстан)

1. **Abil Erkin Amanzhalovich**, Pro-Rector for Research and International Relations, Kostanay State Pedagogical Institute, Doctor of Sciences (History), Professor (Kostanay, Republic of Kazakhstan)
2. **Avanesov Vadim Sergeevich**, Editor in Chief, Russian scientific and methodological journal “Pedagogicheskie izmerenia”, Doctor of Sciences (Education), Professor (Moscow, Russia)
3. **Alabugin Anatoly Alexeevich**, Professor, Department of International Management, South Ural State University, Doctor of Sciences (Economics), Professor (Chelyabinsk, Russia)
4. **Belousova Svetlana Anatolievna**, Professor, Department of Developmental Psychology, South Ural State University, Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor (Chelyabinsk, Russia)
5. **Gnatyshina Elena Alexandrovna**, Director, Institute of Professional Pedagogy, Chelyabinsk State Pedagogical University, Doctor of Sciences (Education), Associate Professor (Chelyabinsk, Russia)
6. **Goncharova Elena Vladimirovna**, Professor, Department of Methods of Pre-School and Primary Education, Nizhnevartovsk State University, Doctor of Sciences (Education), Professor (Nizhnevartovsk, Russia)
7. **Grevtseva Gulsina Yakupovna**, Professor, Department Pedagogy and Psychology, Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts, Doctor of Sciences (Education), Professor (Chelyabinsk, Russia)
8. **Kaldybaev Salidin Kadyrkulovich**, Director, Institute of Education Development and Innovations, Ataturk International University, Alatau, Doctor of Sciences (Education), Professor (Bishkek, Kyrgyz Republic)
9. **Koshkarova Liubov Sergeevna**, Head, Department of Research and Methodology, Russian-British Institute of Management, Candidate of Sciences (Education), Associate Professor (Chelyabinsk, Russia)
10. **Lebedev Mikhail Viktorovich**, Deputy Director for research and methodology, Secondary school № 777, Candidate of Sciences (Education), Associate Professor (Moscow, Russia)
11. **Li Elena Dmitrievna**, Senior lecturer, National center of qualification upgrade “Orleu”, Candidate of Sciences (Education), (Kostanay, Republic of Kazakhstan)
12. **Likhodeeva Liudmila Nikolaevna**, Head, Department of Pre-School, Primary and Special Education, Kostanay State Pedagogical Institute, Candidate of Sciences (Education), Associate Professor (Kostanay, Republic of Kazakhstan)
13. **Lvov Leonid Vasilievich**, Associate Professor, Department of Professional Pedagogy and Psychology, Chelyabinsk State Agro-Engineering Academy, Candidate of Sciences (Education), (Chelyabinsk, Russia)
14. **Lialkina Galina Borisovna**, Professor, Department of Life Safety, Perm State Technical University, Doctor of Sciences (Physics and Mathematics), Professor (Perm, Russia)
15. **Pchelkina Tatiana Rostislavovna**, Head, Department of Russian Language and Literature, Kostanay State Pedagogical Institute, Candidate of Sciences (Education), Associate Professor (Kostanay, Republic of Kazakhstan)
16. **Sokol Alexandr Borisovich**, Academic Director, TA Group Company, Doctor of Sciences (Education), (Riga, Latvia)
17. **Suvorova Svetlana Leonidovna**, Head, Department of German and Methods of Teaching German, Shadrinsk State Pedagogical Institute, Doctor of Sciences (Education), Professor (Shadrinsk, Russia)

18. **Tarantei Viktor Petrovich**, Head, Department of Pedagogy, Yanka Kupala Grodno State University, Doctor of Sciences (Education), Professor (Grodno, Republic of Byelarus)
19. **Trybaichuk Liudmila Vladimirovna**, Head, Department of Childhood Pedagogy and Psychology, Head, Center of developmental education, Chelyabinsk State Pedagogical University, Doctor of Sciences (Education), Professor (Chelyabinsk, Russia)
20. **Tusupova Gulden Kabdrashovna**, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, L.N. Gumiliev Eurasian National University, Candidate of Sciences (Education), (Astana, Kazakhstan)
21. **Uvarina Natalia Viktorovna**, Deputy Director for research, Institute of Professional Pedagogy, Chelyabinsk State Pedagogical University, Doctor of Sciences (Education), Professor (Chelyabinsk, Russia)
22. **Khudiakov Viktor Nikitovich**, Professor, Department of Informatics, Mathematics and Natural Science, Russian Academy of People's Economy and State Service (Chelyabinsk branch), Doctor of Sciences (Education), Professor (Chelyabinsk, Russia)
23. **Chekaleva Nadezhda Viktorovna**, Pro-Rector for Academic Work, Head, Department of Pedagogy, Omsk State Pedagogical University, Doctor of Sciences (Education), Professor (Omsk, Russia)
24. **Chursina Anastasia Sergeevna**, Head, Business center, Russian-British Institute of Management, Candidate of Sciences (Education), (Chelyabinsk, Russia)
25. **Shumilova Elena Arkadievna**, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Chelyabinsk State Pedagogical University, Doctor of Sciences (Education), Professor (Chelyabinsk, Russia)
26. **Yakovlev Evgeny Vladimirovich**, Pro-Rector for Information Technologies, Chelyabinsk State Pedagogical University, Candidate of Sciences (Physics and Mathematics), Doctor of Sciences (Education), Professor (Chelyabinsk, Russia)
27. **Yakovleva Nadezhda Olegovna**, Chairperson, Dissertation Council D 212.295.01, Chelyabinsk State Pedagogical University, Doctor of Sciences (Education), Professor (Chelyabinsk, Russia)
28. **Yarmakeev Iskander Engelevich**, Professor, Center of contemporary problems in education development, Institute of Humanitarian and Pedagogical Research, Tatar State Humanitarian and Pedagogical University, Doctor of Sciences (Education), (Kazan, Republic of Tatarstan)

ИННОВАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ В МИРОВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 371.26
ББК 4.028

DOI 10.7442/2071-9620-2015-1-8-16

S.K. Kaldybaev

(International Ataturk- Alatau University, Bishkek, Kyrgyz Republic)

BASIC CONCEPTS OF PEDAGOGICAL MEASUREMENTS THEORY

In modern conditions of society dimension plays an important role. There is no scope of practice of human activities that does not use the measurement results. The development of science and technology has indissoluble links with to the increasing role of the measurements. Measurement is one of the methods of scientific knowledge. Czech philosopher K. Berka notes that modern science has grown up from a measurement, and has established itself only by measurement. By studying the questions, included in the definition of a range of concepts, defining their functions, pedagogical measurement of the ordinary, empirical knowledge, enriched the ranks of unfizical measurements and which turned it into the applied theory. Today pedagogical measurement has its own conceptual apparatus and operates its facilities and specific objects, reflects significant internal communication of the testing of pedagogical object and the laws of their development.

Keywords: measurement, quantity, theory of measurement, measuring instruments, nominal scale, ordinal scale, interval scale, the scale relations.

С.К. Калдыбаев

(Международный университет Ататурк-Алатоо, г. Бишкек,
Кыргызская Республика)

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ИЗМЕРЕНИЙ

В современных условиях развития общества измерение играет большую роль. Нет ни одной сферы практической человеческой деятельности, где не используются результаты измерений. Развитие науки и техники имеет неразрывные связи с возрастанием роли измерений. Измерение является одним из методов научного познания. Изучая вопросы определения входящих в свой круг понятий, определяя свои функции, педагогические измерения из обыденных, эмпирических знаний, дополнили ряд нефизических измерений и превратились в прикладную теорию. Педагогические измерения имеют свой понятийный аппарат и оперируют своими объектами и специфическими предметами, отражают существенные внутренние связи исследуемого педагогического объекта и законы их развития.

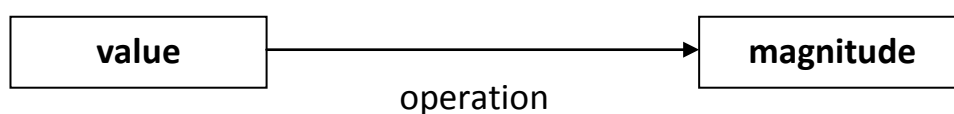
Ключевые слова: измерение, величина, теории измерений, средства измерений, номинальная шкала, порядковая шкала, интервальная шкала, шкала отношений.

1. Physical and non-physical measurement. The Big Soviet Encyclopedia defines measurement as the “operation by means of which the relation between one value (being measured) and another homogeneous value (taken as the measurement unit) is defined” [4, p. 77]. The Philosophical Encyclopedic Dictionary defines measurement as the cognitive process [13, p. 202].

According to the definition, measurement assumes doing the following:

- 1) choosing the measurement object;
- 2) determination of the measured value;
- 3) choosing the measurement tool (instrument);

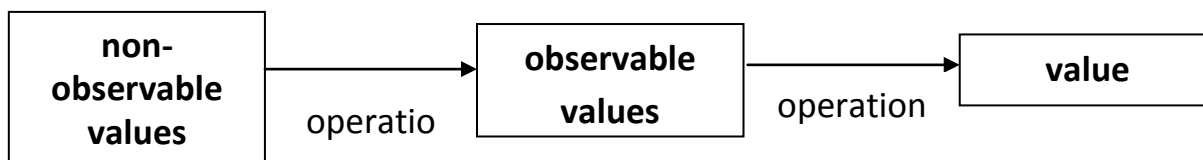

However, many values are not observable. Measurement of such values depend on measurement of other values. Thus, the key task of measurement is to obtain such values. For example, the volume of the object and the density of a substance

- 4) influencing the object with the tool;
- 5) getting the numeric value.

One can notice that measurement is intrinsically connected with the required value. If the value is observable, i.e. its magnitude (number) can be derived from the value itself, such a procedure is called a direct (fundamental) measurement. Length and mass measurement are examples of direct measurements.

This principle can be illustrated by the following scheme:

are determined with lengths, sides and heights of the object, volume and density of the substance. The process of obtaining magnitudes for such values is called an indirect measurement. Such classification exists for physical measurements.

Mathematical methods have penetrated into social sciences thus allowing to refer to use of measurement methods and procedures in social sciences and led to the emergence of notion defined as a “non-physical measurement”. Such kinds of measurement are used in economics (e.g., profit measurement), sociology (for determining of preferences given by a human to one or another social event), in pedagogical science (revealing of knowledge acquisition level), in psychology (intellectual capabilities measurement).

Non-physical measurements include mostly latent (subtle, not evident) values. They are measured indirectly through their transformation into observable values which are further subject to measurement and

appropriate interpretation together with the measured object. It is explained by the fact that the studied object can be characterized by several interconnected properties with specific structures. In this case, it is necessary to obtain corresponding numbers with their structures and relations to get the values.

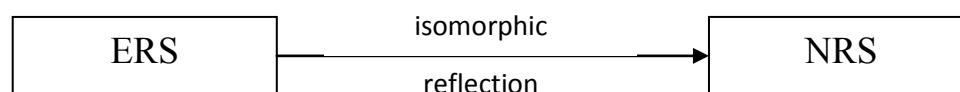
To carry out non-physical measurements one shall do the following:

- 1) set an objective and choose the object for study;
- 2) analyze the set of characteristics (properties) of the object and identify the measured characteristics in the object;
- 3) identify values corresponding to characteristics;
- 4) establish a measurement unit and acceptable measurement standard;

- 5) apply the measurement standard to the measured value;
- 6) obtain a numeric characteristic of object properties of a quantitative model characterizing the object.

Therefore, measurement is a complicated and multifaceted concept. Object properties (characteristics) are always interrelated in some way. They are subtle but shall be detected. The values corresponding to these characteristics shall also be interconnected

and interrelated in the same way. To make these numbers isomorphic towards the values, their properties shall reflect these links and relations. Such properties of objects and values are called empirical relational systems (ERS), and such numbers – numerical relational systems (NRS). In this case, measurement will be characterized as an isomorphic (or homomorphic) reflection of ERS in NRS which is presented as a scheme below:

This provision gave grounds for development of different measurement theories. The representation measurement theory is considered to be a classical one according to which measurement is a process of assigning numbers to measured objects. The core of representation is that the numerical system presents, i.e. represents the measured object for a conscious study of object properties. This theory is associated with N.R. Campbell, one of the founders of the measurement theory.

Study of measurement operations nature led to the development of an operational measurement theory. This theory was developed by S. Stevens. According to his concept, the measurement theory is a theory of scales based upon “properties of scale type transformation and acceptable statistical operations on empirical data depending upon these types” [11, p. 142]. The representation theory framework included a formal theory as well, defining measurement as a “homomorphic reflection of some empirical relational system (empirical structure) onto some numeric relational system (numeric structure)”. This definition was suggested by A. Tarski. The empirical relational system shall be understood as a variety of object properties with relations and operations.

There are other classifications of measurement theories. In terms of scientific development one can identify fundamental and applied measurement theories which,

in their turn, are divided into: physical, mathematical, non-physical (sociological, psychological, pedagogical, etc.), algorithmic, etc.

2. Nature of pedagogical measurements.

Pedagogical measurement refers to the area of non-physical measures being a part of a fundamental, representation measurement theory. It should be taken into account that this kind of measurement, as distinct from an indirect measurement used in natural sciences, requires performance of additional procedures. For example, when determining the prism capacity, a formula $V=Sh$ is explicitly set, then, simple transformations help to determine the sides of prism base, and its height is set or obtained in some way. Pedagogical science does not stipulate obtaining of a specific “formula” for setting a measurement pattern. In most cases it is impossible to accurately establish properties of pedagogical phenomena being measured.

The measurement shall be related to the technical categories by its nature. The term “measurement” itself refers more to technical procedures. In that sense many researchers define measurement as a “process of assigning numbers for representation of properties” (N.R. Campbell), “assigning of numbers to the objects or events in accordance with the rules” (S. Stevens), “homomorphic reflection of an empirical relational system onto a numerical relational system” (A. Tarski).

Social science gives the following definition: “Measurement is nothing but one of the ways to get information from the phenomenon being observed consisting of correspondence between the object of social reality and a specific numerical system” [2, p. 89]. The nature of measurement in psychology is defined as an “identification of quantitative characteristics of psychic phenomena being studied” [9, p. 132-133].

N.M. Rosenberg stated the following definition of measurement in the 70-s: “Pedagogical measurement is a cognitive process where an isomorphic empirical relational system is assigned numeric values characterizing some properties of pedagogical objects or phenomena, or indicate the class to which they relate on the basis of the previously obtained numerical system (or the system of classes)” [10, p. 15]. V.S. Avanesov defined a pedagogical measurement as a “process of numeric reflection of levels revealing the personal quality of interest” [1, p. 15]. M.B. Chelyshkova characterizes measurement as a “process of establishing correspondence between the characteristics of learners being evaluated and points of empirical scale in which the relations between different characteristic evaluations are expressed by numeric sequence properties” [14, p. 63].

3. The scale and its meaning for pedagogical measurements. Measurement is closely connected with modelling of an objective reality and determination of numeric characteristics of this model and, finally, with the statement of conclusion on the object being studied. Naturally, this is a methodological part of measurement. Moreover, the key difference of measurement from any other procedure of object study lies in the study of the object itself via its quantitative indicator which stipulate the “accession” of a scientific aspect of object properties study.

On the other hand, identification of object properties is not yet a measurement as these properties have not become measurable yet. That’s why it is necessary to obtain such values (variables) which will be both

measurable and directly connected with object properties. Only after determining of such values, measurement becomes possible. In this connection, one of the methodological issues of the term “measurement” includes the notion of a “measurement scale”.

Until the 50-s years of the XXth century, when the notion of a measurement scale obtained its scientific status, measurement had been performed without strict consideration of its level. While analyzing the process of development of mass measurement in his work, V.I. Mikheev gives examples of similarities with pedagogical measurements [6, p. 25-26] and points out that the only difference between the measurements consists in the fact that mass measurement is finished by its nature. In the XIXth century an international standard for mass measurement was established as well as the measurement unit. These issues are still open-ended for pedagogical science as “the measurement technique and the corresponding measurement theory have not been developed yet” [6, p. 28]. Nevertheless, in the 50-s of the XXth century a certain progress in the measurement theory development was observed as the scale types were developed that become the landmark for a systematic study of pedagogical phenomena properties.

Well, what is a measurement scale in general and in a pedagogical sense?

1. A scale is generally understood as a measure, i.e. a scaling ratio. These are so-called marks equally spaced on the tools to determine the number of constituent measures (mass, length, volume, etc.). In mathematics, e.g., a scale denotes a scaling ratio used to compare the properties of different subjects. For physical measurement this term is defined as a measurement tool, and more precisely, as an element of such tool, evenly divided marks of the measurement tool. Complying with these terms, the literature gives a definition characterizing these actions.

2. Sometimes the value (an indicator, a variable) itself denotes a scale. A so-called hardness scale, for example, is a wide-known

scale named after the German scientist F. Mohs (the Mohs scale). One can find lots of cases in pedagogical measurements where a specifically designated value characterizes a scale.

For example, indicators “high level”, “mean level” and “low level” are identified as a scale of properties measurement that can be entitled as a “learner competence level”. The value “n years” may be characterized as the scale for determination of the pedagogical phenomenon property entitled as a “pedagogical experience”. Numeric values such as “2”, “3”, “4”, “5” can make a measurement scale of a property “academic progress”.

From this perspective, the concept of scale is interpreted as a measurement standard. A scale is formed by means of measured values (variables, indicators). In case of identification of the obtained scale and the value, the values become the scales. In other words, if the value of a measured property is a measurement model, or standard, it certainly becomes a measurement scale.

3. The formal measurement theory interprets a scale as a measurement itself. All the procedure in this case acquires the values of a measurement scale. American researchers P. Suppes and J. Zines give the following definition to the term “scale”: “Let’s assume that U is an empirical relational system, f is a function which reflects U in a subsystem N in a homomorphic way ... Let’s call an ordered triad $\langle U, N, f \rangle$ a scale” [11, p. 19].

But it would be a mistake to think that the concept of scale replaces the concept “measurement” completely. In this case, it becomes a kind of a pre-stated rule, or instruction, for measurement, i.e. a measurement procedure. The scale can be understood both as a process and as a result. Being a process, it includes the procedure of reflecting the properties and relations of the measured object, properties and relations of measured values (indicators). Being a result, a scale represents a final measurement “prototype”.

4. The concept of scale is sometimes interpreted as a measurement tool for some value characterizing the object. The history of measurement has numerous examples when any tests, questionnaires or surveys serving as measurement tools were entitled as measurement scales. Such examples include the “Binet-Simon Scale”, “Likert Scale”, “Thurstone Scale”, “Guttman Scale”, etc. It shall be noted that not all measurement tools become measurement scales.

To become a scale, these tools must meet certain requirements and be able to perform the functions of a scale. First of all, they should be closely connected with the measured object. Secondly, each item on the test or survey question should act as an indicator, i.e. the value or the indicator characterizing the object. In the third place, these tools should be able to reflect the empirical relations system in the numerical relational system (a system of symbols). Hence, this tool helps to create the whole procedure, the scale pattern. Only in this situation we can speak about measurement tools as a measurement scale.

4. Characteristics for scale typology.

For a long time physical measurements have used the scaling ratio and the tool calibrated scale. The research continued, and development of measurement tools enabled to use a standard scaling measure. Research on this issue was finalized in 60-s of the 20th century in the work of an American psychologist S. Stevens [11]. Two interdependent characteristics formed the basis for the scale typology:

- 1) demonstration of object properties:
  - a) identity forming the basis for object classification, i.e. the objects can be referred to one or another class;
  - b) transitive property enabling to organize objects in a certain order, e.g., according to one’s rank;
  - c) metricity implying a measurement unit which enables to accurately determine the differences between the objects;
  - d) presence of a precise reference point.
- 2) acceptable transformations of numbers corresponding to demonstration of object properties:

- a) one-to-one transformation, identity relation (operations: equal – not equal);
- b) strongly monotone transformation, order relation (operations: equal, not equal, greater/less than);
- c) linear transformations, i.e., difference quotient (operations of multiplication and addition);
- d) similarities, i.e., relation of relation (operations of multiplication and division).

Basing upon these characteristics, S. Stevens determined 4 types of scales: a nominal scale, an ordinal scale, an interval scale and relation scale. Let us characterize each of them and give examples of their application in pedagogical science.

5. Nominal scale. It is characterized by the object under study being assigned the numbers (or symbols) for the purpose of their classification and identification. Studied objects in this scale are grouped by their identical measured property. This scale can only distinguish objects by their names, but does not allow to range, or to put them in a certain order. Numbers or symbols assigned to the objects are just marks (identifiers) of the corresponding classes. These numbers and symbols do not suit for arithmetic operations. Examples may include names of groups at the faculty or names of forms in school, a sex or a nationality, codifiers of students and academic staff data bases, etc.

During the study of the object properties their objects categories are identified, and, depending on them, numbers or symbols are chosen. To identify these categories, one can use numbers: for example, “man” is marked by the number “1”, while the category “woman” is marked by the number “2”, or: the category “man” is marked by the symbol “M”, and “woman” is marked by the symbol “w”. When a student data base is developed, the item “faculty” has a certain number of categories (for example, there are five faculties; the codes may be 1, 2, 3, 4, 5). The property “year of study” will be determined with the help of numbers 1, 2, 3, 4, 5. The property “group” can also have numeric values depending on the number of groups

(for example, 35 groups). In this case, the code (number) 453 signifies the code address of the fifth-year student from the 4th faculty who studies in the 3d group.

The nominal scale uses the following mathematical and statistical operations:

- 1) mode calculation, i.e. determination of frequently occurred values;
- 2) calculation of percentage ratio of the studied properties;
- 3) determination of an interaction factor for the property and the object.

As one can see, this scale provides a minimum information, but stipulates wide range of objects and a choice of symbols for identification.

6. The ordinal scale puts objects in order according to the measured properties. The literature also uses the terms “rank scale” and “order scale” to denote this scale type.

This scale ranges the object (or object properties) according to the subordination hierarchy. The ordinal scale is widely used in pedagogical science. One of its advantages is assignment of scores for demonstration of phenomena attributes according to which these properties can be ranked and put in order. The scale ranks objects and assigns scores basing on how evident is the object measured property for demonstrated attributes.

For example, marks “excellent”, “good”, “satisfactory” and “poor” exemplify the ordinal scale. Marks expressed as scores (“2”, “3”, “4”, “5”) are subject to ranking, one score is greater (or less) than the other. But the extent to which one score is greater or less than the other remains unknown. We don’t know, for instance, to what extent the score “5” is better than the score “4”. Probably, the difference between the mark “excellent” and the mark “good” is not that significant while this difference can be great for marks “good” and “satisfactory”. The fact is that there is no equal intervals between these marks. Intervals on this scale exist, but they are not equal. For instance, numbers (scores) can be situated as follows:

There is no a compliance with relations of a kind $1+4=2+3$ or $3-2=5-4$ on this scale. It might be that the distances $1+2+3$ and $3+4+5$ are equal according to the scheme. But arithmetic operations $1+2+3 \neq 3+4+5$. That's why the procedure of scores (marks) averaging, i.e., calculation of average values (e.g., an average mark for a group) is not advisable for this scale. We can only determine that $1 < 2 < 3 < 4 < 5$.

That's why some countries use non-numeric ordinal scales, for example, A – “excellent”, B- “good”, C – “satisfactory”, F- “poor”.

The scale gives an opportunity to perform the following operations:

- 1) mode;
- 2) median, i.e., the value of mark having the same number of score distribution on the right and on the left;
- 3) quintiles indicating the measures of dispersion;
- 4) rank correlation coefficients determining the measure of relation between two properties.

7. Interval scale. This scale includes the first three of the above-mentioned properties manifestations and has the ability to overcome the drawbacks of nominal and ordinal scales. This scale can determine to what extent one object is greater than other, i.e. to accurately determine the distance between objects. This scale is characterized by the measurement unit, but it doesn't have a natural reference point. Some conditional zero point is chosen as a reference one. Presence of measurement units enables to perform the arithmetic operations on the scale, such as addition, diminution, multiplication, raising to power. Absence of the zero pint does not allow to perform a division operation.

The interval scale includes monotonous and linear transformations. Mathematically, this statement can be expressed as a ratio of $S = Ax + B$, where S - the measured variable, A - a measurement unit, x - numerical value of the variable in the adopted unit, B- the reference point.

The reference point depends on the variable nature. For example, the "level

of acquisition" has no natural reference point, thus, "low or zero acquisition level," or zero score for the assignment do not mean absence of any knowledge. Another example is the reference point for the day is midnight, zero hours which does not mean, however, “the absence of time”. Anyway, nobody says it. The zero value of the date denotes some conditional moment, e.g. the “Nativity of Christ”.

This scale provides an opportunity to determine to what extent one object (or property of the other object) is greater than the other. But it is impossible to determine how many times one object is greater than the other. For example, if one learner made 15 tasks correctly, and the other made only 5 tasks correctly, then, we can say that the first learner made three times as much tasks than the other but we cannot state that knowledge of the first learner are three times better than the knowledge of the second learner.

The scale gives an opportunity to perform the following transformations:

- 1) mode;
- 2) median;
- 3) ranked correlation coefficients;
- 4) average value;
- 5) dispersion;
- 6) mean-squared deviation;
- 7) correlation coefficient.

Comparing to the ordinal scale, the interval one has an equal distance between intervals on the numeric line. Due to the conditionality of the reference point choice, the initial value of the scale can become any number from a sequence.

8. Relation scale. It provides a high level of measurement. It allows you to relate the object to a certain class, put the object in order according to the properties, to reveal to what extent one object is greater (or less) than the other. Unlike other scales, this one has a reference point whereby it can be determined to what extent one object is greater (or less) than the other or how many times a single object property is

greater (or less) than the similar property of another object. The reference point is not a conditional one but a fixed one, and number 0 means the absence of a measured property. For example, a number of books on the specific subject in the library has a reference point, and zero means there are no books on the subject.

This scale can present the numeric relation in the form of equation: $P=Ax$. For example, the number of first-year students is twice greater than the number of fifth-year students. This assumption can be expressed as $X_1=2X_5$ where X_1 is a number of first-year students, X_5 – a number of fifth-year students. Besides, one can establish equality of numeric relations. For example, $X_1=60$ – a number of first-year students, $X_2=40$ – a number of second-year students, $X_3=30$ – a number of third-year students and $X_4=20$ is a number of fourth-year students. In this case the equality of a numeric relation can be expressed as follows:

$$\frac{X_1}{X_3} = \frac{X_2}{X_4} \text{ or } \frac{60}{30} = \frac{40}{20}$$

This looks as follows on a number line:

At the beginning of a relation scale all arithmetic operation may be applied as well all the mathematical and statistical ones. The relation scale measures physical quantities (length, height, mass, volume (capacity), etc.). Therefore, this scale is designated for properties having quantitative characteristics.

Apparently, each subsequent scale includes the properties of previous scales. A transition from a low-level measurement to a high-level one is accompanied by the expansion of acceptable transformations. At the same time, some low-level scale properties are incompatible for high-level scales. For example, an interval scale does not admit an interval scatter often used in an ordinal scale. Consequently, one can conclude that the transition from a low-level scale to a high-level scale is impossible [7, p. 16].

Most researchers characterize the above mentioned scale types. But this is not the only scale type classification. For example, L.B. Itelson speaks about 3 types of scales (nominal, ordinal and interval) paying attention to the following main operations: registration, ordering and comparison [5, p. 55-64]. V.I. Mikheev identifies 5 scale types: a nominal scale, an ordinal scale, an interval scale, a relation scale and a difference scale [6, p. 30-31]. A.I.Orlov adds a difference scale and an absolute scale to the above mentioned four types [8, p. 40-44].

Thus, it is worthwhile to say that modern science has developed out of measurement and validated its status only due to measurement [4].

References:

1. Avanesov V.S. Fundamentals of educational measurement theory. Pedagogicheskie izmerenia. 2004. № 1. P. 15-21. [in Russian]
2. Agabekian R.L., Kirichenko M.M., Usatkov S.V. Mathematical sociology. Rostov: Fenix, 2005. [in Russian]
3. Berka K. Measurement: Concepts, theories, problems. M.: Progress, 1987. [in Russian]
4. Grand Soviet Encyclopedia. – M.: Soviet Encyclopedia, 1976. Vol. 2. [in Russian]
5. Itelson B. Mathematical and cybernetic methods in pedagogy. M., 1964. [in Russian]
6. Mikheev V.I. Modeling and theory of educational measurement. – M.: Logos, 2005. [in Russian]
7. Novikov D.A. Statistical methods in educational research (typically). – M.: MH-Press, 2004. [in Russian]
8. Orlov A.I. Measurement theory and pedagogical diagnostics. Pedagogicheskie izmerenia. 2004. №1. P. 22-51. [in Russian]
9. Psychology: Dictionary. M.: Politizdat, 1990. [in Russian]
10. Rosenberg N.M. Measurement problems in the. Kiev: Vyshcha Shkola, 1979. [in Russian]
11. Stevens S. Experimental Psychology. V.1. – M.: Izd-vo inostranoi literatury, 1960. [in Russian]

12. Suppes P., Zines J. Fundamentals of the theory of measurement / Pedagogicheskie izmerenia. Collection. – M.: Mir, 1967. – P. 9-110. [in Russian]
13. Philosophical Encyclopedic Dictionary. M.: Sov. Encyclopedia, 1983. [in Russian]
14. Chelyshkova M.B. Theory and practice of designing pedagogical tests: Textbook. M.: Logos, 2002. [in Russian]

Поступила 19.02.15

About the author:

Kaldybaev Salidin Kadyrkulovich, Director, Institute for Development and Innovation of International Ataturk- Alatoo University (1/8, Str. Ankara, Bishkek, Kyrgyz Republic), Doctor of Sciences (Education), Professor, kaldibaev@rambler.ru

For citation: Kaldybaev S.K. Basic concepts of pedagogical measurements theory // Contemporary Higher Education: Innovative Aspects. 2015. № 1. P. 8-16.

Библиографический список:

1. Аванесов В.С. Основы педагогической теории измерений // Педагогические измерения. 2004. №1. С. 15-21.
2. Агабекян Р.Л., Кириченко М.М., Усатилов С.В. Математические методы в социологии. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 192 с.
3. Берка К. Измерение: Понятия, теории, проблемы; пер. с чеш. / под ред. Б.В. Бирюкова. – М.: Прогресс, 1987. – 320 с.
4. Большая Советская Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1976. Т 2. – 600 с.
5. Ительсон Б. Математические и кибернетические методы в педагогике. – М., 1964. – 248 с.
6. Михеев В.И. Моделирование и теория педагогических измерений. – М., 2005. – 200 с.
7. Новиков Д.А. Статистические методы в педагогических исследованиях (типовые случаи). – М.: МЗ-Пресс, 2004. – 67 с.
8. Орлов А.И. Теория измерений и педагогическая диагностика // Педагогические измерения. 2004. №1. С. 22-51.
9. Психология: словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
10. Розенберг Н.М. Проблемы измерения в дидактике / под ред. Д.А. Сметанина. – Киев: Выща школа, 1979. – 175 с.
11. Стивенс С. Экспериментальная психология. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – 424 с.
12. Суппес П., Зинес Дж. Основы теории измерений // Психологические измерения: сборник. – М.: Мир, 1967. – С. 9-110.
13. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
14. Челышкова М.Б. Теория и практика конструирования педагогических тестов: учебное пособие. – М.: Логос, 2002. – 432 с.

Об авторе:

Калдыбаев Салидин Кадыркулович, директор института развития и инноваций Международного университета Ататурк-Алатоо (Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Анкара, 1/8), доктор педагогических наук, профессор, kaldibaev@rambler.ru

Для цитирования: Калдыбаев С.К. Основные понятия педагогической теории измерений // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2015. № 1. С. 8-16.

N.A. Pavlova, A.D. Shcherbov

(Russian-British Institute of Management, Chelyabinsk, Russia)

EVALUATION AND PROGRAM PLANNING (2010-2014). THEMES AND THE JOURNAL POLICY

A Scopus journal is reviewed for a five year period with the purpose to see how the journal policy is implemented with regard to the journal structure and content. The focus was on the article themes and structure of keywords. The concept was to follow how the policy is revealed in article titles, including topicality and problem statement. Keyword analysis included grouping of the concepts and terms according to the areas studied and special features. The policy was proved to be consistent. Dynamics of policy implementation has been revealed.

Keywords: journal policy, themes, keywords

Н.А. Павлова, А.Д. Щербов

(Русско-Британский Институт Управления, г. Челябинск, Россия)

ОЦЕНКА И ПЛАНИРОВАНИЕ ПРОГРАММ (2010-2014). ТЕМАТИКА И ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА

Сделан обзор зарубежного журнала за пятилетний период. Целью исследования является выявление соответствия структуры и содержания журнала его официальной политике. Основными объектами анализа были задачи и проблемы журнала, отраженные в темах статей и выборе ключевых слов, оценка актуальности темы статьи, формулировка проблемы. При анализе ключевых слов выявлялись основные источники понятий и терминов, отражение проблемы и раскрытие понятий в статьях. Выявлена динамика реализации политики журнала в рамках исследуемого периода. Выявлены наиболее интересные статьи по педагогической тематике и статьи российских авторов.

Ключевые слова: политика журнала, тематика, ключевые слова.

Introduction

The purpose of this review is to analyze the methods of implementing the journal policy on a particular example of a non-Russian scientific journal. We have chosen a Scopus journal and analyzed the issues published within the years 2010-2014. The total number of the analyzed articles is 316 in 24 issues.

As it is stated on the journal website “Evaluation and Program Planning is based on the principle that the techniques and methods of evaluation and planning transcend the

boundaries of specific fields and that relevant contributions to these areas come from people representing many different positions, intellectual traditions, and interests.” [1] In order to further the development of evaluation and planning, the journal publishes articles from the private and public sectors in a wide range of areas: organizational development and behavior, training, planning, human resource development, health and mental, social services, mental retardation, corrections, substance abuse, and education. “The primary goals of the journal are to assist evaluators

and planners to improve the practice of their professions, to develop their skills and to improve their knowledge base.” [1].

We analyzed the journal on a yearly basis focusing on the themes and key words of the articles. The data was classified into generalized themes and percentage was calculated for each issue. Then the results were integrated by calculating average percent per years and for the whole period. The results are presented in Tables 1-4.

Themes discussed

We grouped the themes of the articles into the following four clusters: program evaluation methods, health programs, social programs and training programs. The grouping was done with respect of the main focus of the article, e.g. “Gender differences in client–provider relationship as active ingredient in substance abuse treatment” [3]

was referred to ‘social programs’, “A proposed model for the analysis and interpretation of focus groups in evaluation research” [34] is classified as “program evaluation methods”, “Optimizing an immersion ESL curriculum using analytic hierarchy process” is an educational program [9] and “Improving the oral health of residents with intellectual and developmental disabilities: An oral health strategy and pilot study” [24] is a health program. Some articles are focused on more than one theme, e.g. “Evaluation of program performance and expenditures in a report of performance measures (RPM) via a case study of two Florida county tuberculosis programs” [5] is classified both as ‘program evaluation methods’ and ‘health programs’. Therefore, the total of the classification percentage does not equal 100%. The results are presented in Table 1.

Table 1. Themes discussed in the journal

Article themes	2010	2011	2012	2013	2014	Average
Program evaluation methods	43	47	46	25	28	37,8
Health programs	26	44	18	30	19	27,4
Social programs	20	36	19	33	32	28
Training programs	27	25	22	16	22	22.4

It is clear from the table that the main focus of the article themes is program evaluation, and this is a natural outcome of the journal policy.

Program evaluation methods vary from fundamental approaches to program evaluation e.g. “Defining the system of care concept and philosophy: To update or not to update?” [2] or “A proposed model for the analysis and interpretation of focus groups in evaluation research” [6] to application of special methods, e.g. “Cybernetics: A possible solution for the “knowledge gap” between “external” and “internal” in evaluation processes” [5]. Often an evaluation method is applied to a particular range of programs “From policy to practice: A program logic approach to describing the implementation of early intervention services for children with physical disability” [6].

Health programs are focused on general issues like “Challenges and strategies

in applying performance measurement to federal public health programs” [5], particular health problems like “Peer-led interventions to reduce HIV risk of youth: A review” [3] and health problems closely related to social problems e.g. “Community health promotion: A framework to facilitate and evaluate supportive social environments for health” [5].

Social programs deal with health issues such as HIV, AIDS, tuberculosis, cancer, drugs etc. e.g. “Peer-led interventions to reduce HIV risk of youth: A review” [3] or “Validating self-reports of illegal drug use to evaluate National Drug Control Policy: A reanalysis and critique” [5], abuse and violence as in “Volunteer and user evaluation of the National Sexual Assault Online Hotline” [8], “An evaluation of a child welfare training program on the commercial sexual exploitation of children (CSEC)” [18]. There is a scope of articles

dealing with disabilities “Improving the oral health of residents with intellectual and developmental disabilities: An oral health strategy and pilot study” [25], different social groups “Estrangement factors associated with addiction to alcohol and drugs among homeless youth in three U.S. cities” [5] as well as regional problems “Measuring the performance of police forces in Taiwan using data envelopment analysis” [5].

Training programs mostly deal with professional training e.g. “Research on teacher education programs: Logic model approach” [14], environmental education “Environmental education evaluation: Time to reflect, time for change” [3] and cultural training “Process evaluation of a diversity training program: The value of a mixed method strategy” [10].

We can see that the focus on program evaluation methods slightly decreases, while

the importance of socially focused programs increases.

Key words analysis

Key words from the articles were grouped according to the unifying features, which we found to be five in our case: scientific concepts, process agents, research methods, process management methods and other factors, that did not fall into any other mentioned groups. The grouping was done for each issue, year and then for the whole period. The results are presented in Table 2.

The most frequent key words are: system of care, children (mental) health, children welfare, values, (program) evaluation, ecological theory, logic models, assessment, education, immigration, family, abuse, assistance, youth, implementation, validity, competence, environmental programs, outcome, disability, systems thinking, adolescent, collaboration.

Table 2. Key words analysis

Key words areas	2010	2011	2012	2013	2014	Average
Scientific concepts	29	26	18	14	22	21.8
Process agents	13	7	6	7	8	8.2
Research methods	19	11	31	29	24	22.8
Process management methods	28	42	36	42	44	38.4
Other factors	12	12	13	12	11	12

We can see from the table, that process management methods is the largest group, which is in correlation with the practical focus of the practical focus on the evaluated programs, that is stressed in the journal policy “reports on individual evaluations should include presentation of the evaluation setting, design, analysis and results” [1]. The methods describe the methods of particular program management such as e.g. system of care implementation; Service availability; family involvement; [2], pathways of influence; learning frameworks; activity-based costing [4] etc. these methods cover the wide scope of the programs analyzed. We can see that the role of this group slightly increases in the time aspect.

The next largest groups to follow are research methods and scientific concepts, which is also in line with the journal policy

“advice may involve methodology, how the evaluation was implemented or conducted, evaluation utilization tactics, or any other wisdom that you think could benefit your colleagues” [1]. Evaluation is based on fundamental scientific knowledge and methodology.

Scientific concepts include many fields, connected with the covered scope, such as philosophy – values, system theory, worldview etc.; medicine – disparities, emotion, disturbance; social sciences and evaluation methodology such as gender, efficiency, accumulation and education, e.g. knowledge gap. We can see that the importance of this group slightly decreases in the time aspect, which might be an indication of the growing practical focus of the journal.

Research methods include different

evaluation methods such as programme evaluation, system evaluation, participatory evaluation etc., models e.g. logic models, validity model, measurement and specific methods such as Delphi method, multidimensional scaling etc.

Process agents are people and social groups involved in the evaluated programs. The percentage of this section in the total amount of keywords is not high, but it is evident. The results are presented in Table 3.

Table 3. Process agents

Process agent	2010	2011	2012	2013	2014	Average
Children	6	0.75	1.7	0.3	0.6	1.87
Young people and teenagers	0.75	-	0.67	0.8	0.6	0.56
Family	1.25	-	-	1.2	-	0.49
Other social groups	2.25	1.75	1.7	1	1	1.54
Agents of training process	0.75	-	-	0.3	1.2	0.45
Agents of evaluation	1	1.25	0.67	0.3	-	0.64
Agents of program implementation	-	0.75	0.3	0.3	0.3	0.33

The most numerous group includes children, young people, teenagers and family (2.92). This shows a certain program focus in the social aspect. Other social groups include homeless, offenders, community, public health professionals, released prisoners etc. training process agents are teacher, students, local learning collaborative etc. Agent of evaluation is mainly evaluator. Agents of program implementation include moderator, mediator, multiple stockholders, lay counselor, consultants etc.

We can see from the table that focus on certain agents is permanent, i.e. these groups can be seen in all time periods studied, e.g. children and other social groups, or mainly permanent, i.e. these groups can be seen in most time periods studied, – see young people and teenagers, agents of

program evaluation and agents of program implementation, while other categories are addressed less frequently, these groups can be seen only in some time periods studied, – see agents of training process and family. This may be explained by the changing social focus of the problem studied towards certain programs.

Other factors that influence program implementation and assessment are geography, i.e. geographical area where the program is realized, program management factors, social factors, health factors, ethnic and cultural factors and other specific factors. The percentage of these factors is not much but they feature important aspects of program implementation. The results of analysis are seen in Table 4.

Table 4. Factors influencing program implementation and assessment

Factor	2010	2011	2012	2013	2014	Average
Geographical	2	3	3	1.8	1.8	2.3
Management	-	5.3	3.2	1.3	2.6	2.48
Social	10	6	6.5	7	6.2	7.14
Health	5	-	-	3	0.5	1.7
Ethnic and cultural	3	-	-	2	-	1
Other	2	1	0.25	0.5	0.7	0.89

The most numerous group of factors is social factors. They include factors originating in different social groups and phenomena such as drug abuse, police efficiency, immigration, domestic violence, right-wing extremism, social environment, quality of life, housing, prostitution etc. Social factors are part of keywords at all time periods.

Another group are factors connected with social management e.g. urban activities, non-governmental organizations, voluntary sector, EU LEADER etc. another segment includes health e.g. modified therapeutic community, serious mental illness, health equities, health system, AIDS etc. Ethnic and cultural factors include such key words as Alaska native, native American, African American, Hispanic, Latinos, cultural food etc. Other factors in this group feature financial matters such as federal funding, program cost and different other issues such as e.g. Proposition 36, Geographic Information Systems, conflict of interest, emergencies, unidentified circumstances, church etc. this is the least numerous group of factors. Health and ethnic factors are focused on only at specific time periods.

Geographical factors include different locations of program implementation. They can be countries on different continents like Asia: Iran, Singapore, Palestine, Afghanistan etc; Africa: Burkina Faso, Mozambique etc.; North America: Canada United States etc.; South America: Venezuela; Europe: Slovenia, France etc. and regions and groups of countries like e.g. South Africa, Caribbean, Asia-Pacific Region, Sub-Saharan Africa, developing countries. The wide scope of geographical factors shows the wide range of areas studied worldwide. The importance of geographical factors is permanent in the articles published.

Conclusion

To conclude we can say, that the journal policy is strictly followed. Program evaluation and planning are based on fundamental scientific concepts and the methodology includes both general scientific methods and applied methods for particular

areas. The scope of problems analyzed is wide and comprehensive, including the general issues of program evaluating as well as analysis of particular programs in specific areas and geographical locations. There are special issues dedicated to in-depth analysis of specified programs [2; 3; 4; 9; 11; 14].

It interesting to note that there was only one article by a Russian author in the material analyzed “Participatory Training Evaluation Method (PATEM) as a collaborative evaluation capacity building strategy” by Alexey Kuzmin, Volume 35, Issue 4, 2012 [10].

We also would like to note the following articles on educational matters that we find interesting as they study a wide scope of approaches to educational programs:

“Research on teacher education programs: Logic model approach” by Xiaoxia A. Newton, Rebecca C. Poon, Nicole L. Nunes, Elisa M. Stone, Volume 36, Issue 1, 2013 [14] and “Mentoring, educational services, and incentives to learn: What do we know about them?” by Núria Rodríguez-Planas, Volume 35, Issue 4, 2012 [13].

References:

1. Evaluation and Program Planning, [Electronic resource] <http://www.journals.elsevier.com/evaluation-and-program-planning/>
2. Evaluation and Program Planning, 2010, Vol. 33 Issue 1
3. Evaluation and Program Planning, 2010, Vol. 33 Issue 2
4. Evaluation and Program Planning, 2010, Vol. 33 Issue 3
5. Evaluation and Program Planning, 2010, Vol. 33 Issue 4
6. Evaluation and Program Planning, 2011, Vol. 34 Issue 1
7. Evaluation and Program Planning, 2011, Vol. 34 Issue 2
8. Evaluation and Program Planning, 2011, Vol. 34 Issue 3
9. Evaluation and Program Planning, 2011, Vol. 34 Issue 4
10. Evaluation and Program Planning, 2012, Vol. 35 Issue 1
11. Evaluation and Program Planning, 2012, Vol. 35 Issue 2

12. Evaluation and Program Planning, 2012, Vol. 35 Issue 3
13. Evaluation and Program Planning, 2012, Vol. 35 Issue 4
14. Evaluation and Program Planning, 2013, Vol. 36 Issue 1
15. Evaluation and Program Planning, 2013, Vol. 37
16. Evaluation and Program Planning, 2013, Vol. 38
17. Evaluation and Program Planning, 2013, Vol. 39
18. Evaluation and Program Planning, 2013, Vol. 40
19. Evaluation and Program Planning, 2013, Vol. 41
20. Evaluation and Program Planning, 2014, Vol. 42
21. Evaluation and Program Planning, 2014, Vol. 43
22. Evaluation and Program Planning, 2014, Vol. 44
23. Evaluation and Program Planning, 2014, Vol. 45
24. Evaluation and Program Planning, 2014, Vol. 46
25. Evaluation and Program Planning, 2014, Vol. 47.

Поступила 24.03.15

About the author:

Pavlova Natalia Alexandrovna, Senior lecturer, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Russian-British Institute of Management (12, Str. Voroshilova, Chelyabinsk, Russia), natal_pavlova@mail.ru.

Shcherbov Alexandr Dmitrievich, Head, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Russian-British Institute of Management (12, Str. Voroshilova, Chelyabinsk, Russia), Candidate of Sciences (Education), ashcherbov@rambler.ru

For citation: Pavlova N.A., Shcherbov A.D. Evaluation and Program Planning (2010-2014). Themes and the Journal Policy // Contemporary Higher Education: Innovative Aspects. 2015. № 1. P. 17-22.

Об авторах:

Павлова Наталья Александровна, старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Русско-Британский Институт Управления» (Россия, г. Челябинск, ул. Ворошилова, д. 12), natal_pavlova@mail.ru

Щербов Александр Дмитриевич, заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Русско-Британский Институт Управления» (Россия, г. Челябинск, ул. Ворошилова, д. 12), кандидат педагогических наук, ashcherbov@rambler.ru

Для цитирования: Павлова Н.А., Щербов А.Д. Оценка и планирование программ (2010-2014). Тематика и политика журнала // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2015. № 1. С. 17-22.

УДК 378
ББК 74.480

L.V. Lvov

(Chelyabinsk State Agro-Engineering Academy, Chelyabinsk, Russia)

PROBLEMS OF STUDY OF «NON-MAJOR DISCIPLINES»

Author's opinion to forming general cultural and basic professional competences and developing learner's potential as a basic task of teaching and learning "non-major" (not main) courses is presented. Generalized research results obtained by expert assessment at average value level for organizational and managerial activities are presented, including: learner's orientation type, motivation structure, personal qualities important for learning and the level of competence formation. The following conditions of the process efficiency are established: priority of student focus, optimization of professional education environment, symmetrical scientific and natural language of teaching with maximum retention of inner meanings and the logic of scientific discourse, base of vitagenic experience and pragmatic needs of the learner. It is stated that technological and assessment criteria should be selected on the basis of efficiency and optimality of attaining the goals of the process of professional education.

Keywords: competence, motive, acquisition of non-major course, vitagenic experience, student focus, optimization of the environment of professional education.

Л.В. Львов

(Челябинская государственная агроинженерная академия,
г. Челябинск, Россия)

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ «НЕПРОФИЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН»

Изложена авторская позиция на формирование общекультурных и базовых профессиональных компетенций и развитие потенциала обучающегося как основной задачи преподавания и изучения «непрофильных (неосновных) дисциплин». Представлены обобщенные результаты исследования, полученные методом тестирования и экспертной оценки на уровне средних значений для организационно-управленческой деятельности, включающие: тип направленности, структуру мотивов обучающихся, свойства личности, значимые для обучения и профессиональной деятельности, уровень сформированности профессиональных компетенций. В качестве условий эффективности образовательного процесса обосновываются: приоритет студентоцентрированности, оптимизации профессионально-образовательной среды, симметричность научного и естественного языков преподавания при максимальном сохранении внутренних смыслов и логики научного дискурса, опора на витагенный опыт и прагматические потребности обучающегося. Утверждается положение об отборе мотивационных, содержательных, технологических и оценочных компонентов обучения по критерию эффективности и оптимальности достижения социально-личностных целей образовательно-профессионального процесса.

Ключевые слова: компетенция, мотив, усвоение непрофильной, профильной учебной дисциплины, витагенный опыт, студентоцентрированность, оптимизация профессионально-образовательной среды.

We think that the study result is important for every teacher – it is important not only to convey the message (general cultural and professional knowledge) but also to be sure that the recipient (students) received it and, which is more important, perceived it. Naturally, the question arises: “What are the peculiarities of the second participant of the educational process (our recipient) that shall be taken into account, and how shall the message and the ways of its delivery be modified to make it reach the addressee, and to prevent it from being lost, and ensure its receipt and its relevance? The most important aspect, will the educational process be efficient from the point of view of all its participants: the learner, the teacher, the society, the state?”

We consider the following factors to be decisive in terms of the contents and the structure of the designed professional and educational environment:

- 1) the priority on the student-oriented approach;
- 2) reliance on the vitageneous experience and learner pragmatic needs;
- 3) the level of optimization of the designed environment according to the criterion of the professional competence;
- 4) balance (symmetry) of scientific and natural languages of teaching with maximum preservation of intrinsic meanings and the scientific discourse logic.

The further work progress was determined by the suggestion that consideration of mentioned factors determines the efficiency and performance both of educational and professional activities. The basis for differentiation of teaching spheres, study of non-major disciplines, can be derived from the main difference between the learner actual needs, and, therefore, the difference between the objective and applied methods, means, study forms and evaluation of the educational process outcomes.

Hence, one can identify two spheres of general cultural and field-specific (major) professional education according to their targets:

- 1) “teaching – learning of the discipline by persons who are not going to work on this professional profile (major)” – for a general case let’s define it as “assimilation of non-major (not basic) academic discipline” – ANAD);
- 2) “teaching – learning of the discipline by persons who are going to work on this professional profile (major)” – for a general case let’s define it as “assimilation of major (basic) academic discipline” (AMAD).

On the one hand, those who dedicated their time to assimilation of the basic study professional discipline, i.e., scientific economics, management, psychology, etc., consider as an important thing not only to study subject phenomena and methods of their assimilation during their own lifetime practice, but also assimilation of the given science as a research instrument, assimilation of its properties and possibilities, history and prospects as they are willing to further develop the science. They mostly aim at assimilation of the second-order field knowledge. While the first-order knowledge, basing upon the terminology proposed by B.D. Elkonin, are knowledge about the subject, i.e. about the opportunities of psychological self-organization, the second-order knowledge are knowledge about ways of the first-order knowledge assimilation, i.e. about the science on the methodological, theoretical and practical levels [12].

On the other hand, those who are not going to become a professional economist, a manager, a psychologist or a teacher anticipate to receive only the first-order knowledge while studying the management theory or the basics of the organization management or psychology – namely, to know the opportunities to learn about their inside world and behavior and ways of their management, as well as an independent “generation of one’s own behavioral forms” [12]. Thus, it can be assumed that in such case the given science becomes interesting mostly on its applied (practical) level, while the theory generates only partial interest.

Obviously, in this case, knowledge of the science itself, its history, object, structure, among such students can be appropriate and relevant only to the extent they are correlated with the problem of subjectivity formation in its direct sense. The learner does not need knowledge about the “general management” or about different theories of personality - but the learner desperately needs knowledge about his/her mind and what to do with his/her personality and how to manage them. For example a written survey among the students containing the question: “Do you need psychology and pedagogics, management and self-management theory, and if so, for what purpose?” revealed the following basic results: “I want to understand myself”, “we must be able to control our own behavior”, “learn to control oneself”, “enhance self-esteem and self-confidence”, “One must be able to communicate with other people in an efficient way,” “I need to cope with my complexes”, “learn how to get out of depression”, etc.

Consequently, the key view of such a “non-professional” audience may be fully expressed by the following opinion: “If everything is as it is in the real life, what does it mean “here and now” for me, as well as the life in the near future? What new and important things can I do for myself basing upon the knowledge?”.

The student that is “not a manager, not an economist, not a psychologist, not a sociologist ...” come to a class on “non-major academic disciplines” (NAD) having these pragmatic needs and perceiving the classes as a potential source of receiving the ways and means for solving their current and future challenges. Apparently, if the teacher is not interested in the result, then, these needs can be ignored! Otherwise, the teacher of this discipline (Yu.A. Shikhov) must face his new learner, rearrange and select appropriately driving, informative, technological and assessment learning components basing on their efficiency and their ability to achieve social and personal educational and professional process objectives in the optimum way [11].

We share the opinion of E.F. Zeer that, at the same time, the graduate must possess a certain amount of general cultural (basic) and professional competences, the significance of which increases many-fold under today’s conditions of the imbalance between labour market, the educational system offers and the needs of the individual in a quality education [4].

Here we understand the student as a person and an expert in the process of formation and growth, working on self-development, building of his/her subjectivity and functional comfort, convenient optimum conditions for the efficient learning and cognitive activity. We assume that, in case the basic educational program takes into account these requests (personal, individual and professional) and responses to them in a practical way, a significant number of those present in the classroom (and outside of the classroom as well) will work conscientiously and efficiently. Vice versa, lack of interest in the academic discipline is a clear and true sign of “mutual inconsistency” between the student anticipations on the subject and the real study situation including not only the program itself, but the particular style of teaching.

Let us further consider the solution of the technological aspect of the problem on designing of “non-basic academic disciplines” (NAD) as a part of the FGOS both for the higher education and secondary professional education. In our opinion, today, in most cases, this problem is obviously being solved inefficiently.

In terms of teaching psychology, for example, the position of V.Ya. Liaudis is interesting and unambiguous. Established forms of psychology learning are very far from the principles declared by psychology itself, the author writes. On his part, E.A. Klimov states: “We often give our students huge bulks of the “correct” information that is valuable by its nature, but it is not efficient. ... We talk about what excites us in our work, not quite taking into account what is important for learning at this stage of the student life” (highlighting in italics made by the author of the article).

Consequently, at the stage of general cultural competences building, it is possible to combine theoretical and pragmatic approaches to the process and learning outcomes. In this context, the opinion of S.M. Ostashevsky and T.V. Usynina is interesting as they emphasize that "... a huge bulk of ordinary knowledge – it is nothing else but a bulk of knowledge which were new at some time and then turned into a public good"[9].

The practical part of the work was to determine the type of orienting, structure of student empowerment, personal traits that are relevant for education and professional activities, the level of formation of competences. Summarized results of the research obtained by means of testing and peer review at the level of the average values for the organizational and administrative activities are presented in the table.

Table. Summarized research results (testing at the level of average values for organization and management activities)

Criteria, manifestation rate	Indicators	Education and professional activities		
		End of the first year of study	End of the second year of study	End of the third year of study
Type of orienting, %	For a business	18,6	29,8	39,2
	For oneself	27,2	23,7	29,8
	For interaction	54,2	46,5	31,0
Drivers, %	cognitive	8,5	10,2	12,1
	professional	10,2	11,5	16,6
	success achievement	9,8	12,8	17,4
	failure avoidance	20,4	18,6	11,5
	creative self-fulfillment	8,9	13,6	14,8
	prestige	18,5	10,7	11,0
	interaction	23,9	22,6	18,6
Personal traits relevant for education, %	goal orientation	7,2	12,5	13,0
	cognitive independence	6,2	6,7	7,5
	"can-do" attitude	10,4	6,5	8,7
	creativity	8,7	11,0	12,5
	responsibility	5,5	6,2	6,7
	social skills	22,4	19,5	16,5
	competitive ability	5,5	6,5	6,7
	stress-resistance	12,5	12,5	11,0
Personal traits relevant for a profession, %	self-confidence	21,6	18,6	17,4
	goal orientation	—	—	16,2
	cognitive independence	—	—	12,2
	"can-do" attitude	—	—	9,7
	creativity	—	—	12,2
	responsibility	—	—	8,7
	social skills	—	—	11,0
	competitive ability	—	—	10,8
	stress-resistance	—	—	8,7
self-confidence	—	—	10,5	
Competences, level of formation out of the maximum, %	general cultural	35,6	49,0	67,5
	general professional	15,5	43,8	52,4
	professional	—	18,8	34,4
	corporate	—	—	—

The analysis of the results from the first to the third year of study shows the following with a high degree of certainty:

1. Type of orienting

a) at the first year of study the predominant type of drivers is “for interaction” – 54,2%, which corresponds to the type of the main activity; during the second year of study the predominant type of drivers is “for interaction” – 46,5%, which corresponds to the type of the main activity; at the third

year of prestige the type “for business” prevails – 39,2%, which can be explained by the fact the students are getting closer to their professional activity.

2. The main drivers according to the criterion – not less than two thirds (65-70%) of the total number – are the following:

a) for the first year of study interaction – 23,9%, failure avoidance – 20,4%, prestige – 18,5%, professional drivers – 10,2%, with the total share of 73,0% (Fig. 1);

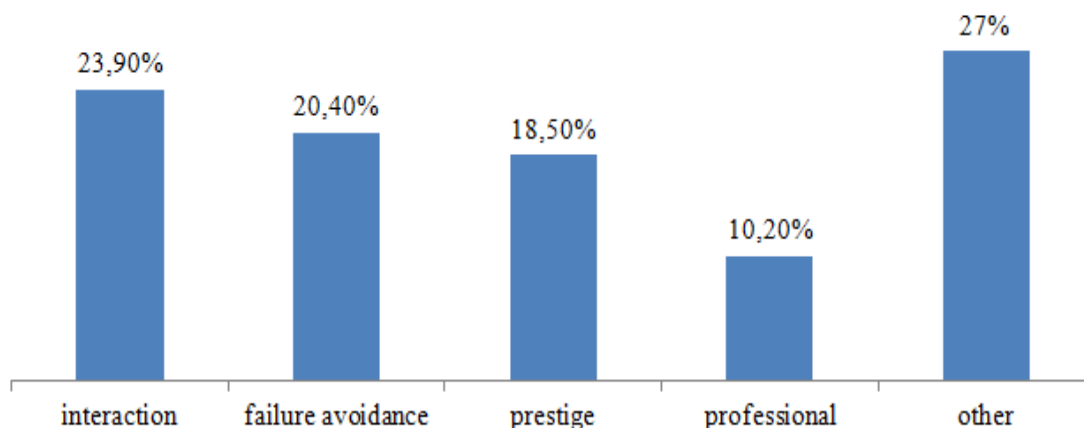

Fig. 1. Indicators of main drivers for the 1st year of study

б) for the second year of study – interaction – 22,6%, failure avoidance – 18,6%, creative self-fulfillment – 13,6%,

success achievement – 12,8%, with the total share of 67,6% (Fig. 2);

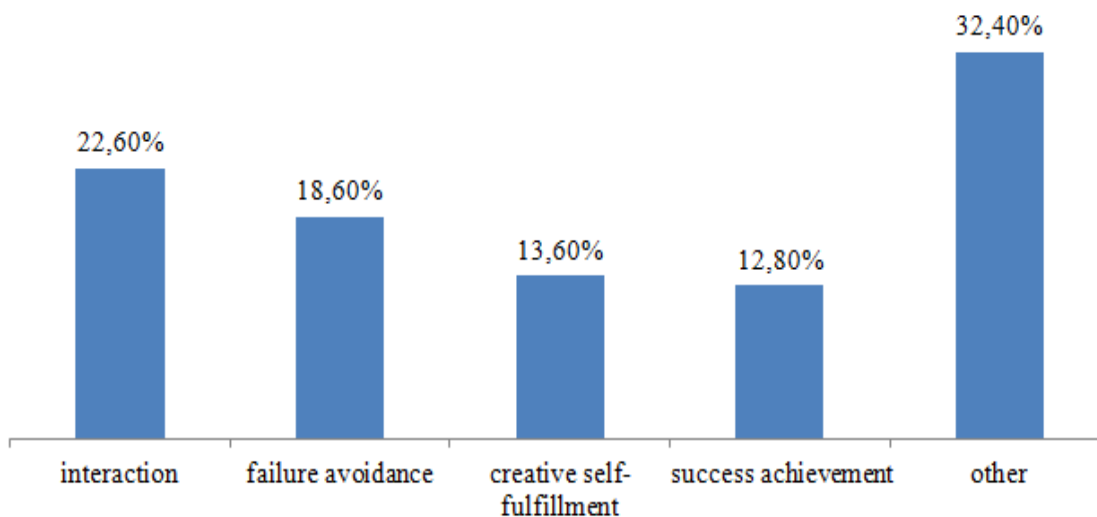

Fig. 2. Indicators of main drivers for the 2nd year of study

в) for the third year of study – interaction – 18,6%, success achievement – 17,4%, professional – 16,6%, creative self-

fulfillment – 14,8%, with the total share – of 67,4% (Fig. 3).

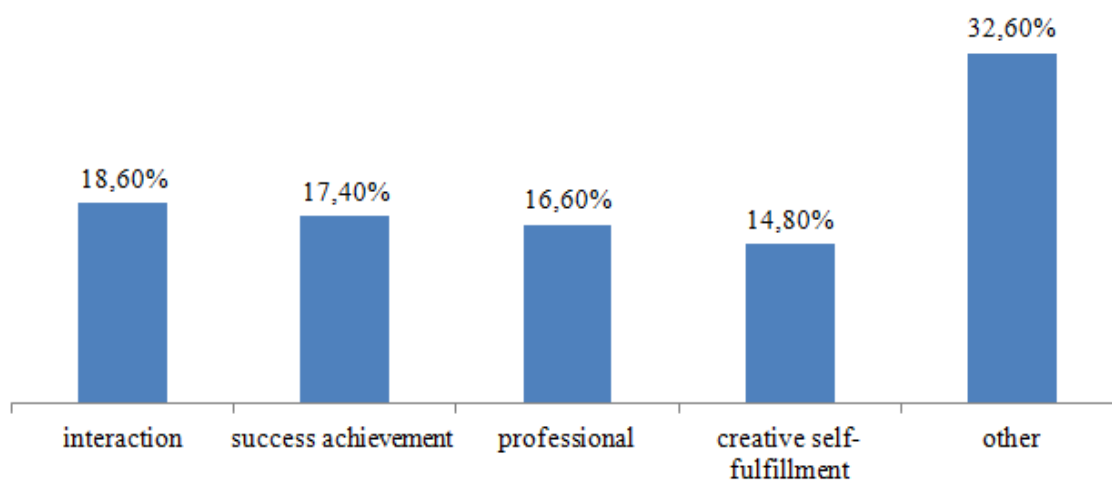

Fig. 3. Indicators of main drivers for the 3d year of study

3. Personal traits relevant for education on the criterion – not less than two thirds (65-70%) of the total share – are:

- a) for the first year of study – self-confidence – 21,6%, social skills – 22,4%, stress-resistance – 12,5%, goal orientation – 7,2%, creativity – 8,7%, with the total share of 72,4%;
- b) for the second year of study – self-confidence – 18,6%, social skills – 19,5%, stress-resistance – 12,5%, goal orientation – 12,5%, creativity – 11,0%, with the total share – 74,1%;
- c) for the third year of training – self-confidence – 17,4%, social skills – 16,5%, stress-resistance – 11,0.0%, goal orientation – 13,0%, creativity – 12,5%, with the total share – 70,4%.

4. Personal traits relevant for the professional activity on the criterion – not less than two thirds (65-70%) of the total share – were determined during the 3d year of study:

- a) for the third year of study – goal orientation – 16,2%, cognitive independence – 12,2%, creativity – 12,2%, social skills – 11,0%, competitiveness – 10,8% – self-confidence – 10,5% with a total share of 73,2%.

The data set forth above are not much astonishing since the division of spheres of natural science and humanities, economic and psychological and pedagogical education happened instantaneously, naturally developing as an extensive process, the

development of “new territories” with old methods [the author].

The analysis of a series of academic materials and teaching aids, in particular, shows that the design of “non-basic academic disciplines” (NAD) for different specialities is understood as a version of a “specialized educational and professional discipline” for a future expert (AMAD).

The discipline design is “adapted” is some sense. However, adaptation is usually reduced to simplification and cutting off the discipline contents, with the selection of illustrations and examples from the area corresponding to the HEI’s major (in our case it means management, economics, etc.). Of course, such an adaptation is useful and necessary at the first stage because it allows to quickly solve the problem of teaching the new discipline to a large number of “new” students.

One of the ways to solve the problem is the development of curriculum section “Formation of Basic Management Skills” in students of the Russian-British Institute of Management. According to the author, developing the section, L.P.Yarulina, its implementation (RUP BUK) on the first level will provide the opportunity to form social and personal and general cultural competences in the course of disciplines’ study [13, p. 13-14].

It becomes apparent that the finishing of the initial stage of the scientific general cultural knowledge expansion should

lead to an understanding of the need for a integral design of the educational system and professional education environment, at least, in respect of the new education area (“assimilation of the non-basic academic discipline” – ANAD), starting from goals setting and finishing with the development of specific and appropriate pedagogical tools for both teaching and learning.

In the context of the above mentioned a number of provisions have an essential meaning.

Firstly, according to the point of view of V.M. Munipov and V.P. Zinchenko, design creative work can not be carried out without being connected to ergonomics, and the overall goal of ergonomics is formulated as a unity of three aspects of the study and design: convenience and comfort of the efficient activity and, consequently, the efficient functioning of the system, health maintenance and personal development [8].

The viewpoint of E.A. Kudrina [5] is quite interesting as she provides a rationale for an opportunity to regard the process of teaching as a process of special ergatic system operation where the following structural elements are identified: subjects, affected objects, the subject, means of influence on something and means of obtaining feedback on the state of the object and the subject. The approach suggested by the author is underlain by the following provisions:

- 1) even if there is a minimum system “teacher – student”, the educational process is regarded as a poly-subject one: teacher is the subject of only one part of the process, while the student acts as an active organizer of the educational process (and, going further, as the organizer of his/her development, shaping of his/her personality and becoming an expert) – the subject of the other part;
- 2) when the basics of scientific management, psychology and pedagogics are studied in a HEI, the student specified activity is to develop own psychological and the intellectual capabilities above all, both professional and personal ones, using

his/her own internal resources – its own natural psychological beliefs, “implicit theories” and the elements of the “commonplace psychology”, behavioral strategies developed spontaneously. All things being equal, the success and efficiency of this student activity are directly dependent on how the learning environment is optimized for it;

- 3) the object of a teacher’s work is student learning environment of students, the subject includes the parameters of this environment characterizing its ergonomics in this sense, the goal is to create optimum conditions for the development of student psychological capabilities of through reflection and development of their SPC (SPP), laying down fundamentals of psychological literacy and culture [5].

Secondly, the notion of “psychological potential capabilities” developed within the concept of “life quality” (G.M. Zarakovskiy) [3], focuses on “how the subject perceives its own vital force (vitality), the ability to be active and to solve its problems occurring in the lifetime”. The author emphasizes: “to make psychological knowledge efficient ... this knowledge shall be operationalized” (ibid).

Thirdly, the extremely substantial aspect of the problem of scientific information transfer and assimilation is that the use of the accurate scientific language (G.S. Abramova) [1], fixing a “special reality for special purposes” which is optimum and relevant within the scientific discourse, in terms of “assimilation of a non-basic academic discipline” – ANAD) reduces motivation and leads to occurrence of psychological and cognitive barriers and, as a consequence, to a significant functional discomfort of educational process participants and makes this process less efficient.

On the other hand, the natural language corresponds to the specific logic of common perception with its principal incompleteness and ambiguity, and therefore the most important characteristics of the natural language, which distinguishes it from a

scientific one, or other languages designed artificially, is the ambiguity of the words and statements used. However, learning with the help of such language is consistent with the concept of a vitageneous learning (A.S. Belkina) [2].

Consequently, neither the scientific nor natural language in its pure form can be used as an appropriate language for teaching and, of course, for learning. One can agree with the opinion that one of the ways to address this problem is to use solutions from the related fields of knowledge, especially from philosophy and linguistics, in the context of the design development process. In particular, Y.M. Lotman is the author of the concept that the “idea of the existence of some ideal language as an optimum mechanism for the expression of reality is an illusion. The minimum operating structure stipulates the availability of two languages and their inability to separately describe the outside world. The inability is not a disadvantage, but the existence of their existence” [2].

V.P. Zinchenko also points out in the work “Mind and Language”: “knowledge shall be alive and presented in many languages” [8]. Therefore, a greater efficiency can be expected from the teaching that combines specific capabilities of both languages, scientific and natural, in its specific language. Aligning with the opinion of G.S. Abramova [1], we believe it is acceptable that such language in Pedagogics and Psychology Major may be based, in particular, on the requirements to the construction of a teacher language teacher – a teacher of “non-major academic disciplines” studied by future practicing psychologists.

In this case, it can be assumed that the teacher’s manner of speaking should be organized as a system of translation (symmetric) means without the predominance of one of the languages for translation from the language of scientific concepts and categories into the natural language describing the everyday life, and translation of natural language representations, “implicit theories” to the language of terms and

concepts that are relevant to the appropriate personal experience while preserving the intrinsic meanings and the logic of scientific presentation.

Development and application necessary for such a specific linguistic work requires the teacher to have a general and psychological culture, including flexibility, tolerance, the ability to go beyond his/her own linguistic experience, the presence of a certain cultural empathy. The teacher also needs to pay special close attention to the specific verbal means by which he will be able to carry out this adaptation.

Let us make a summary on the issue of learner capabilities development (formation of general cultural competences) as the main task of studying of “non-major academic disciplines”:

- 1) the process of teaching – learning – assimilation of a “non-major academic discipline” should be considered as a polysubject one: on the one hand, the teacher is the subject, on the other hand, – the student as an active organizer of the process of his/her education, development, formation as a personality and becoming an expert. Recognition of the priority placed onto student activities, a student-oriented educational process is a determinant and the key condition of its efficiency;
- 2) the main drivers of the activity for the first year of study are interaction, failure avoidance, prestige, professional reasons; for the second year of study - interaction, failure avoidance, creative self-fulfillment, success achievement; for the third year of study these are interaction, success achievement, professional reasons, creative self-fulfillment;
- 3) the student's activity includes information assimilation on the practical level and partially on the theoretical level; by means of his/her internal resources - own vitageneous psychological beliefs, “implicit theories”, elements of the “commonplace psychology”, behavioral strategies developed spontaneously, though subject to further reflection and transformation during the designed

process. The degree of skill learning environment optimization is the second condition for the success and effective performance of the student;

- 4) the object of the teacher (process designer) is a professional and educational environment, the subject includes the parameters of this environment, the goal is to create optimum conditions for the student capabilities development through reflection and development of their talents, the formation of general cultural competences, laying down the fundamentals of psychological literacy and culture;
- 5) during the educational process a teacher's manner of speaking should be organized as a system of translation (symmetric) means without the predominance of one of the languages for translation from the language of scientific concepts and categories into the natural language describing the everyday life, and translation of natural language representations, "implicit theories" to the language of terms and concepts that are relevant to the appropriate personal experience while preserving the intrinsic meanings and the logic of scientific presentation – it is the third condition of the educational process;
- 6) selection of driving, informative, technological learning and assessment components based on their efficiency and ability to achieve social and personal goals of educational and professional process in an optimum way;
- 7) shaping of general cultural (key) and general professional (basic) competences of the learner will help to balance the labour market demand with the educational system supply and satisfy the individual needs in a quality education as well as to actualize professional, individual, personal capabilities.

References:

1. Abramova G.S. Introduction to practical psychology. M., 1995 [in Russian]
2. Belkin A.S. Competency. Professionalism. Skill. Chelyabinsk, Yuzh.-Ural. Kn. Izd-vo, 2004 [in Russian]
3. Zarakovsky G.M. Social and personal welfare in the structure of social life. Kachestvo zhizni: kriterii, otsenki. M., 2002, p. 20-32 [in Russian]
4. Zeer E.F. Psychology of professional education. M., Akademia, 2009 [in Russian]
5. Kudrina E.A. Creating the conditions for developing the psychological potential of students as a basic task of psychological courses. Psikhologiya i pedagogika vysshei shkoly: teoria, experiment, praktika. Kursk, 2011 [in Russian]
6. Lotman Yu.M. Culture and eruption. M., 1992 [in Russian]
7. Lvov L.V. Formation of the ability and readiness for professional activities as a goal personality-developing professional education. Vestnik MGAU, 2006, Vypusk 2(17). p. 30-35. [in Russian]
8. Munipov V.M., Zinchenko V.P. Ergonomics: man-focused design of equipment, software and environment. M., 2001 [in Russian]
9. Ostashevsky S.M., Usynina T.V. Innovative Processes in Education as an Economic Factor in the Development of the Russian Federation. Contemporary Higher Education: Innovative Aspects. 2014. № 3. P. 17-28. [in Russian]
10. Fedorov S.E. Projecting competence-based higher school curriculum. M., SGU, 2009 [in Russian]
11. Shikhov Yu.A. Projecting and implementing qualimetric monitoring of student training in the system "profile school – technical higher school". Author's transcript, did. ... Dr. Sci. (Education). Izhevsk: IzhGTU, 2008 [in Russian]
12. Elkonin B.D. Introduction to developmental psychology. M., 1994 [in Russian]
13. Yarulina L.P. Formation of higher education students' basic managerial competences. Contemporary Higher Education: Innovative Aspects. 2010. № 4. P. 11-18. [in Russian]

Поступила 16.03.15

About the author:

Lvov Leonid Vasilievich, Assistant Professor of professional pedagogy and psychology Chelyabinsk State Agro-Engineering Academy (75, Lenin Avenue, Chelyabinsk, Russia), Candidate of Sciences (Education), Associate Professor, Professor, Russian Academy of Natural Sciences, l.lvov@bk.ru

For citation:

Lvov L.V. Problems of Study of «Non-major Disciplines» // Contemporary Higher Education: Innovative Aspects. 2015. № 1. P. 23-32.

Библиографический список:

1. Абрамова Г.С. Введение в практическую психологию. – М., 1995.
2. Белкин А.С. Компетентность. Профессионализм. Мастерство. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 2004. – 176 с.
3. Зараковский Г.М. Социально-личностное благополучие в структуре качества жизни общества: показатели и критерии // Качество жизни: критерии, оценки. – М., 2003. – С. 20-32.
4. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М: Академия, 2009. – 384 с.
5. Кудрина Е.А. Создание условий для развития психологического потенциала студентов как основная задача преподавания психологических дисциплин: Психология и педагогика высшей школы: теория, эксперимент, практика: коллект. монография. – Курск: КурсГСА, 2011. – С. 175-182.
6. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М., 1992.
7. Львов Л.В. Формирование способности и готовности к профессиональной деятельности как цель личностно-развивающего профессионального образования // Вестник МГАУ. 2006. Выпуск № 2(17). С. 30-35.
8. Мунипов В.М., Зинченко В.П. Эргономика: человекоориентированное проектирование техники, программных средств и среды. – М., 2001.
9. Осташевский С.М., Усынина Т.В. Инновационные процессы в образовании как экономический фактор развития РФ // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2014. № 3. С. 17-28.
10. Федоров С.Е. Проектирование образовательного процесса вуза на основе компетентностного подхода: сб. науч. тр. СГА. – М.: СГУ, 2009. – С. 42-67.
11. Шихов Ю.А. Проектирование и реализация комплексного квалиметрического мониторинга подготовки обучающихся в системе «профильная школа-втуз»: автореф. дис. ... д-ра пед. н. – Ижевск: ИжГТУ, 2008. – 32 с.
12. Эльконин Б.Д. Введение в психологию развития. – М., 1994.
13. Ярулина Л.П. Формирование базовых управленческих компетенций студентов высшей школы // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2010. № 4. С. 11-18.

Об авторе:

Львов Леонид Васильевич, доцент кафедры профессиональной педагогики и психологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Челябинская государственная агроинженерная академия» (Россия, г. Челябинск, проспект Ленина, д. 75), кандидат педагогических наук, профессор Российской академии естественных наук, l.lvov@bk.ru

Для цитирования: Львов Л.В. Проблемы изучения «непрофильных дисциплин» // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2015. № 1. С. 23-32.

Л.С. Кошкарлова, Т.В. Усынина
(Русско-Британский Институт Управления,
г. Челябинск, Россия)

О ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ И ПУБЛИКАЦИОННОЙ ЭТИКЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Анализируется большой спектр вопросов, связанных с научными публикациями и научной деятельностью преподавателей высшей школы. Раскрывается понятие «публикационная активность» как одно из критериев оценки эффективности учреждений науки и образования, понятие «личная публикационная активность» как индикатор качества научной работы и цитируемости, отраженных в информационных российских системах и международных базах данных. Понятие «публикационная этика» рассматривается в рамках решения задач повышения качества и авторитетности регионального журнала в научно-информационном пространстве и качественной подготовки к публикации статей в соответствии с международными критериями.

Основные выводы статьи рекомендованы широкому кругу авторов, готовящих свои статьи к публикации и размещению в научных журналах, желающих повысить свой уровень цитирования.

Ключевые слова: публикационная активность, этика научных публикаций, цитируемость, индекс цитирования, наукометрические показатели, импакт-фактор, международные базы данных.

L.S. Koshkarova, T.V. Usynina
(Russian-British Institute of Management, Chelyabinsk, Russia)

ON PUBLISHING ACTIVITIES AND ETHICS OF HIGHER SCHOOL TEACHERS

A wide scope of issues dealing with scientific publications and research of higher school teachers is analyzed. The concept of “publishing activities” is described as an assessment criterion of the efficiency of educational and research institutions. The concept of “personal publishing activity” is understood as an indicator of research quality and citation in the Russian and international databases. The concept of “publishing ethics” is viewed in the framework of solving the tasks of improving the quality of and credibility of the regional journal in the scientific information environment and quality preparation for publishing articles in accordance with international criteria. The main conclusions of the article are recommended to the authors preparing their publications for scientific journals and wanting to improve their citation factor.

Key words: publishing activities, ethics of scientific publications, citation, citation index, impact factor, international databases.

Государственные инициативы последних лет, подтвержденные указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ [2; 5; 8; 15] требуют повышения уровня образования и российской науки. И в этом смысле важнейшим критерием оценки эффективности научно-исследовательских учреждений в целом, каждого из его подразделений и специалистов следует считать публикационную активность.

Исследователи (Кириллова О.В. [4], Рыкова Н.Н. [13], Бедный Б.И., Сорокин Ю.М. [1], Маршакова И.В. [6], Стерлигов И.В. [14] в понятие публикационной активности включают следующие показатели:

- 1) публикационная активность организаций:
  - а) общее число публикаций за определенный период;
  - б) распределение публикаций по видам изданий, по годам, по соавторам;
  - в) средний импакт-фактор журнала, в котором опубликованы статьи сотрудников данной организации;
  - г) количество источников, включенных в пристатейные списки литературы;
  - д) публикации в зарубежных журналах;
  - е) цитируемость (суммарное количество цитирований организации с распределением по годам);
- 2) личная публикационная активность: показатели количества публикаций и цитируемости конкретного автора с распределением по годам, видам издания, источникам публикаций и др. параметрам.

Таким образом, перенося обобщенную информацию в сферу образования, отметим: публикационная активность и продуктивность научно-исследовательской деятельности преподавателей (авторов), организаций высшей школы и научных журналов – это индикаторы качества научной работы.

О.В. Кириллова [4], эксперт БД «Scopus», член консультативного совета по формированию контента БД Scopus, анализируя показатели публикационной

активности российских ученых в международных базах данных, отмечает, что значительный перевес в российских журналах представляют публикации (и журналы в целом) по техническим, точным наукам, биологии, химии, медицине, сельском хозяйстве, экономике, философии. Статей гуманитарной направленности, в том числе, педагогике, мало, и объясняется это несодержательностью, неточностью, или полным отсутствием обязательных элементов статьи. Об этом свидетельствует и статистика, которую приводят Н.Н. Рыкова [13] и О.В. Кириллова [4]: из числа обрабатываемых в год журналов в международных базах данных, что составляет 12 тыс., только 10% включаются в БД Scopus. Показатели о публикациях по странам, по языкам, на которых издаются статьи, – отмечает эксперт О.В. Кириллова, – красноречиво демонстрируют их малочисленность: 22,8% статей принадлежат авторам из США, 5,9% – авторам из Великобритании, 5,4% – авторам из Японии, российские публикации составляют 1,9%. «Хотя эксперты признают, что их гораздо больше, но они не только не содержательны, но и некорректны по оформлению (неверная библиографическая информация, неточная, или ее совсем нет; недостаточные сведения об авторе: не указана страна, город, организация и др.)» [4], то есть все, что необходимо для определения индекса цитирования.

Отсюда следует заключить, что отражение наукометрических данных публикационной активности связано с понятием публикационной этики. Для зарубежных журналов и авторов вопросы этики публикаций являются совершенно естественными. Применение кодекса поведения для редакторов, авторов, рецензентов определяет их ответственный подход к соблюдению этических норм.

Таким образом, определены основные линии рассмотрения в статье – публикационная активность и этика научных публикаций в научной деятельности преподавателей вузов, для которых, как

нам видится, эти показатели становятся показателями компетентности, современности преподавания, соответствия высокому профессиональному уровню.

Мировая практика выработала ряд критериев оценки научно-исследовательской деятельности, и ведущим из них сегодня назван индекс цитирования научных работ, индекс Хирша; для журналов рассчитывается импакт-фактор – системный показатель публикационной активности (СППА). Феномен цитирования, который представлен в библиометрической системе e-laibreri и информационных системах Web of Science, Scopus принято называть формальной экспертной оценкой массивов научных публикаций, который измеряется с помощью наукометрических показателей. Наукометрия, по определению – Цуриной О.Ф. – область науковедения, занимающаяся статистическим исследованием структуры и динамики научной информации [9]. Н.Н.Рыкова [13], освещая историю вопроса, показывает интерес к оценке публикаций по цитируемости на протяжении уже 75 лет. В рейтинге цитирования в разных странах в качестве критерия выбираются различные показатели: в Шайханском рейтинге используется критерий «научности исследования», в Тайванский рейтинг включены критерии количества статей и индекса цитирования; с 1997 года ведется разработка китайского индекса «научного цитирования по общественным наукам», в Японии Национальный институт информатики разрабатывает «национальный индекс цитирования», такие же разработки ведутся в европейских странах (Польша, Испания); известна система ранжирования университетов мира, построенная на библиометрических показателях – Leiden Ranking [7]. Первая работа в этой области в России была опубликована в 1969 году [12], индекс цитируемости появился в 2006 году в связи созданием электронной научной библиотеки. Академик В.В. Козлов, говоря о важности наукометрии, признает:

«она позволяет понимать по публикациям по той или иной теме, каковы тенденции, какие темы особенно популярны, какие, наоборот, утрачивают популярность... Но абсолютизировать эти данные и принимать решения, основываясь только на них, совершенно недопустимо» [3]. Действительно, оценка инновационного развития вуза, России в целом, должна осуществляться комплексно и с учетом различных систем публикационной активности.

В начале 2010 г. международное аналитическое агентство Thomson Reuters опубликовало краткий доклад о публикационной активности России в сравнении со странами, входящими в состав БРИК (сегодня это Бразилия, Индия, Китай, ЮАР, Россия), из которого исследователи [4; 13; 14] сделали вывод, что из 50 стран научных лидеров лишь две страны демонстрируют отрицательную динамику в научной активности – Россия и Украина; бесспорным лидером по количеству и по цитированию научных публикаций является США; темпы роста демонстрирует Китай. Но что отрадно, – Россия все еще находится в двадцатке самых активных в научном плане стран.

Анкетирование 350 респондентов из всех регионов России для оценки важности публикационной активности [10; 11; 13] показало, что 73% дали позитивную оценку, 20% набрали 7 и 8 баллов (по 10-балльной шкале) при ответе о значении личной публикационной активности. Однако на вопрос о стимулировании научных публикаций 73% респондентов считают, что оно отсутствует по месту работы. В создавшейся ситуации единодушны в своих решениях эксперты, исследователи, авторы публикаций [1; 6; 14] в том, что необходимо:

- 1) финансировать переводы на английский язык статей российских авторов для публикации их в международных журналах;
- 2) повышать импакт-фактор российских журналов;

3) включать оценку доли публикаций российских исследователей в мировых научных журналах в общую систему оценки деятельности организаций;

4) стимулировать авторов публикаций. Документы Правительства РФ, Министерства образования и науки РФ [2; 5; 8; 15] определяют комплекс мероприятий, направленных на увеличение доли публикаций, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (Web of Science) до 2,44%. Приведем основные из них:

- 1) включение публикационной активности в число показателей при лицензировании, аккредитации и оценке деятельности научных и образовательных учреждений;
- 2) включение показателей публикационной активности в число критериев квалификации коллективов, физических лиц и организаций, претендующих на государственную поддержку в научной и образовательной деятельности;
- 3) включение показателей публикационной активности в перечень требований, предъявляемых к составу лиц, входящих в диссертационные советы.

По данным ВАК, основным и достаточным требованием для включения научных журналов в Перечень ВАК являются показатели цитируемости по международным критериям, присутствие региональных журналов в международных базах данных (Web of Science, Scopus).

Сегодня большинство научных и образовательных организаций ведут постоянную работу по повышению публикационной активности. По данным e-laibregi.ru, наибольшее число цитирований в РИНЦ имеют Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, Объединенный институт ядерных исследований, Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе, МГИМО, НИУ «Высшей школы экономики», Российская академия народного хозяйства и госслужбы

при Президенте РФ, Финансовый университет при Правительстве РФ и др. В повышении публикационной активности вузов особая роль принадлежит преподавателям, уже имеющим опыт публикаций в российских и международных журналах. Более высокую квалификацию преподаватели могут получить в кооперации с зарубежными и российскими научными организациями, создавая региональные и внутривузовские исследовательские школы, педагогические проекты. Качество и активность научных исследований достигается эффективным участием преподавателей в конкурсах по грантам (особенно международным), целевым программам и выполнении научных договоров [2; 5; 8; 15].

Будущее науки и научно-публикационной активности зависит во многом не только от выполнения планов, концепций, стратегий, но и от соблюдения принципов публикационной этики научным и издательским сообществом. Публикационная этика – это система соблюдения норм профессионального поведения во взаимоотношениях авторов, рецензентов, редакторов и читателей в процессе создания, распространения и использования научных публикаций. Соблюдение этических норм регулируется деятельностью международного комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics), который разрабатывает кодексы и стандарты для авторов, редакторов и др.

Так, редакторы в рамках публикационной этики, обязаны нести ответственность за принятие и отклонение статьи; не допускать к публикации материалы, не соответствующие профилю журнала, противоречащие его редакционной политике и этике; уважительное и корректное отношение к автору и его научной устремленности; обеспечивать привлечение компетентных рецензентов; сотрудничать с авторами и читателями. Авторы, в свою очередь, должны в своих публикациях обеспечивать актуальность, научную новизну и достоверность

переданных в редакцию материалов; обеспечивать точность при оформлении обязательных элементов научной статьи.

Однако сегодня не представляется возможным редакциям журналов рассчитывать на культуру авторов при подготовке статьи для публикации, поэтому они осуществляют контроль за форматом и полнотой информации в публикациях, правильностью составления аннотаций и пристатейных списков, правильностью использования ссылок и сносок. И в этом смысле, чтобы не возникало конфликта интересов в отношении рецензируемого материала, публикационная этика предусматривает готовность всех заинтересованных сторон к сотрудничеству на любом этапе работы с материалами, предназначенными к публикации, выражением научной этики и степени осведомленности о состоянии проблемы в теории и практике.

Таким образом, исходя из существенных характеристик публикационной этики, обратимся к вопросу оформления обязательных элементов статьи, поскольку, как уже отмечалось, именно они являются важными характеристиками феномена цитируемости.

1. *Аннотация* дает возможность установить основное содержание статьи и решить, следует ли обращаться к ее полному тексту; используется в информационных, в том числе, автоматизированных, системах для поиска статьи, информации о ней. Посылая статью в международные журналы, следует помнить, что аннотация, (реферат, авторское резюме), как отмечает О.В. Кириллова, «является для иностранных читателей основным, и, как правило, единственным источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах» [4]. На этом основании требования к аннотации предъявляются следующие: аннотация должна быть информативной, оригинальной, содержательной, структурированной.

Составляя аннотацию, следует кратко и лаконично представить основную тему, проблему, объект, цель научной статьи,

результаты; используя не менее 250 (от 12 и более строк), суметь выразить суть написанной статьи. Не следует в аннотации использовать повествование от собственного имени и выражать собственное мнение фразами: «я считаю...», «по-моему мнению...», «я думаю...», впрочем, как и во всей статье. Необходимо избегать штампов и общеизвестных сведений; не брать в качестве аннотации фрагмент полной статьи. В завершение лучше указать аудиторию, которой статья адресована, которой могут быть интересны описанные результаты. Соответственно, аннотация показывает, что наиболее ценно и применимо в выполненной автором работе.

2. Формирование списка *ключевых слов* обеспечивает решение задач автоматизации индексирования и выполняется компьютерной техникой, поэтому при выборе понятий следует учитывать их ценность для выражения содержания и для его поиска. При этом следует различать: а) понятия, выражающие ведущую тему статьи; б) слова, выражающие второстепенные темы статьи; в) понятия, используемые как вспомогательные. Число терминов определяется количеством сведений, представленных в статье, и основано на содержательном отборе наиболее важных, специфических понятий. Замена понятия термином, имеющим более широкое понятие, приводит к потере специфичности и затрудняет процесс индексирования.

3. Оформление *библиографического списка* – это выражение научной этики и культуры научного труда. По нему судят о степени осведомленности автора в вопросах, связанных с рассматриваемой им проблемой, о состоянии проблемы в теории и практике. Пристатейные списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 (2009) для российских региональных журналов, в международных журналах основные стандарты представления ссылок другие. Выполнение этих требований имеет особое значение, им необходимо следовать. Отметим при

этом, что требования к статьям в журналах несколько отличаются, поэтому необходимо в редакции или на сайте журнала их уточнять.

Написание научной статьи требует и вдумчивого отношения к стилю текста. Из всех существующих в языкознании функциональных стилей здесь используется научный стиль, со своими особенностями и характеристиками. Научному стилю свойственны: строгий отбор и точность языковых средств, однозначность словоупотребления, использование терминов. Для научной речи характерны: объективность, логичность, доказательность, точность, обобщенность и отвлеченность, и, как сказал Стендаль, – главное достоинство языка – в его ясности. К сожалению, авторы не следуют строгому использованию научного стиля, и при отборе статей редакторам приходится либо править текст, исключая слова из других функциональных стилей, либо не брать статью для публикации.

Анализ научных публикаций позволяет отметить и тот факт, что авторы отступают от структуры статьи, использования ссылок и сносок. Так, хорошая статья предполагает строить описание своего исследования на сравнительном анализе точек зрения других авторов, ученых, практиков, на обзоре литературы, обосновании данного выбора, описании проблемы, установлении границ ее неразработанности, оценке важности исследования. Грамотно сделанные ссылки и сноски при этом подчеркивают корректное и уважительное отношение к трудам исследователей и исключают возможность говорить о плагиате. Структура статьи предполагает, кроме основной части, включающей описание исследования и его результатов, представить обсуждение экспериментальной работы, сравнительный анализ с данными других исследователей, что удается не всем авторам статей, чаще наблюдается переход сразу к выводам, а то и просто к заключительным стандартным фразам. В этом случае статья теряет свою науч-

ность и оригинальность, а приведенные результаты – свою достоверность, доказательность, аргументированность. Зарождается хорошая традиция – выражать благодарности в завершении статьи за финансовую поддержку организациям и фондам, за техническую помощь, за обсуждение результатов, вычитывание рукописи, критику и др.

Таким образом, хорошая статья – это статья, написанная для конкретного журнала, актуальна по содержанию, содержащая оригинальную, новую идею, с точным, отвечающим содержанию, названием, высокого научного уровня, с «правильной» аннотацией, «правильной» библиографией, точными ключевыми словами, не опубликованная ранее. Только в этом случае можно говорить о соблюдении публикационной этики, статьи будут приняты любой редакцией, повысится публикационная активность и цитируемость.

На наш взгляд, эти понятия становятся значимыми не только для конкретного преподавателя или конкретного вуза, они становятся государственно-общественными.

Библиографический список:

1. Бедный Б.И., Сорокин Ю.М. О показателях научного цитирования и их применении. // Высшее образование в России. 2012. №3. С. 17-28.
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013 – 2020 г.г. // [Электронный ресурс]: <http://минобрнауки.рф>
3. Индекс цитирования – инструмент, а не цель. Электронный ресурс: <http://sergey-sharakshane.narod.ru/>
4. Кириллова О.В. Редакционная подготовка научных журналов для включения в зарубежные индексы цитирования. – М., 2013. – 90 с.
5. Концепция развития научно-исследовательской и инновационной деятельности в учреждениях высшего профессионального образования РФ на период до 2015 г. // [Электрон-

- ный ресурс]: http://library.bsu.edu.ru/library/_files/scwork/7_Kontsepsiya.pdf
6. Маршакова И.В. Система цитирования как средство развития науки. – М.: Наука, 1998.
  7. Наука и технологии России // [Электронный ресурс]: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=43825#.VJSJOkuGHtXI
  8. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки // [Электронный ресурс]: <http://минобрнауки.рф>.
  9. Проблемы оценки научной деятельности // [Электронный ресурс]: <http://www.webometr.kpi.ua/node/54>
  10. Публикационная активность // [Электронный ресурс]: <http://www.magtu.ru/nauchnaya-deyatelnost/publikatsionnaya-aktivnost.html>
  11. Публикационная активность и цитирование // Высшее образование. 2012. №1. С. 148-175.
  12. Публикационная активность российских научных и образовательных организаций в условиях инновационной экономики // [Электронный ресурс]: <http://www.raen.info/press/faces/document4014.shtml>
  13. Рыкова Н.Н. О способах оценки эффективности научной и инновационной деятельности // [Электронный ресурс]: [www.raen. Info/ fakes/document 4014.shtml](http://www.raen.info/fakes/document4014.shtml)
  14. Стерлигов И.В. Россия в зеркале мировой научной публикационной активности // [Электронный ресурс]: [www.w.w. couner-edu.ru](http://www.couner-edu.ru)
  15. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. // [Электронный ресурс]: <http://www.kirov.spb.ru/sc/378/doc1/21.pdf>

Поступила 27.03.15

Об авторах:

Кошкарлова Любовь Сергеевна, заведующая научно-методическим отделом Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Русско-Британский Институт Управления» (Россия, г. Челябинск, ул. Ворошилова, д. 12), кандидат педагогических наук, доцент, koshkarova.l.s@rbiu.ru

Усынина Татьяна Васильевна, ректор Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Русско-Британский Институт Управления» (Россия, г. Челябинск, ул. Ворошилова, д. 12), кандидат философских наук, доцент, Usynina.TV@rbiu.ru

Для цитирования: Кошкарлова Л.С., Усынина Т.В. О публикационной активности и публикационной этике преподавателей высшей школы // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2015. № 1. С. 33-40

References:

1. Bednyi B.I., Sorokin Yu.M. On the scientific citation factors and their applications. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2012. №3. P. 17- 28. [in Russian]
2. State program of the Russian Federation “Development of science and technologies” for 2013-2020. [electronic resource] <http://минобрнауки.рф> [in Russian]
3. Citation index is a toll not a goal. [electronic resource] <http://sergey-sharakshane.narod.ru/> [in Russian]
4. Kirillova O.V. Editorial preparation of scientific journals for international citation indices. М., 2013 [in Russian]
5. Concept of developing research and innovations at the institutions of higher professional education in RF till 2015. [electronic resource] http://library.bsu.edu.ru/library/_files/scwork/7_Kontsepsiya.pdf [in Russian]

6. Marshakova I.V. Citation system as a means to develop science. M., Nauka, 1998 [in Russian]
7. Science and technologies in Russia. [electronic resource] http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=43825#VSJOkuGHtxI [in Russian]
8. On the measures to implement state policy in the sphere of education and science. [electronic resource] <http://минобрнауки.рф>. [in Russian]
9. Problems of assessing research. [electronic resource] <http://www.webometr.kpi.ua/node/54> [in Russian]
10. Publishing activities. [electronic resource] <http://www.magtu.ru/nauchnaya-deyatelnost/publikatsionnaya-aktivnost.html> [in Russian]
11. Publishing activities and citation. *Vysshee obrazovanie*. 2012. №1.P.148-175. [in Russian]
12. Publishing activities of Russian research and educational organizations in innovative economy conditions. [electronic resource] <http://www.raen.info/press/faces/document4014.shtml> [in Russian]
13. Rykova N.N. On the ways of assessing research and innovations. [electronic resource] <http://www.raen.info/press/faces/document4014.shtml> [in Russian]
14. Sterligov I.V. Russia mirrored in international publishing. [electronic resource] [w.w.w.couner-edu.ru](http://www.couner-edu.ru) [in Russian]
15. Strategy of innovative development of the Russian Federation till 2020. [electronic resource] <http://www.kirov.spb.ru/sc/378/doc1/21.pdf> [in Russian]

About the authors:

Koshkarova Liubov Sergeevna, Head, Research Department, Russian-British Institute of Management (12, Str. Voroshilova, Chelyabinsk, Russia), Candidate of Sciences (Education), Associate Professor, koshkarova.l.s@rbiu.ru

Usynina Tayana Vasilievna, Rector, Russian-British Institute of Management (12, Str. Voroshilova, Chelyabinsk, Russia), Candidate Sci. (Philosophy), Associate Professor, usynina.t.v@rbiu.ru

For citation: Koshkarova L.S., Usynina T.V. On publishing activities and ethics of higher school teachers // *Contemporary Higher Education: Innovative Aspects*. 2015. № 1. P. 33-40.

В.И. Сиваков

(Челябинский государственный педагогический университет,
г. Челябинск, Россия),

Д.В. Сиваков, В.В. Сиваков

(МАОУ СОШ №148, г. Челябинск, Россия),

М.Л. Ануфриева, М.Ю. Сивакова

(МБС(К)ОУ С(К)ОШ №127, г. Челябинск, Россия)

РЕАЛЬНАЯ И НЕОБХОДИМАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ГЕНИАЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ, ШКОЛЬНИКОВ, СТУДЕНТОВ

Рассматриваются условия формирования гениальности и негениальности у дошкольников, школьников и студентов в образовательной деятельности. Обоснован основной психологический фактор, влияющий на качество образовательной деятельности, а также показаны пути улучшения обучения с учетом развития психики у дошкольников, школьников и студентов. Материал статьи раскрывает целенаправленную и системную работу в воспитании гениальности через ведущие типы обучения.

Авторы работы показывают, каким образом необходимо улучшить образовательный процесс у гениальных и негениальных дошкольников, школьников и студентов, который не должен препятствовать индивидуальному развитию психики личности, а должен, наоборот, развивать природные способности, свойства, процесс в получении новой образовательной информации, переходящей в фундаментальные знания, а от знаний – к практике.

Ключевые слова: дошкольник, школьник, студент, гениальность, образовательный процесс, ведущий тип деятельности, сенсорная система, физическое воспитание.

V.I. Sivakov (Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia),

D.V. Sivakov, V.V. Sivakov (School No148, Chelyabinsk, Russia),

M.U. Anufrieva, M.U. Sivakova, (School No127, Chelyabinsk, Russia)

REAL AND NEEDED PSYCHOLOGICAL MODEL OF EDUCATIONAL ACTIVITIES, PHYSICAL EDUCATION IN THE FORMATION OF GENIUS PRESCHOOLERS, SCHOOLCHILDREN, STUDENTS IS DISCUSSED

The article considers the conditions of formation of genius and genius in preschool children, pupils and students in the educational activity. Justified by fundamental psychological factor affecting the quality of educational activities, as well as the ways to improve learning with the development of

Реальная и необходимая психологическая модель образовательной деятельности, физического воспитания в формировании гениальности дошкольников, школьников, студентов

the mind in preschool children, school children and students. The material reveals a purposeful and systematic work in education genius through leading types of training.

The authors show how the need to improve the educational process at the genius and not genius preschool children, pupils and students, which should not hinder the development of the individual psyche of the person, and must, on the contrary develop their natural abilities, properties, the process to obtain a new educational information passing in fundamental knowledge and from knowledge to practice.

Keywords: preschool, school children, students, the genius, the educational process, leading type of activity, sensory system, physical education.

Гениальной личностью может стать каждый дошкольник, школьник и студент, но для этого в дошкольном периоде должны быть реализованы биологические, психологические, физиологические, педагогические предпосылки с учетом воздействия образовательного, социального, экономического, юридического, семейного факторов. При этом необходима системная, целенаправленная, ежедневная педагогическая работа с многократным, повторяющимся воздействием, способствующая развитию гениальности. Гениальность – это высокий уровень сформированности ведущих типов деятельности на основе совершенствования сенсорной системы, эмоционально-познавательного процесса, способствующие восприятию информации, переходящей в знание, развивающих природные способности под влиянием психологического фактора в различных видах деятельности [1-4].

Возникновение психической напряженности в образовательном процессе в большей степени касается негениальных дошкольников, школьников и студентов. В этом случае очевиден такой факт: только при целенаправленной и системной работе в воспитании гениальности формируются ведущие типы учебно-профессиональной деятельности в раскрытии природных способностей. Реальной основой в развитии гениальности дошкольников, школьников и студентов является сенсорная система, которая тесно взаимосвязана с эмоциональным и познавательным процессом.

Целью работы стало обоснование ведущих типов деятельности в развитии

гениальности дошкольников, школьников, студентов под влиянием образовательного и психологического факторов в различных видах деятельности.

В работе рассмотрены ведущие типы деятельности в воспитании гениальности дошкольников, школьников, студентов, обосновано влияние сенсорной системы, эмоционально-познавательного процесса на воспитание гениальности дошкольников, школьников и студентов в различных видах деятельности, а также выявлены условия образовательного процесса в воспитании гениальности дошкольников, школьников и студентов в различных видах деятельности.

Обоснование сенсорной системы, эмоционально-познавательного процесса рассмотрены на примере воспитания гениальности дошкольников, школьников и студентов в различных видах деятельности. Гениальные школьники воспитываются в ходе образовательного процесса только тогда, когда школьная программа развивает способности личности на основе совершенствования сенсорной системы, эмоционально-познавательного процессов психики, способствующих реализации природных способностей под влиянием образовательного и социального факторов в различных видах деятельности [9].

Необходимо обратить внимание на то, что классы продифференцированы на «а», «б», «в», «г», «д» и т. д., а учащиеся занимаются по единой школьной программе и не все готовы брать единую программу на уровне гениальных детей «отличников». Школьная про-

грамма предназначена для школьников с достаточно высоким уровнем развития сенсорной системы, эмоционально-познавательного процесса; она рассчитана только на подготовленных учащихся, а это в среднем 3-4 человека «отличники» из всего класса, которые учатся успешно по всем предметам школьной программы, а остальные 25 школьников – условные «хорошисты», «троечники», «двоечники». Они имитируют образовательную деятельность, не понимая отчасти и не воспринимая полностью объемную информацию учебного материала. Почему условные «хорошисты» «троечники», «двоечники»? Потому, что «троечник» может стать «хорошистом», а «хорошист» может стать «троечником», как и «двоечник» может стать «троечником». Они не владеют количественным, статусным обучением, не показывают устойчивые, стабильные, качественные результаты школьной успеваемости.

У негениальных школьников («хорошисты», «троечники», «двоечники») психические функции не готовы воспринимать и понимать в полном объеме предложенную школьную программу. В современной общеобразовательной школе осуществлена дифференциация классов, но не представлена достаточно, целенаправленно дифференциация школьной программы под каждый уровень развития (низкий, средний, высокий). В образовательном процессе отсутствует завершенность дифференциации знаний по уровням психического развития школьников, что не способствует формированию интереса к учебной деятельности в полном объеме школьной программы у 95,5% учащихся.

Поэтому учащиеся получают, в основном недостаточные знания. В процессе обучения негениальные школьники связывают интерес со школьной успеваемостью только по отдельным предметам, например, физическая культура, биология, география, история и т.д. Гениальные школьники проявляют равноценный интерес ко всем предметам школьной

программы. Это подчеркивает то, что у негениальных школьников «хорошистов», «троечников», «двоечников» развиты только определенные функции психики и не на высоком уровне развития сенсорной системы, эмоционально-познавательного процесса и не способствующие овладению школьной программой в полном объеме.

Вышеизложенное является фактом того, что образовательный процесс направлен не на всеобщее среднее образование, а на начальное образование негениальных школьников, хотя документально, фактически имеем среднее школьное образование. Что такое среднее образование? Это когда учащиеся получают в процессе обучения информацию, с интересом умеют применять знание в доступной форме по всем предметам. Таким образом, образовательный процесс не должен препятствовать индивидуальному развитию психики индивида, а развивать и учитывать природные способности личности. Рассмотрим понятие «обучение» и дадим определение.

Обучение, по нашему мнению [13; 14], – это процесс развития и воспитания индивидуальных, комплексных, психических способностей дошкольников, школьников, студентов, которые способствуют эмоциональному удовлетворению, «наслаждению» образовательным процессом на уровне овладения знаниями, где в полном объеме понимается, воспринимается, применяется полученная информация, переходящая в знание на высоком уровне реализации психической деятельности, которые дисциплинируют, формируют интеллектуально развитую и духовно-нравственную личность.

Это реальная и необходимая психолого-педагогическая модель процесса обучения дошкольников, школьников, студентов с учетом уровней развития личности, где каждый индивид с учетом уровней развития сенсорной системы, эмоционально-познавательного процесса будет воспитываться дифференцированно, индивидуально и с интересом

Реальная и необходимая психологическая модель образовательной деятельности, физического воспитания в формировании гениальности дошкольников, школьников, студентов

посещать учебное заведение. Недисциплинированное поведение дошкольников, школьников, студентов во время занятий – это своего рода тест или знак на отсутствие понимания информации, которые снижают интерес к учебной деятельности.

На современном этапе образования программный материал обучения недоступен для восприятия, понимания не только большинству первоклассников, но и многим родителям детей, обучающихся в начальной, средней и старшей школе. Школьные программы перегружены, в основном, недоступной, непонятной информацией для учащихся. В образовательном процессе продолжается дальнейшее сокращение учебной нагрузки по предметам и дисциплинам. Зачем и для чего? И кто в этом выигрывает? Думается, что все проигрывают от этого деструктивного процесса. Отсутствие учета личностного развития в процессе обучения формирует недостаточное развитие индивидуальных способностей, сопровождается нежеланием посещать дошкольное учреждение, школьное учебное заведение, где отсутствует понимание информации, при этом нарушается дисциплина и формируется недисциплинированность как отрицательное качество личности в образовательной деятельности. Причиной этому является отсутствие в психолого-педагогическом процессе дифференцирующих уровней, развивающих целенаправленную работу в группе, в классе. Этот «педагогический дефект» проблемы, присутствующий в образовательной деятельности, начиная от зарождения обучения до современного образовательного процесса, существенно не изменился по отношению к школьникам. Присутствующий «педагогический дефект» в обучении необходимо постепенно устранять [5-8].

Формирование знаний с учетом уровней развития сенсорной системы, эмоционально-познавательного процесса дошкольников, школьников позволит сформировать интерес к обучению и

получить эмоциональное удовлетворение от приобретенных знаний, что, к сожалению, происходит не всегда. В этом случае каждый предмет будет интересен в процессе обучения, а по завершении прохождения учебной программы каждый дошкольник, школьник из уровней (низкий, средний, высокий) сформирует более высокие знания, чем в том случае, когда эти уровни не учитывались в процессе обучения.

Для более эффективной психолого-педагогической модели обучения уровни формирования знаний могут быть не только с общей дифференциацией, например, низким, средним, высоким, но и с специальной дифференциацией (например, ниже низкого, низким, средним, выше среднего, высоким, выше высокого). Внедрение этих уровней в образовательный процесс связано с дополнительными материальными и финансовыми вложениями страны. От этого внедрения в развитии гармоничной, духовно-нравственной личности выиграет образовательный процесс, общество и государство на многие столетия вперед. Таким образом, на каждом уровне развития психики негениальных школьников, которые готовы брать учебный материал успешно, необходим учебный план, программы, учебники, методический материал, которые раскроют определенный уровень развития личности по содержанию, пониманию и формированию знаний. Дифференцированный подход в образовательном процессе в определении уровней развития психики (низкий, средний, высокий) выразительно изменит отношение к учебной деятельности у негениальных учащихся в положительную сторону, а учебная деятельность станет для них ведущим типом в различных видах деятельности. Если в процессе обучения, с первого по одиннадцатый класс, вместо ведущего типа учебной деятельности у негениальных школьников, а их большинство, появляется ведущий тип «общественно полезная деятельность», или «интимно-тактильное общение со

сверстниками», при этом отмечается снижение интереса к учебной деятельности с начальной школы. Это результат «образовательных деструкций» несовершенной образовательной системы.

Исправить это несложно, т.к. нет такого человека от природы, который не хотел бы учиться, но в этом случае необходимы доступные учебные программы для каждого уровня развития школьника. Уровень развития способностей к обучению, различный у дошкольников, школьников, студентов, и они учатся всю жизнь. В процессе обучения возникают сложности в понимании учебного материала у негениальных школьников, и в большинстве случаев они не готовы формировать предметные знания, в силу чего теряют всякий интерес к получению информации. В данной образовательной ситуации проигрывают и теряют личностное развитие школьники не только на уровне образовательного процесса, но и на уровне общественной необходимости.

В заключение отметим, что такие предпосылки присутствуют в настоящее время в отношении негениальной личности со стороны образовательной деятельности. В реальной действительности учащиеся и далее продолжают терять интерес к обучению, так как не учитывается дифференцированное развитие уровней сенсорной системы, эмоционально-познавательного процесса, психики дошкольников, школьников, студентов через которые они с познавательным интересом получали и формировали знания по предметам, дисциплинам и специальностям. Игнорирование этой образовательной проблемы в настоящее время и в дальнейшем потребует дополнительных, длительных, неоправданных усилий в решении более сложных педагогических, социальных, личностных, экономических, юридических проблем, связанных с развитием подрастающей молодежи. Выходом из сложившейся образовательной ситуации может стать создание рациональных, дифференцированных условий на гениальном уровне реализации

личностных способностей в различных видах деятельности обучения.

Библиографический список:

1. Прихожан А.М. Влияние электронной информационной среды на развитие личности детей младшего школьного возраста // Психологическое исследование: электронный научный журнал. 2010. № 1(9). С. 2.
2. Сиваков В.И. О психоэмоциональном напряжении школьников // Физическая культура в школе. 2004. № 2. С. 74-76.
3. Планирование психофизиологической нагрузки школьникам и её учет на уроках физической культуры в общеобразовательной школе // Наука и школа. № 2. 2007. С. 64-66.
4. Сиваков В.И. Агрессию, тревожность можно уменьшить // Физическая культура в школе. 2007. № 8. С. 73-74.
5. Сиваков В.И. Снижение психической напряженности и стрессовых состояний у спортсменок в учебно-тренировочной деятельности // Мир психологии. 2008. № 4. С. 127-133.
6. Сиваков В.И. Влияние психофизиологических особенностей студенток на качество образования в высшем учебном заведении // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2008. № 2. С. 98-99.
7. Сиваков В.И. Взаимосвязь между внешним природным фактором и психоэмоциональным состоянием спортсменок в соревновательной деятельности // Мир психологии. 2009. № 2. С. 194-199.
8. Сиваков В.И. Психофизиологическая напряженность у студенток-первокурсниц и факторы, её обуславливающие // Мир психологии. 2009. № 4. С. 245-249.
9. Сиваков В.И. Изменение психофизиологической напряженности у студенток в образовательном процессе // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2010. № 1. С. 59-64.
10. Сиваков В.И. О влиянии атмосферного давления на психофизиологи-

ческие процессы школьников // Физическая культура в школе. 2010. № 7. С. 51-52.

11. Сиваков В.И. Адаптационные возможности младших школьников и спортсменов в физкультурно-спортивной деятельности // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2013. № 2. С. 63-65.
12. Сиваков В.И., Сиваков Д.В. Методика снижения фрустрирующей напряженности у младших школьников в физкультурно-спортивной деятельности: учебное пособие. – Челябинск,

Издательство Челяб. Гос. Пед. Ун-та., 2014. – 143 с.

13. Сиваков В.И. и др. Психолого-педагогические основы управления адаптационным процессом младших школьников в физкультурно-спортивной деятельности: монография. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2014. – 167 с.
14. Феномен развития детей дошкольного возраста: коллективная монография / под. ред. Л.В. Трубайчук – М.: Гуманитарный изд. центр Владос, 2013. – 234 с.

Поступила 29.01.15

Об авторах:

Сиваков Владимир Ильич, профессор кафедры теоретических основ физической культуры Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Челябинский государственный педагогический университет» (Россия, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 69), доктор педагогических наук, vismaster62@mail.ru

Сиваков Дмитрий Владимирович, учитель Муниципального автономного общеобразовательного учреждения средней общеобразовательной школы №148 (Россия, г. Челябинск, ул. Гидрострой, д. 11А), vismaster62@mail.ru.

Сиваков Владимир Владимирович, учитель Муниципального автономного общеобразовательного учреждения средней общеобразовательной школы №148 (Россия, г. Челябинск, ул. Гидрострой, д. 11А), vismaster62@mail.ru.

Ануфриева Марина Леонидовна, учитель Муниципального бюджетного специального (коррекционного) образовательного учреждения, специальной (коррекционной) общеобразовательной школы № 127 (Россия, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 115а), vismaster62@mail.ru.

Сивакова Марина Юриевна, учитель Муниципального бюджетного специального (коррекционного) образовательного учреждения, специальной (коррекционной) общеобразовательной школы № 127 (Россия, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 115а), vismaster62@mail.ru.

Для цитирования: Сиваков В.И. [и др.] Реальная и необходимая психологическая модель образовательной деятельности, физического воспитания в формировании гениальности дошкольников, школьников, студентов // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2015. № 1. С. 41-47.

Bibliography:

1. Prikhozhan A.M. The impact of electronic information environment on personality development of children of primary school age. *Psychologicheskie issledovaniya: elektronni zhurnal*. 2010. №1 (9). P. 2. [in Russian]
2. Sivakov V.I. About the psycho-emotional stress students , *Fizicheskaya kultura v shkole*. 2004. №2. P.74-76. [in Russian]

3. Sivakov V.I. Planning psychophysiological stress students and her account of the lessons of physical education in secondary school . *Nauka i schola*. 2007. №2. P. 64-66. [in Russian]
4. Sivakov V.I. Aggression, anxiety possible to reduce . *Fizicheskaya kultura v shkole*. 2007. № 8. P.73-74. [in Russian]
5. Sivakov V.I. Reduction of mental tension and stress conditions in athletes in a training activity . *Mir psikhologii*. 2008. № 4. P. 127-133. [in Russian]
6. Sivakov V.I. The impact of psycho-physiological characteristics of students on the quality of education in higher education. *Sovremennaya vischaya schola: innovatsyonny aspekt*. 2008. № 2. P.98-99. [in Russian]
7. Sivakov V.I. The relationship between the external natural factor and psycho-emotional state of athletes in competitive activities . *Mir psikhologii*. 2009. № 2. P. 194-199. [in Russian]
8. Sivakov V.I. Psychophysiological stress in students, freshmen and factors, its conditional . *Mir psikhologii*. 2009. № 4. P.245-249. [in Russian]
9. Sivakov V.I. Change of psychophysiological tension at students in the educational process. *Contemporary higher school: innovative aspects*. 2010. №1. P. 59-64. [in Russian]
10. Sivakov V.I. On the influence of atmospheric pressure on the physiological processes of pupils . *Fizicheskaya kultura v shkole*. 2010. №7. P. 51-52. [in Russian]
11. Sivakov V.I. The adaptive capacity of younger students and athletes in sports activity. *Fizicheskaya kultura: vospitanie, obrazovanie I trenirovka*. 2013. № 2. P. 63-65. [in Russian]
12. Sivakov V.I., Sivakov D.V. Methods to reduce frustrating strength in primary school children in sports activity: Textbook. - Chelyabinsk, Publisher Chelyaba. Gos. Ped. Univ., 2014. – P. 143. [in Russian]
13. Sivakov, V.I. Psycho-pedagogical foundations of adaptive process management younger students in sports activity. – Chelyabinsk Univ.Chelyaba. state. ped. University , 2014. – P.167. [in Russian]
14. The phenomenon of early childhood development. M.: Gumanitarnii izdatelskii center VLADOS, 2013. – P. 234. [in Russian]

About the authors:

Sivakov Vladimir Ilich, Professor of theoretical foundations of physical education, Federal state budgetary educational institution of higher professional education «Chelyabinsk state pedagogical University (69, Lenin Avenue, Chelyabinsk, Russia), doctor of pedagogical Sciences, vismaster62@mail. ru

Sivakov Dmitry Vladimirovich, teacher Municipal Autonomous educational institution average comprehensive school №148 (11A, Str. Gidrostroy, Chelyabinsk, Russia), vismaster62@mail. ru.

Sivakov Vladimir Vladimirovich, teacher Municipal Autonomous educational institution average comprehensive school №148 (11A, Str. Gidrostroy, Chelyabinsk, Russia), vismaster62@mail. ru

Anufrieva Marina Leonidovna, the teacher of the Municipal budget special (correctional) educational institutions, special (correctional) comprehensive school № 127 (115A, the Commune Str., Chelyabinsk, Russia), vismaster62@mail. ru.

Sivakova Marina Yurievna, the teacher of the Municipal budget special (correctional) educational institutions, special (correctional) comprehensive school № 127 (155A, the Commune Str., Chelyabinsk, Russia), vismaster62@mail. ru.

For citation: Sivakov V.I. [and others] Real and needed psychological model of educational activities, physical education in the formation of genius preschoolers, schoolchildren, students is discussed // *Contemporary Higher Education: Innovative Aspects*. 2015. № 1. P. 41-47.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ

DOI 10.7442/2071-9620-2015-1-48-62

УДК 378.14
ББК 74.484.4

С.М. Осташевский

(Русско-Британский Институт Управления,
г. Челябинск, Россия)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИЙ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматриваются вопросы инновационного развития системы высшего профессионального образования РФ. Автор выявляет и анализирует наиболее существенные факторы ее развития. На основе анализа теоретического материала и проводимого в 2011-2012 гг. социологического исследования на базе вузов города Челябинска рассматривается вопрос осознанности выбора современными студентами своей профессии и учебного заведения. Выявляются факторы конкурентоспособности будущих специалистов на рынке труда, что, безусловно, является актуальным для современной экономики РФ. Анализируются вопросы инновационности самой системы профессионального образования, методов преподавания, преобладающих в ней как одного из важнейших факторов формирования специалиста, а значит, и экономического развития Российской Федерации.

Ключевые слова: система высшего профессионального образования, инновации, подготовка специалиста, конкурентоспособность выпускника, инновационная экономика.

S.M. Ostashevsky

(Russian-British Institute of Management, Chelyabinsk, Russia)

TOPICAL INNOVATION PROBLEMS IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

The questions of innovative development of the system of higher professional education of Russian Federation are discussed. The most substantial factors of its development are exposed and analyzed. On the basis of the analysis of theoretical material and conducted in 2011-2012 sociological research on the basis of institutions of higher learning in city of Chelyabinsk the issue of students' awareness of professional choice is examined. The factors of competitiveness of future specialists at the market of labour come to light, and that, undoubtedly, is topical for the modern economy of Russian Federation. The article touches the questions of innovativeness of the system of trade education, teaching methods predominating in her, as one of major factors of forming of specialist, and economic development of the Russian Federation.

Keywords: system of higher professional education, innovation, specialist training, competitiveness of graduates, innovative economy.

Для построения инновационной экономики важнейшим ресурсом являются носители компетенций, способные создавать новые продукты и продвигать их на рынке. Это означает, что развитие экономики РФ напрямую зависит от эффективности функционирования системы высшего и среднего профессионального образования. Новые знания и навыки, способность их трансформировать станут решающим ресурсом на рынке труда, определяющим конкурентоспособность рабочей силы. Специалисты, получившие образование «ради диплома» в этой

ситуации становятся своеобразным балластом экономики. Все это заставит абитуриентов ответственно подходить как к выбору будущей профессии, так и к выбору учебного заведения. Проводимое в 2011-2012 гг. социологическое исследование на базе челябинских вузов помогает нам понять состояние этого вопроса.

Рассмотрим вопрос осознанности выбора учебного заведения студентами. Именно этот фактор оказывает непосредственное влияние на процесс и результаты учебы, и, следовательно, на уровень будущего специалиста.

Таблица 1. Обусловленность выбора учебного заведения

Варианты ответов	Формы обучения		
	дневное отделение	вечернее отделение	заочное отделение
желанием получить престижную профессию	48%	51%	46%
по совету родителей, родственников	21,3%	19,5%	17,3%
близко от дома	0%	7,6%	0%
случайный выбор	9,7%	11,3%	15,2%
затрудняюсь ответить	21%	10,6%	21,5%

Из данных таблицы видно, что 48,3% опрошенных при выборе учебного заведения руководствовались желанием получить престижную профессию.

Однако достаточно большое количество студентов выбрало учебное заведение случайно, или по причине «близко от дома»; в сумме эти два показателя составляют 14,5%; 17,7% опрошенных затруднились с ответом. Таким образом, 32,2% опрошенных руководствовались

причинами, которые трудно назвать осознанными. Совет родственников и знакомых не стоит относить к осознанным причинам выбора учебного заведения, поскольку данная группа студентов в большинстве случаев учится не ради получения профессии, а ради получения высшего образования как такового. Учитывая это, следует заключить, что неосознанный выбор совершили 51,5% опрошенных.

Таблица 2. Возможность поступления в вуз на бюджетной основе

Варианты ответов	Формы обучения		
	дневное отделение	вечернее отделение	заочное отделение
да, трудно	43%	57,2%	78%
нет, нетрудно	48,9%	29%	16,6%
затрудняюсь ответить	8,1%	13,8%	5,4%

Большинство опрошенных (59,4%) считает, что поступить в вуз на бюджетной основе трудно.

Данный аспект достаточно важен, поскольку трудности при поступлении позволяют сократить количество слу-

чайных студентов на бюджетных местах, которых, как мы видим из предыдущей таблицы, много, что влечет за собой риск неоправданных инвестиций в человеческий капитал со стороны государства.

Приведенные данные интересно сопоставить с данными опроса преподавателей. Проанализируем данные ответов на вопрос: «По вашему мнению, большинство студентов осознанно выбрали свою профессию?».

Таблица 3. Осознанность выбора профессии студентами

Варианты ответов	Ученая степень		
	доктора наук	кандидаты наук	нет степени
да, выбор большинства осознан	39%	46,5%	35,9%
нет, выбор большинства случаен	61%	53,5%	64,1%

59,53% опрошенных преподавателей считает, что большинство студентов при выборе учебного заведения руководствовались случайными причинами.

Полученные данные интересно сравнить с ответами студентов на аналогичный вопрос (рис. 2).

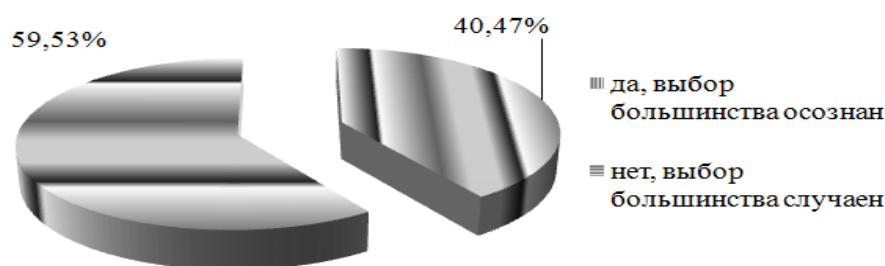

Рис. 1. Результаты опроса преподавателей

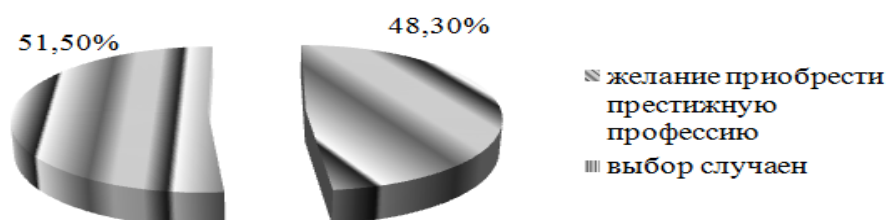

Рис. 2. Результаты опроса студентов

В качестве осознанной причины, указанной студентами рассматривалась одна – желание получить престижную профессию, несмотря на то, что и эта причина несколько условна, остальные причины, равно как и затруднение с ответом на данный вопрос, воспринимались как случайные. Стоит отметить, что результаты опроса студентов и преподавателей отличаются менее чем на 10%, и практически совпадают по данному вопросу.

Структура образовательных услуг продолжает оставаться глубоко устаревшей. Более 80% ресурсов, как и в

советский период, продолжает концентрироваться в сфере так называемой «контактной педагогики» – в области финансирования традиционных учебных заведений, а там, в свою очередь, – в зоне малоэффективной почасовой оплаты кадров и поддержки материально-технической базы учебного процесса. Как убедительно показывает мировой опыт, по мере индустриального, а затем и постиндустриального развития, доля «контактной педагогики», накладывающей основную нагрузку на преподавателя, а не на студента, неуклонно снижается в

объеме рынка образовательных услуг и продуктов, доходя до 15-20% [1]. Вопрос об эффективности контактной педагогики и замене ее инновационными способами преподавания является достаточно спорным, поскольку ни один из авторов, рассматривающих этот вопрос, не приводит критериев оценки эффективности этих методов и статистических данных, иллюстрирующих, что выпускники, обучающиеся по новым методикам, более конкурентоспособны на рынке труда. Опираясь на западный опыт в данном случае не совсем корректно, поскольку

зарубежные вузы готовят специалистов, опираясь на потребности своей экономики, построенной на совершенно иных производственных отношениях, нежели в РФ. Данный вид инноваций является наиболее нуждающимся в экспериментальном подтверждении, в мониторинге уровня остаточных знаний, сопоставлением и сравнением результатов в рамках групп, потоков, факультетов, вузов. Приведем данные ответов респондентов о введении инновационных методов обучения, таких, как дистанционное образование (таблица 4).

Таблица 4. Введение инновационных методов обучения

Варианты ответов	Формы обучения		
	дневное отделение	вечернее отделение	заочное отделение
повысит качество высшего образования,	61,3%	58,2%	63,8%
снизит качество высшего образования,	21,6%	24,3%	16%
затрудняюсь ответить	17,1%	17,5%	20,2 %

Большинство опрошенных отмечают положительное влияние инновационных

методов обучения на качество высшего образования (таблица 5).

Таблица 5. Подготовленность студентов к внедрению инновационных методов обучения

Варианты ответов	Формы обучения		
	дневное отделение	вечернее отделение	заочное отделение
частные вузы, так как они не зависят от госфинансирования	26,5%	35,9%	41,3%
государственные вузы	30,2%	18,8%	40%
затрудняюсь ответить	43,3%	45,3%	18,7 %

Большинство опрошенных затруднились с ответом на данный вопрос, что обуславливается незнанием механизма внедрения инновационных методов обучения и их стоимости, а так же недоста-

точными знаниями о механизме финансирования вузов.

Ниже приведены результаты опроса преподавателей о введении инновационных методов обучения (таблица 6).

Таблица 6. Введение инновационных методов обучения (дистанционное образование)

Варианты ответов	Ученая степень		
	доктора наук	кандидаты наук	нет степени
повысит качество высшего образования	0,2	0	3
снизит качество высшего образования	98	79,3	72,5
затрудняюсь ответить	1,8	20,7	24,5

Большинство опрошенных считают, что дистанционное обучение снизит качество образования.

Стоит отметить экспериментальный характер, который носят инновации в российском образовании, при этом масштабы данного эксперимента огромны – перестройке подвергается вся система высшего образования в целом, и это при негативном прогнозе большинства экспертов оценок. Эксперимент в инновационном процессе – явление нормальное, именно результаты эксперимента позволяют оценить эффективность нововведения, проследить его социальные и экономические последствия, но в ситуации с системой высшего образования эксперимент проходит параллельно ломке всей системы образования, тогда как более целесообразно рассмотреть его результаты в параллели к сложившемуся, традиционному образованию, сократив экспериментальное поле до одного или нескольких вузов каждого региона. Это позволит оценить и проследить в сравнении работоспособность двух систем, выделив лучшие и эффективные стороны каждой из них. Более наглядно будет оценена конкурентоспособность выпуск-

ников на региональных рынках труда. На основе экспериментальных данных можно судить, насколько целесообразны предлагающиеся нововведения, какой коррекции они должны подлежать, возможен ли между ними синтез. При заданных масштабах инновационного экспериментального пространства сравнение возможно по худшим из возможных параметров – вновь созданная неопробованная система подвергнется сравнению с системой, полностью разрушенной и ликвидированной. Для более полного рассмотрения данного вопроса приведем данные социологического исследования, показывающие, в каких инновациях нуждается российская система высшего образования, по мнению преподавателей.

На вопрос «В каких инновациях, по вашему мнению, система высшего образования нуждается в первую очередь?» 21% опрошенных указали на необходимость структурных инноваций, 67,5% отметили финансовые инновации, 9,3% отметили инновационные методы преподавания, 2,2% указали свой вариант ответа, в той или иной форме выразив желание технологических нововведений в процесс преподавания.

Таблица 7. Необходимость специальной профессиональной подготовки в условиях инновационной деятельности преподавателей

Варианты ответов	Ученая степень		
	доктора наук	кандидаты наук	нет степени
требует	58	63,7	81
нет, не требует	40	15,4	8,6
затрудняюсь ответить	2,0	20,9	10,4

Интересно отметить, что необходимость специальной подготовки выделяют в большей мере неостепененные преподава-

тели, у преподавателей, имеющих ученую степень, данная необходимость компенсируется за счет их научной деятельности.

Таблица 8. Проявление личной инициативы по внедрению и осуществлению инновационной деятельности

Варианты ответов	Ученая степень		
	доктора наук	кандидаты наук	нет степени
проявляют в полной мере	32,4	29,6	11
проявляют, но лишь частично	56,9	57	49,4
не проявляют	5,7	4,8	19,9
затрудняюсь ответить	5,0	8,6	19,7

Ответы на данный вопрос подтверждают предыдущий вывод – самая низкая сте-

пень инновационной активности наблюдается у неостепененных преподавателей.

Таблица 9. Воздействие на мотивацию преподавателей к повышению профессионального мастерства

Варианты ответов	Ученая степень		
	доктора наук	кандидаты наук	нет степени
мотивирует к самообразованию;	0,9	21,7	48,1
мотивирует к изучению новых подходов и технологий;	99,1	75	30,6
затрудняюсь ответить.	0,0	3,3	21,3

«Используются ли для поддержания инициативы преподавателей какие-либо стимулы?». 91% опрошенных считают, что инициатива преподавателей не сти-

мулируется, 8,1% считает, что используется система морального стимулирования, 0,9% затруднились с ответом.

Таблица 10. Осуществление инновационной преподавательской деятельности в образовательном учреждении

Варианты ответов	Ученая степень		
	доктора наук	кандидаты наук	нет степени
На этапе разработки	88	73,5	69,8
На этапе внедрения	12	26,5	30,2
На этапе функционирования	0,0	0,0	0,0

Большинство опрошенных считает, что инновационная деятельность в их учебном заведении находится на стадии

разработки, показательно, что никто не выбрал вариант функционирования.

Таблица 11. Осуществление научно-методической поддержки в ходе инновационной преподавательской деятельности

Варианты ответов	Ученая степень		
	доктора наук	кандидаты наук	нет степени
оказывается помощь в оснащении научно-методическим материалом	21	47,2	54,6
организуются методобъединения по подготовке преподавателей	65,9	42,8	43,7
осуществляется консультирование	13,1	4,9	1,2
затрудняюсь ответить	0,0	5,1	0,5

Большинство опрошенных считает, что должны быть организованы методические объединения по обучению преподавателей, максимален этот показатель у преподавателей, не имеющих ученой степени, в значительной мере они чувствуют необходимость такого обучения.

Низкий процент высказавшихся за консультирование объясняется неэффективностью данной меры при условии ее оказания со стороны, поскольку проконсультировать могут профессора кафедр и должностные лица института, нет необходимости привлечения третьих лиц.

Актуальные проблемы инноваций в системе высшего профессионального образования

Обмен опытом между вузами может быть осуществлен на научных конференциях.

Мнение студентов по аналогичным вопросам представлено ниже, и приво-

дится с целью анализа осознанности инноваций в системе высшего образования студентами (таблицы 12, 13).

Таблица 12. Необходимость специальной профессиональной подготовки в условиях инновационной преподавательской деятельности

Варианты ответов	Формы обучения		
	дневное отделение	вечернее отделение	заочное отделение
да, требует	81%	78,2%	77,4%
нет, не требует	2%	12,3%	16,8%
затрудняюсь ответить	17%	9,5%	5,8 %

Таким образом, по мнению студентов, внедрение инновационных методов

обучения требует дополнительной подготовки преподавателя.

Таблица 13. Проявление личной инициативы преподавателей по внедрению и осуществлению инновационной деятельности

Варианты ответов	Формы обучения		
	дневное отделение	вечернее отделение	заочное отделение
проявляют в полной мере	7,4%	2,9%	1,5%
проявляют, но лишь частично	52%	16,4%	8,1%
не проявляют	37,2%	22,6%	47%
затрудняюсь ответить	3,4%	58,1%	43,4%

Большинство опрошенных считают, что преподаватели не проявляют личной инициативы по внедрению и осуществлению инновационной деятельности в процесс обучения. Данное мнение может быть обусловлено недостаточным пониманием термина «инновационные методы обучения».

Ответы опрошенных студентов позволяют сделать заключение о недостаточном владении ими предметом опроса – инноваций в системе высшего образования, что еще раз показывает недостаток и избирательность информационной политики по этому направлению. Помимо означенной проблемы ответы студентов достаточно субъективны, особенно это касается ответов на вопрос о повышении качества образования за счет увеличения платы за обучение. Субъективно и мнение о внедрении преподавателями

инновационных методов в учебный процесс, поскольку студенты в большинстве своем недостаточно владеют данным вопросом даже на уровне понятийного аппарата.

Инновации российской системы образования не отвечают одному из главных условий инновационной деятельности, выделенной П.Ф. Друкером – инновация должна быть понятна [3, с. 232]. Именно это условие Друкер закладывает в основу успешности инноваций. Инновации российской системы образования явно не отвечают этому условию. Однако в данном контексте ситуация несколько иная – потребитель вынужден будет принять изменение системы высшего образования в виду отсутствия альтернативы, но это не дает оснований предполагать, что данные инновации будут экономически и социально эффективны.

Сама стратегия инноваций в российском образовании – это стратегия копирования, ориентированная на западную модель высшего образования, или если говорить более конкретно, – на американскую. Именно американская система образования опирается на так называемые «супер-вузы» в каждом регионе.

Из выступления С.И. Григорьева, д.с.н., проф., чл.-корр. РАО: «С позиций сказанного зададимся вопросом, а одинаковы ли проблемы, стоящие перед Россией и Западом?»

Западные страны: имеют избыточное население; создают предельную нагрузку на окружающую среду; испытывают недостаток природных ресурсов, нехватку земель и пресной воды; потребляют большое количество ресурсов; столкнулись с проблемой утилизации вредных отходов; вынуждены ограничить рождаемость; их проблема – сбыт произведённого и т.д.

Российская федерация: имеем недостаточные плотности населения на большей части страны; снизили нагрузку на окружающую природную среду; имеем самодостаточное количество природных ресурсов, избыточное количество земель и достаточное количество пресной воды; потребляем меньшую часть добываемых ресурсов; не имеем стратегических проблем утилизации отходов; наши главные проблемы – восстановление производства и повышение рождаемости, чтобы обеспечить решение национальных задач. Более того, как показал проклятый опыт 90-х годов, мы просто слишком разные.

Система образования должна основываться на национальных ценностях. Сегодня существует достаточно консолидированное мнение Церкви, интеллигенции и здоровой части общества о том, что ценности представляют собой «программное обеспечение» жизни нации. Замена национальных ценностей чужими, сформированными народом с иными историей, жизненным опытом и национальными задачами, неизбежно ведёт к вырождению этноса. Можно

лишиться многого, даже национальной территории, и выжить. Но достаточно утратить национальные ценности, и исчезновение народа становится всего лишь делом времени. Осуществляемые сегодня попытки «реформирования» системы образования в рамках «болонского процесса» превращают образование России в периферийную часть западного – причём худшей его части, поскольку такие страны, как Англия, от вхождения в процесс отказались. Российская школа всех уровней нуждается в реализации на деле принципа государственно-общественного управления образованием. Общественность сегодня просто не в силах противостоять произволу чиновников от образования. Профессиональное образование в государственных вузах должно быть сориентировано на внутренние потребности страны, а не насыщение рынка труда других стран. Современные попытки давать гранты «лучшим» вузам приведут только к дальнейшей деградации «худших». Между тем, вовсе не факт, что вуз «среднего» уровня не может подготовить хорошего специалиста, а выпускники «лучшего» будут самоотверженно трудиться во благо России» [4].

С теоретической точки зрения, стратегия копирования не является стратегией, направленной на достижение высокого результата, о чем говорилось выше. С практической точки зрения, копирование западной американской системы образования так же не является оправданной, поскольку следует учесть разность менталитетов американских и российских студентов и преподавателей, разность в финансовом потенциале и технической оснащенности, и многие другие факторы, о чем говорят приведенные выше экспертные оценки. По мнению Б.А. Калвачевского и А.В. Носова, «вся затея явным образом копирует образовательную систему США; в Европе вузы сложились исторически, и никому не приходит в голову их насильственное объединение (например, в Страсбурге прекрасно существуют два разных университета).

Совершенно неясен смысл такого объединения. В самом деле, зачем и каким образом объединять под единым руководством технические и гуманитарные институты? Даже начальная стадия обучения в них настолько различна, что невозможно создать общие кафедры иностранных языков. Пожалуй, отличий не будет только на кафедрах физической культуры. Получаем искусственное объединение совершенно разнородных и отдельно управляемых структур с общим финансированием.

Такой подход неизбежно лишь усложнит управление всей системой и снизит его эффективность, т.е. негативно скажется на качестве выпускаемых специалистов. В то же время, конкуренция за выделяемые из единого источника ресурсы существенно вырастет в сравнении с сегодняшним состоянием – просто в силу большего числа и большей разнородности претендующих на ресурсы кафедр и их объединений в рамках специальностей – факультетов или институтов. В сущности, все сводится к созданию бюрократической надстройки, которая, в лучшем случае, не будет делать ничего, но будет потреблять ресурсы системы образования. В худшем, и наиболее вероятном случае, будет мешать работе системы, блокируя управление и финансовые потоки.

Объединение в единое учреждение нескольких вузов, выпускающих специалистов родственных специальностей, на первый взгляд имеет смысл, но только на первый взгляд. Такое объединение предполагает слияние кафедр, ведущих подготовку по схожим дисциплинам. Но при условии сохранения численности студентов это приведет лишь к численному росту кафедр и унификации оборудования и методик.

Несложно понять, что численный рост кафедры предполагает лишь ухудшение управления образовательным процессом. Законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» определяется, что «обязанности заведующе-

го кафедрой (при всем их задаваемом тем же законом многообразии) являются дополнительными к преподавательской деятельности». Положение отчасти спорное, но отсутствие преподавательской деятельности заведующего кафедрой приведет к его отрыву от деятельности кафедры; в конце концов он не сможет ничем управлять. Заведующий кафедрой численностью 12-15 человек уже тратит большую часть времени на решение управленческих вопросов; а ведь он должен и преподавать. Количественный рост кафедры неизбежно ведет к возрастанию количества решаемых административных вопросов с соответствующим снижением качества управления.

При объединении всех вузов некоторой территории в один «супер-вуз» по сути исчезает право абитуриента на выбор вуза. Как там насчет «демократичности»? При объединении родственных кафедр разных вузов полностью исчезает конкурентный момент их взаимодействия. Полагаем, серьезный ущерб будет нанесен и научной деятельности преподавателей – все же разные кафедры родственных направлений работают в разных научных областях, их сотрудники придерживаются различных взглядов, принадлежат к конкурирующим научным школам. Все это разнообразие может исчезнуть при искусственном создании одной огромной кафедры. Напомним, что сегодняшние представления о саморазвитии (в том числе, научной мысли) ставят необходимым условием развития соблюдение принципа разнообразия. Стоит ли рисковать утратой способности к развитию, добиваясь даже не сформулированных внятно целей создания «федеральных университетов»? [6].

Несколько странно, что внедрение инноваций в систему высшего образования проводится исключительно чиновниками, без учета экспертных оценок и привлечения профессиональных педагогов и ученых. Рассматривать инновации в системе высшего образования стоит, опираясь на заключение экспертного

совета, в который должны войти ректоры ведущих вузов страны, представители министерства образования, ведущие российские ученые, экономисты, социологи и специалисты по рынку труда. Экспертный совет должен представлять из себя высокоорганизованную структуру, состоящую из центрального экспертного совета в Москве и подчиненных ему советов регионального уровня. Региональные советы должны работать в непосредственном взаимодействии с ведущими предприятиями регионов с целью мониторинга мнения работодателей, поскольку именно работодатель является «принимающей» стороной. Современная ситуация, при которой многие вузы начали подготовку бакалавров и магистров, сохранив при этом специалитет, выглядит намного привлекательнее ситуации, когда специалистов в вузах готовить не будут. Бесспорно, что российская система образования нуждается в инновациях, как и любой общественный институт, она не может остановиться в своем развитии, так как должна отвечать потребностям развивающегося общества. И использование мирового, и, в частности, западного опыта необходимо, но при точном контроле экспертных советов, при проведении и объективной оценке экспериментального внедрения новшеств в процесс обучения. Стоит отметить, что данный путь внедрения инноваций более затратный и растянутый во времени, однако и результат его кардинально отличается от результата слепого копирования западной системы образования без учета особенностей российской объективной действительности. Давление на экспертные советы со стороны чиновников должны быть сведены к минимуму. Проблемой инноваций в системе высшего образования является, прежде всего, то, что вуз рассматривается в качестве коммерческого предприятия, а не социального института, из этого следует подмена понятий на уровне целеполагания – главная задача учебного заведения – оказание образовательных услуг, а не

получения коммерческого эффекта. В.А. Садовничей отмечает: «нельзя подходить к вузам с позиций бизнеса – это не парикмахерская, не банно-прачечный комбинат – это высшее учебное заведение! К сожалению, на вуз смотрят именно с точки зрения “зарабатывания денег» [5]. Как социальный институт, образовательное учреждение должно быть ориентировано на максимизацию социального эффекта. Говоря о проблеме трудоустройства выпускников вузов за рубежом, никак не учитывают социальный эффект этой возможности, лучшие специалисты будут реализовывать себя на иностранных рынках труда, в этом случае инвестиции в их образование со стороны государства (в случае бюджетной формы обучения) неоправданы. Данное мнение подтверждено рядом ученых, в частности, В.А. Садовничей: «сторонники реформы утверждают, что подготовленные на её базе кадры будут востребованы и за рубежом. Тогда пусть скажут, для кого мы готовим специалистов? Мы ещё от перестроечной “утечки мозгов” не можем оправиться...»

Высшее образование, дипломированный специалист – это та же валюта. Поэтому напрашивается вопрос: зачем затрачивать государственные деньги на обучение, чтобы потом ценные “мозги” утекали “туда”? А кто “здесь” останется – бакалавры, которые “там” не нужны?..

Да, мы подписали документы Болонского процесса. Но, послушать французов или немцев (тоже участвовали в процессе) – они не торопятся применять её на практике... И Финляндия побаивается внедрения у себя этой системы образования» [5]. Финансовый аспект нововведений в систему высшего образования весьма слабо затронул вопрос о мотивации преподавателей вузов, об увеличении их заработной платы. Однако обойти этот вопрос нельзя, и мотивацию преподавателей следует рассмотреть по всей системе образования, начиная со среднего образования, ведь именно от качества образования в школе зависит

уровень знаний абитуриентов. Стоит отметить, что практически данный вопрос не реализуется и не рассматривается чиновниками в связке с качеством образования. Интересно рассмотреть по данному вопросу мнение В.А. Садовниченко: «необходимо повысить качество преподавания в школах и в университетах. А это можно сделать, увеличив заработную плату учителям. Посмотрите, что творится в школах в нашем крае, по всей России: физрук, к примеру, читает ботанику и географию, а математик учит английскому языку и т.д. В результате абитуриенты практически не подготовлены по физике, химии, математике. Ко мне приходили родители: “Учтите, пожалуйста, мы в районной школе учились”... Выпускники же педвузов стараются остаться в центрах, городах, так как нет стимула жертвовать собой, прозябать в маленьких посёлках, деревнях – ведь никаких льгот» [5]. Как уже было сказано выше, численность профессорско-преподавательского персонала в российских университетах, академиях и институтах существенно не увеличивается. Открытие новых вузов, как правило, коммерческих или различных филиалов, становится возможным благодаря тому, что преподаватели соглашаются вести занятия в нескольких учебных заведениях одновременно. У преподавателей практически не остается другого выбора: коммерческий вуз – это дополнительный доход, крайне необходимый в условиях отсутствия достаточного финансирования. Руководители уральских учебных заведений с этим соглашаются, но констатируют, что никаких мер по изменению ситуации в лучшую сторону своими силами они предпринять не могут.

«Из-за отсутствия достаточного финансирования преподаватели вынуждены вести занятия в 7-8 вузах одновременно. Это привело к тому, что на протяжении уже 20 лет вузы серьезно не занимаются научной деятельностью. При этом число студентов постоянно увеличивается, а педагогический потенциал

не растет: преподавателей не становится больше, и у них не хватает времени для того, чтобы пополнять свои знания и умения, необходимые для развития современной науки», – считает доктор экономических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, ректор УрГЭУ-СИНХ М.В. Федоров [2]. Трудно не согласиться с М.В. Федоровым, действительно, в виду большой загруженности преподаватели не имеют времени на научную деятельность. Борьба с этой ситуацией нужна, и единственное средство борьбы – это повышение размера оплаты труда преподавателей, но данный вопрос никоим образом не освещается представителями власти. Что касается качества образования в филиалах, то на сегодняшний день Министерство образования и науки РФ приводит выводы на уровне логики и здравого смысла, не предоставляя при этом экспериментальных данных, что было бы более наглядно. Анализируя региональные рынки труда, проведя мониторинг работодателей в регионах, можно сделать выводы о том, выпускники каких региональных учебных заведений не отвечают требованиям работодателей, а при помощи мониторинга уровня остаточных знаний студентов каждого регионального вуза можно делать мотивированный вывод о качестве образовательного процесса.

Говоря о реформе высшего образования, стоит упомянуть, что имеет место и подмена понятий – вместо улучшения материального положения преподавателей – сокращение количества вузов, дабы лишить их возможности подрабатывать в нескольких учебных заведениях, и, как вывод: преподаватели будут иметь больше свободного времени на научную работу. Логическая цепочка в данном случае выглядит следующим образом: большое количество вузов – большая загруженность преподавателей – уменьшение количества времени на научную работу. Убираем «большое количество вузов», соответственно сокращаем нагрузку преподавателям-совместителям, высво-

бождая тем самым время на научную деятельность. Но это прямой логический произвол, так как данная мера никоим образом не мотивирует преподавателя к научной работе, напротив, основная часть свободного времени будет уходить на поиск дополнительного заработка и работы, не связанной с педагогической деятельностью. Вопрос коммерциализации науки, платных публикаций и скудного финансирования вузовской науки просто замалчивается, что и называется фильтрацией информации. Неполностью общество получает информацию и о болонском процессе, мнение о котором сформировано только на уровне знаний его ступеней обучения. Не все знают, что Болонский процесс отличается от русской системы высшего образования не только сроками и ступенчатостью. Есть еще одно отличие, о котором власти стараются не говорить. Это преподавание через осуществление студентами научной работы. Если студент не делает науку, то это не Болонский процесс, а профанация. Основой Болонской системы обучения является выполнение студентами во время магистрата научной работы. Система образования в США и Европе построена инвертированным образом по отношению к российской. У них плохое школьное образование, сред-

ний бакалавриат, хороший магистрат и лучшая в мире аспирантура, то есть подготовка докторов философии. Болонский процесс ориентирован на подготовку докторов философии. Именно они принимают сейчас решения в науке и производстве на Западе. Данный вопрос не особо освещался в СМИ, и болонский процесс воспринимается на уровне сокращения сроков обучения. Другим вопросом является то, насколько оправдана научная деятельность каждого студента, 100% состава учащихся. Стоит продумать вопрос уровня подготовки каждого из них, их склонность и желание к научной деятельности и рассмотреть вопрос, является ли система образования школой только лишь для научных кадров, или инновационное развитие страны зависит не только от ученых, но и конкретных специалистов-практиков? Каковы основания для предположения того, что обучение через научную работу студентов воспитает их квалифицированными специалистами? Данный вопрос не требует подтверждения мировым опытом, но только путем сопоставительного анализа, о чем говорилось выше, возможно решение этого вопроса. Схематически принятие решения об инновациях в системе высшего образования может выглядеть следующим образом:

Рис. 3. Схема взаимодействия экспертных советов и Минобрнауки

На приведенной выше схеме наглядно видно, что сбор, анализ информации, выработка по ней экспертного заключе-

ния находится в компетенции экспертных советов, с последующей передачей этих данных и данных анализа регио-

нальным Министерством образования и науки, а через них – Федеральному министерству, от которого и должно зависеть принятие взвешенного решения по возникающим вопросам. Данное предложение никоим образом не отнимает у Министерства функции принятия решения, однако, таким образом принятое решение становится более взвешенным, обоснованным и подкрепленным экспериментальными данными, данная организация сможет заняться разработкой и внедрением сопутствующей информационной политикой. Организация федерального и местного экспертного совета может осуществляться по принципу функционирования общественных палат на базе учебных заведений, местные советы – на базе федеральных университетов, а федеральный совет – на базе МГУ, либо другого учебного заведения Москвы. Данная мера предлагается с целью сокращения затрат на инновационную деятельность в сфере образования, если советы будут функционировать на общественной основе, это никак не повлияет на стоимость инноваций.

Стоит отметить, что противниками рассмотренных выше инноваций в образовании являются в основном, ученые, занимающиеся практической образовательной деятельностью, их мнение подкреплено конкретным опытом, и пренебрегать им нельзя. Именно они должны составить основу региональных экспертных советов, о которых говорилось выше. Помимо экспертных советов стоит проводить мониторинг общественного мнения, который должен идти по двум направлениям: социологические опросы (студентов, преподавателей, работодателей, родителей) с целью выявления отношения общественности к вводимым инновациям, и направление информационной политики, сопровождающей инновации. Именно информационной политики, а не манипулирование информацией, – эти понятия стоит разделить. Грамотное и достаточно полное информирование о сути инновационной деятельности в

образовании будет способствовать ее принятию у населения. Что касается науки, то следует отметить, что большинство студентов вовсе не настроены заниматься наукой, поскольку не видят в этом смысла. Занятие научной работой предполагает знание базовых понятий и дисциплин. Стоит отметить и то, что любые процессные инновации в обучении не освобождают студента от его учебных обязанностей, а именно – от ознакомления с основными дисциплинами и усвоения необходимого теоретического материала. Кроме социологического опроса стоит заняться и медиа-аналитикой – отслеживать и анализировать информацию об инновациях в системе высшего образования в Интернете и СМИ. Все источники стоит разделить на две большие группы: научные и ненаучные; к первым можно отнести научные сборники и материалы научно-практических конференций, теоретические выкладки ученых и преподавателей, ко вторым – периодические издания (журналы, бюллетени и др.). Этот этап необходим для построения грамотной информационной политики. Каждый источник следует анализировать на степень достоверности и доверия к нему.

Инновации в российском образовании должны решить единственную цель – подготовку квалифицированного специалиста для нужд инновационной экономики и сопутствующее этому финансовые, структурные и технологические задачи, а вовсе не приведение российской системы образования в соответствие с западными стандартами на основе западного опыта. Рассмотрение категории инноваций являются базовыми, основными для модернизации системы образования, естественно, что они не могут ограничить всех инновационных процессов, способных появиться в российском образовании, однако решение именно этих моментов определит развитие российского образования и социальную эффективность образовательных инноваций.

Отношение к внедрению инноваций в систему высшего образования, готов-

ность к ним преподавателей и студентов – вопрос чрезвычайно важный, именно он позволяет судить о том, какие перспективы видят на этапе внедрения инноваций обучаемые, насколько формально преподаватели относятся к внедрению инновационных методов образования и как оценивают дальнейшее развитие системы высшего образования. Преподавательский состав – это кадровый ресурс инновационной деятельности в системе высшего образования. Соппротивление со стороны преподавателей способно снизить эффективность всего инновационного процесса. Необходимо выявить, как преподаватели и студенты относятся к внедряемым инновациям, насколько полно и достоверно они информированы о них, какие расставляют приоритеты на основе полученной информации.

Полученные и приведенные выше результаты социологических исследований позволили по косвенным признакам определить состояние инновационной деятельности в системе высшего образования и выявить причины, не позволяющие эффективнее осуществлять внедрение инновационных процессов. Причины можно выявить следующие:

- 1) неясность целей инновационной деятельности в системе высшего образования;
- 2) неустойчивость прямых и обратных связей в системе «органы власти – вуз»;
- 3) недостаточная, избирательная информационная политика, сопровождающая инновационную деятельность;
- 4) отсутствие стандартизированных требований к инновационной деятельности на всех уровнях образовательной системы;
- 5) отсутствие понимания и учета специфики образовательной системы и ее целей;
- 6) отсутствие стимулирования инновационной инициативы преподавателей;
- 7) недостаточный уровень базовой подготовки абитуриентов;
- 8) недостаточный уровень подготовки студентов по профилирующим пред-

метам, стремление студентов к упрощению процесса обучения и минимизации необходимых требований;

- 9) коммерциализация системы высшего образования, влекущая за собой снижение уровня обучаемых;
- 10) коммерциализация науки, влекущая снижение уровня ученых.

Библиографический список:

1. Высшее образование в России. Аналитический доклад. Коллектив авторов под руководством проф. В.Л. Глазычева // [Электронный ресурс]: www.glazychev.ru.
2. Высшее образование – реформа или уничтожение? // [Электронный ресурс]: www.zlev.ru.
3. Друкер П.Ф. Бизнес и инновации: пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007.
4. Особенности экспертной оценки характера отношения населения современной России к реформе высшей школы страны 2006-2007 гг. // [Электронный ресурс]: rusnarod.org.
5. Реформа высшего образования: тотальная ликвидация вузов // [Электронный ресурс]: www.rosbo.ru.
6. Садовничей В.А. Образование. Проблемы и успехи // [Электронный ресурс]: www.garant.ru.
7. Уваров А.Ф. Синергетический подход в управлении инновациями // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2008. № 56. С. 99-104.
8. Ферафонтова М.В. Концептуальные подходы к оценке роли инноваций в стратегическом управлении и некоторые аспекты выбора инновационной стратегии предприятия // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2010. № 6. С. 102-109.
9. Чередникова Л. Е. Знание инновации и человеческий капитал в управлении современным предприятием // Философия образования. 2007. № 2. С. 148-151.

10. Элларян Артур. Совершенствование основных инвестиционных инструментов инновационного развития в Российской Федерации // Экономическая политика. 2012. № 4. С. 94-109.
11. Явлинский Г., Брагинский С. Стимулы и институты. Переход к рыночной экономике в России: монография: пер. с англ. – М.: Издат. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 398 с.

Поступила 24.03.15

Об авторе:

Осташевский Сергей Михайлович, заведующий кафедрой экономики и финансов Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Русско-Британский Институт Управления» (Россия, г. Челябинск, ул. Ворошилова, д. 12), кандидат экономических наук, osts82@rambler.ru.

Для цитирования: Осташевский С.М. Актуальные проблемы инноваций в системе высшего профессионального образования // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2015. № 1. С. 48-62

References:

1. Higher education I n Russia. Analytical report. [electronic resource] www.glazychev.ru. [in Russian]
2. Higher education – reform or destruction? [electronic resource] www.zlev.ru. [in Russian]
3. Drucker P. Innovation and Entrepreneurship M.: ООО “I.D. Viliams”, 2007 [in Russian]
4. Specifics of expert assessment of the attitude of Russia’s contemporary population to the national 2006-2007 reform of higher education. [electronic resource] rusnarod.org. [in Russian]
5. Higher education reform: total liquidation of higher schools. [electronic resource] www.rosbo.ru [in Russian]
6. Sadovnichii V.A. Education. Problems and successes. [electronic resource] www.garant.ru. [in Russian]
7. Uvarov A.F. Sinergy approach in innovative management. Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. 2008. № 56. p. 99-104. [in Russian]
8. Ferfontova M.V. Coneptual approaches to the evaluation of the role of innovations in strategic management and some aspects selecting an company innovative strategy. Vestnik Rossoiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2010. № 6. p. 102-109. [in Russian]
9. Cherednikova L.E. Knowledge, innovation and human capital assets in managing a modern enterprise. Filosofia obrazovania. 2007. № 2. p. 148-151. [in Russian]
10. Ellarian Artur, Improvement of the main investment tools of innovative development in the Russian Federation. Ekonomicheskaja politika. 2012. № 4. p. 94-109. [in Russian]
11. Yavlinsky G., Braginsky S. Stimuli and institutes. Transition to market economy in Russia. M.: Izdat. Dom GU VShE, 2007 [in Russian]

About the author:

Ostashevsky Sergei Mikhailovich, Candidate of Sciences (Economics), Head, Department of Economics and Finance, Russian-British Institute of Management (12, Str. Voroshilova, Chelyabinsk, Russia), osts82@rambler.ru.

For citation: Ostashevsky S.M. Topical innovation problems in the system of higher education // Contemporary Higher Education: Innovative Aspects. 2015. № 1. P. 48-62

В.С. Аванесов

(Научно-методический журнал «Педагогические Измерения»,
г. Москва, Россия)

ПРИМЕНЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Исследуются возможности применения новых образовательных технологий и педагогических измерений для модернизации российского образования. Рассматриваются ключевые вопросы модернизации, цели, формы и методы, новые философии образования и образовательные технологии.

В числе форм и методов модернизации образования могут использоваться задания в тестовой форме, тесты, адаптивное обучение и адаптивный тестовый контроль, квантованные учебные тексты с заданиями в тестовой форме, кроме того, супертест, мониторинг, рейтинг, технологические системы управления самостоятельной работой школьников и студентов, а также коррекция знаний учащихся и студентов.

Ключевые понятия: модернизация российского образования, педагогические измерения, формы и методы педагогических измерений, новые образовательные технологии, основанные на использовании тестовых форм и методов.

V.S. Avanesov

(Scientific and methodological journal «Pedagogicheskie izmerenia»,
Moscow, Russia)

APPLICATION OF EDUCATIONAL TECHNOLOGIES AND PEDAGOGICAL MEASUREMENTS TO MODERNIZATION OF EDUCATION

Possibilities of applying new educational technologies and pedagogical measurements to modernize Russian education are discussed. Key issues of modernization, objectives, forms and methods, new education philosophies and educational technologies are considered. Test assignments, tests, adaptive learning and adaptive test control, quantified learning texts with test assignments can be used as forms and methods of modernization. Other forms are supertest, monitoring, rating, technological systems of student and school student independent work management as well as knowledge correction of students and school students.

Key words: modernization of Russian education, pedagogical measurements, forms and methods of pedagogical measurements, new educational technologies based on test forms and methods.

Введение

Мир меняется. Как отметил ученый И.М. Ильинский, сверхсложность, неопределённость и непредсказуемость современного мира достигли своего апогея. А это значит, что высшие учебные заведения, особенно университеты, если они хотят быть таковыми по существу, должны находить новые способы выживания, быть интересными для обучаемых не только тем, что дают им какую-то специальность, но также учат жить в условиях сверхсложности и непрогнозируемости. Это значит, мы должны учить молодых людей размышлять, вызывать брожение умов и способность самостоятельно управляться с сомнениями, беспокойством и страхами, которые в огромном количестве порождаются в современном обществе. Если согласиться с таким подходом, то это значит, что вузам нужны новые методы и новые образовательные технологии [29].

Вместе с миром меняется и сфера образования, хотя и не так быстро, как хотелось бы. К началу XXI века в ней начала проявлять себя новая парадигма: от массового обучения традиционными классно-урочными формами к технологически обеспеченному процессу преимущественно собственного учения, посредством новых образовательных технологий. Если к этой парадигме добавить формы и методы педагогических измерений, то это будет означать, по сути, создание научно-методического фундамента для перехода от обучения всех к образованию каждого, а также творческое соединение обучения с контролем [13].

Ранее такое было невозможно. Но это стало возможным с появлением новых образовательных технологий, педагогических измерений и компьютеров. Для достижения подлинного успеха в сфере образования число компьютеров должно быть не менее одного на каждого учащегося или студента, число квантованных учебных текстов – не менее ста по каждой учебной дисциплине, а число технологичных заданий в тестовой форме – от,

примерно, пятисот до, также примерно, тысячи, на каждый учебный курс.

В настоящий момент вопрос применения форм и методов педагогических измерений для модернизации российского образования считается не существенным, и даже не существующим. А потому текущая российская практика управления образованием эти формы обходит стороной, или не замечает. Но так было и сто лет назад.

Обозначившийся застой объясняет, почему предлагаемые здесь нормы обеспеченности школьного и вузовского образования учебными средствами и материалами не воспринимаются в России должным образом. Как не воспринимались и многие другие, сделанные ранее, предложения [5]. Между тем именно качественные учебные материалы и примерные нормы становятся сейчас главным фактором развития образования в любой стране.

При таком понимании необходимости масштабного материально-технического и программно-методического обеспечения современного образовательного процесса ведущую роль станут играть не изрядно обветшавшая классно-урочная форма организации учебного процесса, и не традиционные словесные формы и методы преподавания. А новые учебные тексты с заданиями в тестовой форме – разделённые на короткие части (квантованные), интересно написанные, понятные, а значит и доступные для изучения повсеместно, индивидуально. Они представляются в электронной форме, их легко ставить на компьютеры, закачивать в телефон, изучать в дороге (мобильное образование) и т.д.

Классно-урочной формы при таком образовании уже нет. И это обстоятельство лучше толковать не как попытку осуждения этой вечно нужной формы, а как понимание необходимости поиска её нового места в системе неизбежной модернизации образования [5]. Отставание в качестве образования равносильно попаданию страны на мусорную свалку истории.

Проблемная ситуация

Главная причина отставания массового российского образования от современных требований – ошибочная образовательная политика и нерациональные расходы. Средства, выделенные в бюджете на развитие образования, тратятся на «разработку» некачественных, так называемых «механизмов», управления сферой образования [12], на проведение некачественного единого государственного экзамена (ЕГЭ). Много денег потрачено и на другую бюрократическую систему оценки качества образования под названием ОСОКО. Качество этой системы и потраченные на неё суммы остаются недоказанными и неизвестными. В какой стране мира такое ещё возможно?

Итоговая государственная аттестация – в формах ЕГЭ за основную девятилетнюю школу (ОГЭ) – превратились, похоже, в большой бизнес, а потому стала непотопляемой, несмотря на всенародную критику. Критика научная чиновниками вообще не замечается. Но всё равно эти бюрократические формы контроля не имеют перспективы, потому что они ошибочны с научной точки зрения, негуманные по отношению к детям и их родителям, тупиковые и вредные для страны в целом.

Бизнес и наука могут быть совместимыми только при высокой культуре и в стране с высоким уровнем развития общества. В остальных случаях мы получаем обман и деградацию образования.

Недопустимо малым остаётся количество школ полного учебного дня, низок уровень технического, программно-методического и технологического обеспечения учебного процесса. Культура разработки цифровых образовательных ресурсов нуждается в существенном повышении.

Почти повсеместно уделяется недостаточное внимание научной организации самостоятельной работы учащихся и студентов, развитию у них рефлексивного мышления. Для продвижения в этом направлении нужны новые образователь-

ные технологии. Не получает требуемого продвижения компьютеризованный вариант методической системы полного усвоения знаний (Mastery Learning) [31].

Расходы на контроль за проведением ЕГЭ в 2014 году превысили расходы на проведение самого ЕГЭ. Данные о расходах представлены в предыдущей работе автора этой статьи [11].

В своём нынешнем виде ЕГЭ нарушает политический принцип паритетности сторон образовательного процесса: это учащиеся (студенты), родители, образовательные учреждения, общественные организации и государство. У нас государство пытается стать первой и главной стороной, не выполняя при этом в полной мере своих обязательств. Но надо понимать, что в сфере образования нарушение отмеченного паритета неизбежно влечёт некачественность образования [1].

Онтологизация теоретических схем

Вместо выявления ошибок и недостатков органы управления образованием упорствуют в своём мнении о высоком качестве применяемых ими методов. В сфере образования они проводят в жизнь тот же неолиберальный метод, который применялся последователями Т. Гайдара для разрушения экономики страны.

Их разрушительный метод известный учёный Руслан Гринберг назвал точным философским языком – онтологизацией теоретических схем. Он же дал и характеристику этой примитивной, нечеловеческой онтологизации. «Это значит, что если ты веришь в единственно верную теорию, то начинаешь внедрять её без всякой пощады, а если те, кого ты хочешь осчастливить, начинают брыкаться, то их нужно заставить» [30].

Мнение Э.Д. Днепрова

Вот что написал в своих заметках по проекту изменений в «Законе об Образовании» недавно скончавшийся известный учёный и уважаемый специалист Э.Д. Днепров: «Во-первых, вряд ли в законе следует давать характеристику ЕГЭ как «формы объективной оценки дости-

жений...», поскольку это абсолютно не соответствует действительности.

Во-вторых, до сих пор считается не проясненным вопрос, нужен ли ЕГЭ для всех, в частности, для тех, кто не стремится в вузы.

В-третьих, стоит ли этой статьей проекта перекрывать возможности маневра в поисках оптимальных форм итоговой аттестации и в переосмыслении самого ЕГЭ. Ведь очевидно, что за последние годы (не без активного участия ректора МГУ В.А. Садовниченко) ЕГЭ претерпел существенные трансформации. И то ли ещё будет... С наилучшими пожеланиями и поклоном» [26].

Определение главных понятий

Образование – это процесс развития и саморазвития личности, связанный с овладением социально значимым опытом человечества, воплощённым в знаниях, умениях, творческой деятельности, и эмоционально-ценностное отношение к миру; необходимое условие деятельности личности и общества по сохранению и развитию материальной и духовной культуры.

Модернизацию можно определить как процесс перехода образования из одного, менее развитого состояния, в другое, более развитое состояние, с чётко артикулированными, общественно одобряемыми целями. Но такой модернизации в постсоветской России ещё не было. Все попытки модернизации образования инициировались и свёртывались образовательным ведомством. Как говорил Э.Д. Днепров, чиновники превратили модернизацию образования в сломанный проект [27]. И нет никакой гарантии, что процесс слома не будет продолжен. Однако постепенно зреет понимание, что модернизация образования необходима, но другая. Административными методами подлинная модернизация невозможна. Это дело родителей, учёных, педагогов, общественности и руководства страны, в общем, дело всенародное.

Новый образовательный идеал

В.А. Иванова и Т.В. Левина определяют основное противоречие современной

системы образования. Это противоречие между быстрым темпом приращения знаний в современном мире и ограниченными возможностями их усвоения индивидом. Отмеченное противоречие заставляет педагогическую теорию отказаться от абсолютного образовательного идеала – всесторонне развитой личности, и перейти к новому идеалу – максимальному развитию способностей человека к саморегуляции и самообразованию [28].

Если раньше самым правильным направлением в образовании считалось всестороннее развитие личности учащихся и студентов, то теперь ему на смену приходит идеал специалиста, компетентного в своей сфере.

Цель модернизации

Целью модернизации образования обычно называют повышение качества образования. В концепции модернизации российского образования прежних лет цели сформулированы как повышение доступности, эффективности и качества образования [33]. Эти цели оказались, в основном, недостижимыми.

Именно по этим трём направлениям мы отстали от стран с развитыми системами образования. Особенно по качеству массового (ранее народного) образования. При этом разрыв между ними и Россией не сокращается, а увеличивается.

Качество образования

Как отмечает И. Вальдман, не существует единого и простого ответа на вопрос – *что такое качество образования?* Качество – это динамическая и постоянно меняющаяся концепция. Конкретный ответ зависит от того, кто задаёт этот вопрос и каковы его взгляды на цели образования [22]. Этот же автор отмечает:

- 1) для учащихся качество может быть определено в терминах оценок, привлекательности содержания учебных предметов и обучения или полезности школьного образования для получения работы;
- 2) для родителей качество может быть установлено в терминах сохранения определённых ценностей, вклада в

семейные традиции, гарантий трудовой занятости;

- 3) для школы качество связано с успехом её выпускников, с тем, может ли учащийся перейти на следующую ступень обучения, или с результатами, показанными учениками при проведении национальных экзаменов и тестов.

Для повышения качества образования в России следует признать необходимость разработки новых образовательных технологий, создания современного педагогического содержания (контента) учебных курсов, школьных и вузовских, формирования технологичной учебной среды и разработки качественных цифровых образовательных ресурсов, перехода на уровневое обучение. Решение этих задач должно быть самым главным направлением модернизации образования в Российской Федерации [18].

Пять групп компетенций

Ранее Советом Европы были выделены пять групп ключевых компетенций:

- 1) политические и социальные компетенции, связанные со способностью брать на себя ответственность, участвовать в совместном принятии решений, регулировать конфликты ненасильственным путем, участвовать в развитии демократических институтов;
- 2) компетенции, касающиеся жизни в многокультурном обществе;
- 3) компетенции, определяющие владение устным и письменным общением (к этой группе также относится владение несколькими языками);
- 4) компетенции, связанные с возникновением общества информации;
- 5) владение новыми технологиями, понимание их применения, их силы и слабости, способность критического отношения к распространяемой по каналам СМИ информации;
- 6) компетенции, реализующие способность и желание учиться всю жизнь как основа непрерывной подготовки в профессиональном плане, а также в личной и общественной жизни.

Очевидно, что формирование каждой из перечисленных здесь компетенций требует применения соответствующих новых форм и методов образовательной деятельности, среди которых немало тестовых.

Философии образования

Заметно изменились и философии образовательной деятельности. Сейчас они больше фокусируются не на процессе обучения как совместной деятельности учителя и учащихся, а на преимущественно собственном учении тех, кто пришёл за знаниями.

Конструктивизм

Первая философия называется педагогическим конструктивизмом. Она основана на идее классика педагогической науки А. Дистервега: знания нельзя передать обучаемому в готовом виде. Можно лишь только создать педагогические и психологические условия для успешного самостоятельного формирования знаний [24]. Сам классик писал так: «Развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением. Иначе он может получить только возбуждение» [24].

Как утверждают современные сторонники этой педагогической философии, конструктивизм отражает простую истину: на протяжении всей жизни каждый из нас конструирует своё понимание окружающего мира [23].

Особое внимание обращается на развитие способности педагогов создавать задания в тестовой форме для текущего самоконтроля и новые учебные тексты с заданиями к ним в тестовой форме для самообразования. Конструктивизм мышления настоящего педагога заключается в готовности создавать новые технологичные формы и методы усвоения учебных материалов. Педагог в наше время не только даёт уроки, но и создаёт новые учебные материалы для самообра-

зования. По наблюдениям автора этой статьи, примерно только один из пяти повышающих педагогическую квалификацию способен заниматься разработкой таких учебных материалов. Остальные творчески учиться либо не могут, либо не хотят.

В философии конструктивизма основой любого обучения является интерпретация получаемой информации сквозь призму ранее приобретенных знаний. Все, что вы читаете, видите, слышите, чувствуете, взаимодействует с ранее накопленными знаниями и, если находит отклик, дополняет и расширяет их [19].

Социальный конструктивизм

Социальный конструктивизм расширяет описанное выше до уровня взаимодействия в группах. Участники совместно создают малую культуру общих объектов и смыслов, тем самым погружаясь в неё [19].

Конструкционизм

В рамках конструкционизма утверждается, что обучение намного эффективнее, если ученик создает что-то для других, передаёт свои знания и опыт. Например, можно прочитать эту главу несколько раз и завтра уже практически ничего не помнить. Но если попытаться объяснить изложенное другому человеку, вы лучше поймете и запомните материал [19].

Философия обучения по результатам

Она называется, по-английски, *Education by outcomes*, или иначе, *Outcomes based / Outcomes focused education*. По сути, это прагматическая, приближенная к формам практического мышления философия организации дифференцированного управления процессом обучения, в зависимости от реальных результатов, достигнутых каждым учащимся [34].

Ядром такого обучения становится нацеленность студентов и педагогов на получение реальных, доказательных результатов обученности. Это означает проверяемую способность студентов понимать учебные тексты, выполнять задания различного уровня трудности на основе

усвоенных знаний и умений применять свои знания и навыки на практике.

Для организации процесса обучения на основе этой философии нужны новая технологичная учебная среда, новые технологичные учебные тексты и ориентированные на работу с компьютером технологичные задания, мониторинг результатов процесса обучения, проводимый технологически, разработка системы мотивов качественного образования, а также система повышения квалификации педагогов по новым образовательным технологиям.

Философию под названием «Обучение по результатам» автор данной статьи успешно использует в системе повышения педагогической квалификации профессорско-преподавательского состава вузов. Каждый слушатель по итогам обучения пишет отчет, в котором излагает все свои результаты, достигнутые за время повышения квалификации. Эта философия привносит в процесс оценивания результатов обучения признаки документированности и объективности результатов обучения.

Образовательная философия и технология LMS Moodle

Отдельно надо сказать о сравнительно новой философии, и, одновременно, технологической системе управления, называемой, по-английски, *Learning Management System (LMS) Moodle*, что означает аббревиатуру от названия *Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment*. Она обычно дословно переводится как модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда.

Moodle – свободная система управления собственной учебной деятельностью студентов (школьников), ориентированная, прежде всего, на организацию взаимодействия между преподавателем и учениками, хотя подходит и для организации традиционных дистанционных курсов, а так же поддержки очного обучения.

На основании философии конструктивизма *Martin Dougiamas*, идеолог и

руководитель проекта по разработке системы управления обучением Moodle, сформулировал пять принципов научно-технологической организации современного образовательного процесса [19].

1. В настоящей обучающей среде все мы одновременно являемся потенциальными учителями и учениками.

Для реализации этого принципа в Moodle существует большое количество инструментов (таких как форумы, wiki, глоссарии, базы данных, семинары, блоги, личные сообщения), которые дают широкие возможности ученикам участвовать в создании контента. Помимо этого, очень гибкая система ролей позволяет расширить систему прав учеников, вплоть до полного слияния, по возможности, с ролью учителя.

2. Мы учимся особенно хорошо, когда создаем или пытаемся объяснить что-то другим людям.

Для реализации этого принципа хорошо подходят следующие инструменты:

- а) форумы и блоги, позволяющие организовать пространство для представления и обсуждения результатов своей деятельности;
- б) wiki, с помощью которого можно организовать коллективную работу с документами;
- в) глоссарии, позволяющие организовать коллективную работу со списком терминов, которые будут автоматически связываться по всему содержимому курса;
- г) базы данных, являющиеся расширением идеи глоссариев до работы над любыми структурированными записями;
- д) семинары, позволяющие организовать многопозиционное, многокритериальное оценивание работ учеников.

3. Большой вклад в обучение вносит наблюдение за деятельностью наших коллег.

Отчасти этот принцип является следствием предыдущего. Для реализации этого принципа в Moodle предоставляется большой спектр инструментов по удобному доступу к информации об уче-

никах, учителях, их активности в курсе.

4. Понимание других людей позволит учить их более индивидуально.

Для реализации этого принципа в Moodle представлен широкий набор коммуникативных инструментов (форумы, чаты, личные сообщения, блоги), анкеты, опросы, удобные инструменты по доступу к обзору активности участников курса.

5. Учебная среда должна быть гибкой, предоставляя участникам образовательного процесса простой инструмент для реализации их учебных потребностей.

С учетом этого принципа реализовывались все инструменты Moodle: коммуникативные, учебные и административные. Интерфейс разрабатывается и совершенствуется с учетом достижения высокой степени функциональности при максимальной простоте.

На основании этих пяти принципов можно строить учебные сообщества и эффективно влиять на процессы, происходящие в них. Безусловно, Moodle можно результативно использовать и в более традиционных и простых ситуациях: проведение тестирования, создание гипертекстовых материалов и т.п. Однако полноценное использование системы управления обучением Moodle позволяет обеспечить [19]:

- 1) многовариантность представления информации;
- 2) интерактивность обучения;
- 3) многократное повторение изучаемого материала;
- 4) структурирование контента и его модульность;
- 5) создание постоянно активной справочной системы;
- 6) самоконтроль учебных действий;
- 7) выстраивание индивидуальных образовательных траекторий;
- 8) конфиденциальность обучения;
- 9) соответствие принципам успешного обучения.

Другие системы и технологии управления самообразованием

Среди других технологичных систем управления собственной учебной дея-

тельностью учащихся и студентов, помимо упоминавшейся Moodle, известны следующие:

Claroline. Официальный сайт: www.claroline.net Есть поддержка русского языка. Демонстрационный сайт: <http://demo.opensourcems.com/claroline/> Логин/пароль: admin/demo

Dokeos. Официальный сайт: www.dokeos.com Поддержка: Поддержка русского языка есть. Демонстрационный сайт: <http://demo.opensourcems.com/dokeos/> Логин/пароль: admin/demo

ATutor. Система создана канадскими разработчиками. Включает в себя весь необходимый e-learning инструментарий. Есть русскоязычная версия. Официальный сайт: www.atutor.ca Поддержка русского языка есть

Демонстрационный сайт: <http://www.atutor.ca/atutor/demo/login.php>

Логин/пароль: demo/demo

ILIAS. Официальный сайт: www.ilias.de/ios/index-e.html#ilias Поддержка русского языка есть.

SAKAI. Официальный сайт: <http://www.sakaiproject.org/> Поддержка русского языка есть.

LAMS. Официальный сайт: <http://www.lamscommunity.org> Текущая версия: 2. Поддержки русского языка нет. Демонстрационный сайт: http://lamsinternational.com/demo/intro_to_lams.html

OLAT. Официальный сайт: <http://www.olat.org> Текущая версия: 5.1.3. Поддержка русского языка. Есть демонстрационный сайт: <http://demo.olat.org>

OpenACS. Open Architecture Community System. Это система для разработки масштабируемых, переносимых образовательных ресурсов. Она является основой для многих компаний и университетов, занимающихся использованием технологий электронного обучения. Официальный сайт: <http://openacs.org> Текущая версия: 5.3.1 Поддержка русского языка есть

LRN. На сайте предлагается возможность загрузить LiveCD, чтобы попробовать систему локально на домашнем

компьютере. Официальный сайт: <http://dotlrn.org> Текущая версия: 2.2.1 Скачать LiveCD: http://e-lane.org/pub/knoppix-elane_EN_2005-10-12.iso Поддержка русского языка есть.

COSE. Официальный сайт: <http://www.staffs.ac.uk/COSE/> Текущая версия: 2.1

LON-CAPA. <http://www.lon-capa.org/> Существует возможность установки через репозиторий для FC6 http://install.loncapa.org/versions/fedora/6/FC6_loncapa_yum.conf

Colloquia. Официальный сайт: <http://www.colloquia.net/> Текущая версия: 1.4.3 Поддержки русского языка нет OpenLMS Официальный сайт: <http://openlms.sourceforge.net> Текущая версия: 5.3.0 Поддержки русского языка нет.

The Manhattan Virtual Classroom. Около 10 модулей. Русского языка нет. Официальный сайт: <http://manhattan.sourceforge.net> Текущая версия: 3.2.0 Поддержки русского языка: нет

DodeboLMS. Разработчик: DodeboLMS Официальный сайт: <http://www.docebolms.org> Последняя версия: DodeboLMS 2.0.4 Демонстрационный сайт: <http://demo.opensourcems.com/docebolms/> Логин/пароль: admin/demo

Acollab. Официальный сайт: <http://www.atutor.ca/acollab/> Скачать последний релиз: Acollab 1.2 Демонстрационный сайт: http://www.atutor.ca/acollab/ACollab/sign_in.php Логин/пароль: group_admin/group_admin

Ключевая роль новых учебных текстов и заданий

Учебный потенциал текстов выражен в древнем латинском изречении, *Vox audita perit littera scripta manet*: сказанное слово исчезает, написанная буква остаётся. К хорошо, интересно написанному, короткому учебному тексту можно без усталости обращаться много раз, и каждый раз перед учащимися в таком тексте раскрываются новые смыслы, вплоть до глубинных, латентных.

В наши дни хорошо написанные тексты новых электронных учебных материалов становятся главным средством

процесса модернизации образования, такого, при котором самостоятельное изучение курса школьниками и студентами становится решающим фактором эффективности образования и образовательных технологий.

Три основных признака эффективности образовательной технологии

Педагогической технологией называется система научной организации обучения и контроля, создаваемая на основе достижений новой педагогики, применения новых форм и методов научной организации учебного процесса, различных технических средств обучения, компьютерных форм организации самостоятельной работы при обучении и проверке знаний.

Педагогическая деятельность такого рода опирается не только на теоретические достижения выдающихся мыслителей-педагогов прошлого времени, но включает в себя также современные достижения информатики, кибернетики, педагогических измерений и психологии.

Эффективность усвоения знаний является *первым* существенным признаком образовательной технологии. Это означает усвоение больших знаний за меньшее время, или более глубоких знаний за меньшее время и т.п.

Второй, после эффективности, важной составляющей понятия «технология» является возможность достигнуть заранее планируемые результаты при строгом соблюдении определённых условий, вопреки действию случайных или субъективных факторов.

Третьим существенным признаком этого понятия является применение технических средств, компьютеров, программ, производственных цепочек при создании изделий, алгоритмизация обучения, лечения, проведения операций и иной деятельности.

Применение заданий в тестовой форме

По вопросам применения заданий в тестовой форме для целей модернизации образования не так давно были написаны

две статьи. Первая статья была нацелена на анализ пригодности различных методов в деле модернизации [4]. Вторая статья оказалась самой читаемой, на странице автора в Интернет, и называлась «Основные направления модернизации российского образования» [9].

Как это ни покажется парадоксальным, но самым узким местом в вопросах педагогической модернизации оказалось незнание возможностей тестовых форм и неумение их применять. Без таких форм сейчас нельзя ни проверить объективно знания, ни создать современную технологию, ни наладить такую важную форму организации учебного процесса, как самостоятельная работа. В идеальном случае учебная программа, каждая её часть, сопровождается заданиями в тестовой форме.

Надо подчеркнуть, что для проверки знания содержания учебных текстов используются не тесты, как это принято говорить, а лишь задания в тестовой форме. Отличия между ними были изложены ранее [2]. Этот далеко не лексический, а сущностный нюанс многие не понимают, а потому и не замечают перемены, происходящие в мире образования [10].

В последние годы наметилась тенденция роста применения заданий с выбором нескольких правильных ответов и заданий на установление правильной последовательности. Задание на установление соответствия сейчас почти не применяются из-за их громоздкости, а задания открытой формы - из-за их нетехнологичности.

Системы заданий в тестовой форме

Системы заданий в тестовой форме [17] образуют такие задания, которые имеют все признаки, присущие заданиям в тестовой форме, но не обладают свойствами тестовых заданий. Задания в тестовой форме разрабатывают и применяют для педагогического оценивания, не претендующего на соответствие строгим требованиям научно-педагогического измерения. Эта самая большая группа заданий, которые очень часто в практике

ошибочно называют тестами. Ошибочное словоупотребление в равной мере распространено как в России, так и на Западе, что вызвано неизбежным упрощением в восприятии социумом наукоёмких объектов.

Задание в тестовой форме определяется как педагогическое средство, отвечающее требованиям соответствия заданий цели их применения, краткости, технологичности, логическим принципам, адекватности формы содержанию заданий, а также другим требованиям. Эти требования-признаки дают возможность безошибочно отличить задания в тестовой форме от всех прочих педагогических заданий.

Ранее все педагогические задания делились на три группы: задания в тестовой форме, тестовые и не тестовые задания. Основанием для такой классификации стали различия в их свойствах и определениях. В этой же главе упоминалось, что задания в тестовой форме только внешне похожи на тестовые задания, что недостаточно для включения их в тест; нужна еще проверка таких статистических свойств заданий, как мера трудности, коррелируемости и другие, рассмотренные во второй части книги «Композиция тестовых заданий».

При применении заданий в тестовой форме получаемые баллы учащихся (студентов) нередко сводятся к обычным педагогическим оценкам в пятибалльной или другой похожей шкале, что надо признать ошибочным. Такие оценки не могут интерпретироваться как результат педагогического измерения. Это называется оцениванием (evaluation).

Нетестовые задания в этой статье хотя и не рассматриваются, но несколько слов о них сказать всё-таки надо. К таким надо отнести задачи, вопросы, примеры, упражнения, кроссворды и прочее, в любой форме, кроме тестовой. В тест они не включаются по причинам нетехнологичности, громоздкости, затруднений в восприятии формы и содержания, повышенной трудоёмкости и повышен-

ным временным затратам, что приводит к снижению эффективности и качества измерений, а часто и к невозможности измерения вообще.

Важно отметить, что при правильной работе шансы попасть в тест имеют только те тестовые задания, у которых правильная форма, точно сформулированное и корректно отобранное содержание, те, у которых есть математико-статистические характеристики, необходимые для создания теста как педагогической системы желаемыми параметрами. В этой связи уместно заметить, что тест представляет собой единство содержательной и формальных систем.

Из трех перечисленных требований к тестовым заданиям следует обязательность эмпирической проверки свойств заданий на выборочной совокупности испытуемых, а также необходимость применения статистических методов обработки данных. Обязательность – следствие свойства тестовых заданий быть частью метода педагогических измерений.

В научной литературе по педагогическим измерениям известна так называемая аксиома локальной независимости [36], которая утверждает: если для испытуемых одного, фиксированного уровня знаний, вероятность правильного ответа на одно какое-либо задание теста зависит от вероятности правильного ответа на другое задание, то ответы на оба задания надо рассматривать как зависимые, что нарушает принцип статистической независимости заданий теста, положенный в основу создания теста как формальной системы.

Названную аксиому можно выразить проще: если для испытуемых одинакового уровня подготовленности правильный ответ на одно задание зависит от правильного ответа на другое, то такие задания, в научном понимании, тест не образуют [35]. Между тем, такие задания представляют особую ценность для усвоения системы взаимосвязанных знаний и для организации самостоятельной учебной работы. При правильной орга-

низации автоматизированного контроля такие системы заданий могут включаться в учебный процесс, мотивируя ежедневную самостоятельную работу учащихся и студентов.

Система заданий в тестовой форме – это содержательная система, охватывающая взаимосвязанные элементы знаний. В отличие от тестов в системах заданий вероятность правильного ответа на последующее задание может зависеть от вероятности правильного ответа на предыдущие задания.

В авторской концепции тестового процесса выделяются четыре основные системы заданий в тестовой форме: цепные, тематические, текстовые и ситуационные задания. Подробнее о них можно прочитать в ранее опубликованных работах автора [2].

Критерии современности образовательных технологий

К числу модернизационных можно отнести такие образовательные технологии, которые позволяют повысить качество и эффективность образовательного процесса, опираются на новые технологичные формы и методы обучения и контроля, используются в специально созданной, развитой учебной среде, способствуют возрастанию роли личностно-ориентированного образования, позволяют увеличить долю творческих компонентов в обучении и в самостоятельной работе.

И наконец, важным критерием современности является возможность объективного учета результатов обучения. Такую возможность предоставляет педагогический супертест [15].

Супертест

Это новая, перспективная образовательная технология. Ранее отмечалось [15], что в отличие от педагогического теста, где число заданий гомогенного теста редко когда бывает больше сорока, супертест может содержать пятьсот и более системных заданий изучаемого курса, располагаемых в логике раскрытия содержания изучаемого курса. Поэ-

тому супертест выполняется учащимися (студентами) не в один день и не за тридцать-сорок минут, как это принято в традиционном тестировании, а в течение всего периода изучения курса.

Задания супертеста предъявляются испытуемым последовательно. Результаты и оценки испытуемого за выполнение каждого задания супертеста кумулируются компьютером. Оценки могут меняться в случаях повторной самопроверки, что позволяет рассматривать супертест одновременно и как учебный тренажёр – метод самоконтроля и самообучения, включённый в текущий образовательный процесс.

Супертест решает главную образовательную задачу XXI века – соединения обучения и контроля.

Концепция супертеста

Под концепцией обычно понимается определяющий замысел, идея метода, система взглядов. В кратком варианте концепция супертеста впервые была изложена в статье автора [15]. Если тест, состоящий из небольшого числа, примерно тридцать-сорок заданий, в процессе обучения неприменим, тогда нужно пробовать применять другую, новую, расширенную систему, содержащую все основные задания изучаемого курса. Такие задания, решение которых свидетельствует об усвоении содержания учебной дисциплины. Число таких, назовём их, системными заданиями курса, может быть большим и очень большим. Например, от пятисот до тысячи, и даже больше. Но тогда это уже будет не тест, а супертест, свойства которого ещё предстоит детально изучить. Но уже сейчас понятно, что все задания супертеста должны отражать содержание курса, быть технологичными. Решение каждого задания супертеста приближает учащегося к успеху в деле изучения всего курса.

Определение супертеста

Как научное понятие, супертест в российской и мировой литературе неизвестен. Это признак новизны исследования самого феномена в целом. В насто-

ящей работе супертест определяется как система репрезентативных по содержанию, тестовых заданий, по всем ключевым элементам и темам, система заданий специфической формы, позволяющих качественно оценить структуру и измерить уровень знаний испытуемого по изучаемому курсу.

Цель разработки и применения супертеста

В большинстве стран мира тестирование проводится в начале и в конце обучения, существуя, таким образом, отдельно от обучения. Между тем, контроль уровня подготовленности важен не только в начале и в конце, но в ещё большей мере он важен в процессе обучения.

В супертесте используются задания трёх основных форм – с выбором одного или нескольких правильных ответов, открытой формы и заданий на установление правильной последовательности. Содержание заданий на установление соответствия лучше выражать заданиями с выбором нескольких правильных ответов, с фасетами. Наибольшая часть заданий, примерно, 90 процентов, оказываются фасетными заданиями с выбором нескольких правильных ответов, потому что они позволяют проверить большее число видов знаний.

Супертест вместо ЕГЭ и ОГЭ

Супертест может вполне заменить ЕГЭ и ОГЭ с их нетехнологическими и невероятно дорогостоящими заданиями. С возникновением в стране кризисных явлений Министерству образования и науки было бы полезно заметить данное предложение и обсудить его в научных организациях.

Педагогические измерения

Теория разработки заданий в тестовой форме разрабатывается в рамках теории педагогических измерений – науки, сформировавшейся в XX веке на стыке педагогики, психологии, теории измерений, статистики, математики, логики и философии.

Одновременно, педагогические измерения являются процессом практической

образовательной деятельности, нацеленным на получение объективных, а точнее, объективированных оценок уровня текущей и итоговой подготовленности обучаемых. Это часть общего мирового образовательного процесса, называемого на Западе «Educational Measurement». Основной предмет этой науки – разработка качественных тестов для измерения уровня подготовленности обучаемых.

В отличие от элементарных оценок и некоторых простых физических измерений разработка методов педагогических измерений требует теоретизации, в которую входят: определение ведущего понятия, уточнение названия измеряемого качества, определение предмета измерения. Важно построить систему индикаторов, понятийных и эмпирических, указывающих на наличие или отсутствие интересующего качества [16].

Далее требуются аксиоматика и математические формализмы, выбор подходящей модели и стандартизация условий измерения. И, наконец, полученные результаты подлежат аргументированной интерпретации. Основным методом педагогических измерений – это педагогический тест.

В тридцатых годах педагогические измерения называли тестологией. Сейчас стали лучше понимать, что предмет измерений шире, чем разработка тестов. Поэтому от названия «тестология» везде отказались. Хотя название профессии «тестолог» остаётся. Например, авторский курс «Основы теории и методики педагогических измерений» имеет целью подготовку кафедральных тестологов в вузах.

Адаптивное обучение

На научных достижениях теории и методики педагогических измерений основаны адаптивный тестовый контроль и адаптивное обучение.

Началом адаптивного обучения можно считать время возникновения педагогических трудов Коменского, Песталоцци и Дистервега. Этим авторов объединяют идеи природосообразности

и гуманности обучения. Например, в малоизвестной у нас работе А. Дистервега можно прочитать такие слова: «Преподавай сообразно природе... Учи без пробелов... Начинай преподавание с того, на чем остановился ученик... Прежде чем приступить к преподаванию, нужно исследовать точку исхода... Без знания того, на чем остановился ученик, невозможно его обучить хорошо» [25].

Недостаточная информированность о реальном уровне знаний студентов и естественные различия в способностях усвоить предлагаемые знания стали главной причиной появления адаптивных систем, основанных на принципе индивидуализации обучения. Этот принцип трудно реализуем в традиционной, классно-урочной форме. До появления первых компьютеров наиболее известной системой, близкой к адаптивному обучению, была модульная технология обучения.

Компьютеризация образования позволяет уменьшить непроизводительные затраты живого труда преподавателей, сохранить методический потенциал профессоров старшего поколения, многократно использовать результаты их овеществленного труда в форме компьютерных обучающих и контролирующих программ [3; 7].

Принципы адаптивного обучения

Как отмечают А.Е. Марон и Л.Ю. Монова, адаптивное обучение с позиции технологического обеспечения в конечном итоге направлено на конструирование индивидуальных образовательных программ. В качестве ведущих принципов построения таких программ эти авторы выделили [32]:

- 1) *открытость образовательного процесса*, позволяющая самостоятельно формировать образовательный маршрут в соответствии с личностными пожеланиями и особенностями, включающими уровень и качество исходной подготовки;
- 2) *высокая интеллектуальная технологичность* обучения на основе новых

педагогических интеллектуальных технологий, адаптированных под личностные особенности обучающихся;

- 3) *доступность технологий обучения* за счет применения разнообразных средств, включающих персональные ЭВМ, компьютерные сети, виртуальные тьюториалы и др.;
- 4) возможность предоставлять *различные формы обучения*: очную (дневную, вечернюю, выходного дня, сменную), очно-заочную, заочную, виртуальную;
- 5) *гибкость* – возможность свободно варьировать длительность и порядок освоения программы;
- 6) *модульность* – целостное представление о каждом разделе предметной области, локализованное в каждом отдельном курсе, из которых можно формировать любое разнообразие образовательных программ, что позволяет организовать учебный процесс по всем ступеням обучения;
- 7) *новая роль преподавателя* – обучаемый получает персонального преподавателя-консультанта (тьютора), оказывающего учебно-методическую помощь на всех этапах освоения образовательной программы;
- 8) организация обучения на коммерческой основе, что повышает требования к качеству образовательного процесса в целом;
- 9) конструируемые программы, которые носят ярко выраженный индивидуальный характер и в то же время обладают свойством инвариантности, касающейся ее структуры и реализующейся в технологических моделях.

Адаптивное тестирование

Адаптивное тестирование – это такой контроль, который позволяет регулировать трудность и число предъявляемых заданий каждому студенту в зависимости от его ответа на текущее задание: в случае правильного ответа следующее задание он получит более трудное, в случае неправильного – легче текущего. Ес-

тественно, это требует предварительной эмпирической апробации всех заданий, определения их меры трудности, а также создания банка заданий.

Целесообразность адаптивного контроля вытекает из соображений модернизации традиционного тестирования. Хорошо подготовленному студенту нет необходимости давать легкие задания. Высока вероятность их правильного решения. Симметрично, из-за высокой вероятности неправильного решения нет смысла давать трудные задания слабому студенту. Использование заданий, соответствующих уровню подготовленности, существенно повышает точность измерений и минимизирует время индивидуального тестирования до, примерно, 10-15 минут. Адаптивное обучение позволяет обеспечить выдачу учебных заданий на оптимальном, примерно, 50%-ом уровне трудности.

Таким образом, адаптивный тест представляет собой вариант автоматизированной системы тестирования, в которой вычисляются меры трудности и дифференцирующей способности каждого задания. Эта система создана в виде компьютерного банка заданий, упорядоченных в соответствии с интересующими характеристиками заданий.

Самая главная характеристика заданий адаптивного теста – это уровень их трудности, полученный опытным путем, что означает: прежде чем попасть в банк, каждое задание проходит эмпирическую апробацию на достаточно большом числе типичных студентов интересующей генеральной совокупности.

Варианты адаптивного тестирования

В литературе [38] выделяется три варианта адаптивного тестирования.

В первом варианте, при отсутствии предварительных оценок. Всем испытуемому дается задание средней трудности и уже затем, в зависимости от ответа, каждому испытуемому дается задание легче или труднее; на каждом шаге полезно использовать правило деления шкалы трудности пополам.

Во втором варианте контроль может начинаться с любого подходящего уровня, с постепенным приближением к реальному уровню трудности заданий.

И третий вариант – когда тестирование проводится посредством банка заданий, разделенных по уровням трудности. При правильном ответе следующее задание берётся из верхнего уровня, при неправильном ответе – из нижнего уровня.

Целесообразность адаптивного контроля следует из соображений модернизации традиционного процесса тестирования, в котором из стремления к объективности всем студентам дается одинаковый набор заданий. Таким образом, адаптивное обучение и адаптивный тестовый контроль являются весьма перспективными формами модернизации учебного процесса.

В поисках универсальной педагогической меры

Известно, что легкие материалы не обладают заметным развивающим потенциалом развития личности, в то время, как трудные задания у большинства студентов снижают учебную мотивацию. Для организации адаптивного обучения нужно было найти сопоставимую меру трудности заданий и меру уровня знаний.

Эта мера была найдена в теории педагогических измерений. Датский математик Г. Раш назвал такую меру термином «логит» [37]. После появления компьютеров эта мера легла в основу теории адаптивного контроля знаний, где изучаются способы регулирования трудности и числа предъявляемых заданий в зависимости от ответа учеников. При успешном ответе следующее задание ЭВМ подбирает сравнительно трудным. При неуспешном ответе – сравнительно лёгким. Естественно, этот алгоритм требует предварительного опробования всех заданий, определения их меры трудности, а также создания банка заданий и специальной программы.

Структура подготовленности учащихся

Преимущество тестового метода проверки знаний перед другими состоит в том, что он позволяет выявить и количественно оценить знание и незнание, а иногда и невежество. Формой представления индивидуальной структуры знания и незнания является профиль, представляемый последовательностью единиц и нулей, получаемых каждым студентом.

В качестве одного из лучших показателей структуры знаний может использоваться *профиль* знаний испытуемого. Профиль знаний представляет собой упорядоченный набор оценок (вектор-строку) в матрице тестовых результатов.

Профиль и, соответственно, структура знаний называются правильными, если все нули следуют за всеми единицами; в других случаях получаются инвертированные профили знаний, инвертированные в той или иной степени. Мера инвертированности определяется различными индексами, здесь не рассматриваемыми. Роль структуры знаний многократно подчеркивалась выдающимся педагогом А. Дистервегом. Психолог Д. Брунер считает, что «изложение структуры знаний, овладение этой структурой, а не просто усвоение фактов и технических приемов является центральным моментом» [21].

Формой представления групповой структуры знаний является матрица. Основной метод выявления структуры знания и незнания – многомерный статистический анализ данных.

Система коррекции знаний

Измерение уровня и структуры подготовленности должно быть объективным, хотя бы потому, что испытуемые имеют право на объективное измерение уровня их подготовленности. Объективность возникает как следствие интеграции методов обоснования надежности и валидности (пригодности) тестовых результатов для достижения открыто сформулированных целей. Испытуемые име-

ют право на своевременное получение объективной информации о собственных результатах и о качестве проведенных измерений. Сравните. На получение информации о результатах сдачи ЕГЭ в России проходит 10 дней, в Казахстане результаты Национального тестирования публикуются через одни сутки. Неужели российским чиновникам это ни о чём не говорит?

Педагогические, математические и психологические вопросы создания системы коррекции знаний были исследованы, с достаточной глубиной, в работе Е.К. Артищевой [20].

Метрические проблемы создания системы коррекции знаний вполне решаемы на основе методов, разработанных авторами ряда стран. Объективность обеспечивается такими моделями измерения, которые позволяют оценить уровень подготовленности испытуемого, независимо от выборки заданий, доставшихся испытуемому в виде теста. Для достижения объективности результатов всем испытуемым требуются одинаковые инструкции, условия, правила интерпретации и оценивания результатов, параллельные задания. Предполагаются недопустимость списывания и других форм нарушений учебной этики. Такие случаи за рубежом относят к проявлениям так называемого «учебного мошенничества».

Модульная технология обучения

Широкое внедрение компьютеров в учебный процесс дало новое развитие модульной технологии обучения в наши дни. Ранее называлась системой полного усвоения знаний (сокращенно СПУ, оригинальное название *Mastery Learning*), которая представляет собой организационно-методическую систему индивидуализированного обучения [14]. Отмеченная перемена названия является не только данью моде, но и существенным технологическим наполнением, казалось бы, известных методов обучения.

Самые первые варианты модульной технологии возникли вслед за появле-

нием в образовательных учреждениях первых тестов. Это технология быстро меняется, а потому она всегда остаётся новой, и это объясняет её чрезвычайно широкую распространённость в развитых вузах мира. В слабых вузах она нередко принимает субкультурные формы или не применяется вовсе.

Ведущая идея модульной технологии обучения – оптимальное расчленение (квантование) учебного процесса на ряд составных частей (units), которые можно перевести на русский язык как модули. Эта идея оказалась настолько привлекательной и эффективной, что исследования и работы в этом направлении не прекращают развиваться.

Цель технологии модульного обучения – создание психолого-педагогических и технологических условий для полного усвоения требуемого учебного материала каждым студентом. Философской основой этой системы послужили идеи личностно-центрированного образования американского философа Дж. Дьюи. В отличие от господствовавших тогда (да во многом и сейчас) теорий о главенствующей роли педагога, содержания и классно-урочной формы обучения, в центр своей педагогической системы он поместил учащегося (студента). В соответствии с этим, приоритетное значение приобрели самообразование и самоконтроль, а также разработка таких учебных средств, которые помогают организации самостоятельной работы.

Педагогической основой таких систем стали труды Коменского, Песталоцци и Дистервега. Именно эти авторы в качестве главного фактора успешного обучения рассматривали собственную учебную деятельность учащихся.

Суть модульной технологии обучения выражается в следующих этапах работы:

- 1) формулирование диагностических целей обучения;
- 2) разработка критериев (стандартов) полного усвоения знаний;
- 3) разработка заданий в тестовой форме

для оценки усвоения учебного материала;

- 4) дифференциация и индивидуализация учащихся на основе имеющихся (до начала работы по системе полного усвоения) показателей;
- 5) варьирование времени обучения и учения. Заметное увеличение доли времени на самостоятельную работу;
- 6) разработка новых учебных материалов на основе модульного принципа;
- 7) разработка заданий для самоконтроля – в тестовой и не тестовой форме – по всем изучаемым модулям;
- 8) разработка преимущественно компьютерных форм проведения педагогического контроля подготовленности по каждому модулю и по всему курсу;
- 9) организация самостоятельной учебной работы и преимущественно компьютерного самоконтроля. Коррекция знаний по итогам самоконтроля;
- 10) тестирование.

Общий алгоритм разработки учебного модуля (unit) [14].

1. Цель и модуля.
2. Название модуля. Короткое, точное, понятное. В случае затруднений допускается использование подзаголовков.
3. Краткое резюме содержание модуля, написанное в эвристическом ключе. Примерная лексика: В этом модуле Вы познакомитесь с .... Для того, чтобы... Ответы на эти вопросы Вы найдете на таких-то страницах. Задания для самоконтроля помогут Вам проверить уровень и качество своих знаний. Правильные ответы – на таких-то страницах.
4. План модуля. Примерно от трех до восьми пунктов. С короткими пояснениями к ним.
5. Изложение учебного материала (по небольшим порциям, частям). Примерный объем каждой порции 1-2, реже 3 страницы. Материал излагается простым, понятным языком, так, чтобы для понимания текста не требовалась помощь преподавателя. Все

понятия точно определены, приведены в систему.

6. Задания в тестовой форме к каждой порции модуля. Задания в других формах для проверки знаний и умений.
7. Развивающие и творческие задания.
8. Тестовый контроль по всему материалу модуля. Критерий полного усвоения модуля и перехода к изучению другого модуля.

В наши дни модульная технология совпадает с двумя основными тенденциями развития практики и теории педагогических измерений.

Первая – это разработка тестов для проведения объективной итоговой аттестации выпускников медицинских и фармацевтических вузов.

Вторая тенденция – использование обучающего потенциала заданий в тестовой форме для организации самоконтроля – самой гуманной формы контроля знаний. В полной мере этот потенциал удалось реализовать в различных вариантах систем индивидуализированного адаптивного обучения.

Мониторинг образовательного процесса

Под этим понимается система периодического отслеживания хода образования, с использованием информативных показателей и современных технологий.

Качественный педагогический мониторинг связан с:

- 1) необходимостью иметь большое число качественных заданий в тестовой форме;
- 2) системой полного усвоения знаний;
- 3) информатизацией учебного процесса;
- 4) теорией и методикой управления образованием;
- 5) тестированием и общей теорией построения показателей, которая является научным предметом педагогических измерений;
- 6) качеством и направленностью образовательной политики;
- 7) наличием супертеста как необходимого условия для педагогически

доказательного и качественно проведённого мониторинга.

Цель мониторинга – получение информации о ходе образовательного процесса, повышение эффективности и качества этого процесса на основе периодически получаемой информации.

Главное преимущество мониторинга – это получение не единственной, как в ЕГЭ, оценки результата изучения учебной дисциплины, а нескольких оценок, получаемых в ходе образовательного процесса. На научном языке это означает переход от неустойчивых, подверженных случайным погрешностям, скалярных оценок личности к векторным оценкам. И всё это по каждому интересующему учебному предмету. Надёжность при этом выражает идею устойчивости, стабильности результатов испытуемых, а валидность – меру пригодности этих результатов для достижения одобряемых обществом образовательных целей.

Среди ведущих задач мониторинга следует выделить организацию процесса качественной педагогической диагностики, чего сейчас нет, как и качественной образовательной статистики, которой тоже в стране нет. А также задачу организации автоматизированного учёта учебных результатов учащихся.

Решающими условиями качественного мониторинга являются: некоторая открытость его результатов для учащихся (студентов) и их родителей, периодичность оценивания, своевременная коррекция учебной деятельности каждого учащегося, организация образовательного процесса как совместной и целенаправленной деятельности учащихся и педагогов по развитию личности, приобретению подготовки, необходимой для становления собственной траектории социального и профессионального развития каждого гражданина.

Как видно из перечисленного, интересы граждан, общества и государства при мониторинге совместимы, чего нельзя сказать о ЕГЭ.

Связь мониторинга с качественным уровневым образованием

Результаты мониторинга можно использовать для добровольного введения в практику образовательной деятельности идеи уровневого образования. Эта идея реализуется рациональным комплектованием учебных классов, в зависимости от достигнутых реальных результатов в процессе мониторинга, что можно делать только в школах, имеющих много учащихся. А много учащихся в наше время школа имеет тогда, когда она становится привлекательной для детей и их родителей.

Обычно используются два принципа комплектования классов учащихся. Первый принцип - это равномерное распределение лучших и худших учащихся по всем классам. В массовом среднем и высшем образовании директора школ и деканы факультетов не рискуют обычно делить обучаемых на лучшие и худшие классы (учебные группы), потому что следствием такого деления нередко являются скандалы и притязания родителей на обучение их детей в группе продвинутых. Гораздо спокойнее для них распределить лучших по всем учебным классам и группам, чтобы остальные, менее одарённые, как говорят опытные управленцы, могли бы брать с них пример правильного учебного поведения.

Кто скажет, что это утверждение неверное? Оно верное, правда, только для тех, кто хочет и может брать пример с лучших. Ведь в учебных группах, например, студентов, есть немало и тех, кто имитирует учёбу, отбывает время до получения диплома. В таких группах (классах) одарённые студенты и учащиеся нередко снижают свою учебную активность. Но тогда отмеченное утверждение становится неверным, и можно сказать так, что практика равномерного распределения отличников по группам и классам тормозит развитие тех, кто хочет и может учиться на более высоком уровне.

Второй принцип – уровневого комплектования. Он применяется там, где

ставится задача отобрать лучших для обучения на высоком уровне. Тогда каждый класс включает учащихся сходного уровня подготовленности. Следствием такого комплектования являются классы учащихся с примерно одинаковым уровнем подготовленности, что имеет методические преимущества. Ведь не бывает ни методов, ни заданий, одинаково эффективных для сильных и слабых.

Разумеется, надо добавить, что такое разделение обязательно дополняется рейтингом учащихся, по итогам которого состав учебных классов может меняться в зависимости от реальных результатов мониторинга (о рейтинге подробнее см. на сайте автора).

Мировой опыт становления качественного образования показывает, что уровневое комплектование учебных классов становится явлением больше положительным, чем отрицательным. В элитном образовании, в котором крайне нуждаются все страны мира, хорошо подготовленные учащиеся выделяются для более качественной подготовки. Вот почему для улучшения качества преподавания и усвоения материалов рекомендуется дифференцировать всех учащихся по уровням подготовленности и создать уровневые классы там, где это возможно.

Правда, против уровневого подхода к комплектации учебных классов могут выступать некоторые родители и педагоги. Аргументами против уровневого комплектования классов следует называть: возможность нарушения принципа равных прав на доступ к качественному образованию, возникновения зазнайства и высокомерия, сомнения в качестве критериев деления учащихся на уровни подготовленности, общая ориентация на эгалитарную идею организации обучения (идея равенства способностей) и др.

Преодолению такого рода возражений помогает рейтинг учащихся по итогам года, или лучше, каждой учебной четверти. На основе рейтинга более успевающие учащиеся могут переходить в классы более высокого уровня обучения,

а менее успевающие – в классы сравнительно низкого уровня подготовленности. Это предложение может оказаться справедливым только при условии объективности и качества рейтинга, а также готовности руководства школ и вузов к гибкому комплектованию учебных классов и групп на научной основе.

Надо сказать, что затронутые вопросы комплектования учебных классов или групп воспринимаются как очень спорные. Они так везде и толкуются, в зависимости от целей образовательной деятельности, идеологических и образовательных моделей – меритократической или эгалитарной. Именно одна из этих двух основных идеологических моделей оказывается неявно заложенной в функционировании каждого образовательного учреждения, в позиции директора (ректора) образовательного учреждения, родителей и самих учащихся.

Советская школа держалась на хорошей работе большинства учителей, их сравнительно высокой зарплате и на преимущественно эгалитарной модели организации учебного процесса. Идеи всеобщего политического равенства нередко дополнялись идеей якобы одинаковых способностей к учёбе. Достаточно вспомнить расхожее утверждение руководителей органов образования того времени: нет плохих учеников, есть плохие учителя.

Академик М.А. Лаврентьев убедил руководителей СССР в необходимости организации в стране качественного элитного образования. Справедливо отмечаются высочайшие заслуги этого учёного. Он оставил нам зауральскую часть страны, покрытую университетами и исследовательскими институтами высокого уровня. Даже сейчас трудно в полной мере оценить прирост интеллектуального могущества Отечества за счет появления в Сибири сотен и тысяч ученых, педагогов и высокообразованных специалистов нового поколения, прошедших через «лаврентьевские университеты». Мы пока ещё держимся на этом

интеллектуальном багаже. А что будет потом?

Организация элитного образования – дело государственной важности. Конечно, было бы идеально иметь повсюду в стране образование высокого качества. Но это труднодостижимая цель, тем более, в условиях проведения губительного для образования ЕГЭ, перманентного образовательного кризиса, да и других не слабых кризисов. А время не ждёт. Мы уже сильно отстали с развитием образования, науки и новых технологий. А потому представляется полезным иметь в больших школах хотя бы по одному классу учащихся высокого уровня подготовленности в каждой параллели классов.

Важно при этом не путать элитное качественное образование, на которое способны не многие, а только наиболее подготовленные учащиеся, с элитарным образованием, связанным преимущественно с кошельками родителей. Можно сказать так: в наше время элитарное образование становится делом семейных возможностей, в то время как, элитное образование – дело огромной государственной важности. Для научной организации элитного образования понадобятся теория и методика профессионального отбора.

Рейтинг

Слово «рейтинг» имеет английское происхождение. Как существительное, оно переводится на русский язык словами «оценка», «разряд», «класс», «положение» (одного объекта относительно других). Глагол «to rate» означает «оценивать», «определять положение». В педагогических и психологических измерениях это слово рассматривается как термин, имеющий точно определенный смысл *места* испытуемого, по измеряемому признаку (тесту, показателю), среди других членов группы или выборочной совокупности. Если место испытуемого определяется по одному тесту, то место испытуемого определяется на основе тестового балла; чем выше балл, тем выше и место испытуемого.

Теория и методика проведения рейтинга изложена в книге автора [2]. Здесь приводится лишь очень сжатое изложение методики проведения рейтинга.

Если число испытуемых больше ста человек, а ещё лучше, когда больше

двухсот, то для проведения итогового рейтинга можно использовать известный в статистике метод определения процентного ранга.

Алгоритм решения и результаты приведены в таблице.

Таблица. Определение процентного рейтинга

Балл X	Част.f	Сум. F	Уср. f	Доли	PR (%-ое место)	Место
21	1	196	195,5	.9974	99,7	1
20	3	195	193,5	.9872	98,7	2
19	5	192	189,5	.9668	96,7	3
18	7	187	183,5	.9362	93,6	6
17	8	180	176	.8979	89,8	10
16	10	172	167	.8520	85,2	15
15	12	162	156	.7959	79,6	20
14	13	150	143,5	.7296	73,0	27
13	15	137	129,5	.6607	66,1	34
12	17	122	113,5	.5791	57,9	42
11	18	105	96	.4897	49,0	51
10	16	87	79	.4030	40,3	60
9	15	71	63,5	.3239	32,3	68
8	13	56	49,5	.2525	25,2	75
7	12	43	37	.1887	18,9	81
6	10	31	26	.1326	13,3	87
5	8	21	12	.0612	6,1	94
4	6	13	10	.0510	5,1	95
3	4	7	5	.0255	2,5	98
2	2	3	2	.0102	1,0	99
1	1	1	0,5	0,002	0,4	100

Пояснения к алгоритму расчета процентного рейтинга испытуемых:

1 столбец – исходные баллы испытуемых по тесту (X_i);

2 столбец – частоты (f);

3 столбец – кумулированные частоты (сум. f);

4 столбец – усредненные частоты, получают сложением значения сум. f в строке со значением сум. f ниже этой строки и делением на 2.

Например;

для первой строки (балл 21): $(196 + 195) / 2 = 391/2 = 195,5$

для второй строки (балл 20): $(195 + 192) / 2 = 387/2 = 193,5$

для третьей строки (балл 19): $(192 + 187) / 2 = 379/2 = 189,5$

и т.д.

В последней строке, где один испытуемый получил балл 1, частоту = 1 складывают с предполагаемым нулём, лежащим ниже этой строки.

Получается $1 + 0 = \frac{1}{2} = 0,5$. Именно это значение и поставлено в четвертом столбце последней строки таблицы. В этом столбце использован метод расчёта скользящей средней арифметической числа частот.

5 столбец – значения получают делением соответствующих усреднённых частот (уср. F) на N – общее число испытуемых. (В данном примере $N = 196$). Результат деления записывается в 6-ом столбце;

6 столбец – процентный рейтинг успешности PR_i (процентный рейтинг испытуемых), получаемый умножением долей 5-го столбца на сто;

7 столбец – место испытуемого. Из-за особенностей нормального распределения определение первых и последних мест делается по правилу приоритета более высокого тестового балла, а для данных основного массива место определяется вычитанием $100 - PR_i$, с последующим округлением до целого ранга. Именно эти два решающих правила и были использованы для упорядочения мест испытуемых в примере данных (таблица). Как и во всякой процентной шкале, число испытуемых должно быть более ста. Чем больше испытуемых, тем точнее рейтинг.

Предложенная методика проведения рейтинга на основе тестовых результатов легко реализуется в форме компьютерной программы и уже применяется в практике технологичной образовательной деятельности некоторых вузов.

Связь мониторинга и рейтинга с уровневим образованием

Мониторинг и рейтинг позволяют выделить сильных и слабых учащихся, для развития которых нужно создавать соответствующие методические и психологические условия, адекватные реальному уровню их подготовленности. Класс для слабо подготовленных детей позволяет уделить больше внимания устранению пробелов в их знаниях.

Тогда в школах появятся относительно гомогенные классы, где можно наладить учебный процесс, соответствующий уровню подготовленности большинства учащихся каждого класса. Позитивный эффект от такого рода уровневого обучения проявляется потому, что каждый уровень требует своих, отличающихся методов и, особенно, других заданий, соответствующего уровня трудности.

Проблеме соотношения уровня подготовленности учащихся и подбору методов, соответствующих каждому уровню обучения посвящена обширная западная литература, имеющая общее название Aptitude-Treatment Interaction (ATI), что можно перевести как проблема взаимо-

связи уровня способности учащихся с методами обучения.

Уровневое комплектование классов может оказаться хорошим средством для повышения учебной мотивации и для повышения качества образования. Но такое образование имеет психологические и социологические издержки, которые нужно будет выявлять и минимизировать. А это значит, что в школах с уровневим образованием надо будет налаживать хорошую психологическую службу. Без такой службы уровневое образование может нанести детям вред [6].

Условия успешной модернизации образования

В числе основных условий модернизации образования можно назвать следующие:

- 1) изменение форм контроля – от госконтроля к общественно-профессиональным формам;
- 2) активное внедрение электронных и мобильных форм образования, что позволит исключить вмешательство посторонних или заинтересованных лиц, технологизировать весь процесс обучения и контроля успеваемости;
- 3) выпуск в больших количествах отечественной компьютерной техники, ноутбуков – дешёвых и качественных;
- 4) стимулирование разработок новых учебных квантованных текстов, с заданиями в тестовой форме;
- 5) отмена некачественного ЕГЭ, внедрение добровольных форм текущего и итогового контроля знаний, расширение в текущем учебном процессе масштабов применения устных форм контроля, особенно коллоквиумов;
- 6) создание новой учебно-технологической среды и условий для усиления общей подготовки школьников и профессионального саморазвития студентов;
- 7) организация разработки научно-обоснованных показателей качества учебного процесса. Это проблема педагогических измерений. Из недавнего министерского конфуза с так

называемым мониторингом неэффективности российских вузов [8] желательнее извлечь хоть какие-то уроки;

8) внедрение всех упомянутых в этой статье новых образовательных технологий в практику работы школ и вузов.

Дополнительно к сформулированным условиям можно сделать и ряд предложений.

1. Ввести чёткое разделение школьного учебного дня в старшей школе на две части. Первая часть – преподавание учебных дисциплин, вторая часть учебного дня – самостоятельное изучение школьниками учебных материалов, преимущественно в компьютерных классах, с поддержкой преподавателя и (или), возможно, его помощников. Помощники широко использовались в дореволюционной российской школе.

В истории педагогики такой опыт разделения учебного дня назывался Батавским методом обучения, хорошо оправдавшим себя на практике. Современные компьютеризованные формы образования хорошо укладываются в этот опыт.

Недавняя министерская попытка узнать у учителей оптимальное время выполнения домашних заданий показывает, что в Министерстве образования и науки размышляют не о создании односменных школ, где уроки выполняются во второй половине учебного дня, после чего дети полностью освобождаются от этой обязанности. А о совсем других вариантах организации школьного образования, где, например, деньги следуют за учеником. Вслед за этим появляется более плотная загрузка учебных зданий и неизбежные домашние задания.

2. В старшей школе, при большом количестве учащихся, целесообразно вернуться к попыткам введения в школу системы уровневого образования. Эта система в своё время позволила подготовить большое число одарённых выпускников школ, а затем и вузов.

3. Ввести в практику обучения использование компьютерных видеоуроков

и видеопрезентаций по тем школьным учебным дисциплинам, по которым такие средства уже существуют. Если сами средства отвечают качественным, экспертно подтверждённым требованиям.

4. Переход от обучения преимущественно словесными формами к обучению посредством новых квантованных учебных текстов, с технологичными заданиями в тестовой форме и с автоматизированным учётом учебных достижений учащихся.

5. Увеличение в планах работы школы количества занятий в форме коллоквиумов, необходимых для становления правильной речи и формирования коммуникативных навыков каждого учащегося. На коллоквиумах ставить и решать задачи формирования культурной речи, имеющей такие признаки: грамматическая правильность, точность, логичность, ясность, чистота, богатство, выразительность, уместность, действенность, акцентированность.

6. Сделать, по возможности, технологичными большинство школьных задач и заданий, для последующего использования их для разработки супертеста [15], необходимого для организации и проведения научно обоснованного мониторинга уровня подготовленности учащихся.

Большинство заданий по школьному курсу целесообразно создавать в форме заданий с выбором нескольких правильных ответов, что открывает дорогу к формированию у школьников способности т.н. дивергентного мышления, наряду с привычным конвергентным мышлением, а также к созданию эффективных систем компьютерного обучения и контроля знаний.

7. Организовать процесс разработки квантованных учебных текстов с заданиями в тестовой форме. Это позволит создать новые учебные тексты, понятные, доступные и интересные, позволяющие учащимся самостоятельно усвоить основы наук по каждой учебной дисциплине.

8. Возникла необходимость целенаправленного внедрения системы техноло-

гического управления учебным процессом и самостоятельной работы школьников, способных организовать эффективный процесс самообразования на русском языке. Это означает переход от использования электронной техники к применению образовательной технологии.

Библиографический список:

1. Аванесов В.С. ЕГЭ нарушает принцип равного представительства основных сторон образовательного процесса // [Электронный ресурс]: <http://viperson.ru/wind.php?ID=523856&soch=1>.
2. Аванесов В.С. Композиция тестовых заданий. – М.: Центр тестирования, 2005.
3. Аванесов В.С. Математические модели педагогического измерения. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 26 с.
4. Аванесов В.С. Методическое оснащение модернизации образования // [Электронный ресурс]: <http://viperson.ru/wind.php?ID=638429&soch=1>.
5. Аванесов В.С. Модернизация российского образования // [Электронный ресурс]: <http://viperson.ru/wind.php?ID=425098>.
6. Аванесов В.С. Мониторинг образовательной деятельности // [Электронный ресурс]: <http://viperson.ru/wind.php?ID=567751&soch=1>.
7. Аванесов В.С. Научные проблемы тестового контроля знаний: монография. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 135 с.
8. Аванесов В.С. Неэффективность российских вузов: реальная и мнимая // [Электронный ресурс]: <http://viperson.ru/wind.php?ID=657524&soch=1>.
9. Аванесов В.С. Основные направления модернизации российского образования // [Электронный ресурс]: <http://viperson.ru/wind.php?ID=645693&soch=1>.
10. Аванесов В.С. Применение заданий в тестовой форме и квантованных учебных текстов в новых образовательных технологиях // Школьные технологии. 2012. №5. С. 144-154.
11. Аванесов В.С. Применение тестовых форм в новых аттестационных технологиях // [Электронный ресурс]: <http://viperson.ru/wind.php?ID=676361&soch=1>.
12. Аванесов В.С. Проблема модернизации образования // [Электронный ресурс]: <http://viperson.ru/wind.php?ID=635807&soch=1>.
13. Аванесов В.С. Проблема соединения тестирования с обучением // Педагогические Измерения. 2013. №3.
14. Аванесов В.С. Система полного усвоения знаний // Управление в школе. 1999. № 26. июнь.
15. Аванесов В.С. Супертест // [Электронный ресурс]: <http://avanesov.viperson.ru/wind.php?ID=671462>.
16. Аванесов В.С. Тесты в социологическом исследовании. – М.: Наука, 1982. – 199 с.
17. Аванесов В.С. Форма тестовых заданий. – М.: Центр тестирования, 2005.
18. Аванесов В.С. Главное направление модернизации образования // [Электронный ресурс]: <http://viperson.ru/wind.php?ID=638368&soch=1>.
19. Андреев А.В., Андреева С.В, Доценко И.Б. Практика электронного обучения с использованием Moodle // [Электронный ресурс]: http://moodle.nirhtu.ru/pluginfile.php/3301/mod_resource/content/0/UsingMoodle.pdf.
20. Артищева Е.К. Система коррекции знаний студентов в вузе на основе педагогической диагностики: дис. ... д-ра пед. н. – Калининград, 2014.
21. Брунер Дж. Процесс обучения. – М., 1962. – С. 15.
22. Вальдман И.А. Ключевые аспекты качества образования: уроки международного опыта / отв. редактор Л.Е. Курнешова; науч. ред. О.Н. Держицкая. – М.: Московский центр качества образования, 2009. – 64 с.
23. Великанова А.В. и др. Технология развития критического мышления через чтение и письмо. Дебаты. Портфолио //

- Серия «Компетентностно-ориентированный подход к образованию: образовательные технологии». – Самара: Изд-во «Профи», 2002. – 92 с.
24. Дистервег А. Избранные педагогические сочинения. – М.: Госуд. учебно-пед. изд-во, 1956. – 374 с.
25. Дистервег А. Дидактические правила. – Киев, 1870.
26. Днепров Э.Д. Как министр министру // [Электронный ресурс]: <http://www.povayagazeta.ru/comments/53698.html>
27. Днепров Э.Д. Поражение Фурсенко. Госсовет РФ изменил стратегию развития образования в России // Московские новости. 2006. 31 марта.
28. Иванова В.А., Левина Т.В. Педагогика. Электронный учебно-методический комплекс // [Электронный ресурс]: http://www.kgau.ru/distance/mf_01/ped-asp/00a_autor.html.
29. Ильинский И.М. Выступление на Круглом Столе // Образовательные технологии. 2013. № 3. С. 4.
30. Когда и как Россия может выйти из кризиса: Интервью Руслана Гринберга. 13.02.2015 // [Электронный ресурс]: <http://www.regnum.ru/news/polit/1895078.html#ixzz3S1mZuHfz>
31. Лаврентьев Г.В., Лаврентьева Н.Б., Неудахина Н.А. Технология полного усвоения, её характеристика // [Электронный ресурс]: http://www2.asu.ru/cppkp/index.files/ucheb.files/innov/Part2/ch3/glava_3_1.html
32. Марон А.Е., Монахова Л.Ю. Методологические основания проектирования адаптивных систем обучения // Современные адаптивные системы образования взрослых: сборник. – СПб., 2002. – 152 с.
33. Распоряжение Правительства РФ. О концепции модернизации российского образования на период до 2010 г. От 29 дек. 2001 г. №1756-р. // Бюллетень Мин-ва обр. РФ. 2002. № 2. С. 3.
34. Closson Don. Outcome Based Education // [Электронный ресурс]: <http://www.leaderu.com/orgs/probe/docs/obe.html>.
35. Lord F.M. & Novick M. Statistical Theories of Mental Test Scores. Addison -Wesley Publ. Co., Reading, Mass., 1968. – 560 p.
36. Lord F.M. Application of Item Response Theory to Practical Testing Problems. Hillsdale, N-J, Lawrence Erlbaum Ass. Publ. 1980. – 266 p.
37. Rasch G. Probabilistic Models for Some Intelligence and Attainment Tests. With a Foreword and Afteword by B.D. Wright. The Univ. of Chicago Press. Chicago & London, 1980. 199 p.
38. Weiss D.J. (Ed.) New Horizons in Testing: Latent Trait Test Theory and Computerized Adaptive Testing. – N-Y..., Academic Press, 1983. – 345 p.

Поступила 02.02.15

Об авторе:

Аванесов Вадим Сергеевич, главный редактор российского научно-методического журнала «Педагогические Измерения» (Россия, г. Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп. 2), доктор педагогических наук, профессор, testolog@mail.ru.

Для цитирования: Аванесов В.С. Применение образовательных технологий и педагогических измерений для модернизации образования // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2015. № 1. С. 63-88

References:

1. Avanesov V.S. USE breaks the principle of equal representation of the parties in education process [Electronic resource] <http://viperson.ru/wind.php?ID=523856&soch=1>. [in Russian]

2. Avanesov V.S. Composition of test assignments. M.: Tsentr testirovaniya, 2005 [in Russian]
3. Avanesov V.S. Mathematical models of pedagogical measurement. M. Issledovatel'skii tsentr problem kachestva podgotovki spetsialistov, 1994. [in Russian]
4. Avanesov V.S. Methodological support of education modernization [Electronic resource] <http://viperson.ru/wind.php?ID=638429&soch=1>. [in Russian]
5. Avanesov V.S. Modernization of Russian education [Electronic resource] <http://viperson.ru/wind.php?ID=425098>. [in Russian]
6. Avanesov V.S. Monitoring of educational activities [Electronic resource] <http://viperson.ru/wind.php?ID=567751&soch=1>. [in Russian]
7. Avanesov V.S. Scientific problems of knowledge test control. Issledovatel'skii tsentr problem kachestva podgotovki spetsialistov, 1994. [in Russian]
8. Avanesov V.S. Inefficiency of Russian higher schools: actual and factious [Electronic resource] <http://viperson.ru/wind.php?ID=657524&soch=1> [in Russian]
9. Avanesov V.S. Main trends of modernization in Russian education [Electronic resource] <http://viperson.ru/wind.php?ID=645693&soch=1>. [in Russian]
10. Avanesov V.S. How to use test assignments and quantified learning texts in new educational technologies. Shkolnyie tekhnologii, 2012, №5. P. 144-154. [in Russian]
11. Avanesov V.S. Application of test forms in new attestation technologies [Electronic resource] <http://viperson.ru/wind.php?ID=676361&soch=1>. [in Russian]
12. Avanesov V.S. The problem of education modernization [Electronic resource] <http://viperson.ru/wind.php?ID=635807&soch=1>. [in Russian]
13. Avanesov V.S. The problem of combining testing and teaching. Pedagogicheskie izmereniya, 2013, №5. [in Russian]
14. Avanesov V.S. The system of full knowledge acquisition. Upravlenie v shkole, 1999, №26. June [in Russian]
15. Avanesov V.S. Supertext [Electronic resource] <http://avanesov.viperson.ru/wind.php?ID=671462..> [in Russian]
16. Avanesov V.S. Tests in sociological survey. M.: Nauka, 1982 [in Russian]
17. Avanesov V.S. Tests in sociological survey. M.: Nauka, 1982 [in Russian]
18. Avanesov V.S. Main direction in modernizing education [Electronic resource] <http://viperson.ru/wind.php?ID=638368&soch=1>. [in Russian]
19. Avanesov V.S., Andreeva S.V., Dotsenko I.B. Practice of electronic learning with Moodle [Electronic resource] http://moodle.nirhtu.ru/pluginfile.php/3301/mod_resource/content/0/UsingMoodle.pdf. [in Russian]
20. Artishcheva E.K. System of correcting university student knowledge on the basis of pedagogical diagnostics. Diss. ... Dr. Sci. (Education), Kaliningrad, 2014 [in Russian]
21. Bruner J. The process of education. M.: 1962 [in Russian]
22. Valdman I.A. Key aspects of education quality: lessons of international experience. M.: Moskovskii tsentr kachestva obrazovaniya, 2009 [in Russian]
23. Velikanova A.V. et al Technology of developing critical thinking via reading and writing. Debates. Portfolio. "Kompetentnostno orientirovannyi podkhod k obrazovaniyu: obrazovatelnuie tekhnologii. Smara, izd-vo "Profi", 2002 [in Russian]
24. Disterweg A. Selected pedagogical works. M.: Gosud. uchebno-ped. izd-vo, 1956 [in Russian]
25. Disterweg A. Didactic rules // [Electronic resource]: <http://uceba-seicas.golos-iudei.com/index.php?newsid=6164> [in Russian]
26. Dneprov E.D. Minister to Minister [Electronic resource] <http://www.novayagazeta.ru/comments/53698.html>. [in Russian]
27. Dneprov E.D. Fursenko's defeat. State Council changed education strategy in Russia. Moskovskie novosti, 2006, March 31 [in Russian]

28. Ivanova V.A., Levina T.V. Pedagogy, Electronic teaching materials [Electronic resource] http://www.kgau.ru/distance/mf_01/ped-asp/00a_autor.html. [in Russian]
29. Ilinsky I.M. Speech at the Round Table. *Obrazovatelnyie tekhnologii*, 2013. № 3. p. 4. [in Russian]
30. When and how can Russia get out of the crisis: interview of Ruslan Grinberg [Electronic resource] <http://www.regnum.ru/news/polit/1895078.html#ixzz3S1mZuHfz> [in Russian]
31. Lavrentiev G.V., Lavrentieva N.B., Neudakhina N.A. Technology of full acquisition, its characteristics [Electronic resource] http://www2.asu.ru/cppkp/index.files/ucheb.files/innov/Part2/ch3/glava_3_1.html [in Russian]
32. Maron A.E., Monakhova L.Yu. Methodological basis for designing adaptive learning systems. *Sovremennyye adaptivnyie systemy dlia vzroslykh*. SPb., 2002 [in Russian]
33. Decree of the Government of the Russian Federation on modernization of Russian education for the period till 2010, December 10, 2001. *Bulletin of the Ministry of Ed. RF*. 2002, № 2. P. 3. in Russian]
34. Closson Don. Outcome Based Education [Electronic resource]: <http://www.leaderu.com/orgs/probe/docs/obe.html>.
35. Lord F.M. & Novick M. *Statistical Theories of Mental Test Scores*. Addison -Wesley Publ. Co., Reading, Mass., 1968.
36. Lord F.M. *Application of Item Response Theory to Practical Testing Problems*. Hillsdale, N-J, Lawrence Erlbaum Ass. Publ. 1980.
37. Rasch G. *Probabilistic Models for Some Intelligence and Attainment Tests*. With a Foreword and Afteword by B.D. Wright. The Univ. of Chicago Press. Chicago & London, 1980.
38. Weiss D.J. (Ed.) *New Horizons in Testing: Latent Trait Test Theory and Computerized Adaptive Testing*. – N-Y..., Academic Press, 1983.

About the author:

Avanesov Vadim Sergeevich, Editor in Chief, Russian scientific and methodological journal “Pedagogicheskie izmerenia” (157, Bldg. 2, Str. Lublin, Moscow, Russia), Doctor of Sciences (Education), Professor, testolog@mail.ru

For citation: Avanesov V.S. Application of Educational Technologies and Pedagogical Measurements to Modernization of Education // *Contemporary Higher Education: Innovative Aspects*. 2015. № 1. P. 63-88

Е.Л. Трушникова
(Русско-Британский Институт Управления,
г. Челябинск, Россия)

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРЕНДОВ

Рассматриваются основные тенденции развития образования в ближайшем будущем. Раскрывается проблема реализации компетентностного подхода в российском образовании. Анализируются актуальные экспертные прогнозы влияния новых технологий на систему образования. Перспективы развития образования на ближайшие 20 лет. Очевидные тренды, формирующиеся под воздействием высоких технологий: дистанционное обучение (онлайн), персонализация и геймификация образования. Выявляются востребованные образовательные форматы и инновационные методы, которые соответствуют принципам: обучения всю жизнь, самостоятельности и развития личностных потенциалов. В статье представлен обзор новых методов организации образовательного процесса: баркемп, воркшоп, форсайт и метаигры.

Ключевые слова: тенденции, компетенции, технологии, будущее, информация, образовательный формат.

E.L. Trushnikova
(Russian-British Institute of Management, Chelyabinsk, Russia)

ANALYSIS OF THE MAIN TRENDS OF EDUCATION

The main trends in the development of education in the near future are discussed. The issue of implementation of competence approach in Russian education is addressed. The current expert forecasts that affect the impact of technology on education are analyzed. Prospects for the development of education for the next 20 years are described. Popular educational formats and innovative teaching methods are identified. The principles of lifelong learning, self-reliance and development of personal potential are addressed. The article provides an overview of new methods of organization of the educational process: barcamp, workshop, foresight and metagame.

Key words: trends, competence, technology, future, information, educational format.

Изменения, происходящие в обществе, неизбежно влекут за собой и перемены в системе образования. Причины многочисленны, однако можно обозначить главные: расширенное проникновение во все сферы жизнедеятельности новых технологий, становление общества потребления, увеличившиеся средства и способы коммуникаций. Каждая из обо-

значенных позиций влечет за собой цепную реакцию трансформаций. Ключевая трансформация связана со сменой мировоззрения, ментальных установок, привычных схем отношения к сложившимся социальным институтам и их роли в обществе. Даже самые «неповоротливые» чувствуют на себе воздействие цивилизационного сдвига. Образование как

раз из таких «неповоротливых» гигантов. Рассмотрим основные тенденции, которые ждут образование в будущем. Остановимся на тех, которые уже начали реализовываться и задавать вектор преобразовательного движения, а также проанализируем прогнозы экспертов в области образовательных технологий. Это даст нам возможность увидеть более четко, насколько отличается опыт свершившихся преобразований от реалий большинства образовательных систем.

Исследованием недалекого будущего активно занимались с 60-х годов 20 века, предчувствуя наступление Новых технологий.

В работе «Третья волна» Элвин Тоффлер вскользь касается вопросов образования Второй волны, в данных им характеристиках мы узнаем систему, в которой выросло не одно поколение. Эта образовательная система строилась на цивилизационных принципах индустриального типа общества. Людей необходимо было встраивать в складывающуюся цивилизационную модель. «Результатом решения этой проблемы явилась другая основная структура всех обществ Второй волны: массовое обучение. Построенное по фабричной модели, массовое образование включало в себя основы чтения, письма и арифметики, немножко истории и других предметов. Это был «явный учебный план». Однако под ним находился невидимый, или «скрытый учебный план», который был куда более основательным. Он состоял (и все еще состоит в большинстве индустриальных стран) из трех курсов, цель которых - научить пунктуальности, послушанию и выполнению механической, однообразной работы» [11, с. 66]. Результатом такого «учебного плана» становится увеличение продолжительности обучения.

Прогнозируемые им изменения были связаны с «психокультурными переменами», которые формируют новый социальный характер. И если индустриальный тип цивилизации был ориентирован

на создание нового мировоззрения у масс людей, переселившихся из сельской местности в города, то последующие изменения связаны уже с факторами совершенно другими. Людей Третьей волны (по терминологии Тоффлера) ждут серьезные структурные и мировоззренческие перемены во всех сферах жизнедеятельности. «Многие дети станут учиться не в классной аудитории. Несмотря на давление профсоюзов, сократится, а не увеличится число лет обязательного школьного образования. Исчезнет строгая возрастная изоляция, молодые и старые будут общаться друг с другом. Образование, более разнообразное и тесно связанное с работой, будет продолжаться в течение всей жизни» [11, с. 607]. Первая публикация «Третьей волны» произошла в 1980 году, через три года она стала одной из самых читаемых книг в жанре нон-фикшн в Китае. Автор «социализма с китайской спецификой» Дэн Сяопин встречался с Тоффлером для того, чтобы начать претворять его идеи в жизнь. Рост экономики Китая – яркое тому подтверждение. Такие компании как Alibaba, Lenovo, Baidu, Xiaomi свидетельствуют о переходе китайцев к Третьей волне.

Перемены неизбежны, они происходят. Как всегда жизнь вносит свои коррективы, не считаясь с установившимся порядком, который сложился в рамках социальных институтов. Если социальные институты не удовлетворяют общественных потребностей, он изменяется, подстраиваясь под реальные нужды людей. Так же и система современного образования вслед за семьей, религией, способами хозяйствования вынуждена меняться. Это происходит не впервые, так когда-то формирование нового социокультурного феномена под названием наука определило образовательную модель, ориентированную на знания. Таким образом, образование стало наукоориентированным. Последующие успехи в научных и технических достижениях подтверждали эффективность такой образовательной парадигмы.

Но вопрос о соотношении теории и практики в процессе образовательной деятельности постоянно актуализировался, что реализовывалось в обновлении содержания образовательных программ. «Однако изменения в социальной, информационной, технологической сферах не могли не привести к становлению типа культуры, для которой односторонне понимаемое знаниевое образование утрачивало свою эффективность и даже целесообразность. Сегодня можно с полным основанием говорить о кризисе знаниево-просветительской парадигмы, который обусловлен несколькими причинами» [1, с. 8].

Чтобы отдельно не останавливаться на анализе этих причин, обозначим главную: влияние средств массовой коммуникации. И, как следствие, увеличение информации и всего, что с ней связано: добывание, обновление, устаревание, хранение. К сожалению, информация в каком-то смысле вышла из-под нашего контроля. Ее много, она разнообразна, источники доступны, а те, кто обучает, ориентируется в ситуации работы с информацией хуже учеников. На чаше весов оказываются фундаментальные знания и подготовленность к жизни. Дилемма, как никогда прежде, актуализировалась и обострилась.

«Другая причина кризиса знаниевой парадигмы видится в том, что отпадает необходимость перегружать память «ребенка» истинами «про запас», ибо существуют хранилища информации иной природы. Надо только научить школьников пользоваться ими» [1, с. 8]. И здесь приоритетным становится самостоятельность как выбора, так и формирования образовательного процесса, что связано с развитием личностного потенциала, готового решать разного рода задачи и брать на себя ответственность за последствия своей деятельности, и в рамках педагогических поисков привело исследователей к формированию компетентностного подхода в образовании, где на первое место выходят не знания в чистом

виде, а способность разрешать проблемы, ориентироваться в конкретных ситуациях. Ситуации могут быть как познавательными, так и прикладными, и даже повседневными. Так, Б.Д. Эльконин рассматривает компетентность с позиций развивающего обучения. Для развития компетенции необходимо моделировать «ситуации включения» [14], когда нет заранее готовых ответов, только через действия возможно достичь результат.

В связи с этим возникают вопросы: чему будут учиться люди, как технологии изменят образование и каковы перспективы развития образования на ближайшие 20 лет.

Во всем мире на первое место выдвигается концепция обучения всю жизнь. Это принципиально изменяет отношение к образовательным программам. Прежние образовательные программы были рассчитаны на молодых. Обучение происходило с раннего детства и до начала активной трудовой деятельности. Сейчас актуальными становятся принципы обучения взрослых. Здесь следует отметить, что поколение современных сорокалетних, которое во многом характеризуется инфантилизмом, вырастило детей, которые в 7 лет уже считают себя взрослыми. Это отдельный любопытный тренд: раннее самоощущение ребенка.

Обучение становится все более самостоятельным. Мы подробнее остановимся на этой позиции, когда будем говорить о влиянии технологий на образовательные тренды. Здесь же хотелось бы отметить вектор изменений, который характеризует самостоятельность в обучении. Поскольку информация открыта и доступна, то возможности ознакомления с ней принципиально расширяются. Это формирует как социальную среду (обмен информацией, актуализация ее), саморегулирующую информационные потоки, так и ментальную установку индивида на выбор и свободное моделирование индивидуально нужных знаний.

Обучение дисциплинам продолжится, но будет вбирать в себя возможно-

сти, которые предоставляют технологии. Одна из актуальных тем в этом направлении – это роль и степень участия преподавателя. Скорее всего, здесь нас ждут большие перемены. Традиционный лектор дисциплин с листа будет не востребован. Конкурировать преподавателям придется не столько с коллегами по образовательному учреждению, сколько с коллегами в конкретной сфере знания и практики, зачастую на глобальном уровне.

И, конечно, люди хотят обучаться жизненно необходимым навыкам: работе в команде, ориентации в непредвиденных ситуациях, адаптации к изменяющимся обстоятельствам, раскрытию личностного потенциала.

Рассмотрим перспективы образования в ближайшем будущем. Любопытное исследование было проведено в июне 2014 года среди 645 экспертов, представителей международного сообщества, которые участвовали во всемирном саммите, посвященном инновациям в сфере образования (WISE). Экспертам было предложено высказать свои предположения о том, как будет выглядеть образование к 2030 году. Все без исключения считают, что в ближайшем будущем образование ждут кардинальные перемены. Опрос экспертов выявил 9 основных позиций, которые являются основополагающими для процесса обучения [10]. Кратко их обозначим.

На первом месте в ответе на вопрос о том, кто будет давать знания, почти половина экспертов считают: онлайн контент, и только вторую позицию занимает традиционное образование. Среди навыков номер один – личностные, затем практические и только затем академические знания. Так же эксперты отметили возрастание роли сертификатов кампаний, они почти сравниваются по значению с дипломами образовательных учреждений.

Обучение как дело всей жизни уже ни у кого не вызывает сомнений. Изменение роли учителя – главный вектор. Учитель – преподаватель теперь организует и направляет индивидуальную схему

обучения. Как следствие, учебные планы претерпят изменения и станут более персонализированными.

Более половины экспертов считают, что язык образовательных программ будет все больше стремиться к глобальному языку общения, – на сегодня это английский. Системы больших данных, получившие распространение в связи с виртуализацией общества, будут играть в образовании определяющую роль, особенно для построения образовательного сообщества. И последний прогноз связан с уменьшением роли государства в финансировании образования.

На фоне выше рассмотренных прогнозов общественность начинает активно интересоваться конкретными примерами влияния новых технологий на современную систему образования. Тренд-аналитика постепенно становится очень востребованным приемом не только для исследователей, но и для публицистической деятельности. Будущее наступает быстрее, чем мы успеваем его осознать. Перемены столь стремительно входят в опыт жизнедеятельности, что появляется необходимость отдельно анализировать зарождающиеся тенденции. Итак, в сфере образовательной деятельности тенденции, связанные с высокими технологиями, формируют новые культурные феномены. Остановимся на некоторых примерах.

«Два профессора Стэнфорда минувшей осенью решили позволить прослушать их вводный курс по искусственному интеллекту любому желающему прямо в интернете. Лекции, тесты, домашние задания, финальный экзамен. Все как обычно, только онлайн. Себастьян Трун и Питер Норвиг рассчитывали заполучить максимум пару тысяч студентов, однако к началу семестра на курсы записались 160 000 человек из 200 стран мира» [5]. Такова иллюстрация распространения тенденции к дистанционному образованию: различные ресурсы собирают многотысячные аудитории. Задача собрать лучшие знания и методы

их изучения и сделать доступными для максимально широкой аудитории через интернет. Мировой опыт – это десятки ресурсов, на которых хранятся материалы по различным областям знаний, к ним добавляются целые учебные онлайн курсы (лекции, задания, проверочные работы). Что важно подчеркнуть, так это интерактивность, открытость для всех заинтересованных в процессе обучения участников.

Персонализация образования – еще один тренд. И здесь технологии обеспечивают быстрое и актуальное индивидуальное решение образовательных задач. Один из примеров – проект, созданный в 2008 году. «Knewton предлагает создателям онлайн-курсов использовать разработанный компанией движок, который детально анализирует прогресс студента по конкретному предмету. В зависимости от собранной информации, Knewton выстраивает для каждого студента уникальную программу. Knewton решает, к какой теме переходить студенту, в чем его слабые места и какие учебные материалы он лучше воспринимает (текст или видео). Недавно крупнейшее в мире издательство учебной литературы Pearson использовало Knewton для создания онлайн-курсов по математике. Конечная цель – продавать интерактивные учебники, которые будут переписываться по ходу их прочтения» [5].

Игровые методы в обучении – тема, достаточно прочно вошедшая в педагогические исследования. Однако современные тенденции, берущие за основу игровые принципы, несколько отличаются от традиционных методов. Первое – это феномен геймификации – введение игровых бонусов в повседневные ситуации, получать вознаграждение за проделанную работу. Данная тенденция имеет повсеместное распространение от маркетинговых приемов до развлечений. Важно грамотно начать использовать это в процессе обучения. Традиционная оценочная система недостаточно эффективно мотивирует. Поэтому воплоще-

ние геймификации в образовательный процесс пока лишь разрабатывается, но очевидно, что даже самое минимальное достижение должно поощряться.

Долгое время компьютерные игры оценивались только с позиций коммерческой успешности и психологической зависимости. Исследования более внимательные и менее предвзятые говорят о более широком спектре их применения и влияния. «По мнению экспертов, компьютерные игры обладают уникальной для остальных типов медиа возможностью сообщать знания о реальном мире через интерактивное погружение в мир виртуальный. Исследование австралийского Foresigh Institute показало, что модель игрового мира стратегии Civilisation III дает достаточно четкое представление о логике исторического процесса и объясняет, как и почему некоторые земные цивилизации исчезают с лица планеты, тогда как другие процветают» [5]. Таким образом, потенциал видеоигр в контексте образования будет в будущем расширяться.

На фоне рассмотренных нами тенденций следует обратить внимание еще на один аспект, который тоже может быть обозначен: внедрение различных образовательных форматов и методов, которые уже происходят в России.

Из российских активистов образования будущего следует упомянуть такой проект, как «Метавер», ориентированный на изменения в нашей системе, учитывая современные реалии и мировой опыт. Среди основных направлений их деятельности следует отметить некоторые: разрабатывать собственные образовательные форматы (iCamp, RuCamp, EduCamp, Rapid Foresight, метаигры); сближать образование, исследование и управление; стирать границы между образованием и бизнесом, заимствовать лучшие практики из бизнеса, учить «в деле», а не за партой, делать образование асинхронным и вариативным [7]. «Метавер» и один из его идейных вдохновителей Д. Песков [9] выступают как ини-

циаторы преобразований, которые будут происходить неизбежно, но они предлагают смело смотреть в будущее и быть готовыми к вызовам времени.

Исходя из заявленных направлений деятельности, соответствующих грядущим переменам, более подробно следует рассмотреть новые образовательные форматы.

Лекторий – популярный формат образовательных проектов, где люди узнают что-то новое, освежают «хорошо забытое». Формат востребован образованными взрослыми, кто уже не учится, но любит учиться. Так, в 2000-х появились самые значимые: «Прямая речь» – лекторий Высшей школы экономики, следом стали распространяться лектории при музеях и библиотеках. Для столичных жителей посещение лектория стало одним из видов досуга. Именно в таком формате можно познакомиться с авторскими идеями, оригинальными научными концепциями, попасть на лекцию к именитому ученому, расширить свой кругозор. Это подтверждает тенденцию к самостоятельности выбора образовательного контента, но пока еще в таком виде. Многие из лекториев выкладывают свои материалы в сеть, что делает их доступными для неограниченного количества пользователей.

Отдельно следует отметить негосударственные образовательные учреждения с экспериментальным подходом. Из примечательных и успешных следует выделить институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка». Кроме образовательной деятельности институт занимается изданием литературы о дизайне, городской среде и архитектуре. Выпускает электронный журнал «Стрелка», готовит летние программы, открытые и бесплатные, для всех, кто интересуется тематикой города. Обучение бесплатное, но конкурсные требования достаточно высокие. «Абитуриенты должны иметь законченное высшее образование по любой специальности. Однако предпочтение отдается тем, кто интересуется/занимается

архитектурой, медиа, дизайном и городским развитием, имеет рабочий стаж или опыт успешной социальной деятельности не менее 3 лет» [3]. В целом «Стрелка» – это проект по конкретному направлению деятельности, максимально широко трактующий возможности развития, исследования и преобразования городской среды. Интересно, что каждый год является тематическим. Так, 2014-2015 учебный год посвящен сценариям будущего в широком исследовательском контексте.

Закономерно, что если появляются новые образовательные проекты, то и сам процесс обучения дополняется оригинальными способами взаимодействия людей, нацеленных на получение новых знаний, опыта, знакомств. Рассмотрим их подробнее – это баркемп, воркшоп, форсайт и метаигры. Что их объединят? «Фирмы хотят получать сотрудников не только компетентных, но и способных к творчеству, обладающих аналитическими способностями и готовых брать на себя ответственность. Поэтому нам нужны формы обучения, развивающие весь творческий потенциал человека, в том числе, самостоятельность и готовность к сотрудничеству, способность принимать решения и коммуникативную компетентность» [12, с. 17].

Баркемп – это новый формат организации конференции, который создается самими участниками. Все организационные аспекты деятельности берут на себя ее участники. Как правило, это очень мобильный способ проведения мероприятия, когда сроки от концепции до реализации сжаты, условия участия в презентациях, дискуссиях, обучающих семинарах максимально открыты для всех заинтересованных. Основателем баркемпа считается американский издатель Тим О'Рейли, впервые организовавший подобное мероприятие в 2005 году [4].

На сегодня к этому понятию добавилось русскоязычное название «самосбор», объединившее баркемпы, блогкемпы, айкемпы. Есть свои принципы, но главный – один: мероприятие будет

успешным, если его участники этого захотят. Включенность в процесс обсуждения вопросов других участников, желание поделиться своими соображениями и выводами, сотрудничать и общаться – вот основные правила. И, конечно же, все материалы, представленные в процессе обсуждения, должны быть выложены в сеть. Существует мировой ресурс bagcamp.org, где размещено расписание всех мероприятий, которые проходят почти каждый день. «Bagcamp решает две ключевые проблемы: практических знаний и знакомств. Мир технологий ускорился как спринтер, а образовательные структуры, прежде всего, государственные, по своему определению консервативны, не успевают за заданным темпом» [6].

Воркшоп – новое модное слово или новый способ структурировать процесс обучения, исходя из целей группы. Так, некоторое время назад, Клаус Фопель – разработчик обучающих тренинговых методик, сформулировал в своей работе «Психологические принципы обучения взрослых» главные вопросы, на которые должны ориентироваться разработчики образовательных программ. Самый важный из них – соответствует ли предлагаемая программа духу времени. Поэтому Фопель предлагает отойти от традиционной модели обучения, где обучающиеся являются пассивным звеном, мало оказывающим влияние на формирование тематики и логики материала. А также от самой идеи организации учебного пространства, внося в него элементы домашней гостиной, рабочего кабинета, зимнего сада... Звучит заманчиво. А главное – это сам процесс. Поэтому понятие «воркшоп» – это мастерская, где «все учащиеся должны быть активными и самостоятельными» [12, с. 13]. Итак, воркшоп определяется как интенсивное учебное мероприятие, «на котором участники учатся, прежде всего, благодаря собственной активной работе; в центре внимания находится самостоятельное обучение участников и

интенсивное групповое взаимодействие. Акцент делается на получении динамического знания. Участники сами могут определять цели обучения. Они разделяют с ведущим ответственность за свой учебный процесс» [12, с. 13-14].

Конечно, воркшоп как форма организации обучения предполагает интенсивное взаимодействие участников в течение определенного времени (от нескольких часов до нескольких дней). Активизировать участников – вот основная задача ведущего.

Форсайт рассматривается как технология определения и описания будущих сценариев развития науки, техники, потребительских предпочтений, политических трансформаций и т.п. По большому счету, форсайт – это способ с помощью экспертного опроса составить карту будущего, как можно более подробную. В педагогической практике метод форсайт-проектов получил свое распространение за большой исследовательский и мотивационный потенциал. Использование форсайта в обучении предполагает выстраивание образовательного процесса, ориентированного на актуальные тренды и прогнозы, как следствие, формирует компетентность особого свойства – прогностическую, связанную с умением применять на практике исследовательский потенциал в конкретных прикладных сферах деятельности.

В образовательном процессе ценность форсайта обуславливается наличием разработанных инструментов, которые можно активно применять в различных учебных курсах (метод Дельфи, метод сценариев, технологические дорожные карты, бенчмаркинг, дерево целей и другие) [2].

Последний способ организации обучения – это метаигра. Теоретиком метаигр Н. Ховардом был разработан понятийный и аналитический потенциал нового подхода к играм [13]. Метаигры – это модификация ролевых игр, ориентированных на экзистенциальный опыт, свободу воли и выбора. Тема и содержа-

ние могут быть любыми, главное – отработка ситуации (конфликт, переговоры, собеседование, лидерство, моменты неопределенности и т.д.). «Разработчики Мета-Игр называют их социальными тренажерами, позволяющими отработать стратегию и тактику, применимые в области управления людьми и взаимодействия с сотрудниками. Программа позволяет замоделировать различные социальные слои и среды, посмотреть, как они будут развиваться и трансформироваться в зависимости от внутренних или внешних причин» [8]. В метаиграх реализуется возможность формирования компетенций и отработка их на практике. Использование метаигр как образовательной технологии расширятся. Пока это удел отдельных энтузиастов, но тенденция представлена в желании отрабатывать знания, умения, навыки в ситуациях, приближенных к жизни.

Исходя из рассмотренных тенденций, можно сделать выводы о влиянии технологий на образовательные системы в целом по всему миру. Новые информационно-коммуникационные средства и возможности кардинально меняют процесс передачи знания и его получения. Роль и значение преподавателя и ученика меняются, мы больше не в ситуации закрытости и элитарности доступа к информации, что делает всех участников образовательного процесса партнерами, собеседниками, соавторами.

Актуализирующиеся образовательные форматы поддерживают концепцию образования всю жизнь, право выбирать темы, дисциплины, точки зрения, и, конечно, ориентацию на индивидуальные и практикоориентированные методы обучения.

Библиографический список:

1. Болотов В.А., Сериков В.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. № 10. С. 8-14.
2. Гапоненко Н.В. Форсайт. Теория. Методология. Опыт: монография. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 239 с.
3. Институт «Стрелка» // [Электронный ресурс]: <http://www.strelka.com/ru/home>.
4. Кокорев Д. Сделай конференцию сам // [Электронный ресурс]: <http://letopisi.org/index.php>.
5. Левин М. Как технологии изменят образование: пять главных трендов // [Электронный ресурс]: <http://www.forbes.ru/tehnobudushchee/82871-kak-tehnologii-izmenyat-obrazovanie-pyat-glavnyh-trendov>.
6. Лунёв С. Баркемп: конференция информационного века. Как проходят информационные ивенты // [Электронный ресурс]: <http://hungryshark.ru/articles/2740-barcamp>.
7. Метавер: образование будущего // [Электронный ресурс]: <http://metaver.net/wtf/>.
8. Метаигра – это универсальная образовательная технология нового типа // [Электронный ресурс]: <http://www.soling.su>.
9. Образование будущего: Google ломает шпиль МГУ // [Электронный ресурс]: <http://www.e-executive.ru/knowledge/announcement/1406143/index.php?page=0>.
10. Петрова М. Как изменится школьное образование к 2030 году? // [Электронный ресурс]: www.ug.ru/appreciator/62.
11. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2009. – 800 с.
12. Фопель К. Психологические принципы обучения взрослых. Проведение воркшопов: семинаров, мастер-классов / пер. с нем. – М.: Генезис, 2010. – 360 с.
13. Ховард Н. Теория драмы (избранные фрагменты) // [Электронный ресурс]: http://www.jourssa.ru/?q=ru/2008_4.
14. Эльконин Б.Д. Понятие компетентностиспозиций развивающего обучения // Современные подходы к компетентностно-ориентированному образованию. – Красноярск, 2002. – 267 с.

Поступила 27.03.15

Об авторе:

Трушникова Екатерина Леонидовна, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, заместитель директора Высшей школы менеджмента по международным программам Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Русско-Британский Институт Управления» (Россия, г. Челябинск, ул. Ворошилова, д. 12), кандидат культурологии, etrushnikova77@mail.ru

Для цитирования: Трушникова Е.Л. Анализ основных образовательных трендов // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2015. № 1. С. 89-97

References:

1. Bolotov V.A., Serikov V.V. Competence model: from idea to educational programme. *Pedagogika*, 2003. № 10. p. 8-14. [in Russian]
2. Gaponenko N.V. *Forsight. Theory. Methodology. Experience*. M.: Uniti-Dana, 2012 [in Russian]
3. “Strelka” institute. [electronic resource] <http://www.strelka.com/ru/home>. [in Russian]
4. Kokorev D. Make a conference yourself. [electronic resource] <http://letopisi.org/index.php>. [in Russian]
5. Levin M. How technologies will change education: five main trends. [electronic resource] <http://www.forbes.ru/tehnobudushchee/82871-kak-tehnologii-izmenyat-obrazovanie-pyat-glavnyh-trendov>. [in Russian]
6. Luniev S. Barcamp: conference of the information age. How information events are held. [electronic resource] <http://hungryshark.ru/articles/2740-barcamp>. [in Russian]
7. Metaver: education of the future. [electronic resource] <http://hungryshark.ru/articles/2740-barcamp>. [in Russian]
8. Metagame is a universal education technology of a new type. [electronic resource] <http://www.soling.su>. [in Russian]
9. Education of the future: Google breaks the MSU spire. [electronic resource] <http://www.executive.ru/knowledge/announcement/1406143/index.php?page=0>. [in Russian]
10. Petrova M. How school education will change by 2030? [electronic resource] www.ug.ru/appreciator/62. [in Russian]
11. Toffler A. *The Third Wave*. M.: AST, 2009
12. Vopel K. *Psychological principles of training adults. Workshops, seminars, amster-classes*. M.: Genesis, 2010
13. Howard N. Drama theory (selected extracts). [electronic resource] http://www.jourssa.ru/?q=ru/2008_4. [in Russian]
14. Elkonin B.D. the concept of confidence viewed in the aspect of developmental learning. *Sovremennye podkhody k kompetentnostno-orientirovannomu orazovaniyu*. Krasnoyarsk, 2002 [in Russian]

About the author:

Trushnikova Ekaterina Leonidovna, Candidate of Sciences (Culturology), Assistant Director for international programs, Higher School of Management, Russian-British Institute of Management (12, Str. Voroshilova, Chelyabinsk, Russia), etrushnikova77@mail.ru

For citation: Trushnikova E.L. Analysis of the main trends of education // Contemporary Higher Education: Innovative Aspects. 2015. № 1. P. 89-97

G.Ya. Grevtseva

(Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts, Chelyabinsk, Russia)

PEDAGOGICAL OLYMPIAD AS ONE OF THE FORMS FOR FUTURE SPECIALIST PROFESSIONAL TRAINING

The problem of students' competitions as a set of active educational methods and technologies is discussed. A brief history is presented. The main concepts are defined. The importance of pedagogical competition in training future specialists for their professional activities is shown, its special features and functions are described and the types of intellectual competitions are defined with respect to their content. Active methods and technologies used in competition organizing are analyzed. Types of competition assignments in pedagogy and solving algorithms are presented. Specifics of intellectual creative school student competition is shown as an educational form targeted to the creative development of students.

Key words: professional training, competence, professional competence, readiness, pedagogical creativity, competition, competition movement, professionally focused competition.

Г.Я. Гревцева

(Челябинская государственная академия культуры и искусств,
г. Челябинск, Россия)

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ОЛИМПИАДА – ОДНА ИЗ ФОРМ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассматривается проблема проведения студенческих олимпиад как комплекс активных методов и технологий обучения. Кратко представлена история олимпиадного движения. Охарактеризованы основные понятия. Раскрыто значение педагогической олимпиады в процессе подготовки будущих специалистов к профессиональной деятельности, выявлены ее особенности и функции, раскрыто содержание типов интеллектуальных соревнований. Проанализированы активные методы и технологии, используемые в процессе проведения олимпиады. Представлены типы олимпиадных задач по педагогике, алгоритм их решения. Показана специфика интеллектуально-творческой ученической олимпиады как образовательной формы, направленной на творческое развитие обучающихся.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, компетентность, профессиональная компетентность, готовность, педагогическое творчество, олимпиада, олимпиадное движение, профессионально-ориентированная олимпиада.

The trends of higher education development in Russia underlie the urgency of the issue of finding out ways to make professional training of future specialists

more efficient. A future expert (specialist) shall have flexible, solid and profound knowledge and skills; have a wide outlook; be ready to exercise a professional activity

in different types of educational institutions including additional education institutions.

The analysis of pedagogical research conducted by N.V. Kuzmina [7], A.K. Markova [11], S.D. Smirnova [15], V.A. Slastenin [14], etc., as well as national educational practice show the increasing interest towards the issue of specialist professional training.

Let us briefly define the key terms of our research. Training is a process of knowledge, skills and competences acquisition, the focus on the management creative activity with account of peculiarities of the future profession.

V.A. Slastenin regards a professional training as a process when a future expert acquires a total of necessary knowledge, skills and competences corresponding to the social and government order; the objective and the result of this work is to educate a qualified expert trained for integration into a permanent production environment requiring demonstration of specific knowledge, skills and competences [14].

The concept “professional training” brings about the concept of the “professional expertise”. Research of the graduate expertise were carried out in the works of V.I. Baidenko, I.A. Getmanskaya, A.A. Dorofeev, E. Zeer, I. A. Zimnyaya, O.G. Lariova, A.V. Khutorskiy and others. Basics of development of professionally relevant personal qualities for a specialist were reviewed in the works made by N.V. Kuzmina, A.K. Markova, L.M. Mitin, V.A. Slastenin, etc.

Researchers (V.I. Baidenko, I.A. Zimnyaya, A.V. Khutorskiy, etc.) regard expertise as acquisition of the appropriate competency which is a pre-determined requirement to training necessary for an efficient professional activity. Following N.S. Shkitina, we understand a professional expertise as an “integral characteristics of business and personal qualities possessed by a specialist reflecting not only the level of knowledge, skills and competences sufficient for achieving professional objectives but also a social and moral attitude of a person” [19, p. 43].

Readiness as a result of student professional training is a complex personal formation which does not occur without any interference but requires targeted pedagogical efforts to be formed. In our research we align with the opinion expressed by D.F. Ilyasov [4]. His research presents the “readiness” as a result of “training” in a professional activity. V.A. Slastenin [14] interprets readiness as a total of personal qualities providing for the success in professional and pedagogical activities. N.M. Yakovleva [20] dwells upon the readiness towards a creative educational activity during professional training.

Relying upon the research conducted by D.N. Uznadze [17], A.G. Asmolov [2] and others, one may refer the following to the basics of a pedagogical readiness:

- 1) needs as a form of reasoning, philosophy, development driving force;
- 2) capabilities manifested in the form of creativity, aptitudes, development of personal motor functions;
- 3) knowledge and competences in management and pedagogical activities as professional values of the terminal and instrument nature;
- 4) focusing on the professional values acting as orientation at specialist professional training;
- 5) pedagogical situations providing for satisfaction of the need to build readiness emanating from methodical expertise and methodical support of a pedagogical process.

Readiness is a two-fold concept: it can mean readiness for a creative work (team management) and it can mean readiness for development of creative capabilities (both your own and possessed by other people). In this respect, we agree with Z.S. Levchuk [8] who understands a pedagogical creative work as an integrative quality determining a high level of professional expertise and preconditioning the need to continuously improve and change training environment and methods depending on the peculiarities of the educational process.

One of the efficient forms of professional expertise building and development enabling

a person to use a total of active training methods and technologies includes student Olympiads organization.

Today there is quite a lot of works on the issue of subject Olympiads (S.D. Abdurakhmanov, T.M. Adamovich, G.I. Vasilieva, R.G. Ivanova, V.G. Razumovskiy, A. P. Savin, I.P. Sereda, etc.); Olympiad movement in HEIs (T.B. Alekseeva, E.V. Balakireva, V.I. Vyshnepolskiy, E.S. Zair-Bek, A.I. Popov, N.P. Puchkov, S.A. Repin, etc.). Such scientists and teachers as P.S. Aleksandrov, L.D. Gleizer, V.F. Kagan, A.N. Kolmogorov, A.I. Markushevich, V.I. Smirnov, S.L. Sobolev and others contributed significantly into development of Olympiad organization methods and conduction.

Analysis of scientific research enabled us to identify issues that had been studied within the period: understanding of the nature of such concepts as the Olympiad, Olympiad movement; theoretical and methodological aspects of future specialist training; issues of Olympiad movement development; historical and pedagogical aspect of teacher professional training by means of Olympiad conduction; development of pedagogical qualities during preparation to Olympiads; student Olympiads as a way of professional competences shaping, etc.

Let us characterize the concepts “Olympiad” and “Olympiad movement”. The pedagogical literature does not provide an unambiguous interpretation of such kind of intellectual competitions. Basin upon the research of O.N. Makarova [9], O. Yu. Korsunova [6], an Olympiad is understood as:

1) “professionally oriented” Olympiad is an organizational form of implementation of a short-term student competition requiring participants to make great intellectual efforts, demonstrate knowledge, skills and competences in certain subject areas, personal qualities necessary for their speciality as well as timely resolving of professional and pedagogical tasks in a creative way stipulating a continuous preparation and post-Olympiad reflection” (O.N. Makarova);

2) “intellectual and creative Olympiad for learners” is an interactive form of diagnostics and boosting of learners’ creative development during their educational process (O.Yu. Korsunova);

3) “distant professionally oriented Olympiad” is an organizational form of implementation of a short-term student competition conducted with the help of information and communication technologies requiring participants to make great intellectual efforts, demonstrate knowledge, skills and competences in certain subject areas, personal qualities necessary for their speciality (profile), as well as timely resolving of professional and pedagogical tasks in a creative way stipulating a continuous preparation and post-Olympiad reflection” (O.N. Makarova).

Summarizing the aforesaid, let us present our perception of the concept of a pedagogical Olympiad: this is a form of future specialists’ professional training promoting development of competences and boosting up their creativity.

Russia hosts a significant number of student Olympiads. As it was pointed out in the Provision on Conduction of the All-Russian Student Olympiad (RSO), RSO includes all Olympiads (subject Olympiads) in general, general professional and special disciplines specified in the State Educational Standard, contests on the majors (specialities) and contests of graduate qualification works.

First pedagogical Olympiads took place in 70-s of the 20th century. All-Soviet student pedagogical Olympiads were held in Chisinau, Rostov-on-Don, Poltava. The Olympiad movement has developed significantly due to use of new information and communication technologies. The Olympiad movement creates conditions for personal and professional growth of teachers who participate in the Olympiad preparation and conduction.

For example, there are such Olympiads as the All-Russian Student Law Olympiad, Network Technologies Olympiad, Theoretical Mechanics Olympiad, Financial Stu-

dent Olympiad and even the All-Russian Olympiad on the Basics of Orthodox Culture. In 2007 the first All-Russian distant Olympiad in pedagogics was held. In October 2009 the All-Russian Olympiad in the Interdisciplinary Innovative Major “Information and Communication Technologies in Complex Technical Systems” for HEI’s students was held.

The Olympiad movement is a platform for creation of new pedagogical technologies, a condition for a critical review of existing pedagogical theories and education types [16].

We take into account the research made by G.I. Alekseev “From the History of Establishing and Development of Mathematical Olympiads” [1], where problems to be resolved are identified. These problems, for instance, include issue of special scientific and educational, methodical literature on the Olympiad movement; active development of new forms of the Olympiads conduction with the use of information and communication technologies; organization of a special training course in the Olympiad movement for students of pedagogical HEIs.

The work of O.N. Makarova [10] has a significant importance as it draws attention to the fact that Olympiads integrate knowledge, skills, expertise into future teacher personal qualities. Her work entitled “Improvement of Future Teacher Training by means of Professionally Oriented Olympiads” [ib.] provides a rationale for preparation and participation of future teachers in professionally oriented Olympiads during educational process in a pedagogical HEI. She is credited for revelation and description of professionally oriented Olympiads and providing a reasoning of student intellectual competitions and types of Olympiads.

The objective of the research carried out by O.N. Shamailo [18] is to achieve a significant improvement of the results of mathematical Olympiads by means of organization of appropriate student preparation, and thus improve an intellectual development and mathematical knowledge of learners studying in technical HEIs.

E.M. Rogozhina [13] focuses her thesis on the research of the method of organization of the pedagogical Olympiad in a military HEI of internal troops of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. In contrast to the famous works on the development of the Olympiad movement in military HEIs this research focuses onto the intensification of a practice oriented approach to pedagogical knowledge of future military officers in the process of the Pedagogical Olympiad preparation and its conduction; analyses opportunities for education deprivation prevention in the environment of the military HEI of internal troops of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

The problem solution algorithm developed for resolving Olympiad pedagogical problems is interesting as it includes a sequence of steps: study of the problem – problem statement – task definition – goal setting (anticipated result) – choice of criteria – search of different solution options – determination of optimal conditions for problem (task) solution – choice of the best solution – development of actions for goal achieving.

The doctorate thesis “Pedagogical Model and Method for Pupil Intellectual Testing at the Olympiads in Physics” made by B.S. Kiryakov [5] presents a statistical pedagogical model of pupil intellectual testing at the Olympiad in physics.

E.V. Balakireva [3] outlines the Herzen pedagogical Olympiad “First Success” for undergraduate students, the main idea of which was to create conditions for self-expression of pupils amidst the various forms of career guidance in the work “Professionological Foundations of Teacher Training”. The Olympiad “First Success” was an initial element, the first step at the ladder towards the pedagogical expertise through the series of interdependent contests gradually becoming more and more complicated and based upon professional and personal achievements of its participants: undergraduate pupils – master students [12].

“Herzen pedagogical Olympiad movement is a wide-scale one as it covers all young people who are eager to take part in the contest (undergraduates, bachelor and master students, post-graduate students, young academicians); it is a consolidating one – as it represents cooperation and co-creation of Herzen Olympiad participants belonging to different generations, teachers-colleagues and scientists, pupils, and a professional community; the key point is in “stepping out from the limits of a classroom”; it is a professionally oriented one – as it’s pedagogical by its contents and form; it is a creative movement that is designated to actualize creativity of all participants of the Olympiad movement [12, p. 8].

The academic novelty of the research made by O.Yu. Korsunova [6] consists in the demonstration of the specific nature of the intellectual and creative pupil Olympiad as an educational form aimed at the creative development of learners. Competition is regarded as a source of development, self-education and self-learning for the participants. The author proves the efficiency of use of intellectual and creative Olympiads for learners as a form of education aimed for a wide variety of learners (not only gifted ones).

All authors recognize unanimously that Olympiads represent an important way of learners’ intellectual level improvement. An Olympiad is an educational process where either students or teachers and educational institutions’ administration participate. An Olympiad is one of the efficient forms for shaping and development of professional competences. They belong to one of the types of science and research work and are a form of professional and creative student activity.

Therefore, student Olympiads in pedagogics represent one of the ways to activate student creativity, develop science and research and organization and pedagogical activities as well as to promote pedagogical and psychological knowledge.

The key objectives and tasks are: identification of the most talented creative and pedagogically oriented young people; increasing of professional and

pedagogical knowledge and expansion of the opportunity field for self-fulfillment of student creativity; expansion of information and educational, and social and cultural student space to resolve personal and professional tasks; increasing significance of the professional pedagogical education and the profession, enhancing the image of the pedagogics as a subject.

Student Olympiads in specific subjects provide for building of motivation for learning, improving of a cognitive activity, development of creativity. Besides, Olympiads organization in the framework of learning process is able to increase significantly the quality of education and to open broad cognitive opportunities determined by the variety and interactivity of this study form. “Pedagogical Olympiads always reveal current problems existing in the society, education and learning and focuses efforts on the pedagogics of the future. A particularly delighting fact is that new contests oriented at the personal creativity appear and complement already existing and traditional ones. Such Olympiad boosts personal and professional growth, promotes self-recognition as a professional expert and ability to find your own place in life” [16, p. 106].

Olympiad participants represent a particular layer of Russian students, future outstanding experts who love their work. These students are young people with democratic views, longing for new knowledge and willing to participate in discussions; they are able to organize and participate in debates, listen to some other opinion, well aware about the country problems and have a self-esteem. This Olympiad is a step to the expertise, self-fulfillment and self-actualization for contestants.

Olympiads in pedagogics and psychology held by Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts (Head of Psychology and Pedagogics Department – R.A. Litvak) have become traditional events. Recently the contests have included such competitions as: “Pedagogical elocution”; “Every child is gifted in its own way ...”; “Presentation

of social (leisure) projects in the topic “To make the children happy!”; a pedagogical improvisation “I’m organizing special events”; the contest for the best essay on the topic “The very children’s day in a year”, etc. The pedagogical and psychological Olympiad (December 2014) was remarkable because of the round table “History of pedagogics in Persons” organized by post-graduate students in the framework of the Olympiad (Head of Post-Graduate Studies is E.V. Shvachko), and students from the “initiative group” organized creative performances on the topic “Innovative Teachers” for the students of the Academy. The Olympiad also included “Classroom Discussions” on the following issues: 1) Personality. Education. Society; 2) Innovations in Education; 3) Value Systems, etc. As contestants thought, the contest “Review of Pedagogical Projects” was the most memorable one. The students were offered two topics for research: “The Youth in Art” and “I am a Teacher of the Future”. The contest was aimed at: 1) expansion of the technological field of the future specialist by means of the modelling and designing technology, research, etc.; 2) contribution into improvement of its professional and research culture assuming apprehension of the problems of the youth and the professional activity.

The participants of the Olympiad were suggested to file the “feedback questionnaire”. They were required to finish the sentence: “Due to the participation in the Olympiad I was able to understand that...”. As a result, the organizers received the following answers: “it is possible to check your knowledge, get a useful experience”; “the Olympiad helps to discover creativity and to manifest oneself”; “one shall keep pedagogics more serious...”; “it is not enough to know the theory only...”; “Pedagogical and psychological Olympiads are important and necessary...”; “I want to thank our teachers for binging us to science...”; “I liked team-work very much”; “our group was emphasizing with us and helped us during preparation”, “the students unity is

the most important thing...”. The Olympiad was: positive, interesting – 98.8%; relevant – 100%; valuable – 100%; substantive – 98, 7%; stressful – 4%; complicated – 70%. (the aforementioned feedback was cited with the preservation of the original stylistics). According to the students, the theoretical contest were also very important – “Review of the Scientific Article on Pedagogics and Psychology”.

“Theoretical contest is attractive due to the fact that it always contains the most relevant problem of the pedagogical theory and practice, tasks checking the ability to think in a pedagogical and creative way. It is good that virtually all contests are aimed at the on-the-spot resolving of pedagogical tasks without any special preparation” [16, p. 107].

Without doubt, Olympiads promote improvement of professional skills and give an opportunity to assess a creativity level as well as promote a high level of study material acquisition by students, enhances the education quality and creates conditions for preparation of a competitive and mobile personality for a professional activity. Olympiads are the means of personal development both for students and teachers.

References:

1. Alexeeva G.I. From the history of origin and development of mathematical competitions. Dis. ... Cand. Sci. (Education), Yakutsk., 2002 [in Russian]
2. Asmolov A.G. Psychology of personality: principles of general psychological analysis. M.: Smysl, 2001 [in Russian]
3. Balakireva E.V. Professiological foundations of pedagogical education. Author’s transcript, dis. ...Dr. Sci. (Education), SPb., 2008 [in Russian]
4. Iliasov D.F. Theory of education management: learning guide for pedagogical students and educational administrators. M.: VLADOS, 2004 [in Russian]
5. Kiriakov B.S. Pedagogical model and methodology of intellectual examination of school students at

- Physics competitions. Dis. ... Dr. Sci. (Education). Ryazan, 2002 [in Russian]
6. Korsunova O.Yu. Pedagogical conditions of organizing creative intellectual competitions for school students. Dis. ... Cand. Sci. (Education), M., 2003 [in Russian]
  7. Kuzmina N.V. Methods of studying pedagogical activities. L.: izd-vo LGU, 1970 [in Russian]
  8. Levchuk Z.S. Formation of readiness to professional creativity of students at a pedagogical higher school. Author's transcript, dis. ... Cand. Sci. (Education), Minsk, 1992 [in Russian]
  9. Makarova O.N. Distant competitions as a tool to form professional competences of future Computer Science teachers. [Electronic resource] <http://econf.rae.ru/article/4936>. [in Russian]
  10. Makarova O.N. Improving the training of future teachers via professionally-focused competitions. Dis. ... Cand. Sci. (Education), Barnaul, 2012 [in Russian]
  11. Markova A.K. Psychology of teacher's work. M.: Prosveshchenie, 1993 [in Russian]
  12. Post-graduate student completion in pedagogical sciences "Scientific creativity: 8 years of joint search. Information and analysis. SPb., 2014 [in Russian]
  13. Rogozhkina E.M. Methodology of organizing a competition in Pedagogy at a military higher school of interior troops, Russian Ministry of Home Affairs. Author's transcript, dis. ... Cand. Sci. (Education), SPb., 2012, [in Russian]
  14. Slastenin V.A. Pedagogy. M.: Shkola-Press, 1997 [in Russian]
  15. Smirnov V.I. General Pedagogy in theses, definitions and illustrations. M.: Ped. ob-vo Rossii, 2000 [in Russian]
  16. Tulkibaeva N.N. Preparing students for the organization of pedagogical competitions. Chelyabinsk, 2011 [in Russian]
  17. Uznadze D.N. Theory of attitude. M.; Voronezh: MODEK, 1997. [in Russian]
  18. Shamailo O.N. Methodological system of preparation for mathematical competition at a technical higher school. Dis. ... Cand. Sci. (Education), Astrakhan, 2009, [in Russian]
  19. Shkitina N.S. Empathy and participation training of a future teacher. Chelyabinsk, Izd-vo Chelyab. Ped. Un-ta, 2008 [in Russian]
  20. Yakovleva N.M. Theory and Practice of Preparing Future Teachers for Solving Educational Problems Creatively. Dis. ... Dr. Sci. (Education). – Chelyabinsk, 1992 [in Russian]

Поступила 16.03.15

About the author:

Grevtseva Gulsina Yakupovna, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts (36A, Str. Ordzhonikidze, Chelyabinsk, Russia), Doctor of Sciences (Education), yakupovna@rambler.ru

For citation: Grevtseva G.Ya. Pedagogical Olympiad as one of the Forms for Future Specialist Professional Training // Contemporary Higher Education: Innovative Aspects. 2015. № 1. P. 98-105

Библиографический список:

1. Алексеева Г.И. Из истории становления и развития математических олимпиад: дис. ... канд. пед. н. – Якутск, 2002. – 144 с.
2. Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихол. анализа: учебник для вузов. – М.: Смысл, 2001. – 415 с.
3. Балакирева Э.В. Профессиологические основы педагогического образования: автореф. дис. ... д-ра. пед. н. – СПб., 2008. – 44 с.

4. Ильясов Д.Ф. Теория управления образованием: учебное пособие по спецкурсу для студентов пед. специальностей и рук. образоват. учреждений. – М.: ВЛАДОС, 2004. – 343 с.
5. Кирьяков Б.С. Педагогическая модель и методика интеллектуального испытания школьников на олимпиадах по физике: дис. ... д-ра пед. н. – Рязань, 2002. – 339 с.
6. Корсунова О.Ю. Педагогические условия организации интеллектуально-творческих ученических олимпиад: дис. ... канд. пед. н. – М., 2003. – 170 с.
7. Кузьмина Н. В. Методы исследования педагогической деятельности. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. – 114 с.
8. Левчук З.С. Формирование готовности к профессиональному творчеству у студентов педвуза: автореф. дис. ... канд. пед. н. – Минск, 1992. – 19 с.
9. Макарова О.Н. Дистанционные олимпиады как средство формирования профессиональных компетенций будущих учителей информатики // [Электронный ресурс]: <http://econf.rae.ru/article/4936>.
10. Макарова О.Н. Совершенствование подготовки будущих учителей средствами профессионально-ориентированных олимпиад: дис. ... канд. пед. н. – Барнаул, 2012. – 196 с.
11. Маркова А.К. Психология труда учителя. – М.: Просвещение, 1993. – 193 с.
12. Олимпиада аспирантов по педагогическим наукам «Научное творчество»: 8 лет совместного поиска. Информационно-аналитические материалы. – СПб., 2014. – 37 с.
13. Рогожкина Е.М. Методика организации олимпиады по педагогике в военном вузе внутренних войск МВД России: автореф. канд. пед. н. – СПб., 2012 – 23 с.
14. Слостенин В.А. Педагогика: учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. – М.: Школа-Пресс, 1997. – 512 с.
15. Смирнов В.И. Общая педагогика в тезисах, дефинициях, иллюстрациях. – М.: Пед. об-во России, 2000. – 416 с.
16. Тулькибаева Н.Н. Подготовка студентов к организации и проведению педагогических олимпиад: учебное пособие. – Челябинск, 2011. – 126 с.
17. Узнадзе Д.Н. Теория установки. – М.; Воронеж: МОДЭК, 1997. – 448 с.
18. Шамайло О.Н. Методическая система подготовки к математическим олимпиадам в техническом вузе: дис. ... канд. пед. н. – Астрахань, 2009. – 205 с.
19. Шкитина Н.С. Эмпатийно-партисипативная подготовка будущего учителя: монография. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2008. – 134 с.
20. Яковлева Н.М. Теория и практика подготовки будущего учителя к творческому решению воспитательных задач: дис. .... д-ра пед. н. – Челябинск, 1992. – 403 с.

Об авторе:

Гревцева Гульсина Якуповна, профессор кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная академия культуры и искусств» (Россия, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, д. 36а), доктор педагогических наук, yakupovna@rambler.ru

Для цитирования: Гревцева Г.Я. Педагогическая олимпиада – одна из форм подготовки будущих специалистов к профессиональной деятельности // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2015. № 1. С. 98-105

G.V. Terekhova

(Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia)

RESEARCH-AND-METHODOLOGY SUPPORT FOR DEALING WITH THE PROBLEM OF TIPS-EDUCATION SUBJECTS

The problem of support of creative activities in educational process based on the theory of inventive problem solving is discussed. Support functions are characterized, the problems of developing the scientific and methodological support of TIPS objects are described at different levels: user, doer and administrator in the fields of awareness, links and experience exchanges on the development of applied trends in TIPS education, targeted and timely methodological support to the staff in professional problems, expert assessment of syllabi and methodological documentation, providing a possibility of qualification upgrade in TIPS education.

Key words: theory of inventive problem solving (TIPS), TIPS education, psychological and pedagogical support, function of TIPS education object support, scientific and methodological support.

Г.В. Терехова

(Челябинский государственный педагогический университет,
г. Челябинск, Россия)

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАБОТЫ С ПРОБЛЕМОЙ СУБЪЕКТОВ ТРИЗ-ОБРАЗОВАНИЯ

Представлен анализ проблемы сопровождения творческой деятельности в образовательном процессе, организованном на основе теории решения изобретательских задач. Приведены характеристики функций сопровождения, отражены проблемы разработки научно-методического обеспечения сопровождения субъектов ТРИЗ-образования различного уровня: пользователя, исполнителя, разработчика, администратора, рассмотренные по направлениям: осведомленность; организация связи и обмена опытом о развитии прикладных направлений в среде ТРИЗ-образования; обеспечение адресной и своевременной методической помощи сотрудникам в ситуации профессионального затруднения; проведение экспертизы программно-методической и аналитической документации; обеспечение возможности повышения квалификации в области ТРИЗ-образования.

Ключевые слова: теория решения изобретательских задач (ТРИЗ), ТРИЗ-образование, психолого-педагогическое сопровождение, функции сопровождения субъектов ТРИЗ-образования, научно-методическое обеспечение.

In the current context, the process of education based on TIPS (TRIZ) has no any approved standard, is built upon authors' schools of various orientation, is not included in the content of contemporary educational patterns. Current experience in TIPS-education content development is primarily based upon inventive and psychology-and-pedagogical activities; materials for designing support programs for a particular educational institution require development.

The necessity for theoretical analysis of problems relevant for this environment, experience exchange, methodical and technological awareness, and instrumental resolution of the problems emerging in the course of support has required the production of research-and-methodology developments.

The purpose of research-and-methodology support is to create conditions for implementation of the functions of psychology-and-pedagogical assistance rendered to TIPS-education subjects of different levels: the user, the performer, the developer and the administrator. At the user level, those supported and those who provide support implement ready-made packages, cases, programs. The material is ready for self-directed assimilation of TIPS-elements with the minimum implementation support. At the performer level, the materials offered for creative activities organization require the initiative in assimilating, additional preparatory works in applying, and competence in implementing innovative products. Supporting the contributors of TIPS-education independently developing the elements of creative activities, new products for these activities administration requires the high level of operational availability for dealing with problems, development of skills in creative activities organization, personality traits of an innovator, and also the experience in innovative introduction. At the administrator level, the materials in the field of TIPS-education facilitating management functions, such as planning, analysis, coordination, as well as the peculiarities of TIPS-based innovative

products introduction, are strongly sought-for. Please, note that the level of the user support is the most desirable in the system of up-to-date (popular) TIPS-field, while the performer level – when implementing the programs of classical (conventional) TIPS-education. Those involved in advanced (prospective) area of TIPS-education programs support are more of the developers, than performers or users. Administrational level is needed in all the areas, but possesses distinctive features in terms of the content and processes.

Activities on research-and-methodology support for the contributors of TIPS-education were carried out in the following areas:

- 1) Assurance of awareness within theoretical and practical activities on assimilation of the experience in creative activities based on TIPS;
- 2) Organization of communication and sharing experiences in the development of applied areas in TIPS-education environment;
- 3) Provision of targeted and timely assistance to the staff members both directly and indirectly carrying out the function of support for TIPS-education, who found themselves in difficult professional situation; coordination of research-and-methodology operations in educational institutions;
- 4) Execution of the expert review of program-methodical and analytical records on dealing with problems; provision of the assistance in conducting monitoring surveys, diagnostic kits design and adaptation depending on the research goals; elaboration of the criteria of control over the assimilation of TIPS-based educational programs;
- 5) Enabling professional development in the field of TIPS-education, both short-term and continued step-by-step training of staff members providing support for TIPS-education subjects.

Let's specify the implementation of the areas of research-and-methodology support for the subjects in educational process based on TIPS.

When describing **the first area of activities**, it is necessary to point out that awareness as a type of human cognitive reaction, the ability to identify in order to express one's attitude to the subject, to recognize feelings and emotions triggered by the subject of awareness, has several levels. The level of TIPS-education subjects' awareness has the influence on the formation of the vision of reliability of information, evaluation of particular educational opportunities availability, making decisions on further actions, goals and objectives setting, activities planning, position regarding the decision, etc.

Assurance of awareness was carried out in several aspects: content-related (what exactly do the subjects know about TIPS-education), procedural (do they know how to get necessary information about TIPS-education), and resultative (based on which information the decision is being made) ones. Each of the aspects at a particular level defines the autonomy in choosing opportunities, situational awareness; fulfills the function of raising awareness of the educational situation. When the level of awareness is minimal, the accountability is lower in the educational situation, which will require a higher accountability level in supporting activities.

Awareness-raising activities were carried out by means of implementing the function of informing TIPS-education subjects in the following forms: individual and group counseling, public presentations as part of teacher-parent meetings, teacher council meetings, department and association meetings, lectures, meetings with experts, Skype-meetings, seminars, conferencing, information stands preparation, issuing news bulletins, publications in printed and electronic scientific and methodical titles, publicistic articles, interviews, compilation materials, electronic correspondence, reports, analytical notes, publication of information on specialized websites, issue-related author's page on the website devoted to TIPS-education, thematic conversations, mail-outs, information circulars, presentations,

video/audio messages, announcements, exhibitions, project weeks, start-ups, etc.

The content of awareness was defined according to the specificity, type and profile of the educational institution, the level of general and psychological, pedagogical and innovation-oriented culture of the subject being informed both as an individual, group, collective and as a mass audience, as well as according to a particular problematic situation. Differences in raising awareness depending on the category of the subject are reflected in the following topics divided into units:

Unit 1. Psychological Awareness

The basic objectives:

- 1) Formation of scientific concepts of the psychology of creativity and the development of capacity for creative activities in different age;
- 2) Popularization and explanation to the subjects involved in the educational process of the results of psychological research related to TIPS-education;
- 3) Formation of the need for the use and application of psychological knowledge, experience in creative activities for the purposes of one's own creative development;
- 4) Prevention of didactogenia, psychogenia (iatrogenia) in the course of dealing with non-typical problems.

Unit 2. Pedagogical Awareness

The basic objectives:

- 1) Familiarization of the educational process subjects with the fundamentals of theoretical knowledge in the field of TIPS-pedagogy;
- 2) Popularization and explanation of innovative ideas and concepts in the field of pedagogy, and their practical relevance;
- 3) Formation of the need for the use and application of pedagogical knowledge, TIPS-education experience for the purposes of one's own creative development;
- 4) Prevention of didactogenia, psychogenia (iatrogenia) in the course of interaction aimed at solving non-typical problems.

Unit 3. Innovation Awareness

The basic objectives:

- 1) Formation of scientific concepts of innovations, state-of-the-art achievements in science and technology;
- 2) Popularization and explanation to the subjects involved in the educational process of the methods of application of new, unconventional, effective inventions from various branches of knowledge;
- 3) Raising innovation awareness of futuristic prognostications;
- 4) Prevention of didactogenia, psychogenia (iatrogenia) in the course of interaction aimed at the assessment of non-typical problems resolutions.

Thus, raising the level of TIPS-education subjects' awareness allows the formation of educational environment required for the assimilation of experience in creative activities in the process of solving non-typical problems, the opportunity to obtain high-level outcomes of research, innovative, inventive and productive activities.

The second area of activities: organization of communication and sharing experiences in the development of applied areas in TIPS-education environment was aimed at fulfillment of the function of awareness raising and development. Organization of information support, the exchange of external and internal information flows of educational system, multimedia support of TIPS-education fulfills the functions of awareness raising, projection and design of educational resources in the course of problem-solving activities assimilation. Coordination of research-and-methodology work in educational institutions fulfills the functions of awareness raising, coordination, and development.

The purpose of activities in this area was to provide TIPS-education subjects with essential interaction for the development within the framework of creative activities through the creation of environment. The basic forms include the following: conferencing, research-to-practice seminars,

authors' pages, project pages on websites devoted to the problem of TIPS-education, interactive means of liaison.

At the present stage of TIPS-education development, there are several dozens of websites dedicated to the issues of problem-solving activities organization based on TIPS-tools, of which the problem of psychology-and-pedagogical support is purposefully addressed by the websites of Jonathan Livingston international project: OTSM-TRIZ, Academic Bulletin "POLET" of the Internet Magazine "Litsey" (coordinated by A.A. Nesterenko), Volga-TRIZ (coordinated by T.A. Sidorchuk), RATRIZ (coordinated by A.V. Kislov, E.L. Pchelkina), Educational Technology Laboratory (coordinated by A.A. Gin), Education and Entertainment Site for Creative Problem Solving (coordinated by V.I. Timokhov) [4; 5; 6; 7; 8].

The websites content reveals characteristic features of assimilation of the experience in creative activities in educational process within the subjects belonging to different categories. Theoretical and practice-oriented materials reflecting all the areas of TIPS-education development are being published. On each website, the functions of informing arranged in the form of subscriptions to new publications newsletters, as well as the authors' pages, where the materials for solving problems under the academic guidance of the developers in the field of TIPS-education are posted, are intended. For example, the results of this experiment can be found on the author's page of the websites of Jonathan Livingston international project [1].

The development environment for direct interaction of TIPS-education subjects is also presented by the organization and conduct of research-to-practice conference "The Development of Creative Abilities in the Process of Training and Education Based on TIPS" (organizing committee: V.G. Berezina, L.A. Kozhevnikova, G.V. Terekhova); there have been arranged the reports made by schoolchildren, students, teachers, tutors, parents, psychologists, the representatives of educational institutions

administration, teaching staff of HEIs and other subjects of educational process on the problems of TIPS introduction, as well as manufacturing sector representatives - engineers, inventors, patent specialists and others dealing with problems on the basis of TIPS-tools (the Letter of Information from the 12th International Research-to-Practice Conference, Chelyabinsk, appears in the appendix). Workshop sessions, round-table discussions, research-to-practice seminars, the diagnostics of TIPS-education subjects and other events enabling assurance of subjects development in this field, were held within the framework of the conference.

The third area – provision of targeted and timely assistance to the staff members both directly and indirectly carrying out the function of support for TIPS-education, who found themselves in difficult professional situation, fulfills the function of educational situations analysis, as well as projection and design of educational resources in the course of problem-solving activities assimilation. Delivery of assistance in the development and introduction, implementation, analysis of pedagogical projects, educational programs fulfills the functions of correction, counseling, and coordination.

Psychology-and-pedagogical aid renders support for current problems settlement, which might emerge spontaneously, unintentionally in the course of dealing with a problem or in the process of interaction between the subjects of educational activities. In this regard, the forms presupposing anytime access for consultations, as and when required, were included in the system of work, such as: electronic correspondence, Skype-meetings, social media profiles and other optional forms. There was also created a network of qualified experts in different areas of TIPS-education, to request the assistance from which is possible on a once-only basis, if so agreed. For instance, to solve the problem of social nature, an Educational Psychologist working with a school-age child needed a consultation on an associated problem from Mathematics, but related to research in the field of TIPS, which required

a specialist with the relevant expertise to be involved.

The fourth area: execution of the expert review of program-methodical and analytical records on dealing with problems fulfills the functions of prevention and control in educational activities based on TIPS. Provision of the assistance in conducting monitoring surveys, diagnostic kits design and adaptation depending on the research goals; elaboration of the criteria of control over the assimilation of TIPS-based educational programs fulfills the functions of diagnostics and control over the educational activities based on TIPS.

Criteria: updating the process of dealing with a problem, operational availability for problem-solving, efficiency of the solution, subjective resources to deal with a problem, methods of dealing with a problem.

The fifth area – enabling professional development in the field of TIPS-education, both short-term and continued step-by-step training of staff members providing support for TIPS-education subjects, fulfills the functions of correction and development, awareness raising, the analysis of educational situations, the improvement of classes conduct; designing methodical and technological products of educational nature on the basis of TIPS fulfills the functions of projection and design of educational resources in the course of problem-solving activities assimilation, correction, and development.

The purpose of professional development is to arrange provision of the necessary theoretical and practical resources for problem-solving through the use of TIPS-tools in educational process while continuing to perform the main job. The following alternatives have been implemented: 1) short-term support: specialist training in carried out in the form of a seminar or a short-term course, after which the acquired knowledge is applied in practical activities, and if the target goals are achieved, the resolution of particular problems is demonstrated in the form of a research-and-methodology product; 2) extended support: the training

has been carried out for a long period of time (one year or more), TIPS-support subjects are offered separate theoretical units, training classes, methodical counseling, projects, and the deadlines for obtained knowledge and skills to be put into individual practice, for the experience to be assimilated, and for the outcomes to be discussed with the colleagues and coaches on the training program, are being planned [3, p. 59].

Thus, research-and-methodology support for dealing with a problem was implemented in the areas fulfilling the functions of psychology-and-pedagogical assistance rendered to TIPS-education subjects and comprised theoretical and practical support for working with the subjects belonging to different categories and with different levels of expertise: the user, the performer, the developer, and the administrator.

References:

1. "Jonathan Livingston" international educational project. [electronic resource] <http://jlproj.ru>. [in Russian]
2. Methodological recommendations on psychological and pedagogical support of students in educational process under the conditions of education modernization: append. To the letter of the Russian Ministry of Education of 27.06.03 № 28-51-513/16 [electronic resource] <http://iemcko.ru/3201.html>. [in Russian]
3. Scientific and methodological support of school staff: pedagogical advising and supervision. Novgorod, Yaroslav Mudry University; In-t of education marketing and human resources. Veliki Novgorod, Izd-vo Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta, 2002 [in Russian]
4. Nesterenko A.A., Terekhova G.V. Current state of TIPS education: analysis and development prospects. Germany, LAP Lambert Academic Publishing, 2012 [in Russian]
5. Nesterenko A.A. Knowledge workshop: tools of problem focused education on the basis of OTSM-TIPS. [electronic resource] M.: OOO "Distsionnye tekhnologii i obrazovanie", 2010. Vyp. 2 [in Russian]
6. OTSM-TIPS in education: website for teachers and parents [electronic resource] <http://jlproj.ru>. [in Russian]
7. MA TIPS official website. [electronic resource] <http://www.maTIPS.ru>. [in Russian]
8. Development of creative abilities in teaching, learning and upbringing on TIPS basis. International Conference proceedings. Chelyabinsk IITs "TRIS-Forum", 2005 [in Russian]

Поступила 25.03.15

About the author:

Terekhova Galina Vladimirovna, Candidate of Sciences (Education), Associate Professor, Department of Theoretical and Applied Psychology, Chelyabinsk State Pedagogical University (69, Lenin Avenue, Chelyabinsk, Russia), terekh@list.ru

For citation: Terekhova G.V. Research-and-Methodology Support for Dealing with the Problem of TIPS-education Subjects // Contemporary Higher Education: Innovative Aspects. 2015. № 1. P. 106-112

Библиографический список:

1. Международный образовательный проект «Джонатан Ливингстон» // [Электронный ресурс]: <http://jlproj.ru>.
2. Методические рекомендации по психолого-педагогическому сопровождению обучающихся в учебно-воспитательном процессе в условиях модернизации образования:

прил. к письму Минобразования России от 27.06.03 № 28-51-513/16 // [Электронный ресурс]: <http://iemcko.ru/3201.html>.

3. Научно-методическое сопровождение персонала школы: педагогическое консультирование и супервизия: монография / сост. М.Н. Певзнер, О.М. Зайченко, В.О. Букетов, С.Н. Горычева и др. / Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого; Ин-т образовательного маркетинга и кадровых ресурсов; под ред. М.Н. Певзнера, О.М. Зайченко – Великий Новгород : Изд-во Новгородского государственного университета, 2002. –316 с.
4. Нестеренко А.А., Терехова Г.В. Современное состояние ТРИЗ-образования: анализ и перспективы развития: монография. – Германия: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 200 с.
5. Нестеренко А.А. Мастерская знаний: инструменты проблемно-ориентированного обучения на базе ОТСМ-ТРИЗ // [Электронный ресурс]. Эффективные образовательные технологии. – Электрон. текстовые, граф., зв., видео дан. (178 Мб). – М.: ООО «Дистанционные технологии и образование», 2010. – Вып. 2. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) : зв., цв. ; 12 см.. – 15,1 Мб
6. ОТСМ-ТРИЗ в образовании: сайт для учителей и родителей // [Электронный ресурс]: <http://j1proj.ru>.
7. Официальный сайт МА ТРИЗ // [Электронный ресурс]: <http://www.matriz.ru>.
8. Развитие творческих способностей в процессе обучения и воспитания на основе ТРИЗ: международная науч.-практическая конф. (2008; Челябинск; V111). Международная научно-практическая конференция «Развитие творческих способностей в процессе обучения ТРИЗ», 27-29 июня 2005 г.: тез. докл., материалы. – Челябинск: ИИЦ «ТРИЗ-Форум», 2005. – В надзаг.: Челябин. гос. пед. ун-т, Обществен. орг. «ТРИЗ-ФОРУМ», Урало-сибир. дом знаний, Челябин. обл. универсал. науч. б-ка, Фонд материалов по ТРИЗ ЧОУНБ, ООО «Агентство интеллектуальной собственности «А-ИС».

Об авторе:

Терехова Галина Владимировна, доцент кафедры теоретической и прикладной психологии Челябинского государственного педагогического университета (Россия, г. Челябинск, проспект Ленина, д. 69), кандидат педагогических наук, terekh@list.ru

Для цитирования: Терехова Г.В. Научно-методическое обеспечение работы с проблемой субъектов ТРИЗ-образования // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2015. № 1. С. 106-112

РБИУ: ИННОВАЦИОННЫЙ ВЗГЛЯД НА ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 378.14
ББК 74.484.4

DOI 10.7442/2071-9620-2015-1-113-121

В.В. Журавлев
(Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск, Россия)

РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОДХОДА К ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ РБИУ

Рассматриваются вопросы реализации инновационного подхода в образовательном процессе негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Русско-Британский Институт Управления». Инновационный подход содержит четыре основные идеи, соответствующие основным целям профессиональной подготовки студентов, связанных с удовлетворением потребностей личности, общества, производства и самой образовательной сферы. К ним относятся идеи гуманизации, интеграции, опережающего образования, непрерывного образования. Рассмотрены принципы осуществления инновационного подхода, формы, методы, инструменты оптимизации непрерывного учебно-воспитательного процесса подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности, их интегративная взаимосвязь.

Ключевые слова: инновационный подход, образовательный процесс, профессиональное образование, интегративность, непрерывность.

V.V. Zhuravlev
(South Ural State University, Chelyabinsk, Russia)

IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE APPROACHES TO ORGANIZING VOCATIONAL TRAINING OF RBIM STUDENTS

The implementation of an innovative approach in the educational process of private educational institutions of higher professional education «Russian-British Institute of Management» is discussed. The innovative approach consists of four main ideas, corresponding to the main objectives of vocational training of students associated with meeting the needs of the individual, society, and the production of the educational sphere. These include the idea of humanization, integration, advanced education, continuing education. The principles of implementation of an innovative approach, forms, methods, tools, optimization of continuous educational process of preparing students for future careers, their integrative relationship.

Keywords: innovative approach, the educational process, vocational education, integrative, continuity.

В современных условиях неизмеримо расширилось понимание образования. Оно предусматривает, прежде всего, формирование разносторонне развитой личности, обладающей набором соответствующих компетенций, позволяющих выпускнику вуза оптимально организовать пространство жизнедеятельности.

В данной статье мы попытались на примере деятельности Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Русско-Британский Институт Управления» рассмотреть идеи инновационного подхода к подготовке студентов на базе интегративности и непрерывности образовательного процесса.

Анализ трудов А.В. Слостенина, М.Е. Дуранова, Т.Н. Третьяковой, Т.И. Шамовой, Л.В. Львова и других исследователей показывает, что в основе инновационной направленности образования преобладают идеи, охватывающие четыре основных субъекта социума, на которых направлены цели образования – личность, общество, производство и среда образования [1].

Первая идея (образование-личность) – гуманизация образования как коренной поворот от его технократической цели – обеспечения производства кадрами, их приспособлением к нуждам производства в рыночных условиях, – к гуманистическим усилиям профессионального становления, развития личности.

Вторая идея (образование-общество) – демократизация образования как переход от централизованной и повсеместно единой системы организации обучения – к созданию условий и возможностей для каждого учебного заведения, каждого преподавателя и студента наиболее полно раскрыть свои возможности и способности.

Третья идея (образование-производство) – опережающее образование: уровень общего и высшего образования людей, развитие их личности должен опережать уровень развития производства, его техники, технологии в условиях современных и динамичных отношений.

Четвертая идея следует из рефлексии (т.е. обращение объекта на самого себя) категории образования – ведь «потребителем» образования является сама система образования (поступить в вуз можно лишь после окончания средней школы, учебных заведений профессиональной начальной и средней технической подготовки). Недаром идея непрерывного образования рассматривается как переход от конструкции «образование на всю жизнь» к конструкции «образование через всю жизнь».

Инновационный характер профессионального образования ставит задачи перенесения центра внимания к интересам и роли личности студента и преподавателя, создания оптимальных условий для их разностороннего развития [2].

Инновационная направленность современного образования требует переосмысления учебного процесса – в содержании, формах методах и средствах профессионального обучения и воспитания студентов, в переосмыслении роли личности преподавателя высшей школы, требований к уровню общего и профессионального развития и т.д.

Существенным становится не только «чему учить», но и «как учить», «чем учить» и «кто учит» (задачи, методы, средства и профессиональная подготовленность преподавателя к инновационной деятельности в образовательном процессе).

Практика деятельности РБИУ подтверждает теоретические исследования о том, что образовательный процесс должен носить ярко выраженный интегративный характер и опираться на принципы гуманитаризации, фундаментализации, деятельностной направленности.

Гуманитаризацию образования следует рассматривать в широком смысле как формирование у человека особой, собственно человеческой формы отношения к окружающему миру, самому себе, своей собственной деятельности в нем.

По сути дела исчезает традиционное противопоставление гуманитарных и ес-

тественных, общепрофессиональных и специальных технических и технологических дисциплин. Гуманитаризация образования заключается в насыщении его компонентами этического, эстетического, экологического и правового профессионального воспитания, что позволяет формировать у студентов РБИУ индивидуальный стиль профессиональной деятельности.

Принцип фундаментализации образования предполагает углубление теоретической, общеобразовательной, общепрофессиональной подготовки студентов и расширение профиля их профессиональной подготовки, чему, например, способствуют профильные практики в Австрии, Греции, Нидерландах и т.п.

Принцип фундаментализации образования предполагает обучение базисным квалификациям, компетенциям, владение «сквозными» умениями работы на компьютерах, пользование базами и банками данных и т.п. [4].

Необходимо модульное построение содержания профессионального образования, весьма удобного для начальной профессиональной подготовки, позволяющего нарабатывать инструментарий для инноваторской деятельности наиболее способных выпускников. Нужно усиление научного потенциала вуза. Необходимо самое широкое привлечение студентов к научно-исследовательской работе. Научная работа позволяет сформировать самостоятельность, критичность, независимость суждений, системность мышления и т.д.

Принцип деятельностной направленности профессионального образования предусматривает переход от гностического подхода (знаниевой парадигмы) к деятельностному подходу. Основная цель образования заключается в формировании способности к активной деятельности, к труду во всех его формах [5].

Задача развития личности студента заключается в формировании человека с активной жизненной позицией, деятельного и «деятельностно развитого».

Для овладения всеми существенными сторонами профессиональной предпринимательской деятельности, для формирования стратегических умений необходима организация собственного практического опыта студентов в интегративной трудовой деятельности. Это позволяет сформировать у них способности к ориентировке, самостоятельному определению цели действий и деятельности, к профессиональному творчеству [3].

Приступая к трудовой деятельности, выпускник высшей школы оказывается зачастую неподготовленным к самостоятельной профессиональной деятельности. Он не приучен делать что-либо целиком и целиком нести ответственность за свои действия. Он не научен общению в коллективе, не умеет получать наслаждение от своего труда. Поэтому он действует не так, как следовало бы, а так, как получается, как сложатся внешние обстоятельства и условия его работы.

Таким образом, деятельностный инновационный подход к образованию подразумевает, что в период обучения студент должен не просто получать знания, умения и навыки, но и активно работать самостоятельно в течение всего периода обучения с первого по четвертый курс, производить какой-то продукт своей профессиональной деятельности в соответствии с квалификацией и получаемыми знаниями. Без профессиональной деятельности студента образование не будет эффективным, а выпускник не будет готов к самостоятельной работе.

Изучив опыт внедрения в образовательный процесс РБИУ инновационных аспектов учебной деятельности, можно утверждать, что вуз находится на правильном пути – путем проб, ошибок, удачных экспериментов выстраивает систему инновационной подготовки, которая с каждым годом обретает все более целостный и, главное, интегративный характер.

Интегративная деятельность определяется полнотой своего содержания в процессуальном аспекте (целеполагание –

целью выполнения). Также определяется и в видовом аспекте с ярко выраженными познавательной, коммуникативной и эстетической деятельностью в единстве теоретического и практического обучения студентов [7].

Выше сказанное предполагает обязательное усиление в РБИУ в дальнейшем ценностно-ориентированных, преобразовательных, коммуникативных и эстетических компонентов учебно-воспитательного процесса. С этой целью в обучающие программы вуза должны быть широко включены:

- 1) устные и письменные доклады (рефераты), сообщения студентов, основанные либо на глубоком анализе научных исследований, либо на собственном практическом опыте;
- 2) лабораторно-исследовательские практикумы вместо набора лабораторных работ по готовым образцам;
- 3) актуальные факультативы, мастер-классы, элективные курсы;
- 4) активная структура НИРС (в том числе, междисциплинарная);
- 5) научные семинары (желательно межпредметные с целью регулирования межпредметных связей);
- 6) активные формы образования: деловые игры, игровое моделирование;
- 7) усилены эмоциональные компоненты за счет проведения и участия студентов в конкурсах, олимпиадах, бизнес-проектах и т.п.

В практическом обучении необходимо организовать наработку собственного опыта студентов в осуществлении интегративной трудовой, профессиональной деятельности. Именно это мы и видим в образовательном процессе РБИУ, чему способствуют проектные недели, практики, элективные курсы, технологии ТРИЗ, зарубежные практики, воплощение реальных бизнес-идей и т.п. Много, в принципе, сделано, но все-таки следует заострить внимание на самостоятельном выполнении студентами определенных заданий и работ, отвечающих следующим требованиям:

- 1) общественно-полезная значимость, рыночная стоимость и направленность на потребителя;
- 2) посильность деятельности для студента, но имеющая высший уровень трудности, высшее количество и степень совершенства получаемого продукта;
- 3) обобщенность формулировок, требующих от студента активного применения теоретических знаний, а также дополнительного применения научной, справочной и другой литературы, экономических расчетов, самостоятельной проработки проекта продукта, технологии его получения, плана действий по его реализации с учетом наличия производственных мощностей;
- 4) возможность коллективной производственной деятельности студентов, включения их в производственные учебно-научные коллективы студенческого самоуправления (студенческие центры моды, студенческие туристические центры, сервисные бюро и т.д.). Основная суть учебно-научно-производственных подразделений и лабораторий – самостоятельное прохождение студентом полного технологического производственного цикла: от поиска соответствующей собственной «ниши» на рынке товаров и услуг, замысла, до приготовления конкретного продукта и его реализации.

Необходимо также и полностью самостоятельное выполнение исследовательских, конструкторских, проектных и технологических разработок на кафедрах и в студенческих лабораторно-обучающих подразделениях.

В этом направлении еще предстоит очень многое сделать, так как пока все-таки не удалось сформировать, действительно, целостный, интегративный, комплексный образовательный процесс, отвечающий заявленным в статье требованиям. Ничего страшного в этом, естественно, нет, так как серьезные, глубокие

преобразования требуют и определенного времени, и соответствующих ресурсов.

Итак, при реализации деятельностной инновационной направленности профессиональной подготовки студентов теоретическое обучение должно быть связано с личной ценностной ориентацией и личностными профессиональными интересами, а практическое отношение должно быть интегрировано с учебным проектированием. Теоретическое обучение основано на межпредметных связях, а практическое сочетает факультативную подготовку, расширенную сеть дополнительных образовательных услуг и организацию студенческих учебно-научно-производственных комплексов [6].

Также обращаем внимание на опору инновационного подхода к образованию, на ряд важных принципов обучения, рассмотренных ниже.

В основе принципа многообразия профессиональных образовательных систем заложены: многоукладность, альтернативность, вариативность, многообразие образовательных программ, содержание форм и методов образования, дифференциация и индивидуализация профессионального образования.

Принцип сотрудничества предполагает новые деловые контакты студента и преподавателя, совместную постановку задач, совместный анализ процесса их решения и достигнутых результатов. С этой целью важнейшей задачей является создание непринужденной, творческой, демократической атмосферы на всех уровнях организации учебного процесса.

Принцип открытости требует преодоления замкнутого (идеологического, экономического, педагогического и т.д.), корпоративного, ведомственного строя и духа высшей школы. Он предполагает открытость по отношению к различным научным школам, активные партнерские связи образовательных учреждений. Следует предусмотреть отчетность вуза перед общественностью (с помощью открытых показов студенческого творчества, совместных научно-практиче-

ских конференций и т.д.), деловые связи с учебными заведениями других регионов России и зарубежья, предоставление права свободного выбора и перехода из одного учебного заведения в другое, переход образовательных заведений к рыночным отношениям.

Принцип регионализации профессионального образования охватывает целый ряд аспектов деятельности профессиональных учебных заведений в новых социально экономических условиях и призван осуществить переход от узкоспециализированного отраслевого профиля подготовки студентов к широкому аспекту всех специальностей, необходимых региону.

Регионализация профессионального образования предполагает в определенной степени отказ от повсеместно унифицированных учебных планов, программ, учебников и предусматривает внедрение национально региональных компонентов содержания [3].

Принцип самоорганизации учебной деятельности студентов основан на самостоятельной работе студента. Учебно-воспитательный процесс преобразуется коренным образом. Задача преподавателя – сориентировать, направить студента вводными и образными лекциями, а затем дать ему возможность самостоятельной работы, проводя систематические консультации, поправляя самостоятельное движение студента от незнания к знанию посредством групповых консультаций, организаций учебной работы в малых группах, игровых формах и т.п.

Принцип эстетической направленности взаимодействия преподавателей и студентов, который предполагает доброжелательное, гуманное, культурное, но требовательное отношение педагога к студенту и точно такую же ответную реакцию со стороны студента.

Обращаем внимание на реализацию насущной идеи опережающего образования. Уровень образования участников производства должен опережать развитие самого производства. В этом плане

РБИУ есть чем гордиться: именно здесь, предвосхищая требования рынка, организовали подготовку дизайнеров, специалистов турбизнеса и др.

Постепенно РБИУ подошел к реализации инновационной идеи непрерывного образования, создав образовательную технологическую цепочку: школа – колледж – вуз. Это прекрасное достижение, так как непрерывность образования обеспечивает возможность многомерного движения личности в образовательном пространстве и создание оптимальных условий для такого движения, что очень важно для улучшения процесса подготовки студентов к предпринимательской деятельности.

Тем не менее, следует двигаться дальше, не останавливаясь, реализовывать идею непрерывного образования вглубь и вширь, привлекая лучший зарубежный и отечественный опыт.

Системообразующим инновационным фактором непрерывного профессионального образования выступает его целостность, т.е. глубокая интеграция всех подсистем и процессов профессионального образования.

В Законе РФ «Об образовании» профессиональное образование строится по принципу пирамиды. В условиях непрерывного образования каждый человек должен будет всю жизнь продолжать свое профессиональное образование. Исходя из интегративности образовательных программ в мировое сообщество, такое образование принято называть последовательным [7]. Основными направлениями последовательного образования являются следующие.

1. С целью обеспечения практической подготовленности выпускника к профессиональной деятельности в условиях рынка в дополнение к фундаментальному базовому, профессиональному образованию необходима краткосрочная профессиональная практическая подготовка (доподготовка, доучивание). Она осуществляется в курсовой модульной форме в условиях факультета, либо в

специальном учебном заведении единого учебного институтского комплекса; при очередной смене работы, переходе к следующей ступени подготовки – соответствующая курсовая переподготовка студента. Так рождается система дополнительной профессиональной подготовки внутри факультета: инструктор по туризму – гид – экскурсовод – туроператор – турагент, специалист по туризму; гувернантка – репетитор – экономка-менеджер – специалист по домоводству и т.п. Таким образом, так организованное образование словно дополняет более высокое профессиональное образование. При этом содержание базового профессионального образования и содержание профессиональной подготовки, переподготовки тесно связаны и согласуются между собой, взаимно дополняя и совершенствуя друг друга.

2. Формирование важнейших компонентов профессиональной адаптации, коммуникации специалиста – задача дополнительной профессиональной подготовки. Формирование профессионального самоопределения и рефлексии возможно только после включения выпускника в профессиональную деятельность, когда специалист начинает «проживать» технологический процесс, испытывать реальные профессиональные затруднения, искать свой собственный индивидуальный стиль профессиональной деятельности.

Возможность макетирования и адаптации студентов к профессиональной деятельности обеспечивается созданием подразделений студенческих учебно-научно-производственных комплексов: студенческого центра моды, туристического центра, сервисных бюро и т.п. В системе непрерывного профессионального образования это прерогатива последипломного и дополнительного профессионального образования.

3. К последипломному образованию относится так называемое повышение квалификации специалиста. Последипломное образование призвано решать

проблемы изменения запросов личности работников, постоянного развития культуры общества, экономических и правовых преобразований в стране, развития техники и появления новых технологий. Следовательно, оно должно быть наиболее гибким, мобильным в системе непрерывного профессионального образования.

4. Непрерывность профессионального образования объясняется неформальным образованием и самообразованием взрослых. Оно должно строиться как разветвленная сфера образовательных программ, которые могут предоставляться каждому человеку для удовлетворения его личностных образовательных потребностей, в том числе, профессиональных, которые ему по тем или иным причинам не удалось удовлетворить в официальной системе образовательных программ или требуются им лишь частично, или они вообще выходят по своему содержанию за рамки образовательных программ и возможностей образовательной системы.

Принцип маневренности профессиональных образовательных программ предоставляет возможность смены человеком области профессиональной деятельности или получения параллельного профессионального образования в двух или нескольких профессиональных областях.

Большую роль в развитии дополнительного профессионального образования и функционирования принципа маневренности образовательных программ призваны играть службы занятости населения с целью переобучения безработных, работая в тесном контакте с образовательными учреждениями. Это одно из возможных направлений партнерских отношений РБИУ и государства.

Принцип интеграции профессиональных образовательных структур относится к подсистеме форм организации непрерывного профессионального образования.

В современных условиях неизбежно происходит интеграция подсистем профессионального образования в отношении их организационных структур,

превращая профессиональные образовательные учреждения в многоуровневые, многоступенчатые и многопрофильные. Данный этап уже реализован в РБИУ, и следующий этап развития вуза предусматривает интеграцию начального и среднего профессионального образования: должно происходить соединение старших ступеней общеобразовательной школы с профессиональным образованием в одном учебном заведении, с профессионализацией за счет интеграции форм, инструментов, методов обучения.

Разрабатываемая система непрерывного образования должна включать в себя все более широкий спектр образовательных услуг начального, среднего и послевузовского профессионального образования. Приведем некоторые из них.

1. Профессиональные консультационные пункты и индивидуальные консультации для различных возрастных категорий населения по профилю деятельности вуза (семинары, конкурсы, краткосрочные курсы).

2. Организация курсов последиplomного повышения квалификации специалистов: от длительных регулярных курсов повышения квалификации во всех профессиональных аспектах до краткосрочных 1-2 дневных курсов по отдельным вопросам, предметам (пользование ЭВМ, иностранный язык, моделирование, экскурсоводы, инструкторы по туризму, дизайнеры и т.п.). Финансирование – за счет юридических и физических лиц.

3. Профессиональная переподготовка взрослого населения по заявкам служб занятости, по договорам с предпринимателями, по прямым договорам с гражданами с соответствующим финансированием этими субъектами.

4. Организация курсов по возрождению и развитию народных промыслов и ремесел – плетение, кружевоплетение и т.п. Финансирование – за счет средств индивидуальных заказчиков и за счет предприятий заказчиков.

5. Непрофессиональное обучение граждан «ремеслам для быта, для за-

нятий на досуге: основы кулинарного искусства, мир путешествий, по обучению ремонту квартир, парикмахерского искусства, фотоделу, ведению семейного бюджета, уходу за ребенком и т.п.». Финансирование – за счет средств граждан.

6. Предоставление свободного аудиторного фонда для проведения занятий различного рода кружков, секций: рисования, лекционных курсов за счет финансирования физических и юридических лиц и т.п.

7. Профессиональное обучение инвалидов как функция социальной защиты: надомная работа на ПЭВМ, обучение швейному делу, иностранным языкам и т.п. за счёт средств социальной защиты населения, различных фондов.

8. Профессиональная подготовка граждан к работе за рубежом на предприятиях сервиса. Обучение иностранному языку со сдачей экзамена по международным стандартам, обучение пользованию ПЭВМ, правилам делопроизводства, подготовка кадров для совместных предприятий, стажировка выпускников за рубежом сроком до года. Финансирование – за счёт средств граждан и совместных предприятий.

9. Обучение иностранных граждан по образовательным программам вуза, на специальных курсах иностранного языка, профессиональное обучение и переподготовка беженцев из стран ближнего зарубежья. Финансирование – из различных источников.

Принцип гибкости организационных форм предполагает дальнейшее развитие и совершенствование заочного, вечернего и других форм обучения без отрыва от работы. Наиболее рациональной формой образования является открытое обучение – «открытые университеты», не требующие для поступления документов о предыдущем образовании.

На наш взгляд, возможны также самостоятельный выбор заказчиком содержания обучения, образовательных услуг, средств обучения, сроков, темпов, экзаменационного времени; возможность пре-

рывания обучения. Возможно создание рабочих программ и учебных комплексов для каждого курса (модуля), включая печатные пособия, аудиолекции, видеолекции, слайдфильмы, компьютерные программы, позволяющие самостоятельно освоить материал; индивидуальное консультирование тьютора, проверка письменных заданий, организация воскресных школ.

Открытое обучение – это рациональная форма образовательного продвижения для людей, которые не могут даже частично оторваться от своей служебной деятельности. Открытое обучение позволяет пройти весь курс для получения сертификатов и дипломов для всех уровней колледжа или института; широко используется для повышения квалификации и переподготовки персонала фирм, способствует повышению общего уровня образования.

Таким образом, в современных социально-экономических условиях профессиональное образование становится качественно иным, адекватно соответствующим обществу нового типа. Исходя из этого, инновационный подход содержит четыре основные идеи, соответствующие основным целям профессиональной подготовки студентов, связанных с удовлетворением потребностей личности, общества, производства и самой образовательной сферы. К ним относятся идеи гуманизации, интеграции, опережающего образования, непрерывного образования.

В свою очередь, каждая идея раскрывается, конкретизируется в совокупность принципов и условий управления профессиональной подготовкой студентов РБИУ, направленной на овладение студентами базовыми ценностями будущей профессиональной деятельности.

Библиографический список:

1. Андреев А.Л. Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа // Педагогика. 2005. №4. С. 199-271.
2. Зеер Э.Ф. Модернизация профессионального образования: компетент-

- ностный подход: учеб. пособие. – М., 2005. – 216 с.
3. Журавлев В.В. Психолого-педагогические аспекты подготовки личности к предпринимательской деятельности: монография. – Челябинск: Издательство «Рекпол», 2005. – 196 с.
  4. Журавлев В.В. Практическая направленность подготовки бакалавров сферы туризма в контексте ценностно-компетентностного подхода // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2013. № 3. С. 96-100.
  5. Львов Л.В., Перезовова О.В. Концептуальные основы проектирования системы формирования конкурентоустойчивости менеджеров // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2013. № 3. С. 29-32.
  6. Львов Л.В. Проектирование системы профессиональной подготовки на полипарадигмальной основе: монография. – М.: СГУ, 2013. – 512 с.
  7. Новиков А.М. Методология образования. – М.: Эгвес, 2006. – 488 с.

Поступила 30.03.15

Об авторе:

Журавлев Владимир Васильевич, доцент кафедры экономики и менеджмента сервиса ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (Россия, г. Челябинск, проспект Ленина, д. 76), кандидат педагогических наук, доцент, zha@csu.ru

Для цитирования: Журавлев В.В. Реализация инновационного подхода к организации профессиональной подготовки студентов РБИУ // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2015. № 1. С. 113-121

References:

1. Andreev A.L. Competence paradigm in education: experience of philosophical and methodological analysis. *Pedagogika*. 2005. №4. S. 199-271 [in Russian]
2. Zeer E.F. Modernization of vocational education: competence approach. - М., 2005. [in Russian]
3. Zhuravlev V.V. Psychological and pedagogical aspects of preparation of personality to entrepreneurship: a monograph. - Chelyabinsk: Izd-vo «Rekpol» , 2005. [in Russian]
4. Zhuravlev V.V. Practical focus in training bachelors(tourism) within the context of value-competence approach. *Contemporary Higher Education: Innovative Aspects*. 2013. № 3. p. 96-100. [in Russian]
5. Lvov L.V., Perevozova O.V. Conceptual Bases of Designing a System to Form Competitive Stability of Managers. *Contemporary Higher Education: Innovative Aspects*. 2013. № 3. p. 96-100. [in Russian]
6. Lvov L.V. Designing a multiparadigmatic based training system. М.: SGU, 2013. [in Russian]
7. Novikov A.M. The methodology of education. - М.: Egves, 2006. [in Russian]

About the author:

Zhuravlev Vladimir Vasilievich, Candidate of Sciences (Education), Associate Professor, Associate Professor, South Ural State University (76, Lenin Avenue, Chelyabinsk, Russia), zha@csu.ru

For citation: Zhuravlev V.V. Implementation of innovative approaches to organizing vocational training of students RBIM // *Contemporary Higher Education: Innovative Aspects*. 2015. № 1. P. 113-121

S.A. Belousova

(South Ural State University, Chelyabinsk, Russia)

DESIGNING OF THE CONTENT AND THE TECHNOLOGY OF THE EDUCATIONAL PROCESS WHILE TEACHING ELECTIVE DISCIPLINES: WORK EXPERIENCE

The problem of evaluation and testing of approaches to planning the content and technologies of elective course teaching is discussed. The reasons are higher school modernization and different student groups, the necessity to form educational environment in the higher school to provide multivariant development of students as well as their academic and social integration. An algorithm of planning an elective course has developed from experience. The article discusses its main elements: defining the goals and type of the elective course, defining the types of activities to master the selected content; defining the content of student independent work; defining the criteria and indices of course efficiency and forms of summative assessment

Keywords: elective courses, education content, education content planning, algorithm of selecting education technologies.

С.А. Белоусова

(Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск, Россия)

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТИВНЫХ КУРСОВ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

Рассматривается проблема апробации в опыте подходов к проектированию содержания и технологий реализации элективных курсов. Причины обращения к проблеме в ходе модернизации высшей школы связаны с неоднородностью состава обучающихся, необходимостью формирования в вузе образовательной среды, обеспечивающей многовариантность развития участников образования, академическую и социальную интеграцию студента. Из опыта работы сформировался алгоритм проектирования элективного курса. В статье обсуждаются его основные элементы: определение задач и вида электива, определение видов деятельности по освоению выбранного содержательного материала; определение содержания самостоятельной работы студента; определение критериев и показателей успешности курса и форм итоговой отчетности.

Ключевые слова: элективные курсы, содержание образования, содержание обучения, проектирование содержания образования, алгоритм подбора образовательных технологий.

The problem faced by every student and consisting in the individual learning path choice from the elective disciplines (courses) has been widely discussed recently. The reasons for such focus lie in the great significance and complexity of such problems solution for modernization of the higher education.

Academics of the Russian-British Institute of Management (RBIM) are well aware that students of higher educational institutions are heterogeneous and have different level of student engagement because of their different attitudes towards learning and differences in the existing backgrounds and views on the strategy of their primary professionalization. This requires the development of such educational environment concepts inside the HEI which will make it possible to overcome the non-linearity of the educational environment, ensure a variety and a range of alternative ways of development for education participants, choice of ways of development from a specially formed set of. Meanwhile, student engagement is a dynamic effect of the interaction of the student and the university which creates an additional challenge. Hence, a flexible system of elective courses is one of the conditions for the implementation of the synergetic development principles inside the institutional environment of a HEI [7; 9; 12; 13].

The second aspect that gives the special value to elective disciplines in contemporary professional education, relates, of course, to the competency paradigm. Competency (expertise) is interpreted by the contemporary literature as a general ability to solve problems that arise in real life situations, using the knowledge, training and life experience, and human values. Such approach focuses on those educational technologies' characteristics as the recognition of student subjectivity and the right to participate in goal setting, recognition of the pedagogical situation as an essential element of a modern educational technology and recognition of the probabilistic nature of any pedagogical

situation. Implementation of the competency approach in a HEI involves setting a number of new tasks, for example, ensuring the academic and social integration of the student for the time he/she have already studied a HEI (as a mechanism promoting student success) [6], creation of conditions for the manifestation of respect to the diverse talents of students and their preferred ways of learning (in the transference of high expectations precisely to these personal manifestations) [3]. Elective disciplines as educational practices are the most suitable for addressing such issues.

Meanwhile, this educational practice is still in the process of its development. Few existing recommendations are descriptive in their nature and hardly can be used as explanatory documents in future, so it is important that every teacher forms his/her own concept for designing the content and technology in the educational process of an elective discipline. This article proposes some approaches to designing the content and implementation technologies of elective disciplines that were proved by our experience as well as discusses the problems to be resolved.

Elective disciplines (Lat. Electus—selected) are courses mandatory for attending which are selected by learners and are implemented by means of HEI curriculum components. The Russian-British Institute of Management has a range of elective disciplines offered by the departments of the university each semester, and students can choose the ones that meet their interests and help to explore more deeply other “mandatory” subjects thereby using the possibility of independent creation of individual learning paths. RBIM resolved the issue of the organization of educational process in the framework of elective disciplines and of student progress monitoring quite successfully, the inconsistency between fixed terms of training and separation of students into academic streams and groups on elective courses has been settled, approaches are being developed for the formation of elective

disciplines' contents in accordance with the selected major and specialization starting from the first years of study.

While modeling the educational process, the teacher must understand the aims of the elective disciplines which are the following: fill in the gaps of school training; complement the basic training course material to expand its contents and make it more profound; develop the content of one of the common cultural area or professional study course that allow to maintain student interest in the chosen subject; contribute to a common cultural competency which ensures student readiness for self-actualization and further active study of other subjects in the speciality, future management activities, as well as professional mobility under the new social and economic conditions; promote the student project activity oriented at future profession; respond to the real needs of employers thus solving issues of future specialists' employment; contribute to satisfying of student cognitive interests in different professions and others. Determination of priorities (based on the analysis of the actual educational situation, as well as personal and professional preferences) allows the teacher to determine the type of the planned elective discipline- whether it will make the course more "profound" (helping students to further study any section or sections of basic disciplines) or will it be some "corrective" course (supporting students who for some reasons decided to change the professional training major or have gaps of knowledge in the chosen subject), "general cultural" course (designed to develop a common outlook, improving the cultural level of the students), or "career guidance" course (helping students to feel comfortable with different issues of the future profession) [9; 13].

Thus, the study of the interests and needs of student groups (it was revealed that ambitious young leaders long for entering in the business life of the city and the region, they are willing to take on new projects and demonstrate a special interest to the information mediation, etc.) brought us an understanding of how significant the

elective discipline "Investment Agency" is for student self-actualization. The discipline content is an advanced and more profound version of the several sections of some basic disciplines ("Management", "Financial Management", "State and Municipal Management", "Mathematical Methods of Decision Making", etc.); the introduction of a number of specializations corresponding to the management education major (manager of investor relations (IR), public relations specialist (PR), a financial analyst, etc.); a total of parts from different sections of several subjects as the discipline is focused on a certain level of generalization (e.g., mathematical statistics, research methods of control systems) and the development of certain activities (e.g., preparation for work analytical tools to analyze the investment attractiveness of the municipal entities, the implementation of a media-projects etc.). At the same time, we shall note that the discussed elective discipline is an applied one, and it is aimed at student familiarization with the most important ways and methods of applying knowledge in practice, the development of student interest in modern management systems, provision of professional communication with business representatives and municipal government. It is important that it is a course dedicated to the study of problem-solving methods (mathematical, financial, analytical, forecasting, designing, psychological, etc.) [1; 2; 5; 11].

The teacher further determines which information will be used for resolving of disciplines tasks, in fact, it means choice of possible student activities. To solve this problem, we rely on a number of approaches to the creation of elective disciplines.

First approach to elective courses designing that we selected is characterized by grouping of chosen contents around a number of key concepts that have a uniform significance for the management of science and practice: the needs of the target audience, management functions, efficiency of business systems, evidence-based methods, etc. This approach is chosen

due to its intersubject nature of the designed discipline and is based on different sciences that consider one problem, the phenomenon, the concept from different points of view. This approach is preferable for the use of reflective learning technologies, critical thinking, case-method, etc.

The second efficient approach that we provisionally called pragmatic involves the acquisition of specific knowledge and skills providing the basic professional and cultural level of the students and being widely used further in life: the ability to coordinate their actions with those of the other participants during the common activity, the ability to plan their activity, to overcome difficulties, etc.

This approach may be better implemented in the form of practical classes, a series of workshops in a particular professional field.

The third approach – focused on the activity and the value – stipulates student familiarization with the kinds of activities necessary for the successful acquirement of one or another problem solution. At the same time, we note that there is some relationship between the rational selection of ways to perform the activity and forms of educational process organization, on the one hand, and the ability and inclinations of students - on the other hand. Thus, the preferred form of the training organization for some students is a cooperative and distributed activity, for others – a cooperative and sequenced activity and only few are able to cope with truly collaborative activities, where they are ready to take any desired group roles and implement them efficiently [8; 10; 12].

By using all three approaches outlined above were able to identify two modules in the elective discipline discussed as an example. The first module stipulated: familiarization with the IR-occupation, profession of the investment analyst, with IR-company representatives; familiarization with the way the investors formulate their own system of requirements and criteria to answer the question of where, how much, and under what terms they are willing to invest, including investment funds

declarations; study (formation) to document understanding of criteria systems criteria of investors in the relevant databases; study methods of communication the capital market situations by the IR-specialist to the management; market research for investment; development of investment instruments; roadshow preparation on the basis of the financial statements; study and development of media platforms opportunities as a channel of communication with the broad business audience, and others. The second module stipulated: development of a tool for assessing the investment attractiveness of municipal entities; appropriate analysis conduction and making an investment attractiveness rating of municipal entities in the Chelyabinsk region; production and performance of expert procedures in respect of established tools and databases.

During the next stage we think it is important to evaluate the extent of student independence and how it manifests itself. Thus, in the framework of an elective discipline “Investment Agency” students can participate in the choice of contents for each module, including determining of the ambitions level in terms of the planned result; identify institutional investors and analyze databases of investment funds, build and implement the scheme for work with them; formulate the problem of information mediation tasks and study alternative ways of such service delivering, practice in the creation of services, organize expert evaluation of the solutions made, etc.

Already at the design stage it is crucial to determine the criteria for the success of the discipline, including the interest dynamics, as well as the methods to obtain relevant information. In our opinion, the system of elective disciplines should be evaluated according to the degree of student engagement in the educational processes [2]. Furthermore, academic engagement is expressed through the amount of effort that students spend on educational activities performed to achieve the educational goals. The experience shows that a well-formed elective discipline (in fact, an appropriately

chosen as well) provides a manifold increase of such efforts which manifests itself in increasing of the time spent by students on homework, taking the lead in the educational objectives shaping and their implementation methods, increasing of complexity of voluntarily undertaken commitments to find and process the needed information, etc.

Social engagement is characterized by the integration of students in the institute's community, involvement in relationships with other students, teachers, organizations, officials. As the author observed, a successful elective discipline may lead to voluntary participation in a variety of activities: preparing articles for publishing, participation in student scientific conferences, forums, business community and others.

We believe that the form of final reporting reasonable for many tasks of elective courses is the final conference with an accompanying exhibition of works made by students, public presentation of the results of their work in a HEI or beyond it (competitions, reviews, publications, etc.).

It is important to pay special attention to the technology of choice of an elective discipline. "The moment of choice is the moment of the truth. This is a test for our character and competency" [1, p. 159]. RBIM is well aware that the choice of elective disciplines by the students is a complex organizational problem. Its solution can be prevented by such factors as urgency (urgent cases); social mirror (what is approved and encouraged by others); own expectations and those of others; deep and the current values (what the person believes it is important in the long or short term); fundamental needs and immediate desires and others. An important factor is the level of self-consciousness of the student. Technological problems to be solved by the teacher at the stage of organizing students for choosing the courses proposed are related to the creation of conditions for recognition of inefficiency both of intrusion and uncritical acceptance of ways of development, understanding of the importance of efforts to reveal own

development trends; understanding of the importance of improvisation (readiness to act consciously and responsibly in the situations what improvisation is necessary), intuition and the ability to change the whole scenario of their training in the exercising of the freedom to choose individual learning paths.

Since the practice of implementation of elective disciplines only develops, we would like to stress urgent, in our opinion, tasks of this HEI's curriculum element development: the prevention of violations of specialization and student major training; problems of duplication of the basic subjects content within the elective courses and in other elective disciplines; search for mechanisms of thematic and temporary coordination of elective courses with basic academic subjects; practicing approval procedures (expert examination) for elective courses.

Finally, let us note that the technology of elective disciplines development for students of management disciplines, understanding their role in the teaching-learning process and teaching methods require a generalization of experience of the various HEI's departments.

References:

1. Belousova S.A, Modeling the Way How Management Students Master the Competences of Personal and Professional Self-Development. Contemporary Higher Education: Innovative Aspects. 2014. № 1. p. 4-9. [in Russian]
2. Belousova S.A, Partnership of the Higher School and Educational Practices in Developing Education Management. Contemporary Higher Education: Innovative Aspects. 2012. № 3. p. 27-32. [in Russian]
3. Covey S. First Things First: To Live, to Love, to Learn, to Leave a Legacy. M., Alpina Publishers, 2010. [in Russian]
4. Kuchina E.V. Functioning Problems of Small Innovative Enterprises in Case of Higher Education Institutions. Contemporary Higher Education: Innovative Aspects. 2014. № 3. p. 14-17. [in Russian]
5. Lvov L.V., Perevozova O.V., Yarulina L.P. Trans-disciplinary teaching materials

- to form manager project competence. Chelyabinsk, RBIM, 2014 [in Russian]
6. Maloshonok N.K. Student involvement as a social phenomenon: theory and methodology of research. Dis. ... Cand. Sci. (Sociology) M., 2014 [in Russian]
  7. Mirzoyan A.P., Usynina T.V. Influence of market conjuncture on personnel training for hotel and restaurant business. Contemporary Higher Education: Innovative Aspects. 2014. № 4. p. 50-53. [in Russian]
  8. Nesterenko A.A., Terekhova T.V. Contemporary state of TIBS-education: analysis and development prospects. Germany, LAP Lambert Academic Pabeisring, 2012. [in Russian]
  9. Ostashevsky S.M., Usynina T.V. Innovative Processes in Education as an Economic Factor in the Development of the Russian Federation. Contemporary Higher Education: Innovative Aspects. 2014. № 4. p. 17-28. [in Russian]
  10. Terekhova G.V. Specifics of Student's Mastering to Work with Problems. Contemporary Higher Education: Innovative Aspects. 2014. № 2. p. 85-95. [in Russian]
  11. Uliakina N.A., Yarulina L.P. Experiences in business problem solving formed by RBIM students in projecting. Contemporary Higher Education: Innovative Aspects. 2014. № 4. p. 54-60. [in Russian]
  12. Chursina A.S. Formation of Readiness for Professional Self-Development of the Students as a Priority of the Higher School Development Contemporary Higher Education: Innovative Aspects. 2014. № 1. p. 18-21. [in Russian]
  13. Yarulina L.P., Koshkarova L.S., Alexandrova L.D. Individualization as a Humanist Value of Higher Education // Contemporary Higher Education: Innovative Aspects. 2013. № 4. p. 66-73. [in Russian]

Поступила 18.02.2015

About the author:

Belousova Svetlana Anatolievna, Professor, Department of Developmental Psychology, Sout Ural State University (76, Lenin Avenue, Chelyabinsk, Russia) Doctor of Sciences (Psychology), belousova.s.a@rbiu.ru

For citation: Belousova S.A. Designing of the Content and the Technology of the Educational Process While Teaching Elective Disciplines: Work Experience // Contemporary Higher Education: Innovative Aspects. 2015. № 1. P. 122-128

Библиографический список

1. Белоусова С.А. Моделирование освоения студентами-менеджерами компетенции личностного и профессионального саморазвития // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2014. № 1. С. 4-9.
2. Белоусова С.А. Партнерство высшей школы и образовательной практики в развитии менеджмента в образовании // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2012. № 3. С. 27-32.
3. Кови С. Главное внимание – главным вещам: Жить, любить, учиться, оставить наследие / Стивен Кови, Роджер Меррилл, Ребека Меррилл; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишерз, 2010. – 324 с.
4. Кучина Е.В. Проблемы функционирования малых инновационных предприятий при вузах // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2014. № 3. С. 14-17.
5. Львов Л.В., Перезовова О.В., Ярулина Л.П. Трансдисциплинарный учебно-методический комплекс формирования проектной компетентности менеджера: учебно-метод. пособие. – Челябинск: Изд-во НОУВПО РБИУ, 2014. – 163 с.

6. Малошенок Н.Г. Студенческая вовлеченность как социальное явление: теория и методология исследования: дис. ... канд. социол. н. – М., 2014. – 278 с.
7. Мирзоян А.П., Усынина Т.В. Влияние конъюнктуры рынка на подготовку специалистов в области гостиничного и ресторанного бизнеса // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2014. № 4. С. 50-53.
8. Нестеренко А.А., Терехова Т.В. Современное состояние ТРИЗ-образования: анализ и перспективы развития: монография. – Германия: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 200 с.
9. Осташевские С.М., Усынина Т.В. Инновационные процессы в образовании как экономический фактор развития РФ // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2014. № 3. С. 17-28.
10. Терехова Г.В. Особенности освоения студентами работы с проблемой // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2014. № 2. С. 85-95.
11. Улякина Н.А., Ярулина Л.П. Формирование бизнес-опыта и опыта решения бизнес-задач в проектной деятельности студентов РБИУ // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2014. № 2. С. 54-60.
12. Чурсина А.С. Формирование готовности к профессиональному саморазвитию студентов как приоритетное направление развития вуза // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2014. № 1. С. 18-21.
13. Ярулина Л.П., Кошкарлова Л.С., Александрова Л.Д. Индивидуализация как гуманистическая ценность образования в высшей школе // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2013. № 4. С. 66-73.

Об авторе:

Белоусова Светлана Анатольевна, профессор кафедры психологии развития ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (Научно-исследовательский университет) (Россия, г. Челябинск, проспект Ленина, д. 76), доктор психологических наук, доцент, belousova.s.a@rbiu.ru

Для цитирования: Белоусова С.А. Проектирование содержания и технологии образовательного процесса в условиях реализации элективных курсов: из опыта работы // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2015. № 1. С. 122-128

УДК 37.04
ББК 74.480.0

DOI 10.7442/2071-9620-2015-1-129-135

С.М. Морданова

(Костанайский социально-технический колледж, г. Костанай,
Республика Казахстан)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ЭТНОПЕДАГОГИКИ

Отражены пути решения и актуальность назревшей в наше время проблемы. Раскрыт потенциал формирования нравственных качеств студентов путем использования средств этнопедагогика, проанализированы основные аспекты воспитательного процесса в учебных учреждениях Республики Казахстан, освещены вопросы исследования по исследуемой теме. Охарактеризован образовательный процесс в учебном учреждении, приведены соответствующие плану мероприятия, способствующие формированию нравственных качеств. Приведены результаты исследования по формированию нравственных качеств средствами этнопедагогика.

В качестве обсуждения результатов исследования рассматриваются точки зрения ученых на формирование интеллектуальной элиты Казахстана как активного проводника межкультурных контактов и межэтнического диалога.

Ключевые слова: Ассамблея народа Казахстана, этнопедагогика, этнокультура, общекультурный интеллект личности, этнопедагогическая среда, толерантность.

S.M. Mordanova

(Kostanay, Social-Technical College, Kostanay, Republic of Kazakhstan)

EFFICIENCY OF EDUCATIONAL PROCESS IN FORMING THE MORAL QUALITIES OF STUDENTS BY ETHNOPEDAGOGICAL TOOLS

Topicality of the problem and possible solutions are discussed. The potential of forming moral qualities by means of ethnopedagogical tools is shown, the main aspects of educational process in educational institutions of the Republic of Kazakhstan are analyzed. Educational process in the college is characterized, suitable arrangements to the action plan of forming the moral qualities by means of ethnopedagogy are listed. Research outcomes on the formation of moral qualities via ethnopedagogical tools are presented. Opinions of scholars on the formation of intellectual elite in Kazakhstan as an active conductor of cross-cultural contacts and inter-ethnic dialogue are discussed.

Key words: Assembly of the People of Kazakhstan, ethnopedagogy, ethnic culture, cultural intelligence, personality, ethnopedagogical Wednesday, tolerance.

Напряженность в межнациональных отношениях обнаружила ограниченность прежних представлений о нерушимой дружбе народов [1]. В современных условиях воспитание нравственных качеств внутри учебного учреждения и формирование их у будущего гражданина, живущего в согласии с представителями других национальностей, – очень важная задача, так как студенты – это многонациональная социальная группа. Они входят в жизнь с определённым уровнем знаний и умений, которые в последующем становятся для них важным ориентиром в процессе общения в разнонациональных коллективах.

Существенно значима в данное время проблема совершенствования морально психологической обстановки в полиэтническом коллективе в процессе приобщения студентов к ценностям общества, создания условий для реализации нравственного поведения, основой которого являются национальные и общечеловеческие ценности. Молодежная среда более всего подвержена негативному воздействию экстремистской идеологии [2]. Несмотря на то, что все сферы жизнедеятельности учебного учреждения проецируются на межнациональные отношения, воспитании патриотизма и ответственности, педагогические механизмы управления этими процессами исследованы недостаточно. Учебные заведения исследователями этой проблемы занимаются недостаточно, но педагогическая наука не предлагает вариантов решения назревшей проблемы. По мнению И.З. Гликмана, распространенная воспитательная работа давно уже приобрела явно дидактический характер, слабо разработаны основные подходы в решении вопросов воспитательной работы в многонациональных ученических коллективах [3]. А.Е. Дружинина считает, что «образовательные учреждения ... традиционно характеризуются интолерантностью, направленностью на формирование... нормативных представлений о социуме, поведении в нем и ценностях» [4].

В конкурентной борьбе за влияние на обучаемых педагоги проигрывают улице, телевидению и даже криминальным группировкам, так как в своей воспитательной деятельности они смещают акцент с формирования педагогизированных общностей на проведение воспитательных мероприятий для студентов. Но, очевидно, что данные мероприятия (их количество, направленность, форма, содержание) вторичны и оказывают серьёзное воспитывающее влияние на студента лишь тогда, когда тот ощущает свою общность с теми, кто проводит или олицетворяет собой эти самые мероприятия. Обобщая сказанное, приходим к выводу, что воспитательный эффект колледжа станет гораздо большим, если в рамках организуемых им различных видов внеучебной деятельности педагогом и обучаемым будут осуществляться такие мероприятия, которые станут основанием формирования нравственных качеств.

Мы, актуализируя данный вопрос, приведем доказательное утверждение Л.И. Маленковой: «для всех времен и народов воспитание – важнейшее явление духовной жизни», основной целью современного воспитания должно стать открытие «человеческого в человеке» [цит. по 3]. Решить эту задачу можно совместными усилиями, возрождая и используя в воспитании подрастающего поколения прогрессивные традиции народов Казахстана, сопоставляя различные педагогические системы.

Изменения, которые происходят в культурной, политической и общественной жизни Республики Казахстан требуют от учебных заведений постоянного совершенствования своей работы. Как подчеркивается в документах Правительства и Министерства образования и науки Республики Казахстан, в эпоху стремительного экономического роста необходимо повышать уровень педагогического образования для воспитания здорового, культурного, высоконравственного подрастающего поколения. В

статье 11 Закона «Об образовании» Республики Казахстан задача воспитания определяется как формирование прочных основ нравственности [3]. В основу политики государства в межэтнической сфере положен принцип «Единство в многообразии». Не случайно в Программе «Казахстан-2030» в качестве приоритетного направления выделяется формирование нового типа членов общества: ответственных, энергичных, высокообразованных, хорошо владеющих казахским, русским и английским языками, обладающих прекрасным здоровьем, являющихся патриотами своей процветающей, быстрорастущей страны. В Законе о молодежной политике Республики Казахстан уделяется большое внимание приобщению молодежи к духовной культуре своего народа, укреплению атмосферы дружбы, мира и согласия в обществе, которые должны сформировать у молодого поколения чувство гордости за свою страну.

Одним из главных инструментов национальной политики стала созданная в 1995 году Ассамблея народов Казахстана, объединяющая «820 этнокультурных объединений», которую назвали «внутриказахстанской моделью ООН». Их руководители входят в состав АНК, а также малых ассамблей, 46 этносов имеют свои этнокультурные центры.

В 2011 году принято положение «Об Ассамблее народа Казахстана», одна из задач которой – разработка и реализация мер в сфере межэтнической толерантности и общественного согласия, развитие государственного и других языков народа Казахстана. Казахская модель строится на принципах дружбы, согласия, толерантности и совместного достижения стратегических целей. Разработан проект Стратегии развития Ассамблеи народа Казахстана до 2020 года. Как указал Н.А. Назарбаев, «международные отношения в Казахстане в сфере культуры не существуют в абстрактном пространстве политической теории. Они реализуются, по крайней мере, на четы-

рех уровнях – в межличностных отношениях, на уровне организованных через национально-культурные центры этнических групп, что получило логическое завершение в деятельности Ассамблеи народов Казахстана, на уровне общенациональных государственных структур, законодательно достаточно четко отрегулированных и на уровне региональных и субрегиональных культурно – цивилизационных, в частности, особенно распространенных в казахстанских условиях ислама и христианства.

На наш взгляд, одним из условий эффективности формирования нравственных качеств является использование средств этнопедагогики. Как все народы «...равноценны именно своей непохожестью друг на друга, как инструменты мирового оркестра культуры...», так и все национальные системы воспитания, устанавливая разные приоритеты в целях и средствах воспитания, являются не равноценными, но одинаково необходимыми для развития всего социума через оптимизацию отношений личности и общества.

Формирование нравственных качеств в русле этнопедагогики изучалось в диссертациях Ж.С. Хасановой, С.К. Абильдиной, У.М. Абдигабаровой, А.А. Аманжоловой, Л.А. Булетовой, Ж.Т. Сарыбековой, А.Ж. Утешевой. Характеристика нравственного воспитания как основы морали народного воспитания нашла отражение в исследованиях Г.Н. Волкова. Педагогические традиции разных народов исследовались в работах ученых В.С. Болбас, М.М. Гасанов, Е.В. Кокшарова, Б.А. Александровой, З.П. Васильцовой, Г.С. Виноградова, О.П. Фетисовой, Р.С. Исрафилова, С.П. Белоловой; В.П. Анискова, В.Т. Афанасьева, А.П. Беликовой, Н.А. Миненко, А.В. Мордовской.

Однако, несмотря на разнообразие аспектов рассмотрения, затрагивающих вопросы формирования нравственных качеств студентов, проблема формирования морально-этических норм в процес-

се учебно-воспитательной деятельности в колледжах не стала предметом специального изучения. Наблюдается пробел в использовании потенциала и возможностей внеурочной работы. Вместе с тем вопросы формирования нравственных качеств обучающихся на основе этнопедагогики исследованы недостаточно, а педагогический опыт народа, средства, формы и методы еще не стали предметом серьезного изучения в воспитании студентов в рамках программы колледжа.

Проанализировав образовательный процесс в учебных учреждениях, делаем вывод, тождественный утверждению З. Нигматова «во внеклассной работе использование традиций, идей и опыта народной педагогики носит эпизодический характер», но, согласно И.Н. Полынской, обращение к национальной культуре и искусству – это возможность «формировать общекультурный интеллект личности», приблизить её к природе как «началу душеобразования человека с обретением глубоко человеческой, одухотворяющей всё живое позиции, сблизить культуры» и обрести «планетарное сознание, милосердие, терпимость, уважение к человеку». Мы согласны с утверждением В.Н. Клепикова «во внеклассной деятельности мы непосредственно входим на ценностно-смысловой уровень, где знания, умения и навыки приобретают личную значимость для ребенка» [цит. по 2].

Чтобы иметь более чёткое представление (на констатирующем этапе) о роли и месте формирования нравственных качеств средствами этнопедагогики был проведён опрос 120 преподавателей. Исследование показывает, что 10% из них применяют средства этнопедагогики в целях формирования нравственных качеств учащихся от случая к случаю; 45% смогли частично раскрыть сущность понятия «формирование нравственных качеств средствами этнопедагогики».

Проведённое исследование говорит о том, что недооценка преподавателями эффективности средств этнопедагогики является причиной недостаточного

внимания к воспитанию нравственных качеств и развитию личности. Каждое педагогическое воздействие важно направлять не только на нравственное совершенствование студентов, но и на получение данных об их нравственном развитии и эффективности педагогического стимула.

Этот факт мы расцениваем как очень тревожный симптом, ибо нетерпимость в дальнейшем может привести к гораздо более серьезным социальным последствиям. Сказанное обуславливает актуальность на практико-методическом уровне исследования – необходимостью рассмотрения сущности формирования нравственных качеств средствами этнопедагогики в учебно-воспитательном процессе, недостаточной реализацией возможностей средств этнопедагогики, и, как следствие, – потребностью в разработке модели, которая, по мнению Е.А. Гнатышиной, является «способом получения объективно новой информации об исследуемом явлении с помощью построения вспомогательной системы знаково-символических средств» и обеспечивает формирование [4, с. 164] нравственных качеств личности в образовательном процессе, что связано с нерешенностью данной проблемы в педагогической теории и практике.

В ходе исследования нами выявлено, что в экспериментальных учебных заведениях воспитание осуществляется разными методами, средствами, но нет системы в формировании нравственных качеств средствами этнопедагогики, не охвачены все направления учебно-воспитательного процесса колледжа.

Анализ практического опыта воспитательной работы по формированию нравственных качеств средствами этнопедагогики экспериментальных колледжей показал систематическое проведение внеклассных мероприятий. Но часто мероприятия не несут познавательного смысла, студенты являются зрителями, не желая участвовать в процессе проведения, лишь небольшая часть обучае-

мых, которые входят в актив, принимают участие в организации.

В рамках исследования нами спроектирована программа формирования нравственных качеств средствами этнопедагогики и внедрена в воспитательный процесс Костанайского социально-технического колледжа.

На формирующем этапе исследования после проведенной целенаправленной работы на основе построенной модели формирования нравственных качеств средствами этнопедагогики у студентов возрос интерес к изучению народных традиций и обычаев, устного народного творчества. Обучаемые принимали активное участие в мероприятиях, проводимых Домом Дружбы, в национальных праздниках, с интересом изучали историю, культуру, разных народов, усвоили значение нравственных категорий «ответственность», «патриотизм», «толерантность», включились в разные виды деятельности, овладели поликультурными, коммуникативными компетенциями, увеличилось количество студентов, овладевших государственным языком. Освоение нравственного опыта народа, овладение знаниями родного языка, истории, культуры своего и других народов содействовало воспитанию толерантности, патриотизма и ответственности за свои поступки по отношению к представителям других национальностей. Все это указывает на повышение уровня сформированности нравственных качеств студентов средствами этнопедагогики, их самостоятельности.

Использование средств этнопедагогики охватили все сферы воспитательного процесса колледжа. В учебном заведении сложилась система: классные часы, внеклассные мероприятия, возрождение национальных праздников. В плане воспитательной программы отражаются и учитываются этнические, культурные, бытовые особенности национальностей, проживающих на территории Республики Казахстан. В этом отношении стало традицией проведение национальных

праздников, конкурсов. В них участвует большое количество студентов, чаще всего они бывают приурочены к какому-то событию или календарной дате (День Независимости, День национальной валюты, Наурыз, День Баян – Сулу и Козы – Корпеша). Систематически проводятся экскурсии, тематические вечера, различные конкурсы, встречи.

Сохранению национальной идентичности, формированию толерантности и ответственности студентов способствовало их «погружение» в этнокультурную и этнопедагогическую среду, создаваемую на научно-практических конференциях, проводимых в Костанайском социально-техническом колледже. В рамках проведения исследования Костанайский социально-технический колледж сотрудничает с областной Ассамблеей и Домом дружбы города Костанай, в котором зарегистрировано 17 национально-культурных центров. В процессе экспериментальной работы обучаемые принимали участие и посещали все мероприятия, проводимые центрами. Студенты приняли участие в конкурсе «Мисс Ассамблея», цель которого: показать не столько красоту девушки каждой национальности, сколько интересные обычаи и традиции, творческие номера, связанные с культурой своего народа, и владение родным языком. В целях воспитания патриотизма Домом Дружбы был проведен конкурс на знание казахского языка среди лиц некоренной национальности. Воспитанию казахстанского патриотизма, национального и гражданского самосознания, развитию активной жизненной позиции подрастающего поколения, пропаганде межнационального и межконфессионального мира и согласия в Казахстане способствовала и диалоговая площадка на тему «Дорога мира и согласия», в которой участвовали представители различных конфессий, член научно-экспертного совета Ю.А. Бондаренко, представители этнонациональных культурных общин областной Ассамблеи народа Казахстана, представители

молодежной областной Ассамблеи народа Казахстана (Морданова С.М., Набиева З.Р.). Воспитанию толерантности способствовал и областной фестиваль кавказской культуры, организованный азербайджанским национальным центром «Бирлик» при поддержке Управления культуры акимата Костанайской области и областной Ассамблеи Казахстана. Круглый стол на тему: «Толерантная личность как идеал гражданского общества», проведенный в группах первого курса позволил выявить и решить вопросы и проблемы взаимопонимания и взаимоотношения среди студентов, которые были решены в ходе проведения психологического тренинга «Мы дружной народом сильны» и учебных тренингов по оценке, анализу и прогнозированию социально-политической ситуации в регионе и стране, по формированию толерантного сознания. Формированию патриотизма и толерантности способствовали и спортивные соревнования, проводимые национальными культурными центрами в дни знаменательных праздников (День Независимости, День единства, День Победы).

Заинтересовала обучаемых и встреча с представителями разных национальностей, воевавших в Афганистане, проведенная молодежным крылом татаро-башкирского центра «Дуслык» в День вывода советских войск из Афганистана. Круглый стол с лидерами молодежных крыльев национально-культурных центров (Мордановой С., Ким М.), побывавших на молодежных форумах в Казани (Республика Татарстан), Сеул (Корея), Астане, Караганде, Актюбе, Павлодаре, Усть-Каменогорске (Республика Казахстан), конференции в Евразийском университете, затронули важные проблемы в задачах формирования нравственных качеств. Традицией стало участие в национальном празднике Сабантуй, национальных праздников Грачиная каша и Курбан – Байрам. Задачи Сабантуя направлены на сохранение традиций, развитие национальной культуры, гуманизацию образо-

вания, воспитание нравственных качеств подрастающего поколения.

Воспитательный потенциал в формировании нравственных качеств студентов несут ставшие традиционными праздники: «День Независимости», «Наурыз», «День единства», – в процессе подготовки к которым студенты не только узнают обычаи и традиции различных народов, но и изучают виды национальных костюмов, блюда, готовят творческие номера (поздравления на родном языке, танцевальные композиции, исполнение народных песен).

Условия в Казахстане идеально подходят для воспитания личности, аккумулирующей нравственные отношения в обществе. Это повышает ответственность среднего специального образования за будущее Казахстана. Современное студенчество как будущая интеллектуальная элита страны может стать активным проводником идеи формирования нравственных качеств. Студенческая среда – это одна из наиболее интенсивных зон межкультурных контактов. Именно в колледже встречаются представители самых разнообразных этнических групп, и вступают в контакт различные системы мировосприятия и миропонимания. Значит, образовательное пространство становится «школой» для обучаемых, в котором они анализируют событийные явления, существующие в реальности: конфликты между людьми, угрозы мирной жизни, учатся сотрудничеству и толерантному взаимодействию.

Таким образом, в современном обществе возникает необходимость в организации работы по формированию нравственных качеств, включающей возможность общения с представителями этнокультурных объединений, сочетающей знания в области национальных культур, осознания себя как гражданина Республики Казахстан, ориентации на нравственные качества, в частности толерантности, ответственности, патриотизма, способности к межкультурному диалогу.

Библиографический список:

1. Даумова Б.Б. Проблема формирования толерантности и диалогичности в поликультурной образовательной среде // Билим-Образование. 2010. №3. С. 120.
2. Гасанов М.М. Этнокультурный диалог как средство воспитания студенческой молодёжи // Педагогика. 2009. № 9. С. 60.
3. Гликман Н.З. Практический аспект нравственного воспитания // Народное образование. 2010. № 5. С. 260.
4. Гнатышина Е.А. Компетентностно ориентированное управление подготовкой педагогов профессионального обучения: монография. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2008. – 424 с.
5. Дружинина А.Е. Формирование толерантных отношений в образовательном пространстве // Воспитание школьников. 2011. № 6. С. 17.

Поступила 05.03.15

Об авторе:

Морданова Светлана Мугтасимовна, преподаватель общеобразовательного отделения Костанайского социально-технического колледжа (Республика Казахстан, г. Костанай, ул. Тарана, д. 118Б), smordanova@inbox.ru

Для цитирования: Морданова С.М. Эффективность воспитательного процесса в формировании нравственных качеств студентов средствами этнопедагогике // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2015. № 1. С. 129-135

References:

1. Daumova B.B. The problem of forming tolerance and dialogue in policultural education environment . Bilim-Obrazovanie. 2010. № 3. P. 120. [in Russian]
2. Gassanov M.M. Ethnicultural dialogue as the tool of students education .Pedagogika. 2009. № 9. P. 60. [in Russian]
3. Glikman N.Z. Praktical aspect of moral education. Narodnoie obrazovanie. 2010. №5. P. 260. [in Russian]
4. Gnatyshyna E.A. Competence based management training teachers of vocational education. SPb.: ООО «Knizhyi dom», 2008. [in Russian]
5. Druzhinina F.E. Fountation of tolerant ralations in educational commucaton. Vospitanie shkolnikov. 2011. № 6. P. 17. [in Russian]

About the author:

Mordanova Svetlana Muttgasimovna, Teacher, Department of General Education, Social-Technical College, (118 B, Str. Tarana, Kostanay, Republic of Kazakhstan), smordanova@inbox.ru

For citation: Mordanova S.M. Efficiency of educational process in forming the moral qualities of students by ethnopedagogical tools // Contemporary Higher Education: Innovative Aspects. 2015. № 1. P. 129-135

Т.И. Колесниченко

(Следственный комитет Российской Федерации
по Кемеровской области, г. Осинники, Россия)

ВОСПИТАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Одним из направлений исследований в России является проблема правовой культуры и ее воспитание у несовершеннолетних подростков. Однако проблема воспитания правовой культуры у несовершеннолетних правонарушителей недостаточно освещена в научных публикациях. Рассматриваются методы, формы и средства воспитания правовой культуры у несовершеннолетних правонарушителей. На основе анализа психолого-педагогической и методической литературы, посвященной исследованию правовой культуры, разработана программа воспитания правовой культуры подростков с девиантным поведением в специальных профессиональных училищах закрытого типа. Выявлены и научно обоснованы принципы, формы и методы эффективного решения обозначенной проблемы. Выявлены условия воспитания правовой культуры подростков с девиантным поведением в специальных профессиональных училищах закрытого типа. Разработанная программа может быть использована в практике воспитания правовой культуры в профессиональных учреждениях закрытого типа, а также в детских колониях.

Ключевые слова: правовая культура, правовое образование, девиантное поведение, права подростка, социообразовательная среда, несовершеннолетние правонарушители, специальные профессиональные училища закрытого типа.

T.I. Kolesnichenko

(The Investigative Committee of the Russian Federation
in Kemerovo Region, city of Osinniki, Russia)

EDUCATION IN LEGAL CULTURE FOR TEENAGERS WITH DEVIANT BEHAVIOR

The problem of legal culture and educating teenagers in it is a research trend in Russia. However, this problem is not well covered in publications. Methods, forms and means of legal culture education for juvenile offenders are discussed. A program of educating teenagers with deviant behavior in legal culture at special closed vocational schools has been developed on the basis of the analysis psychological, educational and methodological literature. The principles, forms and method how to effectively solve the above problem have been exposed and scientifically proved. The conditions of educating teenagers with deviant behavior in legal culture at special closed vocational schools have been revealed. The developed program can be used in practical education of legal culture at closed professional institutions and juvenile prisons.

Key words: legal culture, legal education, deviant behavior, teenager's rights, social educative environment, juvenile offenders, special closed vocational schools.

Одной из главных задач правового государства является воспитание нового поколения, для которого правовая культура – неотъемлемая часть его жизни. В связи с этим возникает необходимость совершенствования всей системы правового образования как решающего фактора формирования правосознания, повышения правовой культуры.

В современных психолого-педагогических исследованиях, а также в практике организации правового воспитания несовершеннолетних подростков накоплен значительный опыт, необходимый для постановки и решения проблемы формирования правовой культуры личности. Базовыми для ее разработки являются исследования В.И. Абрамова, Т.В. Болотиной, А.Ф. Никитина, В.М. Обухова, Л.В. Соколова, Н.Г. Суворовой, З.К. Шнекендорфа и др.

Вопросы правовой культуры личности и ее роли в гражданском обществе поднимались в трудах С.А. Желановой, И.Ю. Новичковой, А.Н. Бабенко, В.С. Грачева. Исследование С.В. Широ [18] посвящено формированию у студентов правосознания в обучении гуманитарных дисциплин; для нашего исследования имеет особое значение работа И.А. Корчагина о правовом воспитании учащихся в образовательном процессе профессионально-технических училищ, труды А.С. Гаязова, Г.Я. Гревцевой, Э.П. Стрельниковой, Ю.А. Танюхина, М.А. Шкробовой и др., посвящены ее воспитанию гражданственности, формированию политических взглядов и убеждений; исследования С.В. Григорьевой, А.С. Сунцовой, М.Н. Филиппова о работе с трудными подростками и несовершеннолетними правонарушителями, в работе Н.И. Элиасберга рассматриваются вопросы этико-правового воспитания и т.д.

К настоящему времени сложились различные научные школы правового обучения и воспитания, которые нуждаются в грамотном анализе и систематизации.

Одной из главных задач правового государства является воспитание нового

поколения, для которого правовая культура – неотъемлемая часть его жизни. В связи с этим возникает необходимость совершенствования всей системы правового образования как решающего фактора формирования правосознания, повышения правовой культуры. Одним из условий построения правового государства является сформированная правовая культура граждан, а средство формирования правовой культуры – правовое воспитание.

Одним из эффективных средств, способствующих развитию правовой культуры, является реализация программы воспитания правовой культуры детей и подростков с девиантным поведением специального профессионального училища № 1 закрытого типа г. Калтана (далее Калтанского спец. ПУ). Цель программы – снизить уровень правонарушений и преступлений среди воспитанников спец. ПУ путем воспитания у них правовой культуры и формирования законопослушного поведения. Основными задачами являются: воспитание уважения к законам, правопорядку, позитивным нравственно-правовым нормам; развитие интереса у воспитанников к правам человека; повышение качества образования в области прав человека и законопослушного поведения среди воспитанников; формирование навыков избирательного права; развитие творческого потенциала воспитанников через актуализацию темы прав человека, норм законов и ответственности за их несоблюдение.

Контингент учащихся в спец. ПУ крайне разнороден по степени педагогической запущенности и устойчивости антисоциальной направленности. В них находятся лица, совершившие преступления, но по различным основаниям освобожденные от уголовной ответственности.

Состав учащихся спец. ПУ отличается большой сложностью, различной степенью педагогической запущенности, асоциальным и криминальным опытом, своеобразием отношения к применявшимся к ним воспитательно-правовым

мерам. Именно это в значительной степени диктует содержание и задачи процесса исправления и перевоспитания в спец. ПУ. На первый план выдвигаются задачи: преодоления и снятия внутреннего сопротивления учащихся воспитательным воздействиям; восстановления эмоциональных контактов с семьей; преодоление отставания в учебе и умственном развитии; самоутверждения в окружающей среде на основе социально-полезной деятельности; разрушения асоциальных связей, формирование социально-позитивных связей и др.

Все это требует дифференцированного подхода к организации перевоспитания с учетом не только возраста учащихся, но и устойчивости антисоциальной направленности.

Технология эффективного воспитания правовой культуры и формирования законопослушного поведения среди несовершеннолетних является сложным процессом, который следует рассматривать как систему, к структурным элементам которой относятся: знание системы основных правовых предписаний; понимание принципов права; глубокое внутреннее уважение к праву, законам; законности и правопорядку; убежденность в необходимости их соблюдения, активная жизненная позиция в правовой сфере и умение реализовывать правовые знания в процессе правомерного социально-активного поведения. На «выходе» такой системы должно быть достигнуто такое положение, когда уважение к праву становится непосредственным, личным убеждением [17].

Рассматривая разработанную программу формирования правовой культуры воспитанников, мы пришли к необходимости выявления педагогических условий, обеспечивающих реализацию потенциала социообразовательной среды и содействующих эффективной реализации программы.

Категория «условие» является общенаучной. Под условиями в логике понимается «среда, в которой пребывают и

без которой не могут существовать предметы и явления; то, от чего зависит другое» [6, с. 628].

При разработке комплекса условий реализации программы воспитания мы учитывали ведущие идеи системно-деятельностного, аксиологического и личностно-культурологического подходов. Разработанный нами комплекс педагогических условий должен обеспечить реализацию программы посредством использования потенциала социообразовательной среды. Категория «условие» является общенаучной.

К педагогическим условиям успешного формирования правовой культуры несовершеннолетних правонарушителей мы относим: актуализацию правовых, социально-этических норм в процессе учебно-воспитательной деятельности; сетевое взаимодействие субъектов социообразовательной среды; построение педагогического сопровождения процесса воспитания правовой культуры несовершеннолетних подростков.

Проблема влияния среды на развитие личности не нова для педагогики. Значение среды в воспитании признавали А.С. Макаренко, М.М. Пистрак, В.Н. Сорока-Росинский, К.Д. Ушинский и др. Большой вклад в разработку теории педагогической среды внесли Ж.Ж. Руссо, Ф. Фребель, М. Монтессори, Д. Дьюи, С.Т. Шацкий. В педагогике существует понятие «среда воспитания», под которым понимаются «материальные, духовные, общественные условия существования и деятельности воспитанника; объекты природы, культуры, взаимоотношения между людьми. Включает в себя среду класса, школы, семьи» [5, с. 322].

М.В. Циулина социообразовательную среду определяет «как среду, представляющую собой многомерное пространство направлений, реализующих социальные функции, включающую в себя образовательные учреждения и различные социальные институты и обеспечивающую социализацию личности» [3, с. 190]. Возможности – это векторы, направления

среды, они безграничны, поскольку непрерывно пополняются социумом.

Можно выделить следующие направления деятельности: *содержательное направление*: разработка образовательных, воспитательных, психосоциальных технологий и методов; отбор учебного материала, способствующего формированию законопослушного поведения; организация работы кружка правовых знаний «Я и мои права»; развитие деятельности самоуправления; *социально-педагогическое направление*: система просветительских и психолого-педагогических мероприятий, адресованных воспитанникам, родителям, педагогам; социально-психологический мониторинг с целью выявления и коррекции имеющихся отклонений в семейном воспитании и личностном развитии воспитанника; а также социокультурное, социально-психологическое, трудовое, художественно-эстетическое, духовно-нравственное, направления кадрового обеспечения и педагогического управления и т.д.

Социообразовательная среда – достаточно широкое понятие, поэтому в своем исследовании мы ограничили объем рассмотрения среды территорией учреждения для детей и подростков с девиантным поведением. Отметим, что воспитательную среду специального профессионального училища закрытого типа рассматриваем как часть социообразовательной среды, которая включает: социально-культурную, учебно-воспитательную, учебно-производственную, режимные ограничения и др.

Как утверждает Е.А. Певцова [13], взгляды, идеи, представления, чувства несовершеннолетних относительно содержания норм и принципов права формируются, в первую очередь, при взаимодействии с той социальной средой, в которой находится индивид.

Таким образом, основным фактором воспитания в процессе социализации личности выступает социокультурная среда, с которой личность взаимодействует.

Само взаимодействие осуществляется в нескольких формах:

- 1) совокупности социальных статусов и ролей, предлагаемых обществом и государственной властью;
- 2) участия в работе социальных институтов, общественных организаций, социумов, позволяющих личности реализовать свои социальные функции;
- 3) приобщения личности к ценностям социокультурной среды и, исходя из потребностей общества, исполняет свою социальную роль;
- 4) включения личности в процесс по созданию и передаче культурных образцов, ценностей, норм;
- 5) ориентации личности в социокультурных ценностях, способствующих развитию общественной активности;
- 6) социальной адаптации личности, проявляющейся как взаимодействие с социокультурной средой, как согласование поведения и отношений для выполнения личностью своих социальных ролей.

Воспитание выступает одной из целенаправленных форм социализации, осуществляется обществом с целью обеспечения большой надежности, гарантированности процесса, включения личности в социальные связи [16, с. 363].

Реализация поставленной в Программе цели предполагает систему работы.

Информационно-просветительская работа предполагает осуществление цикла просветительных мероприятий: выпуск и распространение информационно-методических материалов для воспитанников, родителей, педагогов по вопросу формирования законопослушного поведения воспитанников. Проведение лекций, бесед, консультаций информационного характера для воспитанников, родителей, педагогов с участием представителей социальных партнеров.

Диагностическая работа предполагает использование ряда специальных методов: проведение социологических опросов среди воспитанников по вопросам правового воспитания, изучение их

личностных особенностей, влияющих на формирование правового самосознания.

Создание базы данных о воспитанниках с отклонениями в личностном развитии на основе анализа результатов диагностического исследования.

Практическая работа предусматривает проведение обучающих семинаров, лекториев, круглых столов, внеучебных мероприятий, организацию встреч, дискуссий для воспитанников, родителей и педагогов с привлечением представителей социальных партнеров.

В логике исследования был проведен эксперимент, по результатам которого разработана Программа воспитания правовой культуры и формирования законопослушного поведения среди несовершеннолетних, ядром которой является усвоение ими правовой информации в ходе различного рода учебных занятий (лекций, семинаров, практикумов и др.), что на практике показало свою малоэффективность. Важно отметить, что доминирующее большинство таких Программ предназначено для учащихся школ [17].

Программы по воспитанию правовой культуры и формированию законопослушного поведения среди несовершеннолетних, направленных по решению суда за мелкие и средней тяжести преступления в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (далее по тексту спец. ПУ) к настоящему времени отсутствуют, а процесс правового воспитания в этих учреждениях производится так же, как для учащихся школ в общем контексте учебно-воспитательной работы, что, как это было ранее отмечено, является малоэффективным и приводит к частым рецидивам правонарушений и преступлений (~25%). Это обстоятельство создает необходимость в разработке и внедрении отдельной Программы, учитывающей особенности социально-культурной среды учреждения и направленной на снижение уровня правонарушений и преступлений воспитанников спец. ПУ путем воспитания

правовой культуры и формирования законопослушного поведения.

Программа воспитания правовой культуры и формирования законопослушного поведения среди воспитанников Калтанского спец. ПУ разработана в полном соответствии с положениями Конвенции о правах ребенка, Конституции Российской Федерации, Федеральных Законов Российской Федерации, нормативно-правовыми документами Калтанского спец. ПУ. Содержание программы актуализировано автором с учетом обновления российского законодательства и специфики региона.

Принципы реализации Программы: безусловное уважение личности подростка; защита прав и законных интересов обучающихся; защита несовершеннолетних от любого вида дискриминации; взаимодействие различных заинтересованных служб (отдел МВД России по г. Калтану; комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав Калтанского городского округа; уголовно-исполнительная инспекция № 45 г. Калтана; уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства воспитанников; прокуратура г. Осинники; Калтанский районный суд; Управление пенсионного фонда России в г. Калтане; городские и областные медицинские учреждения; городские и областные учреждения культуры и искусства, физической культуры и спорта и др.).

При разработке Программы целенаправленно играет особую роль в деятельности педагога в силу ее изначальной ориентации на будущее и выступает в разных формах. Например, умение посмотреть вперед, представить своих воспитанников взрослыми, увидеть окружающую их новую социальную действительность, разгадать пока еще дремлющие или только пробивающиеся на свет способности, А.С. Макаренко считал, что должна быть общая программа человеческой личности и «индивидуальный корректив» к ней [9, с. 118-119]. Здесь речь идет о конкретном проекте личности каждого вос-

питанника. Такое целеполагание можно назвать педагогическим макропредвидением. А.С. Макаренко говорит о дальних, средних и ближних перспективах в жизни коллектива. По аналогии можно говорить о дальнем, среднем и ближнем целеполагании. Все виды целеполагания взаимосвязаны. Без целеполагания на длительную перспективу не может быть и целеполагания на завтра. Ведь именно общие цели на перспективу дают возможность спроектировать сдвиги в развитии интеллекта, эмоций, интересов, поведении обучающихся. Именно осознанное предвосхищение будущего результата действия и называют целью [10].

Формирование правовой культуры в учебно-воспитательном процессе включает следующие этапы: целенаправленное формирование правовых знаний; выработка правовых убеждений; формирование этико-правовых установок; воспитание правовых чувств; формирование опыта законопослушного поведения; формирование активной социально-правовой позиции.

Анализ состояния практики формирования правосознания позволяет сделать вывод о том, что учреждения подобного типа не в полной мере реализуют свои потенциальные возможности. С.В. Широ рассматривает «правосознание как интегративное, устойчивое, личностное образование, которое включает: правовое знание, оценочное отношение к правовым фактам и событиям, правовую установку и выражается в сознательном, добровольном исполнении правовых предписаний» [18, с. 5]. На наш взгляд, развитие правового сознания и правовой культуры несовершеннолетних будет эффективным, если у наших воспитанников будет сформирован практический интерес к праву. Мы разделяем позицию Г.Я. Гревцевой [2], считаем, что практико-ориентированный характер социально-правовых дисциплин содействует повышению интереса приобретенного опыта правотворческой деятельности в процессе разработки и реализации соци-

альных проектов. Используя полученные практические базовые задания и навыки социальной практики, подростки будут расширять свое правосознание, укреплять правовую культуру.

Ролевые и деловые игры, исследовательские проекты, психотехнические игры, работа с юридическими документами и различными источниками правовой информации поддерживают интерес к праву. Изучение каждого раздела сопровождается диагностикой результативности правовой образованности подростка, самостоятельной творческой деятельностью учащихся. Использование активных методов позволяет педагогам, воспитателям подвигнуть подростка к сотрудничеству, общению, поиску истины. Интерактивные методы, подразумевающие активное взаимодействие всех субъектов учебно-воспитательного процесса, позволяют ученикам обогащать собственный социальный опыт, моделировать различные социальные ситуации, доказывать свою точку зрения, аргументировать собственное мнение, развивать навыки проектной деятельности. Под социальным проектированием понимается деятельность: социально значимая, имеющая социальный эффект, результатом которой является создание реального «продукта», имеющего для воспитанника практическое значение и качественно новое в его личном опыте; задуманная, продуманная и осуществленная учащимся; в ходе которой учащийся вступает в конструктивное взаимодействие с миром, со «взрослой» культурой, с социумом, через которую формируются его социальные навыки [8].

В педагогический арсенал входят инновационные технологии: обучение с использованием конкретных учебных ситуаций, рефлексия как метод самопознания и самооценки, тренинги, технология развития критического мышления и др. Нельзя не согласиться с мнением Е.С. Корольковой, которая считает, что критическое мышление – мышление теоретическое, проблемное, рефлексивное.

Д. Клустер, например, выделяет в определении понятия «критическое мышление» пять признаков: критическое мышление – мышление самостоятельное; информация – не конечный пункт, а отправной; критическое мышление начинается с постановки вопросов и уяснения проблем, которые нужно решить; критическое мышление стремится к убедительной аргументации; критическое мышление – мышление социальное [4, с. 36]. В любом случае способность критически мыслить поможет подростку свободно адаптироваться в новой среде. Критически мыслящим человеком практически невозможно манипулировать. Несомненно, критически мыслящий человек находит собственное решение проблемы и подкрепляет сильными аргументами, он способен противостоять даже таким авторитетам, как печатное слово, силе традиции и мнению большинства. Критическое мышление – есть социальное мышление. Соглашаясь с мнением И.Г. Агапова, считаем, «чтобы успешно действовать в изменяющемся мире, учащиеся должны просеивать информацию и сами принимать решение о том, что для них важно, а что нет» [1, с. 9]. Какое отношение критическое мышление имеет к правовому образованию? Критическое мышление в повседневной жизни станет лучшей агитацией в пользу правового образования, которое базируется на единстве правовой и нравственной культуры. «Нравственные качества личности, справедливо утверждает Е.С. Королькова, не только подразумевают критическое мышление, но, по сути своей, свидетельствуют о наличии важных элементов правового сознания» [11, с. 135].

Воспитание правосознания начинается с усвоения нравственных ценностей и норм в семье, в образовательном учреждении, в духовном общении, в том числе, и в общении со своими сверстниками, друзьями. Система правового образования может стать главным звеном в решении задач воспитания правовой культуры несовершеннолетнего подростка.

Мы разделяем позицию Е. Певцовой [14] о том, что повышению мировоззренческого уровня правосознания молодежи в будущем будет, несомненно, способствовать дальнейшее углубление его научных основ, теоретического содержания, укрепление связи с жизнью. Это предполагает совершенствование образовательного процесса, углубление его правового содержания. В дальнейшем улучшении будет нуждаться и постановка воспитательной работы с педагогическими кадрами.

Библиографический список:

1. Агапов И.Г. Учимся продуктивно мыслить // Вестник образования. 2001. №2. 48 с.
2. Гревцева Г.Я. Гражданственность и гражданская культура – результат становления гражданского общества личности // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология, Культурология. 2012. Вып. 25. №18 (272). С. 55-57.
3. Гревцева Г.Я., Циулина М.В. Воспитание гражданина и патриота: теория и практика: учебное пособие. – Челябинск: Изд-во «Цицеро», 2014. – 277 с.
4. Клустер Д. Что такое критическое мышление // Перемена. Международный журнал о развитии критического мышления через чтение и письмо. 2001. №4. С. 36-40.
5. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Словарь по педагогике. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. – 448 с.
6. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – М.: Наука, 1975. – 718 с.
7. Корчагина И.А. Правовое воспитание учащихся в образовательном процессе профессионально-технических училищ: дис. ... канд. пед. н. – М., 1997. – 158 с.
8. Курбатов В.И., Курбатова О.В. Социальное проектирование: учеб. пособие. – Ростов н/Д., 2001. – 416 с.
9. Макаренко А.С. Лекции о воспитании детей / собр. соч. в 7 т., т. 4. – М., 1957. – С. 361-367.

10. Макаренко А.С. Цель воспитания // Сочинения: в 7-ми т. – М., 1958. – С. 345-347.
11. Методическое пособие по интерактивным методам преподавания права в школе. – М.: Изд. дом. «Новый учебник», 2002. – С. 135.
12. Морозова С.А. Правовое обучение: деятельностный подход // Преподавание истории в школе. 1996. №4. С. 75-76.
13. Певцова Е.А. Образовательное право и формирование правосознания обучающихся: монография. – М.: АПК и ПРО, 2006. – 356 с.
14. Певцова Е.А. Правовое образование в России: формирование правовой культуры современного общества: монография. – М.: АПК и ПРО, 2002. – 195 с.
15. Проблемы воспитания и социализации молодежи: монография / науч. ред. Н.О. Яковлевой, общ. ред. Г.Я. Гревцевой. – Челябинск: Цицеро, 2014. – 204 с.
16. Социальная педагогика / под ред. М.А. Галагузовой. – М.: Владос, 2000.
17. Хасанова С.А. Гендерные факторы социализации девиантных подростков // Актуальные проблемы высшего педагогического образования: сб. науч. статей. Ч. 2. – Шадринск: ШГПИ, 2006. – С. 116-120.
18. Широ С.В. Формирование у студентов правосознания в обучении гуманитарных дисциплин: автореф. ... канд. пед. н. – Волгоград, 2000. – С. 5.

Поступила 23.03.15

Об авторе:

Колесниченко Татьяна Игоревна, старший следователь следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кемеровской области (Россия, г. Осинники, ул. Победы, д. 13), майор юстиции, idv_1829@mail.ru.

Для цитирования: Колесниченко Т.И. Воспитание правовой культуры подростков с девиантным поведением // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2015. № 1. С. 136-144

References:

1. Agarov I.G. Learning the productive thinking. Vestnik obrazovaniya. 2001. №2. [in Russian]
2. Grevtseva G.Ya. Civic consciousness and civic culture – an outcome of the achievement of the society of civic personality. Vestnik Novosibirskogo universiteta. Filosofia. Sotsiologia, Kulturologia. 2012. Vyp. 25. №18 (272). С. 55-57. [in Russian]
3. Grevtseva G.Ya., Tsiulina M.V. Educating a patriotic citizen: theory and practice. Chelyabinsk, Izd-vo “Tsitsero”, 2014 [in Russian]
4. Kluster D. What is critical thinking. Peremena. Mezhdunarodnyi zhurnal o razvitiu kriticheskogo myshleniya cherez chtenie i pismo. 2001. №4. p. 36-40. [in Russian]
5. Kodzhasparova G.V., Kodzhasparov A.Yu. The Dictionary on Pedagogy. M.: IKTs “MarT”; Rostov-on-Don, Izdatelskii tsentr “MarT”, 2005 . [in Russian]
6. Kondakov N.I. Reference dictionary on Logics. M.: Nauka, 1975 . [in Russian]
7. Korchagina I.A. Legal education of students in the educational process of vocational technical schools. Dis. ... Cand. Sci. (Education), M. 1997 [in Russian]
8. Kyrbatov V.I., Kurbatova O.V. Social projecting. Rostov-on-Don, Fenix, 2001. [in Russian]
9. Makarenko A.S. Lectures on education of children. Sel. Works, Vol. 7. M.: 1957 p. 361-367. [in Russian]
10. Makarenko A.S. The objective of education. Sel. Works, Vol. 7. M.: 1958 p. 345-347. [in Russian]

11. Methodological guide in interactive methods of teaching Law at schools. M.: Izd. Dom. "Novyi uchebnik", 2002 [in Russian]
12. Morozova S.A. Teaching Law: an activity approach. Prepodavanie istorii v shkole. 1996. №4. P.75-76 [in Russian].
13. Pevtsova E.A. Educational law and the formation of student's legal awareness. M.: APKiPPRO, 2006 [in Russian]
14. Pevtsova E.A. Legal education in Russia: the formation of legal culture in modern society. M.: APK i PRO, 2002 [in Russian]
15. Problems of educating the young people. Chelyabinsk, Tsitsero, 2014. [in Russian]
16. Social pedagogy. M.: Vlado, 2000 [in Russian]
17. Khasanova S.A. Gender factors of socializing the deviant teenagers. Aktualnyie problem vysshego pedagogicheskogo obrazovania. Part 2. Shadrinsk: ShGPI, 2006 , P. 116-120. [in Russian]
18. Shiro S.V. Forming Student's legal awareness when teaching humanity subjects. Author's transcript. Dis. ... Cand. Sci. (Education), Volgograd, 2000 [in Russian]

About the author:

Kolsnichenko Tatiana Igorevna, senior investigator of the Investigation Department of the city of Osinniki Office of Investigation of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Kemerovo Region (13, Str. Victory, Osinniki, Russia), Major of Justice, idv_1829@mail.ru

For citation: Kolesnichenko T.I. Education in legal culture for teenagers with deviant behavior // Contemporary Higher Education: Innovative Aspects. 2015. № 1. P. 136-144

Г.А. Корчагина

(Русско-Британский Институт Управления, г. Челябинск, Россия)

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ РЕКРЕАЦИОННО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ТУРИЗМУ

Рассматривается исторический аспект изучения проблемы рекреационно-экологической подготовки специалистов по туризму в России и за рубежом. Определены этапы становления историографии научной проблемы с трех позиций: истории развития среднего профессионального образования, развития туристской индустрии и рекреационно-экологической подготовки специалистов по туризму. Выполнен обзор существующих научных исследований и публикаций по проблеме, охарактеризованы образовательные программы по подготовке специалистов по туризму, приведена нормативно-правовая документация, относящаяся к теме исследования. Также отражена актуальность исследования и предложены пути решения проблемы.

Ключевые слова: рекреация, рекреационно-экологическая подготовка, специалисты по туризму, среднее профессиональное образование, туристская индустрия, устойчивый туризм, экологоориентированность.

G.A. Korchagina

(Russian-British Institute of Management, Chelyabinsk, Russia)

RECREATIONALLY-ECOLOGICAL TRAINING OF SPECIALISTS IN TOURISM. HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM

Historical aspects of analyzing recreationally-ecological training of specialists in tourism in Russia and in foreign countries are discussed. The formation stages of historiography of scientific problem have been identified from three positions: the history of Secondary Professional Education, the development of tourism industry and recreationally-ecological training of specialists in tourism. The current scientific papers and publications on the problem have been reviewed, educational programs to train specialists in tourism are characterized and regulatory documentation pertinent to the research theme is quoted. The urgency of the research has been displayed, possible solutions have been suggested.

Key words: recreation, recreationally-ecological training, specialists in tourism, Secondary Professional Education, tourism industry, sustainable tourism, ecology focus.

В настоящее время общество испытывает постоянные стрессы и потребность в оздоровлении и укреплении здоровья, то есть в рекреации. Согласно Стратегии инновационного развития

Российской Федерации на период до 2020 г. [21] и Федеральной Целевой Программе (ФЦП) «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ на 2011-2018 гг.» [12], восстановление работоспособности

населения страны, повышение качества жизни, развитие индустрии отдыха и туризма являются важнейшими задачами государства. Однако необходимо видеть связь между организацией рекреации и состоянием окружающей среды. По словам Д.В. Николаенко, «рекреация в развитой форме губит самое себя» [11, с. 138], поэтому необходимо рационально осваивать дестинации и постоянно поддерживать экологический баланс территорий. Эффективное функционирование туристской индустрии в России тесно связано с положительной экологической ситуацией окружающей среды, и становится невозможной в состоянии экологического кризиса.

Рекреационно-экологическая подготовка специалистов по туризму позволит готовить работников туристской индустрии, обладающих экологической культурой и экологическими знаниями для организации рекреации населения без нанесения вреда окружающей среде в результате оказания туристских услуг.

Изучение проблемы рекреационно-экологической подготовки специалистов по туризму целесообразно начинать с анализа истории развития среднего профессионального образования, этапов становления и развития туристской индустрии, а также рекреационно-экологической подготовки специалистов по туризму в России и в мире.

В 20-е гг. XX в. начала складываться система профессионального образования в ее современном виде. В аналогичный период в мире формируется современная туристская индустрия, активно ведется подготовка профессиональных кадров по туризму. Это позволяет использовать период с 1917 г. в качестве отправной точки изучения историографии научной проблемы и выделить три этапа применительно к теме исследования: 1) с 1917-1960-е гг.; 2) 70-90-е гг. XX в.; 3) с 90-х гг. XX в. по настоящее время.

1-й этап: 1917-1960 гг. В начальный период становления системы советского образования были приняты декреты и

положения о всеобщем обучении, ликвидации безграмотности, укреплялась роль школы. В 20-е гг. проводится ряд образовательных экспериментов, в том числе, создание опытно-показательных учреждений (С.Т. Шацкого, А.С. Толстого, А.С. Макаренко), используются новые методы обучения и воспитания. Появляется несколько экспериментальных видов образовательных учреждений профессионального типа: девятилетняя общеобразовательная школа, девятилетняя школа с профессиональным уклоном, девятилетняя фабрично-заводская школа (фабрично-заводское ученичество – первая профессионально-политтехническая школа в системе народного образования СССР).

Возникновение советского туризма относят к 20-м гг., когда туризм стал использоваться для пропаганды интересов правящей партии, подготовки молодежи к труду и защите Родины, в русле общей просветительской политики Советского правительства, используя при этом велопробеги и многодневные походы. Материальная база была низкого уровня, существовал недостаток в инструкторских кадрах, финансовых средствах и т.п. Большое внимание уделялось оздоровлению и рекреации населения. С этой целью издаются ряд декретов о лечебных местностях и организации домов отдыха, начинается активное строительство турбаз, санаториев, курортных баз, пионерских лагерей по всему СССР.

Определенное движение было и в научном осмыслении и обосновании туристской деятельности. Попытки изучения феномена туризма были предприняты в 20-30-е гг. В исследованиях того времени туризм рассматривался, обычно через понятие «пролетарский туризм»? Руководитель Павловской экскурсионно-инструкторской станции профессор Б.Е. Райков обосновал ряд важнейших проблем экскурсионного дела и изложил их в книге «Методика и техника проведения экскурсий» [20], которая стала основополагающей в практической деятельности

экскурсионных и туристских работников. И.М. Гревс определил понятие «экскурсия» как непосредственное соприкосновение человека с миром через активное путешествие, а также подчеркнул связь краеведения и туризма, экскурсионных путешествий и туристских походов [22]. И.И. Полянский с 1902 по 1930 гг. осуществлял большую работу по подготовке учителей естествознания и по пропаганде экскурсионного дела [19]. Им было организовано несколько десятков курсов для учителей-биологов средней школы в разных районах Советского Союза.

В 1921 и 1923 гг. в Петрограде было проведено две конференции по вопросам экскурсионного дела, основными задачами которых были содействие развитию экскурсионного дела в области школьного и внешкольного образования, разработка методики подготовки и проведения экскурсий.

Создание добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ) в конце 1930-х гг. стало поворотным событием в развитии туризма, ставшего в этот период чрезмерно заорганизованным.

В это же время закладываются научно обоснованные организационно-управленческие и методические основы совершенствования массовой туристской работы в стране как к массовому доступному средству физического воспитания советских граждан.

В 1930 г. издательство «Физкультура и туризм» начинает выпуск массовой серии «Библиотека пролетарского туризма». Значительную роль в развитии туризма играли журналы «Турист-активист» и «На суше и на море».

Формирование корпуса руководителей туристских походов началось с курсовой подготовки. При этом Народным комиссариатом просвещения было решено использовать опыт краткосрочной экскурсионной подготовки (ОПТЭ) учителей, накопленный до революции.

С ростом числа членов ОПТЭ встала проблема о подготовке туристских ка-

дров. В результате были организованы курсы подготовки инструкторов горного туризма, технике и тактике туристского похода, гидов-переводчиков, регулярно работавшие к первой половине 30-х гг. практически во всех городах СССР. В 1932 г. в Москве был организован Туристско-экскурсионный техникум, на географических и этнографических факультетах в ряде вузов Москвы и Ленинграда проводились факультативные занятия по туризму.

Вопросы подготовки кадров в рамках ОПТЭ изучал Л.М. Гурвич [2]. Однако о подготовке кадров для рекреационно-экологической деятельности речь не идет ввиду отсутствия экологического туризма в стране.

Масштабная реорганизация всей туристской сферы в 1936 г., в результате которой было ликвидировано ОПТЭ, привела к минимизации публикаций по проблемам туризма и нанесла серьезный удар по всей системе подготовки кадров. Перед войной Управлению учебных физкультурных заведений Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта совместно с Туристско-экскурсионным управлением ВЦСПС было поручено разработать план подготовки кадров по туризму. Прерванную войной работу пришлось начинать заново в 50-60-е гг.

Вторая мировая война прервала исследования в области профессионального образования во всем мире, и лишь в 60-е гг. в Европе под эгидой ЮНЕСКО начали восстанавливаться международные и национальные центры профессионального обучения, стали проводиться конференции, совещания и семинары по проблемам профессионального образования. Началось реформирование национальных систем профессионального образования, усилилось международное сотрудничество по вопросам подготовки кадров.

В этот период туризм в Европе и США представлен рядом видов и организационных форм, предприятиями, реализующими пакетные туры; имел социальный

характер, и особенно после второй мировой войны, был массовым явлением. Развитие транспорта, в частности авиации, активно использовалось в организации путешествий европейцев, и с середины 50-х гг. туризм начинают называть «феноменом XX века». Этот же период характеризуется созданием международных неправительственных организаций по развитию туризма и упрощению туристских формальностей. В некоторых из этих организаций СССР был представлен в конце 1950-х гг. В 60-е гг. туризм в Европе находился в кульминационной точке, характеризовался высокой конкуренцией на рынке туроператоров и турагентов, формированием туристской инфраструктуры, а также появлением чартерных авиаперевозок.

Пионерами в подготовке специалистов по туризму были европейцы, еще в 1893 г. организовавшие в Швейцарии образовательное учреждение местной ассоциацией отельеров. В конце XIX в. существовал ряд программ по туризму и гостеприимству в Австралии, а в 1930-е гг. Австралийский университет первым открыл специальную кафедру по туризму. Первые двухлетние программы по туризму появились в США, в 1930-х, а к 60-м гг. здесь начали готовить специалистов по туризму на базе университетов и колледжей [31]. Программы подготовки специалистов по туризму и гостеприимству Европы отличались практической направленностью, уже в тот период были высоко профессиональными и основывались на экономическом и бизнес-образовании.

Исследования по подготовке сотрудников туристической индустрии вели С. Медлик и Х. Инграм, написавшие ряд учебных пособий, используемых по настоящее время во всем мире [29]. Об экологической и рекреационной подготовке кадров туристической индустрии за рубежом в этот период не упоминается.

Таким образом, в 20-60 гг. XX в. в системе профессионального образования формируется профессионально-по-

литтехническая школа, представленная фабрично-заводским ученичеством, ремесленными училищами, учебными комбинатами, техникумами, курсами повышения квалификации, а затем и профессионально-техническими училищами (ПТУ). Сформировавшийся в этот период новый тип туризма – «пролетарский» – характеризуется наличием всесоюзного Общества пролетарского туризма и экскурсий, формированием методологии экскурсионного туризма, проведением научных конференций, наличием специальных периодических изданий, организацией рекреации населения, а также массовых туристских походов, велопробегов, что было использовано, в основном, для пропаганды советского образа жизни. Тогда же встал острый вопрос о подготовке профессиональных кадров для туристской деятельности, и в результате был использован дореволюционный опыт курсовой подготовки инструкторов по горному туризму, технике и тактике туристского похода на базе туристско-экскурсионных техникумов; также проводились факультативные курсы по туризму на географических и этнографических факультетах в ряде вузов Москвы и Ленинграда, однако, не уделяя внимания специальной рекреационной или экологической подготовке. В аналогичный период за рубежом туризм был массовым явлением, профессиональная подготовка кадров для туристической индустрии была повсеместно распространена, находилась на высоком профессиональном уровне и была ориентирована на практические занятия.

2-й этап: 70-90 гг. В начале 1970-х гг. Центральным комитетом коммунистической партии Советского Союза (ЦК КПСС) и Советом министров СССР принято особое постановление, согласно которому ПТУ должны были не только обучать рабочей профессии, но и давать полноценное среднее образование. Кроме того, в училищах должны были открыться отделения для выпускников десятых классов, которые желали овладеть

рабочими профессиями. Среднее профессиональное образование можно было получить и в техникумах – средних специальных учебных заведениях для подготовки специалистов различных отраслей народного хозяйства, здравоохранения, культуры и просвещения, а также статистической, финансовой и торговой сфер.

В конце 80-х гг. началась деградация отечественной системы профессионально-технического образования: ПТУ теряли престиж из-за асоциального контингента.

Анализ динамики туристско-экскурсионного движения свидетельствует, что его наибольшие размах и массовость приходится на 70-80-е гг., что почти на 20 лет позже, чем в Европе и США. Туризм в СССР стал более демократичным: приобрел виды и формы, оснастился программами экскурсий, пансионом и сервисом. Этому способствовали все новые меры, осуществляемые профсоюзами по удешевлению массового туризма [22, 23]. В начале 70-х гг. в целях усиления роли туризма в воспитании людей, укрепления их здоровья, приобщения к здоровому образу жизни, принимаются меры, направленные на совершенствование массовой туристской работы путем создания туристских клубов и секций. В 1972 г. туризм включен во Всесоюзный физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне СССР» (ГТО), а в 1976 г. создана Федерация туризма. 7 мая 1979 г. вводятся инструкторские звания: младший инструктор одного вида туризма, инструктор и старший инструктор по одному или нескольким видам туризма, старший инструктор-методист.

В короткие сроки был налажен выпуск более качественного туристского инвентаря и снаряжения, расширилась сеть туристских баз, повысилась их экономическая эффективность, улучшилось качество подготовки туристских кадров. В стране значительно увеличилось число маршрутов для походов выходного дня и многодневных походов. К концу 80-х гг. в СССР имелось более 10 бюро по реализации туристско-экскурсионных путевок.

В 80-е гг. в СССР появился и экологический туризм, отражающей идею гармонии между рекреацией и экологией. При подготовке специалистов по туризму начали уделять большое внимание краеведению, охране окружающей среды. Термин «рекреация» прочно входит в обиход и используется как синоним к слову «туризм».

Определенный интерес представляют направления научных исследований в туризме советского времени, работа над которыми была определена в рамках постановления ЦК КПСС от 11.09.1981 г. Научные исследования в области туризма вели Институт географии академии наук СССР, Всесоюзная научно-исследовательская лаборатория туризма и экскурсий Центрального совета по туризму и экскурсиям Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС), Научно-исследовательская лаборатория по иностранному туризму Госкоминтуриста СССР, Сибирский филиал академии наук СССР и другие организации.

Всего было пять направлений: туризм как важный фактор укрепления здоровья, идейно-воспитательные функции туризма, научно-методические и организационные основы детско-юношеского туризма, научное обеспечение подготовки туристов высокой квалификации, научные основы организации и управления массовой туристской работой [26]. В рамках названных направлений начала закладываться теоретическая основа рекреационно-экологической подготовки работников туризма.

Опыт и практика советского туризма нашли отражение в регулярных изданиях: журналах «Турист» (ВЦСПС), «Путешествие в СССР», «Бюллетень туристской информации», а также в неперiodическом издании «Информационный бюллетень» Бюро международного туризма «Спутник».

Исследования в области туризма, попытки описать историю развития туризма в СССР предпринимал Г.П. Долженко

[4]; вопросы охраны природы при помощи туризма поднимал Ю.А. Штюрмер [25]; проблемы подготовки кадров для туриндустрии в этот период отражены в работах В.В. Дворниченко [3].

В 70-80-е гг. выходят первые учебно-методические издания, отражающие накопленный опыт кадровой работы в туризме. Так, работы А.А. Остапца посвящены подготовке работников туриндустрии в специализированных ПТУ [17], методы преподавания туризма в физкультурно-образовательных учреждениях отражены в учебно-методическом пособии Е.Я. Безносикова, В.И. Ганопольского и В.Г. Булатова [1], подготовка и повышение квалификации туристских кадров описали И.А. Дрогов и Б.Г. Фадеев [5]. Методика рекреационно-экологической подготовки в учебных пособиях не отражена.

В сентябре 1981 г. Президиум Центрального совета по туризму принял решение создать Центральные туристские курсы в г. Сходня Московской области со сроком обучения до одного месяца. Здесь должны были повышать квалификацию все категории работников туриндустрии. Там же создавался методический кабинет, который должен был подготовить различные методические и учебные пособия по туризму для всей страны. Ныне это учебное заведение носит название Международная академия туризма. В процессе реализации этой задачи в учебные планы подготовки специалистов указанного профиля были введены предметы «Туризм и методика преподавания» для институтов физической культуры и «Туризм и спортивное ориентирование» для техникумов физической культуры.

Кадры для учреждений и организаций различных туристских систем стали готовить Центральные и зональные курсы Центрального совета по туризму и экскурсиям, с 1973 г. – факультет подготовки кадров санаторно-курортных и туристско-экскурсионных учреждений профсоюзов в Высшей школе профсоюзного движения ВЦСПС, географические

факультеты многих университетов, факультеты общественных профессий ряда педагогических вузов. Таким образом, начинает закладываться понятийный аппарат для рекреационно-экологической подготовки кадров туриндустрии.

В зарубежном туризме обозначенного периода становится популярным направление развлекательного туризма, представленное увеселительными и тематическими парками («Диснейленд», «Порт Аventura» и др.). Большое развитие получает зарубежный туризм, а также укрупненные курорты средиземного моря и Альп [32]. С 80-х гг. активно пропагандируется альтернативный вид туризма: экологический или устойчивый туризм («sustainable tourism»), получивший развитие в связи с увеличением числа туристских дестинаций и экологической деградацией посещаемых территорий.

Подготовка кадров для туриндустрии производится во многих европейских странах (Швейцария, Великобритания, Кипр, Испания и др.) и США, с выдачей дипломов по менеджменту туризма и отельного бизнеса.

Исследования в области туризма и образования ведет ряд журналов, например, «Annals of Tourism Research». Подготовку специалистов по туризму изучал Д. Эйри, написавший ряд работ о туристском образовании в Великобритании [29], а также Т.С. Мидлтон, К. Купер, Дж. Вестлэйк, М. Лоусон, Д. Джафари и другие. Большинство работ посвящено содержанию образовательных программ подготовки специалистов по туризму, приобретаемым навыкам и компетенциям. В этот период также проводился ряд конференций по образованию в туризме. В конце 80-х – начале 90-х гг. за рубежом начали подготовку специалистов по экологическому туризму различного уровня – от выдачи сертификатов до получения степени магистра по устойчивому туризму.

Таким образом, 70-90-е гг. XX в. характеризуются большей профессионализацией образования, наличием разветвленной системы образования: средней

10-тилетней школы, техникумов, институтов, курсов повышения квалификации. Туризм в этот период отличается жестким планированием по 5-тилеткам и нормированием, становится поистине народным, приобретает рекреационную направленность; в нем появляется направление нравственного и экологического воспитания молодежи, что становится возможным благодаря активной деятельности профсоюзов, широкой сети туристских клубов и секций, включению туризма в комплекс ГТО и выпуску качественного туристского снаряжения. Подготовка специалистов для туризма также выходит на новый качественный уровень в связи с научными исследованиями в данной области, созданием методических и учебных пособий по туризму, введению инструкторских званий, началу подготовки кадров для санаторно-курортных учреждений, положивших теоретическую и методическую основу рекреационной и экологической подготовке специалистов по туризму. В аналогичный период за рубежом туризму свойственна переоценка развития туризма в пользу рациональности и экологичности, в этом же ключе ведется подготовка кадров для туристской индустрии.

3-й этап: с 90-х гг. по настоящее время. Распад Советского Союза и возникновение новых государств потребовало ряда нормативных изменений во всех сферах жизнедеятельности, включая образование. Так, в Российской Федерации появились ФЗ № 3266-1 «Об образовании» от 10.07.1992 г., Постановление Правительства РФ от 18.07.2008 г. № 543 «Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении среднего профессионального образования (среднем специальном учебном заведении)», ряд образовательных и профессиональных стандартов. Потребность общества в повышении качества образования росла, но уже в начале 90-х гг. число училищ и техникумов сократилось в несколько раз, а из оставшихся ушли наиболее квалифицированные преподаватели. Основ-

ные фонды устарели, профобразование потеряло всякую связь с потребностями рынка труда. В результате система общего профессионального образования пополнилась новыми типами заведений – лицеями и колледжами, нацеленными на овладение более современными и востребованными специальностями, в том числе, по специальности «Туризм».

В настоящее время Правительство России осознает положение страны на мировой арене и признает необходимость изменений в образовании, науке и технике путем принятия ряда нормативно-правовых документов для решения целого ряда научно-технических, экономических и политических проблем, а также для перехода к устойчивому развитию страны в целом. Так, принят ряд Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), был обновлен Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [13]. Согласно Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. [21] и Государственной программе «Развитие образования» на 2013-2020 гг. [15], необходимо реформирование всего учебно-воспитательного процесса в учреждениях профессионального образования с целью повышения качества образования в стране.

Развитие российского туризма с 1990-х гг. характеризуется переходом от административного регулирования к экономическому стимулированию, основанному на новых российских законах, касающихся как предпринимательства и рынка в целом, так и туристской деятельности, в частности. В конце 1996 г. принят Государственной Думой и одобрен Советом Федерации Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». С 1994 г. появляются стандарты в области туристско-экскурсионного обслуживания. Согласно первому федеральному закону в области туризма, экскурсионные бюро и бюро путешествий были преобразованы в ту-

роператоров и турагентов [14]. Практически все виды туризма, сформированные в Советском Союзе, были утеряны. Развивается выездной туризм, с помощью которого часто решались материальные проблемы («челночный бизнес»). Структура отечественной индустрии туризма становится близкой заграничному опыту ведения бизнеса, где данный этап был пройден в 60-е гг. XX в.

В настоящее время индустрия туризма, как и при построении системы советского туризма, остро нуждается в квалифицированных кадрах, а при их подготовке необходимо учитывать практико-ориентированный подход.

В современном понимании слова профессиональное туристское образование (высшее и среднее специальное) в России стало развиваться только с начала 1990-х гг., но советский опыт в сфере туристского образования используется до сих пор. Существующая система подготовки специалистов по туризму опирается на ФГОС 3-го поколения [16], основой которого является компетентностный подход. Данный стандарт отвечает насущным потребностям рынка и ориентирован на самостоятельные и практические занятия, что существовало в образовательных программах по туризму Европы и США с 60-х гг. С середины 90-х гг. начинают работать совместные программы российских и европейских отельных школ по подготовке менеджеров по туризму.

Современные исследования в области подготовки специалистов по туризму ведутся в рамках выявления наиболее актуальных компетенций будущих работников туристической индустрии, отвечающих при этом конъюнктуре рынка и мировым тенденциям устойчивого развития общества. Так, Д.С. Ермаков исследовал устойчивое развитие [6] и формирование экологической компетенции [7], В.Н. Фелелова – формирование управленческой компетенции специалиста по рекреации и туризму [24], Т.А. Нечаева – формирование геоэкологической компетен-

ции [10], А.Н. Кондрашкин разработал рекреационно-дидактическую модель туристской деятельности [8]. Нередко изучается и советский опыт подготовки кадров в сфере туризма: Е.Л. Пименова анализировала историю становления экологического туризма [18], Ю.В. Копылов – советский опыт подготовки кадров в сфере туризма [9]. Из вышеописанного можно сделать вывод о том, что рекреационно-экологическая подготовка специалистов по туризму не изучалась в полной мере, а существующие исследования, даже приняв во внимание связь рекреации и экологии, не развивают данную мысль полностью. Большинство исследований проводилось для высшего профессионального образования, в то время как прогноз потребностей в специалистах туристической индустрии в разрезе уровня образования, представленный в рамках ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ на 2011-2018 гг.» [12], свидетельствует о необходимости подготовки специалистов со средним профессиональным образованием, обладающих компетенциями в соответствии с конъюнктурой рынка и согласно требованиям Федерального образовательного стандарта (ФГОС) 3-го поколения.

Между тем, за рубежом все большее внимание уделяется охране окружающей среды, экологической рациональности и ответственному туризму. Ежегодно увеличивается число неправительственных организаций, занимающихся развитием целого ряда исследований в области экологического и устойчивого туризма, что приводит к появлению его новых видов, таких, как «вуфинг» (от англ. WWOOF, World Wide Opportunities on Organic Farms), «черный» (англ. «dead») туризм (по местам катастроф), «пуризм» (от англ. «poor», бедный, ориентированный на интересы малоимущих) и др.

В последние годы во всем мире наибольший интерес представляют изыскания по подготовке кадров туристической индустрии в рамках устойчивого развития, экологического туризма и рационального ис-

пользования туристских ресурсов. Современные исследования в этой области ведут В. Ламанаускас [33], Н. Бертхет [30] и другие. Виктором Т.С. Мидлтоном и Р. Хоукинс была написана книга «Устойчивый туризм» (1998 г.) о влиянии туристической индустрии на окружающую среду [34]. Внедрение устойчивости в образовательные программы специалистов по туризму и гостеприимству изучали Б.Б. Болей [27], Б. Ф. Канзианиа, С. Сенмеза, Ю.Д. Се, Э.Т. Берд [28] и другие. С 2001 г. в США выходит журнал «Journal of Teaching in Travel and Tourism» – официальный журнал Международного общества педагогов по туризму (ISTTE).

Следовательно, зарубежные коллеги активно занимаются вопросами рекреационно-экологической подготовки кадров для туристической индустрии. В Германии, Австралии, США и Великобритании ведется подготовка по программам высшего образования с получением степени бакалавра, магистра, мастера бизнес администрирования (МВА) и доктора наук по устойчивому туризму.

Таким образом, в 90-е гг. появились новые типы средних профессиональных учебных заведений, отвечающих потребностям рынка. Туризм становится предпринимательским, меняет вектор на международные поездки, в том числе, с целью покупок, а сложившаяся советская система рекреации, экологизации туристской деятельности утрачивается. Система подготовки специалистов по туризму основывается на ФГОС, профессиональных стандартах, новых требованиях рынка и становится ориентированной на офисных сотрудников туристической индустрии, выпуская «менеджеров по туризму». Одновременно с этим следует отметить, что за рубежом отработана система подготовки кадров для устойчивого туризма, который служит для сохранения наследия, культуры традиций стран, улучшения качества жизни населения и повышения экологической и экономической стабильности посещаемых территорий.

Сложившаяся негативная экологическая ситуация в стране и мире требует особой подготовки специалистов по туризму, способных организовывать рекреацию населению без нанесения вреда окружающей среде, что свидетельствует о практической потребности в таких выпускниках. Есть необходимость в создании условий для эффективной реализации рекреационно-экологической подготовки специалистов по туризму через включение такой подготовки на всех уровнях туристского профессионального образования. Это представляется возможным в рамках модернизации системы профессионального образования через корреляцию ФГОС и профессиональных стандартов, что приведет к подготовке поколения экологоориентированных специалистов по туризму.

Библиографический список:

1. Ганопольский В.И., Безносиков Е.Я., Булатов В.Г. Туризм и спортивное ориентирование: учебник для ин-тов и техникумов физической культуры. – М.: ФиС, 1987. – 240 с.
2. Гурвич Л.М. Социалистическое строительство и пролетарский туризм. – М.; Л.: ОГИЗ – Физкультура и туризм, 1931. – 42 с.
3. Дворниченко В.В. Туризм в СССР и деятельность советских профсоюзов по его развитию (1917-1984 гг.). – М., 1985. – 157 с.
4. Долженко Г.П. История туризма в дореволюционной России и СССР. – Р-н/Д: РГУ, 1988. – 192 с.
5. Дрогов И.А. Подготовка и повышение квалификации кадров самодеятельного туризма. – М.: ЦРИБ, 1989. – 130 с.
6. Ермаков Д.С. Образование для устойчивого развития: содержание, модели, технологии // Устойчивый мир: на пути к экологически безопасному гражданскому обществу: тез. докл. XII международн. конф. по экологич. образованию. – Владимир, 2006. – С. 21-29.
7. Ермаков Д.С. Формирование экологической компетентности учащихся. – М.: Изд-во РУДН, 2008. – 159 с.

8. Кондрашкин А.Н. Профессиональная подготовка специалистов по рекреационному ресурсоведению в туристском вузе: дис. ... канд. пед. н. – Сходня, 2002. – 212 с.
9. Копылов Ю.В. Советский опыт подготовки кадров в сфере туризма: автореф. дис. ... канд. ист. н. – М., 2011. – 22 с.
10. Нечаева Т.А. Формирование геоэкологической компетентности при подготовке специалистов по туризму в образовательных учреждениях среднего профессионального образования: дис. ... канд. пед. н. – СПб., 2014. – 176 с.
11. Николаенко Д.В. Рекреационная география: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 288 с.
12. О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 гг.)». Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 № 644// [Электронный ресурс]: www.garant.ru.
13. Об Образовании в РФ. Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ// [Электронный ресурс]: www.garant.ru.
14. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации. Федеральный закон Российской Федерации от 24.11.1996 № 132-ФЗ// [Электронный ресурс]: <http://www.rg.ru/1996/12/03/osnovy-turizma-dok.html>.
15. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 гг. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 295 г. Москва // [Электронный ресурс]: <http://www.rg.ru/2014/04/24/obrazovanie-site-dok>.
16. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 43.02.10 Туризм. Приказ от 07.05.2014 г. № 474 // [Электронный ресурс]: www.base.consultant.ru
17. Остапец А.А. Туризм как средство воспитания в спецшколе и спец ПТУ: сб. «Воспитание и развитие школьников». – М., НИИ ОПВ АПН СССР, 1973.
18. Пименова Е.Л. История становления и развития экологического туризма в России на рубеже XX-XXI веков: на примере Удмуртской Республики: дис. ... канд. ист. н. – Ижевск, 2006. – 204 с.
19. Полянский И.И. Сезонные явления в природе: пособие для учителей / под ред. Ю.И. и В.И. Полянских. – Л.: Учпедгиз, 1956. – 297 с.
20. Райков Б. Е. Методика и техника экскурсий. – М.; Л.: ГИЗ, 1930. – 114 с. – Библиогр.: с. 107-114. – (Экскурсионная библиотека) // [Электронный ресурс]: http://elib.gnpbu.ru/text/raikov_metodika-i-tehnika-ekskursy_1930.
21. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г» // [Электронный ресурс]: www.garant.ru.
22. Усыскин Г.С. Очерки истории русского туризма. – СПб.: Герда, 2000. – 224 с.
23. Фадеев Б.Г. Деятельность советских профсоюзов по развитию туризма и экскурсий в период развернутого строительства коммунизма в СССР (1959–1970 гг.). – М., 1974. – 198 с.
24. Фефелова В.Н. Формирование управленческой компетентности специалиста по рекреации и туризму: автореферат дис. ... канд. пед. н. – М., 2010. – 24 с.
25. Штюмер Ю.А. Охрана природы и туризм. – М.: Физкультура и спорт, 1974. – 104 с.
26. Штюмер Ю.А. Туризму – научное обоснование // Альм. Ветер странствий. – М.: ФиС, 1972. С. 5-12.
27. V. Vynum Boley. Sustainability in Hospitality and Tourism Education: Towards an Integrated Curriculum. Journal of Hospitality & Tourism Education. Volume 23, Issue 4, 2011. p. 22-31.

28. Bonnie Farber Canziana, Sevil Sönmeza, Yuchin (Jerrie) Hsieha & Erick T. Byrda. A Learning Theory Framework for Sustainability Education in Tourism. *Journal of Teaching in Travel & Tourism*. Volume 12, Issue 1, 2012. p. 3-20.
29. David Airey. *Tourism Education: Life Begins at 40*. Téoros [En ligne]. 27-1. 2008. p. 27-32.
30. Nicolas Berthet, Sustainable tourism: An issue of territorial rebalancing in the French département of Pyrénées-Orientales, Téoros [En ligne], Hors série-1 | 2012, mis en ligne le 01 septembre 2012, consulté le 15 décembre 2012. URL: <http://teoros.revues.org/2054/>
31. Sandro Formica. European hospitality and tourism education: Differences with the American model and future trends. *Journal Hospitality Management*, Vol. 15. No. 4. 1996. pp. 317-323.
32. Ueli Gyr: The History of Tourism: Structures on the Path to Modernity, in: *European History Online (EGO)*, published by the Institute of European History (IEG), Mainz 2010-12-03.
33. Vincentas Lamanauskas. Ecology education as an integral component of primary natural science education: some relevant issues // *Problems of education in the 21st century*. Volume 21, 2010. p. 5-11.
34. Victor T. C. Middleton, R. Hawkins. *Sustainable Tourism: A Marketing Perspective*. – Butterworth-Heinemann Publishers. Oxford, Great Britain, 1998. – 262 p.

Поступила 26.03.15

Об авторе:

Корчагина Гульназ Айратовна, заместитель директора по учебно-воспитательной работе Высшей школы сервиса и туризма Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Русско-Британский Институт Управления» (Россия, г. Челябинск, ул. Ворошилова, д. 12), Korchagina.g.a@rbiu.ru

Для цитирования: Корчагина Г.А. Историография проблемы рекреационно-экологической подготовки специалистов по туризму // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2015. № 1. С. 145-157

References:

1. Ganopolsky V.I, Beznosikov E.Y, Bulatov V.G. *Tourism and orienteering: Textbook for institutes and training colleges in physical culture*. – М.: FiS, 1987. [in Russian]
2. Gurvich L.M. *Socialist construction and proletarian tourism*. – М.; Л.: OGIZ– Physultura i tourism, 1931. [in Russian]
3. Dvornichenko V.V. *Tourism in the USSR and the activity of Soviet labor unions according to their development (1917-1984)*. – М., 1985. [in Russian]
4. Dolzhenko G.P. *The history of tourism in pre-revolutionary Russia and the USSR*. – R-on/D: RGU, 1988. [in Russian]
5. Drogov I.A. *Training and personnel development of people in flashpacking*. М.: TsRIB, 1989. [in Russian]
6. Ermakov D.S. *Education for sustainability: content, models, technologies. Sustainable world: on the way to ecologically safety society: abstracts of XII International Conference in Ecological Education*. – Vladimir, 2006. – p. 21-29. [in Russian]
7. Ermakov D.S. *Forming ecology competency of students*. – М.: Izd-vo RIPF, 2008. [in Russian]
8. Kondrashkin A.N. *Professional training of specialists in recreational resource studies in tourism institute*. Diss. ... Cand. Sci (Education). Skhyodnya, 2002. [in Russian]

9. Kopylov U.V. Soviet experience in people's training in sphere of tourism. Author's transcript. Dis. ... Cand. Sci. (History) – M., 2011. [in Russian]
10. Nechaeva T.A. Forming geoecological competency while training specialists in tourism in Secondary Professional Education organizations: Diss. ... Cand. Sci. (Education). – SPb., 2014. [in Russian]
11. Nikolaenko D.V. Recreational Geography: Textbook for student of Higher Educational Organizations. – M.: Humanity. publ. centre VLADOS , 2001. [in Russian]
12. On Federal target program «The development of domestic and incoming tourism in Russian Federation (2011-2018 rr.)». Government Decree of RF of 02.08.2011 № 644// [electronic resource]: www.garant.ru. [in Russian]
13. On Education in the Russian Federation. Federal law of the Russian Federation of 29.12.2012 № 273-FZ [electronic resource] www.garant.ru. [in Russian]
14. On foundation of tourism industry in Russian Federation. Federal law of the Russian Federation of 24.11.1996 № 132-FZ, [electronic resource]. URL: <http://www.rg.ru/1996/12/03/osnovy-turizma-dok.html>. [in Russian]
15. On approval of the state programmes of the Russian Federation «Development of Education» for 2013-2020. Mandate of the government of the Russian Federation of 22.11.2012 N 2148-r. [electronic resource] URL: <http://www.rg.ru/2014/04/24/obrazovanie-site-dok.html>. [in Russian]
16. On foundation of Federal State Educational Standard of Secondary Professional Education of specialization 43.02.10 Tourism. Order of 07.05.2014 r. № 474 [electronic resource]: www.base.consultant.ru [in Russian]
17. Ostapets A.A. Tourism as a means of education in special school and special vocational school. Col. «Education and development of students». M., NII OPV APN USSR, 1973. [in Russian]
18. Pimenova E.L. The history of foundation and development ecology tourism in Russia on the cusp of the 19th and 20th centuries: experience of The Republic of Udmurtia: Diss. ... Cand. Sci. (Education). – Izhevsk, 2006. [in Russian]
19. Polyanskii I.I. Seasonal features in nature. Guidebook for teachers L.: Uchpedgiz, 1956. [in Russian]
20. Raykov B.E. Methodology and technology of excursions.; L.: GIZ, 1930. – 114 c. – Bibliography: pp. 107-114. [electronic resource]. URL: http://elib.gnpbu.ru/text/raykov_metodika-i-tehnika-ekskursy_1930. [in Russian]
21. On approval of the Concept of long-term social and economic development of the Russian Federation till 2020. Mandate of the government of the Russian Federation of 17.11.2008 N 2148-R. [electronic resource] www.garant.ru. [in Russian]
22. Usyskin G.S. The outline of Russian tourism History SPb.: Gerda, 2000. – [in Russian]
23. Fadeev B.G. The activity of soviet labor unions on development of tourism and excursions during full-fledged building the Communism in USSR (1959–1970 M., 1974. [in Russian]
24. Fefelova V.N. Forming management competency of specialist in recreation and tourism: Author's transcript. ... Cand. Sci. (Education). – M., 2010. [in Russian]
25. Shturmer U.A. Environmental protection and tourism. – M.: Physical culture and sport, 1974. [in Russian]
26. Shturmer U.A. Scientific evidence for tourism. Almanac The wind of wanderings. – M.: FiS, 1972. – issue 7. – pp. 5-12. [in Russian]
27. B. Bynum Boley. Sustainability in Hospitality and Tourism Education: Towards an Integrated Curriculum. Journal of Hospitality & Tourism Education. Volume 23, Issue 4, 2011. p. 22-31.
28. Bonnie Farber Canziana, Sevil Sönmeza, Yuchin (Jerrie) Hsieha & Erick T. Byrda. A Learning Theory Framework for Sustainability Education in Tourism. Journal of Teaching in Travel & Tourism. Volume 12, Issue 1, 2012. p. 3-20.

29. David Airey. Tourism Education: Life Begins at 40. *Téoros* [En ligne], 27-1 | 2008, p. 27-32.
30. Nicolas Berthet, Sustainable tourism: An issue of territorial rebalancing in the French département of Pyrénées-Orientales, *Téoros* [En ligne], Hors série-1 | 2012, mis en ligne le 01 septembre 2012, consulté le 15 décembre 2012. URL: <http://teoros.revues.org/2054/>
31. Sandro Formica. European hospitality and tourism education: Differences with the American model and future trends. *Journal Hospitality Management*, Vol. 15, No. 4, 1996. pp. 317-323.
32. Ueli Gyr: The History of Tourism: Structures on the Path to Modernity, in: *European History Online (EGO)*, published by the Institute of European History (IEG), Mainz 2010-12-03.
33. Vincentas Lamanauskas. Ecology education as an integral component of primary natural science education: some relevant issues. *Problems of education in the 21st century*. Volume 21, 2010. p. 5-11.
34. Victor T. C. Middleton, R. Hawkins. *Sustainable Tourism: A Marketing Perspective*. – Butterworth-Heinemann Publishers. Oxford, Great Britain, 1998.

About the author:

Korchagina Gulnaz Auratone, Assistant Director, Higher School of Service and Tourism, Russian-British Institute of Management (12, Str. Voroshilova, Chelyabinsk, Russia), Korchagina.g.a@rbiu.ru

For citation: Korchagina G.A. Recreationally-ecological training of specialists in tourism. *Historiography of the problem // Contemporary Higher Education: Innovative Aspects*. 2015. № 1. P. 145-157

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КОНТЕКСТЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

DOI 10.7442/2071-9620-2015-1-158-164

УДК 372.857
ББК 74.027.9+74.262.8

О.С. Васильева

(Русско-Британский Институт Управления, г. Челябинск, Россия)

ДИСТАНЦИОННЫЕ КОММУНИКАЦИИ НА УРОКАХ БИОЛОГИИ: ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

Рассматриваются проблемы практического использования дистанционных технологий в учебном процессе, применение сетевых коммуникаций в современном технологичном обществе, которые вносят новые формы диалога и общения в образование. Приводятся дистанционные методы обучения – дистантно-диалогические и коммуникативные – в развитии сетевой модели обучения на уроках биологии и химии, раскрывается их содержание с точки зрения выполнения основных условий дистанционной коммуникации: открытость взаимодействия, возможность самоорганизации и самоконтроля обучающегося.

Ключевые слова: дистанционное образование, дистанционные методы обучения, сетевые коммуникации, сетевое общение, сетевой диалог, интернет-уроки.

O.S. Vasilieva

(Russian-British Institute of Management, Chelyabinsk, Russia)

DISTANCE COMMUNICATIONS AT BIOLOGY CLASSES: EXPERIENCES OF INTRODUCTION AND REALIZATION

Problems of practical implementation of distance technologies in the curriculum, network communications in the modern technology based society that introduce new dialogue forms in education are discussed. Distance methods – distance dialogue and communication – are discussed in the development of network teaching/learning model at the Biology and Chemistry classes, their contents is revealed in view of fulfilling the basic requirements of distance communication: open interaction, possibilities of learner's self-organization and self-control.

Keywords: distance education, distance teaching/learning methods, network communications, network communications, network dialogue, internet-classes.

Настоящий период развития методов дистанционного обучения можно назвать пока периодом накопления опыта. Коллективы педагогов, создавая дистанционные уроки, курсы для разных областей, нарабатывают опыт проведения занятий, находят наиболее эффективные формы обучения. Педагогические находки, полученные в разных образовательных областях, могут пригодиться многим практикующим специалистам при построении собственных методик дистанционного обучения [1; 7].

В условиях информационного взрыва, появления совершенно новых тенденций в общественной, политической и экономической жизни страны учителю уже мало иметь диплом об окончании педагогического института для того, чтобы стать настоящим профессионалом. Необходимо постоянно совершенствовать свои знания, расширять кругозор и заниматься самообразованием. Многочисленные исследования ученых и практиков [1; 3; 6; 8] показывают, что информации одного или двух учебников уже мало как для учителя, так и для ученика. Ученики хорошо подготовлены информационно, но не всегда это в их пользу с точки зрения образования и развития личности. И в этом смысле следует направить их компьютеризированную информативную эрудированность на развитие коммуникативно-грамотной, образованной личности. Именно в этом телекоммуникации и могут сослужить учителю хорошую службу, но для этого учитель сам должен быть уверенным пользователем.

Сущность рассматриваемой проблемы автор видит в том, что дистанционное обучение – одно из масштабных нововведений отечественной системы образования. В связи с интенсивным развитием информационных технологий возникают основания для необходимости пересмотра существующих подходов к образованию детей, которые будут жить в системе знаний и деятельности, существенно отличающихся от тех, которые имеются сегодня. По мнению экспертов (М.И. Баш-

маков, С.Н. Поздняков, Н.А. Резник, В.В. Краевский), по мере развития информационных технологий на дистанционные формы образования будет отводиться до 40% общего учебного времени, к тому же они будут сочетаться с традиционными формами очных занятий (40%) и самообразованием (20%). Из этого соотношения следует необходимость значительного усиления внимания к научно-педагогическим разработкам в области дистанционного обучения и образования [1; 4].

По определению М.П. Карпенко, Е.В. Чмыхова, Н.Ф. Шляхта [3], дистанционное образование – это такая форма образования, при которой процесс обучения полностью или частично осуществляется с помощью компьютеров и телекоммуникационных технологий и средств. Субъект дистанционного образования удалён от педагога, а также от прочих учебных средств и образовательных ресурсов. Дистанционное образование – это особая область творчества, для реализации которой сейчас, пожалуй, существуют лишь методические рекомендации и, одновременно, отсутствуют какие-либо ограничения в выборе путей достижения результата.

А.В. Морозова [6], говоря о коммуникативной стороне общения (или коммуникации в узком смысле слова), которая состоит в обмене информацией между общающимися индивидами, акцентирует внимание на том, что дистанционная форма обеспечивает больший охват участников общения (ученики одного класса, нескольких классов, учителя-предметники, учителя одного методического объединения) и расширяет информативное поле общения. Мы разделяем точку зрения Т.А. Полиловой, автора-разработчика дистанционного курса "Технология разработки мультимедиа проектов. Проекты для World Wide Web" [7], которая утверждает, что в эпоху быстрой смены технологий должна идти речь о формировании принципиально новой системы непрерывного образования, предполага-

ющей постоянное обновление, индивидуализацию спроса и возможностей его удовлетворения. Причем, ключевой характеристикой такого образования становится не только передача знаний и технологий, но и формирование творческих компетентностей, готовности к переобучению. Ребята должны быть вовлечены в исследовательские проекты, творческие занятия, спортивные мероприятия, в ходе которых они научатся изобретать, понимать и осваивать новое, быть открытыми и способными выражать собственные мысли, уметь принимать решения и помогать друг другу, формулировать интересы и осознавать возможности. В Национальной образовательной инициативе "Наша новая школа", утвержденной Президентом РФ, подчеркивается: «младшие школьники осваивают умение учиться, именно у них первостепенным является формирование мотивации к дальнейшему обучению. Подростки учатся общаться, самовыражаться, совершать поступки и осознавать их последствия, пробовать себя не только в учебной, но и в других видах деятельности. Старшие школьники, выбирая профиль обучения, получив возможность освоить программы профессиональной подготовки, находят себя в сфере будущей профессиональной деятельности. Старшим школьникам должна быть предоставлена возможность осознанно выбирать свое будущее, связывая его с будущим страны» [5]. Время показало, что инициативы, реализуемые в этом проекте Правительства, продемонстрировали свою состоятельность и позволяют утверждать:

- 1) новая школа – это институт, соответствующий целям опережающего развития;
- 2) новая школа – это школа для всех;
- 3) новая школа – это новые учителя, открытые ко всему новому, понимающие детскую психологию и особенности развития школьников, хорошо знающие свой предмет;
- 4) новая школа – это центр взаимодействия как с родителями и местным

сообществом, так и с учреждениями культуры, здравоохранения, спорта, досуга, другими организациями;

- 5) новая школа – это современная инфраструктура.

Эти определения современной школы – школы будущего – очень хорошо показывают важность и необходимость перемен в области традиционного обучения учащихся. Дистанционное обучение, мы считаем, выполняет функции модернизации и инновационного развития образовательной сферы, конечно, не в полной мере, а являясь одним из звеньев новой образовательной цепи.

Уроки биологии открывают большие возможности для разработки и реализации элементов дистанционной формы обучения с целью формирования коммуникативной составляющей личности школьника.

Особенно это важно для детей, обучающихся по индивидуальным учебным планам – спортсменам, активным участникам олимпиад и научных конкурсов, школьникам с ограниченными возможностями здоровья. Так, в образовательном процессе нам удастся:

- 1) внедрить элементы технологии дистанционного обучения в очный образовательный процесс посредством творческой самореализации обучающихся;
- 2) использовать возможности сети Интернет для организации и проведения интернет-уроков;
- 3) организовать участие обучающихся в дистанционных мероприятиях (олимпиадах, конкурсах, проектах) с целью пополнения своего портфолио;
- 4) сопоставить и проанализировать динамику уровня развития личностных качеств обучающихся в очной и дистанционной формах на различных ступенях образования.

В школе «7 ключей» НОУВПО РБИУ была создана и реализуется модель «Школа – Ученик – Интернет – Учитель» в формате очного обучения (таблица 1).

Таблица 1. Реализация модели «Школа – Ученик – Интернет – Учитель»
на уроках биологии и внеурочных занятиях

Мероприятия	Реализация
<p>Проведение очных уроков с использованием интернет – коммуникаций:</p> <p>1) «Интернет-эрудитки» (занимательные мини-проекты) на уроках биологии в 5 – 8 классах</p> <p>Примеры «эрудиток» для 7 класса:</p> <p>а) глубоководные рыбы-монстры;</p> <p>б) необычные безногие земноводные;</p> <p>в) опасные пресмыкающиеся;</p> <p>г) удивительные птицы Южного Урала;</p> <p>д) самые маленькие птицы планеты;</p> <p>е) самые гигантские птицы планеты;</p> <p>ж) уникальные млекопитающие моих путешествий.</p> <p><i>Их особенность заключается в том, что они могут размещаться (в виде докладов, презентация, анимации, рисунков, 3D-моделей и др.) на сайте школы (блоге учителя, обучающихся), не отвлекают от урочной деятельности, расширяют кругозор, позволяют проводить поиск информации, делать выводы, доказывать, сравнивать и анализировать информацию по данным вопросам;</i></p> <p>2) разработка и использование интерактивных тестов по биологии (на уроках и в предпрофильном обучении на факультативах)</p>	<p>на любой из тем уроков</p>
<p>Проведение интернет – уроков, используя блог учителя, сайт школы:</p> <p>1) урок экологии («Природой правят отношения»);</p> <p>2) урок химии («Чистые вещества и смеси»)</p>	<p>по плану школы, учителя</p>
<p>Представление опыта на методических совещаниях школы и района:</p> <p>1) выступление на городском методическом совещании учителей – биологов;</p> <p>2) выступление на педагогических совещаниях школы;</p> <p>3) участие в школьных телеконференциях: темы докладов: «Человеко-сообразное образование; Приращение педагога»; «В помощь продвинутому педагогу»);</p> <p>4) проведение веб-семинаров (вебинаров) для педагогов других школ</p>	<p>по плану районного, регионального методобъединений</p>

В конце учебного года были выстроены результаты по реализации работы – личностные, профессиональные, образовательные:

- 1) формирование представлений о потенциале информатизации учебного процесса для развития личностных качеств обучающегося, его творческой самореализации;
- 2) формирование предметных компетенций;
- 3) расширение тематических знаний, развитие творческой составляю-

щей, на основе выполнения творческих тематических заданий, требующих от обучающихся умений делать выводы, анализировать и прочее;

- 4) освоение умений использования средств телекоммуникаций в учебном процессе;
- 5) повышение качества обучения.

Собственное приращение педагога определяется:

- 1) участием в дистанционной работе с разными регионами РФ;

Дистанционные коммуникации на уроках биологии: опыт внедрения и реализации

- 2) обмене опытом с педагогами посредством Интернет-технологий;
  - 3) результативное участие в дистанционных конкурсах педагогического мастерства всероссийского масштаба (участник, лауреат, призер).
- Приращение обучающихся наблюдается:
- 1) в овладении технологиями сетевого общения и культуры ведения сетевого диалога с учащимися не только своего класса, но и с педагогом-предметником (новым педагогом);
  - 2) в снятии психологического барьера при ответе на устные вопросы перед одноклассниками и учителем на уроке;
  - 3) в вовлечении неактивных учащихся в урочную и неурочную деятельность посредством интернет-технологий и средств телекоммуникаций;
  - 4) в разнообразных видах деятельности;
  - 5) в увеличении источников информации по теме, предмету и умении анализировать и выбирать нужное из большого количества информационных объектов. По итогам работы были составлены характеристики основных видов деятельности ученика и учителя, которые необходимо учитывать в дальнейшей работе для достижения желаемых результатов (таблица 2).

Таблица 2. Характеристики основных видов деятельности ученика и учителя при дистанционной работе

Работа ученика	Работа учителя
<ol style="list-style-type: none"> 1. Владеть работой на компьютере 2. Использовать поисковые системы 3. Уметь работать с электронной почтой 4. Владеть работой на различных сайтах (уметь регистрироваться) 5. Уметь работать с word и power point, владеть навыками набора текста (min) 6. Уметь переходить по ссылкам, предложенным учителем или обучающимся в процессе работы 7. Выполнять интерактивные тесты по темам 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Быть наставником в море информации 2. Направлять обучающихся к поиску информации по рассматриваемой проблематике (для работы на форуме, сайте, блоге) 3. Разрабатывать теоретический и практический материал с учетом специфики работы 4. Вовремя проверять и анализировать интерактивные тесты на уроках (как элемент домашней работы)

Мы активно используем интерактивные тематические тесты по биологии закрепляющего характера. Помимо педагогической функции, тесты направлены на преодоление психологического барьера у обучающихся при устных ответах на уроках, так как тесты выполняются в комфортной домашней обстановке.

Интересно и правильно организованное домашнее задание может стать отличным стимулом повышения интереса обучающихся к предмету. В дидактике домашнее задание понимается как самостоятельное выполнение школьниками после уроков заданий учителя. Особое внимание уделяется развитию умений по

работе с учебником и другой учебной литературой, включая Интернет-материалы. Если ученики владеют этими умениями, учебный труд для них становится лёгким и дома, и на уроке, ведь ученики должны уметь работать с текстом и рисунками, выделять главные мысли в содержании параграфа, находить ответы на вопросы, сведения для составления схем, таблиц и пр. Научить работать с информацией – основная задача педагога, поскольку мы не просто даем знания по предмету, а развиваем гармоничную эрудированную личность ребенка. Известные психологи Д.Б. Эльконин и В.В. Давыдов так говорили о значении домашних заданий в учеб-

ной деятельности школьника: «Фактически постепенно должна стираться грань между классными и домашними заданиями с переходом к непрерывной, индивидуальной самостоятельной учебной деятельности школьника» [8].

Необходимыми условиями развития дистанционных форм обучения являются:

- 1) наличие в школах компьютерной техники и средств телекоммуникационной связи;
- 2) начальный уровень подготовки учителей в области информационных технологий (владение основами компьютерной грамотности);
- 3) разработка курсов для педагогов по использованию дистанционной формы работы на уроках естественнонаучного цикла в урочной и внеурочной деятельности обучающихся.

В отличие от обычных технических средств обучения информационные технологии позволяют не только насытить обучающегося большим количеством знаний, но и развить интеллектуальные, творческие способности учащихся, их умение самостоятельно приобретать новые знания, работать с различными источниками информации [8].

Библиографический список:

1. Башмаков М.И., Поздняков С.Н., Резник Н.А. Процесс обучения в информационной среде // Школьные технологии. 2000. №6.
2. Дистанционное обучение в школе. Городской центр развития образования г. Ярославль // [Электронный ресурс]: <http://www.gcro.ru/index.php/do-news/1358-dist-sk>.

Об авторе:

Васильева Оксана Сергеевна, учитель биологии и химии Общеобразовательной школы «7 ключей» Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Русско-Британский Институт Управления» (Россия, г. Челябинск, ул. Ворошилова, д. 12), kozlova_oksana@mail.ru

Для цитирования: Васильева О.С. Дистанционные коммуникации на уроках биологии: опыт внедрения и реализации // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2015. № 1. С. 158-164

3. Карпенко М.П., Чмыхова Е.В., Шляхта Н.Ф. Образовательная среда и интеллектуальный потенциал образования // Инновации в образовании. 2005. №4. С. 53.
4. Краевский В.В. Основы обучения. Дидактика и методика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений. – М.: Издат. центр «Академия», 2008. – 352 с.
5. Министерство образования и науки Российской Федерации. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа». // [Электронный ресурс] : <http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/1450>.
6. Морозов А. В. Деловая психология. Курс лекций. – СПб.: Изд-во Союз, 2000.
7. Московский Институт Открытого Образования. Дистанционный курс «Технология разработки мультимедиа проектов. Проекты для World Wide Web». Автор курса: Полилова Татьяна Алексеевна, ведущий сотрудник МИОО, доктор физ.-мат. наук // [Электронный ресурс]: <http://textbook.keldysh.ru/courses/2002mm-www/index.htm>.
8. Электронная онлайн библиотека. Инновационные педагогические технологии. Технология личностно-развивающего обучения Эльконина – Давыдова // [Электронный ресурс]: <http://banauka.ru/2451.html>.

Поступила 25.03.15

References:

1. Bashmakov M.I., Pozdniakov S.N., Reznik N.A. Teaching/learning in information environment. *Shkolnyie tekhnologii*. 2000, No 6 [in Russian]
2. Distance education at school. City center of education development. Yaroslavl [electronic resource] <http://www.gcro.ru/index.php/do-news/1358-dist-sk>. [in Russian]
3. Karpenko M.P., Chmykhova E.V., Shliakhta N.F. *Innovatsii v obrazovanii*. 2005. № 4. P. 53 [in Russian]
4. Kraevsky V.V. *Basics of education: didactics and methodology*. M.: Izdat. Tsentr "Akademia", 2008 [in Russian]
5. Ministry of education and science of the Russian Federation. National educational initiative "Our new school" [electronic resource] <http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/1450>. [in Russian]
6. Morozov A.V. *Business psychology. Lectures*. SPb.: Izd-vo Soyuz, 2000 [in Russian]
7. Moscow institute of open education. Distance course "Technologies of multimedia project development. Projects for World Wide Web". Author Polilova Tatiana Alexeevna. [electronic resource] <http://textbook.keldysh.ru/courses/2002mm-www/index.htm>. [in Russian]
8. Electronic on-line library. Innovative pedagogical technologies. Elkonin-Davydov personality development technology. [electronic resource] <http://banauka.ru/2451.html>. [in Russian]

About the author:

Vasilieva Oksana Sergeevna, teacher of Biology and Chemistry, secondary school "7 keys", Russian-British Institute of Management (12, Str. Voroshilova, Chelyabinsk, Russia), kozlova_oksana@mail.ru

For citation: Vasilieva O.S. Distance communications at Biology classes: experiences of introduction and realization // *Contemporary Higher Education: Innovative Aspects*. 2015. № 1. P. 158-164

КАК ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ?

Вариант 1

1. Зарегистрируйтесь на главной странице и войдите на сайт www.journal.rbiu.ru, набрав логин и пароль.
2. Перейдите на вкладку Авторам/Отправить статью.
3. Заполните представленную там форму, не забыв прикрепить файл со статьей.
4. Отправьте статью нам, нажав кнопку «Отправить».
5. Проверьте статус своей заявки на вкладке Авторам/Мои заявки.
6. Оплатите публикацию в соответствии с условиями оплаты, когда статус заявки будет «Принято к публикации».
7. После выхода журнала мы отправим заказанное количество печатных экземпляров по указанному Вами адресу. Электронную версию журнала Вы можете скачать в разделе Журналы.

Вариант 2

Отправьте статью и всю необходимую информацию по адресу journal@rbiu.ru

Вариант 3

Принесите статью и необходимую информацию об авторах в редакцию журнала.

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СТАТЬИ

1. ФИО авторов на русском и английском языках.
2. Название статьи на русском и английском языках.
3. Аннотация статьи (3–5 строк) на русском и английском языках.
4. Ключевые слова (от 250 знаков – 12 и более строк) на русском и английском языках.
5. Библиографический список.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ

Файл статьи	подготовлен в Microsoft Word
Объем	до 15 страниц
Формат листа	A4
Поля	2 см
Основной шрифт	Times New Roman, 14 pt
Междустрочный интервал	полуторный
Рисунки	* черно-белые, внедрены в текст и не должны выходить за границы полей * шрифт в рисунках — Arial от 11 pt.
Библиографический список	* содержит только те произведения, на которые есть ссылки в тексте * оформлен по ГОСТ Р 7.0.5-2008 * ссылки на библиографический список в квадратных скобках * приветствуется цитирование предыдущих номеров журнала

ОПЛАТА ПУБЛИКАЦИЙ

<i>Обязательный платёж</i>	
Публикация статьи	1000 руб. за статью
Публикации аспирантов	бесплатно
Электронная версия журнала	бесплатно
<i>Необязательные платежи</i>	
Печатная версия журнала, включая пересылку	300 руб. за экземпляр
Перевод обязательных элементов статьи на английский язык	150 руб.
Перевод полного текста статьи на английский язык	130 руб. за страницу

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Получатель:

Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Русско-Британский Институт Управления».

ИНН получателя: 7447003558

Р/счет получателя: 40703810153010000019

Банк получателя:

Василевский филиал ОАО «Челябинвестбанк» г. Челябинск.

БИК банка: 047501779

К-счет: 30101810400000000779

Назначение платежа:

Статья в журнал «Современная высшая школа: инновационный аспект», Ф.И.О. автора

ОПЛАТА В РЕДАКЦИИ

454014, г. Челябинск, ул. Ворошилова, 12, каб. 110.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ!

Редакция оставляет за собой право вносить в авторские статьи правки технического и стилистического характера.

Полные тексты статей размещаются на сайте журнала www.journal.rbiu.ru и на сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru

Напоминаем: во всех номерах журнала статьи, по выбору автора, публикуются на русском или английском языках. Это следует отмечать в заявке при отправке статьи в редакцию.